

ISSN 2221-5182

«НАУКА И БИЗНЕС: ПУТИ РАЗВИТИЯ»

научно-практический журнал

№ 11(53) 2015

Главный редактор

Тарандо Е.Е.

Редакционная коллегия:

Тарандо Елена Евгеньевна

Атабекова Анастасия Анатольевна

Омар Ларук

Левшина Виолетта Витальевна

Малинина Татьяна Борисовна

Беднаржевский Сергей Станиславович

Надточий Игорь Олегович

Снежко Вера Леонидовна

Воронкова Ольга Васильевна

У Сунцзе

Ду Кунь

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

– Машиностроение и машиноведение

– Экономические науки

– Исторические науки и археология

– Педагогические науки

– История, философия, социология

– Языкознание

– Юридические науки

– Культурология

– Биологические науки

Москва 2015

«НАУКА И БИЗНЕС: ПУТИ РАЗВИТИЯ»

научно-практический журнал

Журнал

«Наука и бизнес: пути развития»
выходит 12 раз в год.

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций и
охране культурного наследия
(Свидетельство ПИ № ФС77-44212).

Учредитель

МОО «Фонд развития науки и
культуры»

Журнал «Наука и бизнес: пути
развития» входит в перечень ВАК
ведущих рецензируемых научных
журналов и изданий, в которых
должны быть опубликованы
основные научные результаты
диссертации на соискание ученой
степени доктора и кандидата наук.

Главный редактор

Е.Е. Тарандо

Выпускающий редактор

М.Г. Карина

Технический редактор

И.В. Колодина

Редактор иностранного
перевода

Н.А. Гунина

Инженер по компьютерному
макетированию

И.В. Колодина

Адрес редакции:

г. Москва, ул. Малая Переяславская,
д. 10, к. 26

Телефон:

89156788844

Е-mail:

nauka-bisnes@mail.ru

На сайте

<http://globaljournals.ru>

размещена полнотекстовая
версия журнала.

Информация об опубликованных
статьях регулярно предоставляется
в систему Российского индекса
научного цитирования
(договор № 2011/30-02).

Перепечатка статей возможна только
с разрешения редакции.

Мнение редакции не всегда
совпадает с мнением авторов.

Экспертный совет журнала

Тарандо Елена Евгеньевна – д.э.н., профессор кафедры экономической социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: 8(812)274-97-06; E-mail: elena.tarando@mail.ru.

Атабекова Анастасия Анатольевна – д.ф.н., профессор, заведующая кафедрой иностранных языков юридического факультета Российского университета дружбы народов; тел.: 8(495)434-27-12; E-mail: aaatabekova@gmail.com.

Омар Ларук – д.ф.н., доцент Национальной школы информатики и библиотек Университета Лиона; тел.: 8(912)789-00-32; E-mail: omar.larouk@enssib.fr.

Левшина Виолетта Витальевна – д.т.н., профессор кафедры управления качеством и математических методов экономики Сибирского государственного технологического университета; 8(3912)68-00-23; E-mail: violetta@sibstu.krasnoyarsk.ru.

Малинина Татьяна Борисовна – д.социол.н., доцент кафедры социального анализа и математических методов в социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: 8(921)937-58-91; E-mail: tatiana_malinina@mail.ru.

Беднаржевский Сергей Станиславович – д.т.н., профессор, заведующий кафедрой безопасности жизнедеятельности Сургутского государственного университета, лауреат Государственной премии РФ в области науки и техники, академик РАЕН и Международной энергетической академии; тел.: 8(3462)762-812; E-mail: sbed@mail.ru.

Надточий Игорь Олегович – д.ф.н., профессор, заведующий кафедрой философии Воронежской государственной лесотехнической академии; тел.: 8(4732)53-70-708, 8(4732)35-22-63; E-mail: inad@yandex.ru.

Снежко Вера Леонидовна – д.т.н., профессор, заведующий кафедрой информационных технологий в строительстве Московского государственного университета природообустройства; тел.: 8(495)153-97-66, 8(495)153-97-57; E-mail: VL_Snejko@mail.ru.

Воронкова Ольга Васильевна – д.э.н., профессор, член-корреспондент РАЕН, главный редактор, председатель редколлегии; тел.: 8(9819)72-09-93; E-mail: nauka-bisnes@mail.ru.

У Сунцзе (Wu Songjie) – к.э.н., преподаватель Шаньдунского педагогического университета (г. Шаньдун, Китай); тел.: +86(130)21-69-61-01; E-mail: qdwcgong@hotmail.com.

Ду Кунь (Du Kun) – к.э.н., доцент кафедры управления и развития сельского хозяйства Института кооперации Циндаоского аграрного университета (г. Циндао, Китай); тел.: 89606671587; E-mail: tambovdu@hotmail.com.

Содержание

Машиностроение и машиноведение

Воронин В.В., Яровой М.Н., Сундеев А.А. Оценка эффективности использования модернизированной безрешетной молотковой дробилки	7
Допчут А.А., Хольшина М.А. Изучение территориальных особенностей транспортной системы в Республике Тува	11
Дунаев В.И., Егоров И.М., Тулькова И.А., Юшков К.С., Кульпина А.Д. Определение точек контакта резьбовых деталей планетарной роликвинтовой передачи	15
Манойлина С.З., Поливаев О.И., Журавец И.Б., Галкин Е.А. Теплотехнический расчет параметров микроклимата в кабине автомобиля ВАЗ 2190 <i>Lada Granta</i>	23
Четвериков И.А., Мурашкин С.Л., Ельникова И.С. Динамика технологических систем обработки заготовок сложной формы	27

Экономические науки

Аюшеева А.О., Раднабазарова О.Б., Хамаганова Т.К. Развитие агропроизводства Бурятии в условиях импортозамещения	30
Бабенко А.А. Маркетинговое исследование степени удовлетворенности потребителей платных медицинских услуг	34
Горшков Р.К., Дикарева В.А. Формирование инвестиционной привлекательности проектов по восстановлению зданий с учетом использования фонда капремонта	37
Данилов К.Д. Многофункциональность как основа устойчивого развития территорий и повышения благосостояния населения	41
Зеленина Н.Л. Социально-экономическая и институциональная природа экономической власти государства	44
Саямова Я.Г. Логистическая стратегия и ее роль в организации и проведении крупных спортивных мероприятий	48
Теленкова О.В., Марченкова Е.Р. Страховой рынок Российской Федерации: современное состояние	53
Увайсаева А.Г. Пути оптимизации объектов и элементов региональной социальной и производственной инфраструктур Чеченской Республики	56
Фомина Э.А. Факторы конкурентоспособности стран в мировой торговле	59
Хамаганова Т.К., Раднабазарова О.Б., Базаров С.Ц. Анализ состояния продовольственного рынка Республики Бурятия в современных условиях	63
Чернышева А.М. Международный брендинг промышленных товаров российского происхождения на рынки стран Азии, Африки и Латинской Америки	67
Шипнягов А.В., Кучихина Е.В. Управленческий консалтинг как категория исследования	70

Исторические науки и археология

Чой Ми Хи Становление и развитие пресвитерианской церкви в Корее (1880–1945 гг.)	73
---	----

Педагогические науки

Атабекова А.А., Белоусов А.А. Содействие устойчивой профессиональной занятости выпускников в образовательной программе вуза	79
Ганишина И.С. Особенности организации воспитательной работы с верующими наркозависимыми осужденными	83

Грибаньков О.А., Грибанькова А.А. Компетентностный подход в подготовке современного специалиста	86
Ерастов А.С. Механизмы формирования педагогической позиции в процессе профессионального становления тренера	90
Наливайко Е.А. К вопросу о маркетинговой деятельности вузовского преподавателя.....	93
Озкан Пелин Специфика организации бизнесс-семей	96
Татаринцева Е.А., Ветров Ю.П. Духовно-нравственное воспитание ребенка в условиях взаимодействия родителей и педагогов.....	101
Турсунбаев С.У. Развитие одаренности у детей и подростков в условиях дополнительного образования	105
Шустов В.А. Персонифицированная модель повышения квалификации: теоретические основы и особенности реализации	108
История, философия, социология	
Боровинская Д.Н. Процесс креативного мышления: проблемы исследования	112
Языкознание	
Баделина М.В., Орехова Е.Ю. Резюме и CV в деловой коммуникации (на примере русского и английского языков)	116
Горбатенко О.Г., Горбатенко Р.Г. Судебное красноречие в Древней Греции и потребности демократического общества	120
Калянова Л.М. Образование многокомпонентных терминов и способы их перевода на русский язык	123
Эбру Аслан Лингвистические средства создания образа политического деятеля в современных американских СМИ	126
Юридические науки	
Антипов А.Ю. Предмет и пределы доказывания по уголовным делам о преступлениях, совершенных осужденными к исправительным работам	132
Викторова Н.Н. Добросовестность как один из принципов толкования Конвенции ООН «О договорах международной купли-продажи товаров» 1980 г.	137
Ильяшевич Т.А. Ходатайство подозреваемого о производстве дознания в сокращенной форме	143
Косенко Е.В. Правосубъектность органов власти и юридических лиц в семейном праве.....	146
Побережная И.А., Мачинская Д.А. Актуальные проблемы государственного языка республики Российской Федерации	149
Яковлев М.В. Профессиональная идентичность как исходная стадия механизма формирования профессиональной правовой культуры военнослужащих внутренних войск МВД России	152
Культурология	
Курушкин С.В. Ценностные триггеры как механизм политизации массовой культуры (на примере конкурса песни Евровидение-2014)	155
Биологические науки	
Гассиева В.В. Изменчивость брюшных левых и правых микро- и макромеров зародышей обыкновенного тритона (<i>Triturus Vulgaris L.</i>) в естественных и искусственных магнитных условиях.....	161

Contents

Machine Building and Engineering

Voronin V.V., Yarovoy M.N., Sundeev A.A. Evaluating the Effectiveness of Using the Upgraded Sieveless Hammer Mill	7
Dopchut A.A., Kholshina M.A. The Study of Territorial Features of the Transport System in the Republic of Tuva	11
Dunaev V.I., Egorov I.M., Tulkova I.A., Yushkov K.S., Kulpina A.D. Determination of Contact Points of Epicyclic Roller Drive Threaded Parts	15
Manoylina S.Z., Polivaev O.I., Zhuravets I.B., Galkin E.A. Thermal Calculations of Microclimate Parameters inside the Cabin of VAZ 2190 Lada Granta	23
Chetverikov I.A., Murashkin S.L., Elnikova I.S. Dynamics of Technological System for Preforms with Irregular Shapes.....	27

Economic Sciences

Ayusheeva A.O., Radnabazarova O.B., Khamaganova T.K. Development of Agricultural Production in Conditions of Import Substitution in Buryatia.....	30
Babenko A.A. Market Research into Customer Satisfaction with Fee-Paying Medical Services .	34
Gorshkov P.K., Dikareva V.A. Formation of Investment Attractiveness of Projects for Rehabilitation of Buildings Using Full Renovation Funding	37
Danilov K.D. Multi-Functionality as a Basis of Sustainable Development of Regions and Improvement of Human Wellbeing.....	41
Zelenina N.L. Socio-Economic and Institutional Nature of the Economic Power of the Country	44
Sayamova Ya.G. Logistics Strategy and Its Role in the Organization of Major Sporting Events .	48
Telenkova O.V., Marchenkova E.R. Insurance Market in the Russian Federation: Current State	53
Uvaysaeva A.G. Ways of Optimization of Objects and Elements of the Regional Social and Productive Infrastructure of the Chechen Republic	56
Fomina E.A. Factors of Competitiveness of Countries in International Trade	59
Khamaganova T.K., Radnabazarova O.B., Bazarov S.Ts. The Analysis of Food Market of the Republic of Buryatia in Current Conditions	63
Chernysheva A.M. International Branding of Russian Industrial Goods in the Markets of Asia, Africa and Latin America.....	67
Shipnyagov A.V., Kuchikhina E.V. Management Consulting as a Category of Research	70

Historical Sciences and Archeology

Choi Min Hee Formation and Development of the Presbyterian Church in Korea (1880–1945)..	73
---	----

Pedagogical Sciences

Atabekova A.A., Belousov A.A. Strategies to Contribute to Graduates' Employability within the University Course Training	79
Ganishina I.S. The Specifics of the Organization of Educational Work with Drug Addicted Religious Prisoners.....	83

Gribankov O.A., Gribankova A.A. Competence-Based Approach to Modern Specialist Training.....	86
Erastov A.S. Mechanisms of Shaping a Pedagogical Position in the Process of Becoming a Professional Coach	90
Nalivayko E.A. To the Question of Marketing Activity of a University Lecturer	93
Ozkan Pelin The Specifics of Bi-Ethnic Families Organization	96
Tatarintseva E.A., Vetrov Yu.P. Spiritual and Moral Education of Children in Conditions of Parent-Teacher Interaction.....	101
Tursunbaev S.U. The Development of Giftedness in Children and Teenagers in Conditions of Additional Education.....	105
Shustov V.A. A Personalized Model of Professional Development: Theoretical Foundations and Implementation.....	108
History, Philosophy and Sociology	
Borovinskaya D.N. The Process of Creative Thinking: Problems of the Study	112
Linguistics	
Badelina M.V., Orekhova E.Yu. Resume and CV in Business Communication (in Russian and English Languages)	116
Gorbatenko O.G., Gorbatenko R.G. Judicial Eloquence in Ancient Greece and Democratic Society Needs	120
Kalyanova L.M. Formation of Multi-Component Terms and Their Translation into Russian	123
Ebru Aslan Linguistic Means in Creating the Image of a Politician in Modern American Mass Media	126
Legal Science	
Antonov A.Yu. Facts at Issue and the Scope of Proving in Cases of Crimes Committed by People Sentenced to Corrective Labor.....	132
Viktorova N.N. Good Faith as one of the Principles of Interpretation of the 1980 UN Convention “On Contracts for the International Sale of Goods”	137
Ilyashevich T.A. The Suspect’s Petition on Conducting Interrogation in a Reduced Format.....	143
Kosenko E.V. Legal Capacity of Authorities and Legal Persons in Family Law	146
Poberezhnaya I.A., Machinskaya D.A. Current Problems of the Official Language in the Russian Federation Republics	149
Yakovlev M.V. Professional Identity as the Initial Stage of Forming Professional Legal Culture of Internal Troops Servicemen in the MIA of Russia.....	152
Culturology	
Kurushkin S.V. Evaluation Triggers as a Mechanism of Mass Culture Politicization (A Case Study of the 2014 Eurovision Song Contest)	155
Biological Sciences	
Gassieva V.V. Variability of Abdominal Left and Right Micro- and Macromeres of <i>Triturus Vulgaris</i> Embryos in Natural and Artificial Magnetic Conditions	161

УДК 631.363.21

В.В. ВОРОНИН, М.Н. ЯРОВОЙ, А.А. СУНДЕЕВ

ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I», г. Воронеж

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МОДЕРНИЗИРОВАННОЙ БЕЗРЕШЕТНОЙ МОЛОТКОВОЙ ДРОБИЛКИ

Ключевые слова: безрешетная молотковая дробилка; модуль помола; окружная скорость; удельный расход энергии.

Аннотация: В статье рассматривается конструкция безрешетной молотковой дробилки с двенадцатигранным корпусом и отражательными пластинами с совмещенной зоной загрузки и разгрузки. Приведенные экспериментальные исследования позволили определить оптимальную окружную скорость молотков и путем сравнения энергетических показателей сделать вывод об эффективности ее работы по сравнению с молотковой дробилкой ДБ-5.

Для измельчения зерна в комбикормовой промышленности и животноводческих хозяйствах широкое распространение получили решетные и безрешетные молотковые дробилки различных конструкций. Практически для всех дробилок характерно наличие воздушно-продуктового слоя, вращающегося в рабочей камере, что приводит к высокому расходу энергии и неравномерности гранулометрического состава готового продукта.

На кафедре механизации животноводства и переработки сельскохозяйственной продукции Воронежского государственного аграрного университета разработана конструкция безрешетной молотковой дробилки, загрузочное и выгрузное устройства которой находятся в одном месте [3]. Такая конструкция позволяет увеличить рабочую зону дробления до 360°. Конструктивная схема разработанной дробилки представлена на рис. 1.

Дробилка состоит из корпуса 1 сварной конструкции, состоящего из двенадцати равных граней 2. Внутри корпуса в вершинах 3

установлены отражательные пластины 4, также внутри корпуса установлен ротор 5 с шарнирно подвешенными молотками 6. На стыке первой и двенадцатой граней в верхней части корпуса расположены совмещенные загрузочное 7 и выгрузное 8 устройства щелевого типа, которые осуществляют загрузку измельчаемого материала и выгрузку готового продукта.

Технологический процесс работы дробилки протекает следующим образом: измельчаемый материал через приемное устройство поступает в камеру измельчения. Взаимодействуя с активными рабочими органами (молотками) и пассивными рабочими органами (гранями корпуса и отражательными пластинами), материал измельчается за один оборот (цикл) и выносится за пределы дробильной камеры через выгрузное устройство. Многогранная форма корпуса и установленные отражательные пластины способствуют пульсирующему движению воздушно-продуктового слоя.

Рабочий процесс можно рассмотреть в области одной секции (рис. 1 б). Здесь можно выделить три зоны.

Зона I. Передняя грань молотка находится над верхней кромкой отражательной пластины, где и происходит активный удар. В виду малости зазора между пластиной и молотком возможно ударное скалывание частиц измельчаемого материала.

Зона II. При переходе частиц в зону II происходит сжатие и торможение воздушно-продуктового слоя. Плотность его увеличивается. Удар молотка по частицам измельчаемого материала происходит вдогонку.

Зона III. При переходе частиц из зоны II в зону III происходит расширение воздушно-продуктового слоя. Частицы ударяются о поверхность отражательной пластины и разру-

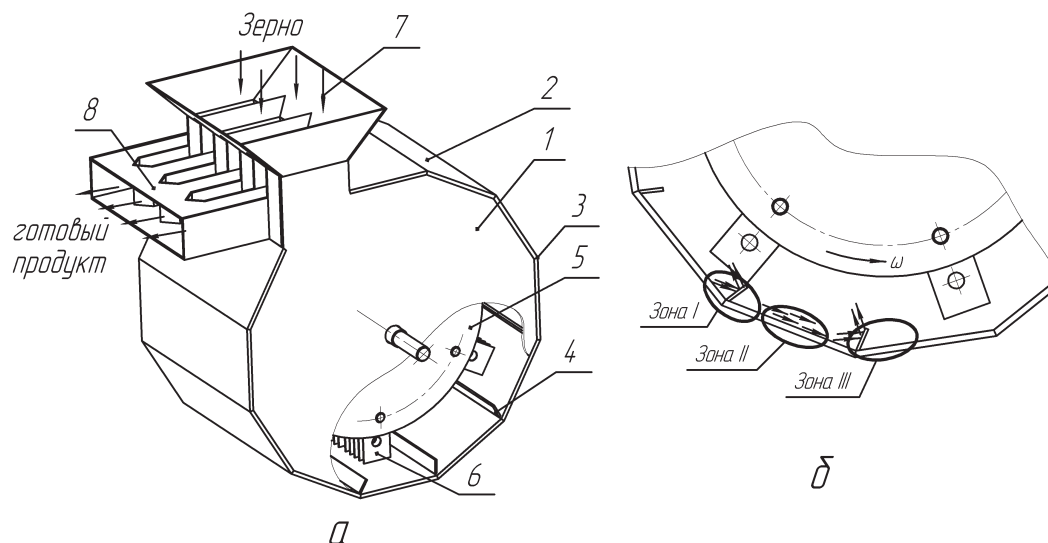


Рис. 1. Конструктивная схема безрешетной молотковой дробилки:

1 – сварной корпус; 2 – грани корпуса; 3 – вершины корпуса; 4 – отражательные пластины; 5 – молотковый ротор; 6 – молотки; 7 – загрузочное устройство; 8 – выгрузное устройство

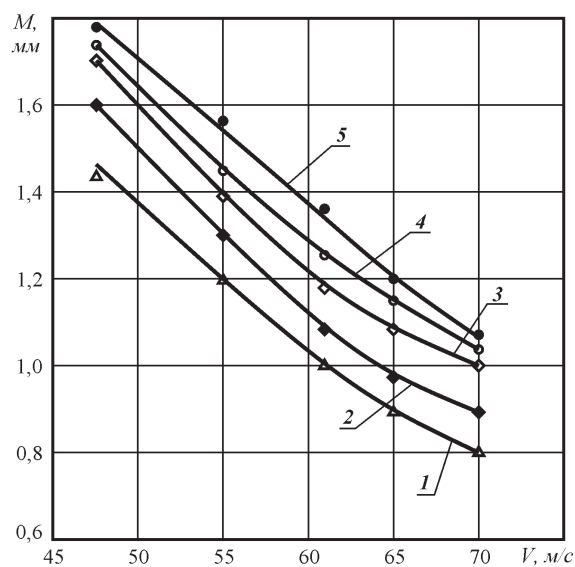


Рис. 2. Зависимость модуля помола от окружной скорости молотков:

1 – $Q = 200$ кг/ч; 2 – $Q = 300$ кг/ч;
3 – $Q = 600$ кг/ч; 4 – $Q = 700$ кг/ч; 5 – $Q = 800$ кг/ч

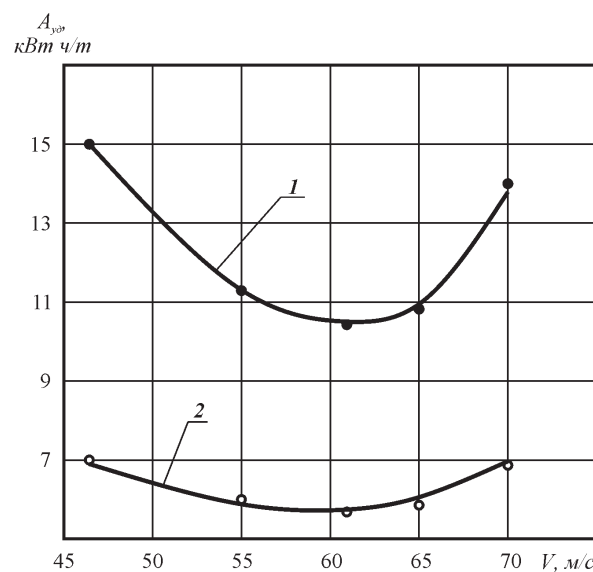


Рис. 3. Зависимости удельного расхода энергии от окружной скорости молотков:
1 – удельные затраты энергии дробилки с холостым ходом; 2 – удельные затраты энергии без холостого хода

шаются. Образовавшиеся осколки отражаются, попадают под удары молотков и далее переходят в зону I следующей грани корпуса дробилки. Часть частиц скользит по отражательной пластине и также попадает в зону I.

В рассматриваемом процессе за время од-

ного цикла частица получит 12 активных соударений и столько же пассивных.

Для подтверждения эффективности предложенной конструкции безрешетной дробилки был проведен ряд экспериментальных исследований.

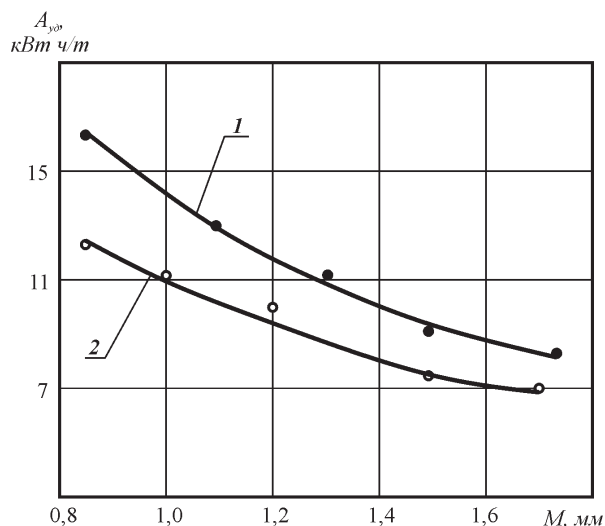


Рис. 4. Зависимость удельного расхода электроэнергии от модуля помола:
1 – серийная безрешетчатая молотковая дробилка ДБ-5; 2 – экспериментальная безрешетчатая молотковая дробилка

На рис. 2 представлена зависимость модуля помола [4] от окружной скорости молотков при различной производительности дробилки.

С увеличением окружной скорости молотков от 47 до 70 м/с происходит уменьшение модуля помола на всех производительностях дробилки.

При скорости молотков 47 м/с и производительности 200 кг/ч модуль помола составил 1,5 мм, при увеличении производительности до 800 кг/ч наблюдается его возрастание до 1,8 мм. Данная тенденция сохраняется на всех окружных скоростях молотков.

Для определения оптимального режима работы дробилки были проведены опыты по определению зависимости удельного расхода энергии от окружной скорости молотков [2].

На рис. 3 представлены зависимости удельного расхода энергии при производительности 800 кг/ч.

При скорости молотков в интервале 61–65 м/с наблюдаются минимальные значения удельной энергии, что позволяет рекомендовать ее в качестве рабочей для данного измельчителя.

С целью определения эффективности конструктивной схемы предложенной дробилки нами было проведено сравнение расхода удельной энергии, затрачиваемой на измельчение ячменя с серийной дробилкой ДБ-5 при различных модулях помола [1]. Полученные зависимости представлены на рис. 4.

Анализ экспериментальных зависимостей удельной энергии при различном модуле помола для экспериментальной и серийной дробилок показывает, что при модуле помола 0,9 мм удельные затраты в экспериментальной дробилке составляют 12,5 кВт ч/т, а в серийной – 16 кВт ч/т. При получении модуля помола 1,7 мм на экспериментальной дробилке энергозатраты составляют 7 кВт ч/т, а у ДБ-5 при модуле помола 1,8 мм затраты энергии составляют 8,2 кВт ч/т. Кроме того, гранулометрический состав готового продукта, полученный на экспериментальной дробилке, имеет более выровненный состав в сравнении с продуктом, полученным на серийной дробилке ДБ-5, и соответствует ГОСТу на измельчение концентрированных кормов.

Приведенные выше исследования свидетельствуют об эффективности использования предложенной конструкции безрешетчатой молотковой дробилки с двенадцатигранным корпусом и отражательными пластинами по сравнению с серийной дробилкой ДБ-5 с точки зрения энергетической эффективности и качества получаемого продукта.

Список литературы

1. Воронин, В.В. Сравнительная оценка показателей работы экспериментальной дробилки с серийной дробилкой ДБ-5 / В.В. Воронин // Повышение эффективности использования, надежности и ремонта сельскохозяйственных машин. Сборник научных трудов. – Воронеж : Воронежский ГАУ. – 2005. – С. 20–24.
2. Воронин, В.В. Экспериментальные исследования работы безрешетчатой молотковой дробилки / В.В. Воронин // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – Воронеж : Воронежский ГАУ, 2002. – С. 211–219.
3. Сундеев, А.А. Патент на полезную модель № 36772 РФ МПК 7B02C13/26 Устройство для измельчения сыпучих материалов; № 2003108057; заявлен 31.03.2003; опубликован 27.03.2004; бюлл. № 9 / А.А. Сундеев, В.В. Воронин.

4. Черемисинов, А.Ю. Совершенствование методики оценки гранулометрического состава измельченного фуражного зерна / А.Ю. Черемисинов, М.Н. Яровой, А.А. Сундеев // Вестник ВГАУ. – Воронеж : Воронежский ГАУ. – 2014. – № 3. – С. 113–117.

References

1. Voronin, V.V. Sravnitel'naja ocenka pokazatelej raboty jeksperimental'noj drobilki s serijnoj drobilkoj DB-5 / V.V. Voronin // Povyshenie jeffektivnosti ispol'zovanija, nadezhnosti i remonta sel'skhozjajstvennyh mashin. Sbornik nauchnyh trudov. – Voronezh : Voronezhskij GAU. – 2005. – S. 20–24.

2. Voronin, V.V. Jeksperimental'nye issledovanija raboty bezreshetnoj molotkovoju drobilki / V.V. Voronin // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. – Voronezh : Voronezhskij GAU, 2002. – S. 211–219.

3. Sundeev, A.A. Patent na poleznuju model' № 36772 RF MPK 7V02S13/26 Ustrojstvo dlja izmel'chenija sypuchih materialov; № 2003108057; zajavlen 31.03.2003; opublikovan 27.03.2004; bjull. № 9 / A.A. Sundeev, V.V. Voronin.

4. Cheremisinov, A.Ju. Sovershenstvovanie metodiki ocenki granulometricheskogo sostava izmel'chennogo furazhnogo zerna / A.Ju. Cheremisinov, M.N. Jarovoj, A.A. Sundeev // Vestnik VGAU. – Voronezh : Voronezhskij GAU. – 2014. – № 3. – S. 113–117.

V.V. Voronin, M.N. Jarovoy, A.A. Sundeev

Emperor Peter I Voronezh State Agrarian University, Voronezh

Evaluating the Effectiveness of Using the Upgraded Sieveless Hammer Mill

Keywords: sieveless hammer mill; grinding unit; circumferential velocity; specific energy consumption.

Abstract: The article discusses the design of a hammer mill with a multi-faceted body and reflective plates with a combined area of loading and unloading. The experimental studies allowed determining the optimum tip speed of hammers and by comparing the energy indicators to conclude that the effectiveness of its work is compared to a hammer mill DB-5.

© В.В. Воронин, М.Н. Яровой, А.А. Сундеев, 2015

УДК 656 (571.52)

А.А. ДОПЧУТ, М.А. ХОЛЬШИНА

ФГБОУ ВПО «Тувинский государственный университет», г. Кызыл

ИЗУЧЕНИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ТРАНСПОРТНОЙ СИСТЕМЫ В РЕСПУБЛИКЕ ТУВА

Ключевые слова: автомобильный транспорт; водный (речной) транспорт; воздушный транспорт; железнодорожный транспорт; транспортная система.

Аннотация: В результате изучения территориальных особенностей транспортной системы в Республике Тува были выявлены основные направления развития транспорта.

Транспорту региона принадлежит важная роль звена, соединяющего все отрасли хозяйственного комплекса в единое целое. Уровень его развития отражает степень зрелости социально-экономического потенциала республики [3]. Транспорт региона, оставаясь стержнем, в первую очередь призван обеспечивать эффективную динамику роста экономического развития, благосостояния населения, проживающего на данной территории.

Территориальная отдаленность республики и недостаток финансовых средств обусловили отставание уровня развития транспортной системы.

Несовершенство транспортной инфраструктуры является большой проблемой. Существующая схема транспортных связей в настоящее время не отвечает потребностям населения.

По своему географическому положению Республика Тува является горным государством. Высокие отроги занимают 82 % ее территории, и это накладывает свой отпечаток на развитие региональной транспортной сети. Ее основными путями сообщения в силу географического положения являются автомобильные дороги.

Автомобильный транспорт является основным для Республики Тува и играет важнейшую роль в жизнедеятельности всего производственно-хозяйственного механизма. Большая

мобильность, возможность оперативно реагировать на изменения пассажиропотоков ставят автотранспорт «вне конкуренции» при организации местных перевозок пассажиров. Им обслуживается 99,8 % перевозок грузов и 99 % перевозок пассажиров.

В настоящий момент основным и очень дорогостоящим способом транспортировки грузов в республике из-за отсутствия железной дороги является автомобильный транспорт. Большая часть межрегиональных грузов перевозится по двум автомобильным дорогам III категории, соединяющим Туву с другими регионами России и соседней Монголией:

- федеральная автодорога М-54 (Красноярск – Абакан – Кызыл – Эрзин – госграница);
- территориальная автодорога (Абакан – Ак-Довурак – Чадан – Хандагайты – госграница).

Также в транспортную сеть входят автодороги:

- районные, обеспечивающие транспортные связи с основными пунктами кожууна;
- местные, связывающие отдельные населенные пункты между собой, а также внутрихозяйственные объекты сельскохозяйственных, промышленных предприятий, фермерских хозяйств и чабанских стоянок [1].

Эффективность работы автомобильного транспорта во многом зависит от густоты и качества дорог. По густоте автомобильных дорог с твердым покрытием в Сибирском федеральном округе Тува занимает 10 место из 12 регионов. Плотность автодорог составляет 14 км/тыс. км² [6].

Межрегиональные и внутрирегиональные автодороги общего пользования в Туве слабо развиты. Состояние дорожной сети таково, что из 2 307 км региональных дорог 63 % имеют неудовлетворительное дорожное покрытие, из 179 региональных мостов 8 являются ава-

рийными и 94 % по разным причинам можно охарактеризовать как несоответствующие техническим нормативам и не обеспечивающие круглогодичный проезд дороги, связывающие административные центры Республики Тува с районами Каа-Хемский и поселками Черби, Кара-Хак. В Тоджинском и Монгун-Тайгинском кожуунах, в с. Кара-Холь, с. Эйлиг-Хем доставка грузов осуществляется не по категорийным дорогам, а по опасным для перевозки пассажиров.

Для решения проблем автомобильного транспорта Министерством подготовлена Республиканская целевая программа до 2016 г., в которой предусматривается оказание помощи государственным предприятиям, занимающимся пассажироперевозками, покупками 80 автобусов марки ПАЗ. Предусмотрено строительство и ремонт межмуниципальных дорог и сооружений всего на 2 500 млн руб. [5].

Некогда доступный вид транспортного сообщения – воздушный – стал практически недостижим для подавляющего большинства населения, поскольку воздушный транспорт республики является доминирующим на дальние расстояния. В настоящее время в связи с банкротством Федерального государственного унитарного предприятия «Тувинские авиационные линии» в целях сохранения воздушных перевозок в республике региональные авиарейсы выполняются привлеченными авиакомпаниями.

На территории Тувы расположен в 6 км к юго-западу от города Кызыл аэропорт. Он обеспечивает регулярное авиасообщение с Красноярском, Новосибирском и Иркутском, а также с труднодоступными населенными пунктами республики – п. Тоора-Хем, с. Кунгуртуг, с. Уш-Бельдир.

Согласно концепции развития аэропортовой сети России до 2020 г., аэропорт «Кызыл» входит в число внутрироссийских узловых центров, которые не могут быть закрыты по экономическим или каким-либо другим причинам [4].

Незначительная доля в объеме перевозок в республике (0,1 %) приходится на внутренний водный (речной) транспорт.

Водный путь от Кызыла до створа Саяно-Шушенской ГЭС по Саяно-Шушенскому водохранилищу не используется, т.к. плотина ГЭС не оборудована судоподъемными устройствами.

В силу колоссального влияния введения в строй железной дороги на дальнейшее развитие

Тувы в Стратегии социально-экономического развития Республики Тува до 2020 г. рассмотрено два основных сценария развития республики. Первый – инерционный, опирающийся на имеющуюся транспортную инфраструктуру и тем самым ограничивающий свободу перемещения грузов как из республики, так и на ее территорию. Второй – интенсивный, предусматривающий развитие экономики республики с опорой на эффективное освоение недр Тувы, введение в строй железной дороги Курагино – Кызыл и сопутствующее развитие отраслей, производящих товары и оказывающих услуги [5].

Для Тувы кризисные явления привели к откладыванию строительства и ввода в эксплуатацию железной дороги Курагино – Кызыл на более отдаленную перспективу, к снижению темпов роста государственных и частных инвестиций.

Близость к Монголии, Китаю и доступность поездок в эти страны – это одно из преимуществ республики. Транспортные переходы, открытая внешнеэкономическая политика государств должны привести социально-экономические изменения в Республику Тува.

Значимость транспортных связей определяется не только ролью транспортировки грузов и пассажиров, возможностями расширения внешнеэкономических связей, но и обеспечением социальных гарантий. Одним из условий комфортного самочувствия населения в республике является ликвидация транспортной оторванности. Недопущение чрезмерных различий в финансовых расходах населения на транспортные поездки между всеми регионами. Государство должно компенсировать транспортные затраты (расходы) [2].

Основные направления развития транспорта Республики Тыва:

- решение вопроса о строительстве железной дороги в республику по одному из разработанных вариантов;
- строительство взлетно-посадочной полосы в аэропорту Кызыла с целью организации приема грузовых бортов иностранных и других фирм, увеличения транспортного потока через территорию республики в страны Азии, в первую очередь – Китай и Монголию;
- приобретение грузовых автомобилей, автобусов по лизингу с целью обновления основных средств, обеспечение надежности перевозки грузов, улучшение безопасности движе-

ния, снижение аварийности;

– сохранение категориальности и пропускной способности важнейших автомобильных дорог республики, поддержание в рабочем состоянии внутрикожужных и лесовозных дорог, реконструкция, строительство автомобильной

дороги с устройством асфальтобетонного покрытия и мостовых переходов [7].

Таким образом, развитие и усовершенствование сферы транспорта являются факторами, стимулирующими социально-экономическое развитие Республики Тува.

Список литературы

1. Балакина, Г.Ф. Депрессивные регионы: формирование стратегий социально-экономического развития / Г.Ф. Балакина; отв. ред. Е.Б. Кибалов. – Кызыл : ТуВИКОПР СО РАН, 2012. – С. 130–131.
2. Вахненко, Р.В. Транспорт как социально-коммуникационная среда. Социальная география регионов России и сопредельных территорий: фундаментальные и прикладные исследования / Р.В. Вахненко // Научные труды II Всероссийской конференции (Иркутск, 8–10 октября 2008 г.). – Иркутск : Издательство Института географии имени В.Б. Сочавы СО РАН, 2008. – 164 с.
3. Инякина, Е.Е., Худякова Т.М. Территориальная организация транспортной системы Тамбовской области / Е.Е. Инякина, Т.М. Худякова // Вестник ТГУ. – 2012. – Т. 17. – № 1. – 424 с.
4. Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г. – М. : Минэкономразвития РФ, 2007. – 145 с.
5. О Проекте Стратегии социально-экономического развития РТ до 2020 г. Постановление Правительства РТ от 04.04.2007 г. № 442. – Кызыл, 2007. – 147 с.
6. Статистический ежегодник Республики Тыва. – Кызыл : Тывастат, 2014. – 210 с.
7. Хольшина, М.А. Современное состояние транспортной системы в Республике Тува / М.А. Хольшина // Молодой ученый. – 2014. – № 18(77). – С. 86–89.

References

1. Balakina, G.F. Depressivnye regiony: formirovanie strategij social'no-jekonomicheskogo razvitija / G.F. Balakina; otv. red. E.B. Kibalov. – Kyzyl : TuvIKOPR SO RAN, 2012. – S. 130–131.
2. Vahnenko, R.V. Transport kak social'no-kommunikacionnaja sreda. Social'naja geografija regionov Rossii i sopredel'nyh territorij: fundamental'nye i prikladnye issledovanija / R.V. Vahnenko // Nauchnye trudy II Vserossijskoj konferencii (Irkutsk, 8–10 oktjabrja 2008 g.). – Irkutsk : Izdatel'stvo Instituta geografii imeni V.B. Sochavy SO RAN, 2008. – 164 s.
3. Injakina, E.E., Hudjakova T.M. Territorial'naja organizacija transportnoj sistemy Tambovskoj oblasti / E.E. Injakina, T.M. Hudjakova // Vestnik TGU. – 2012. – T. 17. – № 1. – 424 s.
4. Konceptija dolgosrochnogo social'no-jekonomicheskogo razvitija RF na period do 2020 g. – M. : Minjekonomrazvitija RF, 2007. – 145 s.
5. O Proekte Strategii social'no-jekonomicheskogo razvitija RT do 2020 g. Postanovlenie Pravitel'stva RT ot 04.04.2007 g. № 442. – Kyzyl, 2007. – 147 s.
6. Statisticheskij ezhegodnik Respubliki Tyva. – Kyzyl : Tyvastat, 2014. – 210 s.
7. Hol'shina, M.A. Sovremennoe sostojanie transportnoj sistemy v Respublike Tuva / M.A. Hol'shina // Molodoj uchenyj. – 2014. – № 18(77). – S. 86–89.

A.A. Dopchut, M.A. Kholshina
Tuva State University, Kyzyl

The Study of Territorial Features of the Transport System in the Republic of Tuva

Keywords: road transport; rail transport; air transport; water (river) transport; transport system.

Abstract: The study of the territorial characteristics of the transport system in the Republic of Tuva identified the main directions for the development of transport.

© А.А. Допчут, М.А. Хольшина, 2015

УДК 621.833

В.И. ДУНАЕВ, И.М. ЕГОРОВ, И.А. ТУЛЬКОВА, К.С. ЮШКОВ, А.Д. КУЛЬПИНА
ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет информационных технологий, механики и оптики», г. Санкт-Петербург

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ТОЧЕК КОНТАКТА РЕЗЬБОВЫХ ДЕТАЛЕЙ ПЛАНЕТАРНОЙ РОЛИКОВИНТОВОЙ ПЕРЕДАЧИ

Ключевые слова: линейный актуатор; резьбовой ролик; роликовинтовая передача; точка контакта.

Аннотация: В статье описывается аналитический метод определения точек первоначального контакта винтовых поверхностей резьбовых деталей роликовинтовых передач, основанный на применении аппарата теории зубчатых зацеплений. Приведен пример определения точек контакта при прямолинейном профиле резьбы винта и гайки и профиле резьбы ролика модифицированного дугой окружности произвольного радиуса. Метод реализован в виде программы, разработанной в среде *Microsoft Visual C++ 6.0*. Полученные результаты нашли применение в системе автоматизированного проектирования планетарных роликовинтовых передач.

Введение

Планетарная роликовинтовая передача (РВП) является наиболее перспективным механизмом для преобразования вращательного движения в поступательное [1–2]. Так же как и шариковинтовая передача, РВП является передачей винт-гайка с промежуточными телами качения. Применение в качестве тел качения вместо шариков резьбовых роликов позволило существенно увеличить число точек контакта и приведенные радиусы кривизны контактирующих поверхностей. Вследствие этого РВП, имея высокий КПД, существенно превосходят шариковинтовые передачи по нагрузочной способности и жесткости.

РВП находят широкое применение в станкостроении, авиастроении, космической промышленности, в робототехнике, в измерительном и в другом высокотехнологичном оборудовании. Линейные актуаторы (электроцилиндры), составной частью которых являются РВП, все чаще приходят на смену пневмо- и гидроцилиндрам.

Проектированию и расчетам РВП посвящено большое число работ [3–8]. Метрологическое обеспечение производства высокоточных резьбовых деталей с модифицированным профилем резьбы рассматривается в работе [9].

Большое значение для оптимизации геометрических параметров резьбовых деталей РВП имеет разработка эффективных методов определения точек контакта в зацеплениях резьб ролика и винта, ролика и гайки. Численный метод определения точки первоначального контакта витков винтов с параллельными осями и различными углами подъема резьбы предложен в работе [10]. Аналитический метод определения точек контакта приводится в работах [11–12].

В данной работе предлагается аналитический метод определения точек контакта резьбовых деталей, основанный на применении методов теории зубчатых зацеплений [13–14]. Вводится понятие начальных диаметров в зацеплении ролика с опорным винтом или с опорной гайкой.

Условия контакта винтовых поверхностей

В точке контакта поверхностей 1 и 2 должны выполняться следующие условия:

$$R_1 = R_2, \quad e_1 = e_2, \quad (1)$$

где R_1, R_2 – радиусы-векторы точек контакта поверхностей; e_1, e_2 – орты (единичные векторы) нормалей в точках контакта.

Орт нормали в точке контакта (рис. 1) определяется по формуле:

$$e = \frac{q \nabla t}{|q \nabla t|}.$$

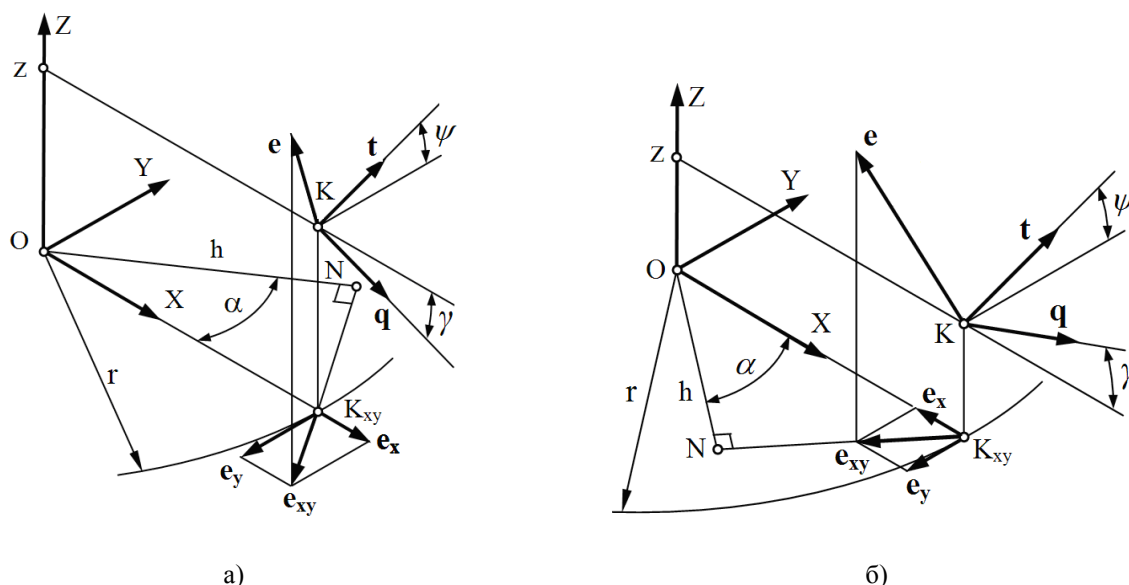


Рис. 1. Орт нормали в точке K правой винтовой поверхности в системе координат, жестко связанной с точкой K : а) верхняя сторона наружной винтовой поверхности или нижняя сторона внутренней винтовой поверхности; б) нижняя сторона наружной винтовой поверхности или верхняя сторона внутренней винтовой поверхности: ось OZ совпадает с осью винтовой поверхности, точка K лежит в плоскости XOZ ; q – орт касательной к осевому профилю поверхности; t – орт касательной к винтовой линии поверхности; γ – угол наклона осевого профиля; ψ – угол подъема винтовой линии поверхности на радиусе r ; α – угол профиля; h – плечо профильной нормали

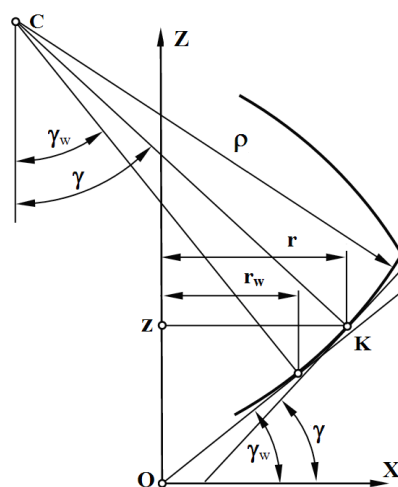


Рис. 2. Осевой профиль резьбы, модифицированный дугой окружности: ρ – радиус профилирующей окружности; r_w – радиус начальной окружности; γ_w – угол наклона боковой стороны профиля на начальной окружности; γ – угол наклона боковой стороны профиля на окружности радиуса r

Для случая а):

$$q = \begin{pmatrix} \cos \gamma \\ 0 \\ -\sin \gamma \end{pmatrix}; \quad t = \begin{pmatrix} 0 \\ \cos \psi \\ \pm \sin \psi \end{pmatrix}; \quad e = \frac{1}{\sqrt{1 + \tan^2 \psi + \tan^2 \gamma}} \cdot \begin{pmatrix} \tan \gamma \\ \mp \tan \psi \\ 1 \end{pmatrix}. \quad (2)$$

Для случая б):

$$q = \begin{pmatrix} \cos \gamma \\ 0 \\ \sin \gamma \end{pmatrix}; \quad t = \begin{pmatrix} 0 \\ \cos \psi \\ \pm \sin \psi \end{pmatrix}; \quad e = \frac{1}{\sqrt{1 + \tan^2 \psi + \tan^2 \gamma}} \cdot \begin{pmatrix} -\tan \gamma \\ \mp \tan \psi \\ 1 \end{pmatrix}. \quad (3)$$

Угол профиля и плечо профильной нормали для обоих случаев могут быть определены по формулам:

$$\cos \alpha = \frac{|e_y|}{\sqrt{e_x^2 + e_y^2}} = \frac{\tan \psi}{\sqrt{\tan^2 \gamma + \tan^2 \psi}}; \quad h = r \cdot \cos \alpha. \quad (4), (5)$$

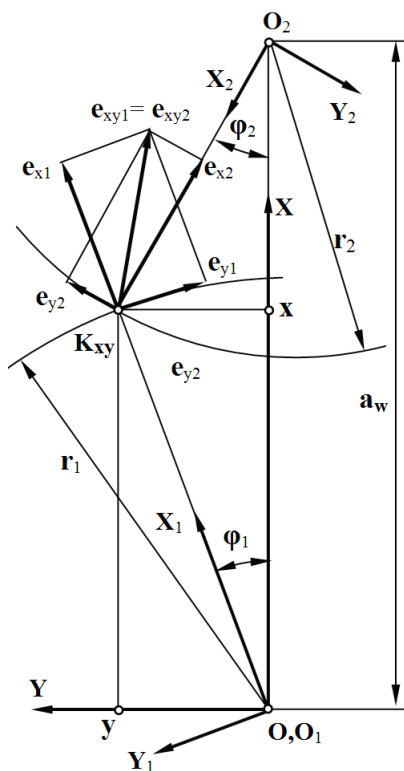


Рис. 3. Проекция точки контакта K винтовых поверхностей винта и ролика на плоскость, перпендикулярную оси винта:
 a_w – межосевое расстояние передачи

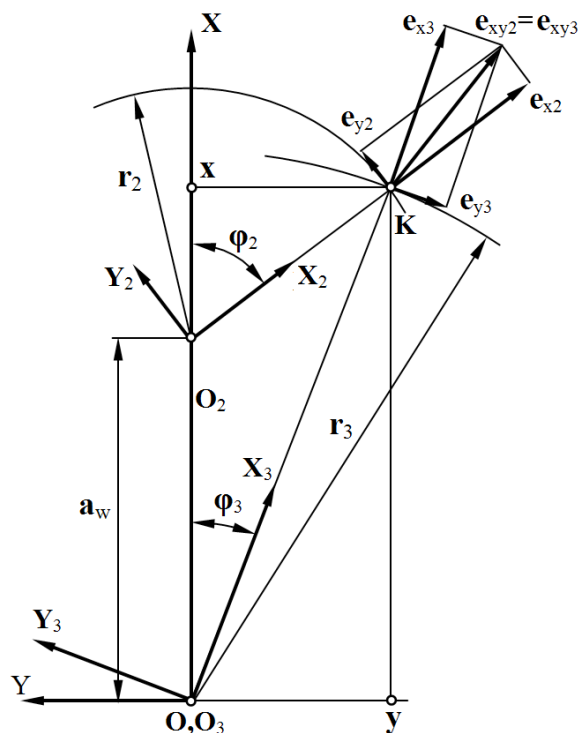


Рис. 4. Проекция точки контакта K винтовых поверхностей ролика и гайки на плоскость, перпендикулярную оси гайки:
 a_w – межосевое расстояние передачи

В формулах (2)–(3) верхний знак относится к правой винтовой поверхности, нижний знак – к левой. Следует отметить, что для РВП с опорной гайкой резьбы винта, роликов и гайки имеют одинаковые направления и для проведения расчетов не имеет значения: правые они или левые. В РВП с опорным винтом одинаковые направления имеют только резьбы винта и гайки, резьба роликов имеет противоположное направление. Далее считается, что резьбы винта и гайки – правые. Резьба роликов при опорной гайке – правая, при опорном винте – левая.

Угол подъема резьбы на радиусе r определяется по формуле:

$$\psi = \operatorname{arctg} \frac{P_h}{2\pi r},$$

где P_h – ход резьбы.

Для резьбы с прямолинейным осевым профилем угол наклона боковой стороны профиля $\gamma = \text{const}$. Во всех остальных случаях он может быть представлен как функция от радиуса r . На рис. 2 показан осевой профиль резьбы, модифицированный дугой окружности. В соответствии с рис. 2:

$$\gamma = \arcsin \left(\frac{r + \rho \cdot \sin \gamma_w - r_w}{\rho} \right); \quad z = r_w \cdot \sin \gamma_w + \rho \cdot (\cos \gamma_w - \cos \gamma). \quad (6), (7)$$

В дальнейшем считается, что резьбы винта и гайки имеют прямолинейный профиль, а профиль резьбы ролика модифицирован дугой окружности. В большинстве РВП центр этой окружности лежит на оси ролика, т.е. выполняется условие:

$$\rho = \frac{r_w}{\sin \gamma_w}.$$

Точка контакта винтовых поверхностей винта и ролика при опорной гайке

Так как оси винта и ролика параллельны, достаточно рассмотреть условие контакта их торцовых профилей.

На рис. 3 показан результат совмещения точки K верхней стороны витка резьбы винта (рис. 1 а) с точкой K нижней стороны витка резьбы ролика (рис. 1 б). Элементам, связанным с винтом, присвоен индекс 1; элементам, связанным с роликом, присвоен индекс 2.

После совмещения точек контакта с учетом того, что орты нормалей – единичные векторы, условие контакта поверхностей (1) можно привести к виду:

$$e_{xy1} = e_{xy2}. \quad (8)$$

Для решения этой системы уравнений необходимо получить координаты ортов нормалей (2–3) в глобальной системе координат.

Матрицы преобразования координат для свободных векторов e_1, e_2 из локальных систем координат $O_1X_1Y_1Z_1$ и $O_2X_2Y_2Z_2$ в глобальную систему координат $OXYZ$ имеют вид:

$$L_{01} = \begin{bmatrix} \cos \phi_1 & -\sin \phi_1 & 0 \\ \sin \phi_1 & \cos \phi_1 & 0 \\ 0 & 0 & 1 \end{bmatrix}; \quad L_{02} = \begin{bmatrix} -\cos \phi_2 & -\sin \phi_2 & 0 \\ \sin \phi_2 & -\cos \phi_2 & 0 \\ 0 & 0 & 1 \end{bmatrix}. \quad (9), (10)$$

На основании уравнений (2), (3), (9), (10) с учетом того, что $e_{z1} = e_{z2}$, условие контакта (8) можно записать в виде:

$$\begin{cases} \cos \phi_1 \cdot \tan \gamma_1 + \sin \phi_1 \cdot \tan \psi_1 = \cos \phi_2 \cdot \tan \gamma_2 + \sin \phi_2 \cdot \tan \psi_2 \\ \sin \phi_1 \cdot \tan \gamma_1 - \cos \phi_1 \cdot \tan \psi_1 = -\sin \phi_2 \cdot \tan \gamma_2 + \cos \phi_2 \cdot \tan \psi_2 \end{cases} \quad (11)$$

Уравнения (12)–(15), полученные из построений рис. 3:

$$r_1 = \sqrt{x^2 + y^2}; \quad r_2 = \sqrt{(a_w - x)^2 + y^2}; \quad \phi_1 = \arcsin\left(\frac{y}{r_1}\right); \quad \phi_2 = \arcsin\left(\frac{y}{r_2}\right), \quad \begin{matrix} (12), (13), \\ (14), (15) \end{matrix}$$

позволяют решить систему (11) относительно координат точки контакта x, y . При этом для определения наклона боковой стороны профиля, модифицированного дугой окружности, используется уравнение (6).

Точка контакта винтовых поверхностей ролика и гайки при опорном винте

Так как оси гайки и ролика параллельны, достаточно рассмотреть условие контакта их торцовых профилей.

На рис. 4 показан результат совмещения точки K верхней стороны витка резьбы ролика с точкой K нижней стороны витка резьбы гайки. Оба положения точки K соответствуют рис. 1 а. Элементам, связанным с роликом, присвоен индекс 2; элементам, связанным с гайкой, – индекс 3.

После совмещения точек контакта с учетом того, что орты нормалей – единичные векторы, условие контакта поверхностей (1) можно привести к виду:

$$e_{xy2} = e_{xy3}. \quad (16)$$

Для решения этой системы уравнений необходимо получить координаты ортов нормалей (2) в глобальной системе координат. При этом следует учитывать, что при правой резьбе винта и гайки ролик должен иметь левую резьбу.

Матрицы преобразования координат из локальных систем координат $O_2X_2Y_2Z_2$ и $O_3X_3Y_3Z_3$ в глобальную систему координат $OXYZ$ имеют вид:

$$L_{02} = \begin{bmatrix} \cos \phi_2 & \sin \phi_2 & 0 \\ -\sin \phi_2 & \cos \phi_2 & 0 \\ 0 & 0 & 1 \end{bmatrix}; \quad L_{03} = \begin{bmatrix} \cos \phi_3 & \sin \phi_3 & 0 \\ -\sin \phi_3 & \cos \phi_3 & 0 \\ 0 & 0 & 1 \end{bmatrix}. \quad (17), (18)$$

На основании уравнений (2), (17), (18) с учетом того, что $e_{z2} = e_{z3}$, условие контакта (16) можно записать в виде:

$$\begin{cases} \cos \phi_2 \cdot \tan \gamma_2 + \sin \phi_2 \cdot \tan \psi_2 = \cos \phi_3 \cdot \tan \gamma_3 - \sin \phi_3 \cdot \tan \psi_3 \\ -\sin \phi_2 \cdot \tan \gamma_2 + \cos \phi_2 \cdot \tan \psi_2 = -\sin \phi_3 \cdot \tan \gamma_3 - \cos \phi_3 \cdot \tan \psi_3 \end{cases} \quad (19)$$

Уравнения (20)–(23), полученные из построений рис. 4:

$$r_3 = \sqrt{x^2 + y^2}; \quad r_2 = \sqrt{(x - a_w)^2 + y^2}; \quad \phi_3 = \arcsin\left(\frac{-y}{r_3}\right); \quad \phi_2 = \arcsin\left(\frac{-y}{r_2}\right), \quad \begin{matrix} (20), (21), \\ (22), (23) \end{matrix}$$

позволяют решить систему (19) относительно координат точки контакта x, y . При этом для определения наклона боковой стороны профиля, модифицированного дугой окружности, используется

уравнение (6).

Точка контакта винтовых поверхностей ролика и опорной детали

Зацепление ролика с опорным винтом или с опорной гайкой, по сути, представляет собой козубую зубчатую передачу с несопряженными торцовыми профилями зубчатых колес, которая является аналогом передачи Новикова с одной линией зацепления. Именно в этом зацеплении ролик имеет начальную окружность, которая без скольжения перекачивается по начальной окружности винта или гайки. Для того чтобы линия зацепления проходила через полюс, в осевой плоскости передачи профилирующая окружность (рис. 2) должна касаться прямолинейного профиля винта или гайки на начальном диаметре ролика.

При выполнении этого условия, координаты точки контакта винтовых поверхностей винта и ролика в системе координат $OXYZ$ (рис. 3–4) определяются по формулам:

$$x = r_{w1}, \quad y = 0,$$

где r_{w1} – радиус начальной окружности винта;

$$r_{w1} = a_w \cdot \frac{z_1}{z_1 + z_2},$$

где z_1, z_2 – число заходов резьбы винта и ролика.

Координаты точки контакта винтовых поверхностей ролика и гайки (x, y) определяются по формулам:

$$x = r_{w3}, \quad y = 0,$$

где r_{w2} – радиус начальной окружности гайки.

$$r_{w3} = a_w \cdot \frac{z_3}{z_3 - z_2},$$

где z_3 – число заходов резьбы гайки.

Радиус начальной окружности ролика определяется по формулам:

$$r_{w2} = a_w \cdot \frac{z_2}{z_1 + z_2} \quad \text{– при зацеплении с винтом;}$$

$$r_{w2} = a_w \cdot \frac{z_2}{z_3 - z_2} \quad \text{– при зацеплении с гайкой.}$$

Результаты расчетов

Приведенный метод реализован в виде программы, разработанной в среде *Microsoft Visual C++ 6.0*. Программа позволяет определить координаты точек контакта винтовых поверхностей резьбовых деталей РВП, выполненных по схеме «с опорной гайкой» или «с опорным винтом». Считается, что собираемость передачи при несогласованных углах подъема зацепляющихся винтовых поверхностей обеспечивается не увеличением межосевого расстояния, а изменением соотношения между толщиной витка и шириной впадины соответствующей резьбы.

Для РВП, выполненной по схеме «с опорной гайкой», при $a_w = 20$ мм, $z_1 = z_5 = 5$, $z_2 = 1$, $\gamma = 45^\circ$, $\rho = 7,071$ мм и шаге резьбы 4 мм получены координаты точки контакта: $x = 15,121$ мм, $y = 1,241$ мм – для винта и ролика; $x = 25$ мм, $y = 0$ мм – для гайки и ролика.

Для РВП, выполненной по схеме «с опорным винтом», при $a_w = 22,5$ мм, $z_1 = z_5 = 2$, $z_2 = 1$, $\gamma = 45^\circ$, $\rho = 10,607$ мм и шаге резьбы 5 мм получены координаты точки контакта: $x = 15$ мм, $y = 0$ мм – для винта и ролика; $x = 29,899$ мм, $y = -1,579$ мм – для гайки и ролика.

Заключение

Предложенный метод позволяет значительно ускорить процесс оптимального синтеза РВП. Это достигается тем, что численные методы определения площадки контакта резьбовых деталей применяются в локализованной окрестности точки первоначального контакта, координаты которой задаются решением системы двух уравнений.

Полученные результаты применены при разработке систем автоматизированного проектирования планетарных цевочных редукторов, координат первоначальных точек контакта

Работа подготовлена по результатам НИОКРТ «Создание высокотехнологичного производства прецизионных быстродействующих силовых электромеханических приводов нового поколения» в Университете ИТМО, при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации согласно постановлению Правительства Российской Федерации от 9 апреля 2010 г. № 218 «О мерах государственной поддержки развития кооперации российских высших учебных заведений, государственных научных учреждений и организаций, реализующих комплексные проекты по созданию высокотехнологичного производства».

Список литературы

1. Козырев, В.В. Роликовинтовые передачи – перспективные наукоемкие компоненты общемашиностроительного применения / В.В. Козырев // Приводная техника. – 1997. – № 5. – С. 28–30.
2. Соколов, П.А. Перспективные преобразователи вращательного движения в поступательное / П.А. Соколов, Д.С. Блинов, О.А. Ряховский и др. // Вестник машиностроения. – 2008. – № 10. – С. 35–40.
3. Блинов, Д.С. Планетарные роликовинтовые механизмы. Конструкции, методы расчетов / Д.С. Блинов, С.И. Крылов; под ред. О.А. Ряховского. – М. : МГТУ имени Н.Э. Баумана, 2006. – С. 66–78.
4. Бушенин, Д.В. Проектирование винтовых механизмов : методические рекомендации / Д.В. Бушенин, Е.А. Деулин. – Владимир : Издательство ВлПИ, 1979. – 126 с.
5. Козырев, В.В. Планетарные механизмы преобразования вращательного движения в поступательное / В.В. Козырев // Вестник машиностроения. – 1983. – № 10. – С. 14–17.
6. Козырев, В.В. Анализ и синтез роликовинтовых передач, как исполнительных механизмов электромеханических приводов : дисс. докт. техн. наук / В.В. Козырев. – Владимир, 1995. – 408 с.
7. Козырев В.В. Конструкции роликовинтовых передач и методика их проектирования : учебное пособие / В.В. Козырев / Владимир : Владимирский государственный университет, 2004. – С. 8–14.
8. Пустозеров, Р.В. Особенности разработки роликовинтовых передач в составе линейных актуаторов / Р.В. Пустозеров // Научный вестник КГТУ. – 2013. – № 2.
9. Блинов, Д.С. Математическое и программное обеспечение для обработки результатов метрологических измерений деталей роликовинтовой передачи / Д.С. Блинов, М.И. Морозов, П.Д. Анисимов // Наука и образование. – МГТУ имени Н.Э. Баумана, 2015. – № 1. – С. 12–31.
10. Блинов, Д.С. Численный метод определения точки первоначального контакта витков двух винтов с параллельными осями и различными углами подъема резьбы / Д.С. Блинов, О.А. Ряховский, П.А. Соколов // Вестник МГТУ. – 1996. – №. 3. – С. 93–97.
11. Ряховский, О.А. Вычисление радиального смещения осей винта и ролика и положения точки контакта резьбы винта и ролика в планетарном ролико-винтовом механизме / О.А. Ряховский, Ф.Д. Сорокин, П.А. Соколов // Известия высших учебных заведений. – 2011. – № 6. – С. 7–14.
12. Ряховский, О.А. Расчет радиального смещения осей гайки и роликов и положения точки контакта резьбы гайки и ролика в планетарном ролико-винтовом механизме, выполненном по «перевернутой» схеме / О.А. Ряховский, Ф.Д. Сорокин, А. Марохин // Известия высших учебных

заведений. – 2013. – № 11. – С. 12–19.

13. Литвин, Ф.Л. Теория зубчатых зацеплений / Ф.Л. Литвин. – М. : Наука, 1968. – 584 с.

14. Litvin, F.L. Gear geometry and applied theory / F.L. Litvin. – Cambridge University Press, 2004. – 800 p.

References

1. Kozyrev, V.V. Rolikovintovye peredachi – perspektivnye naukoemkie komponenty obshhemashinostroitel'nogo primeneniya / V.V. Kozyrev // Privodnaja tehnika. – 1997. – № 5. – С. 28–30.
2. Sokolov, P.A. Perspektivnye preobrazovateli vrashhatel'nogo dvizheniya v postupatel'noe / P.A. Sokolov, D.S. Blinov, O.A. Rjahovskij i dr. // Vestnik mashinostroeniya. – 2008. – № 10. – С. 35–40.
3. Blinov, D.S. Planetarnye rolikovintovye mehanizmy. Konstrukcii, metody raschetov / D.S. Blinov, S.I. Krylov; pod red. O.A. Rjahovskogo. – М. : MGТУ имени Н.Е. Баумана, 2006. – С. 66–78.
4. Bushenin, D.V. Proektirovanie vintovyh mehanizmov : metodicheskie rekomendacii / D.V. Bushenin, E.A. Deulin. – Vladimir : Izdatel'stvo VIPI, 1979. – 126 s.
5. Kozyrev, V.V. Planetarnye mehanizmy preobrazovaniya vrashhatel'nogo dvizheniya v postupatel'noe / V.V. Kozyrev // Vestnik mashinostroeniya. – 1983. – № 10. – С. 14–17.
6. Kozyrev, V.V. Analiz i sintez rolikovintovyh peredach, kak ispolnitel'nyh mehanizmov jelektromehanicheskikh privodov : diss. dokt. tehn. nauk / V.V. Kozyrev. – Vladimir, 1995. – 408 s.
7. Kozyrev V.V. Konstrukcii rolikovintovyh peredach i metodika ih proektirovaniya : uchebnoe posobie / V.V. Kozyrev / Vladimir : Vladimirovskij gosudarstvennyj universitet, 2004. – С. 8–14.
8. Pustozarov, R.V. Osobennosti razrabotki rolikovintovyh peredach v sostave linejnyh aktuatorov / R.V. Pustozarov // Nauchnyj vestnik KGTU. – 2013. – № 2.
9. Blinov, D.S. Matematicheskoe i programmnoe obespechenie dlja obrabotki rezul'tatov metrologicheskikh izmerenij detalej rolikovintovoj peredachi / D.S. Blinov, M.I. Morozov, P.D. Anisimov // Nauka i obrazovanie. – MGТУ имени Н.Е. Баумана, 2015. – № 1. – С. 12–31.
10. Blinov, D.S. Chislennyj metod opredeleniya tochki pervonachal'nogo kontakta vitkov dvuh vintov s parallel'nymi osjami i razlichnymi uglami pod rez'boj / D.S. Blinov, O.A. Rjahovskij, P.A. Sokolov // Vestnik MGТУ. – 1996. – № 3. – С. 93–97.
11. Rjahovskij, O.A. Vychislenie radial'nogo smeshheniya oseb vinta i rolika i polozheniya tochki kontakta rez'boj vinta i rolika v planetarnom roliko-vintovom mehanizme / O.A. Rjahovskij, F.D. Sorokin, P.A. Sokolov // Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. – 2011. – № 6. – С. 7–14.
12. Rjahovskij, O.A. Raschet radial'nogo smeshheniya oseb gajki i rolikov i polozheniya tochki kontakta rez'boj gajki i rolika v planetarnom roliko-vintovom mehanizme, vypolnennom po «perevernutoj» sheme / O.A. Rjahovskij, F.D. Sorokin, A. Marohin // Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. – 2013. – № 11. – С. 12–19.
13. Litvin, F.L. Teorija zubchatyh zaceplenij / F.L. Litvin. – М. : Nauka, 1968. – 584 s.

V.I. Dunaev, I.M. Egorov, I.A. Tulkova, K.S. Yushkov, A.D. Kulpina

St. Petersburg State University of Information Technologies, Mechanics and Optics, St. Petersburg

Determination of Contact Points of Epicyclic Roller Drive Threaded Parts

Keywords: roller drive; point of contact; threaded roller; actuator.

Abstract: The article traces the analytical method for determining the screw threaded surface initial contact points of roller drive. The method is based on the application of gearing theory tool. As an example, the definition of contact points of the straight thread profiled screw and nut and the roller drive thread profile modified by arbitrary radius circle arc is shown. The method is implemented as the software developed in the Microsoft Visual C++ 6.0 environment. The results have been used in automated epicyclic roller drive design system.

© В.И. Дунаев, И.М. Егоров, И.А. Тулькова, К.С. Юшков, А.Д. Кульпина, 2015

УДК 629.114.2.011.5:62-784

С.З. МАНОЙЛИНА, О.И. ПОЛИВАЕВ, И.Б. ЖУРАВЕЦ, Е.А. ГАЛКИН

ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I», г. Воронеж

ТЕПЛОТЕХНИЧЕСКИЙ РАСЧЕТ ПАРАМЕТРОВ МИКРОКЛИМАТА В КАБИНЕ АВТОМОБИЛЯ ВАЗ 2190 *Lada Granta*

Ключевые слова: микроклимат; тепловой баланс автомобиля; теплопотери; теплопоступления; система обогрева.

Аннотация: Автором предложен расчет теплового баланса салона автомобиля ВАЗ 2190 *Lada Granta* в зимний период эксплуатации. Актуальность расчета заключается в учете эксплуатационных параметров, интенсивности движения ветра. Даны рекомендации заводам-изготовителям ВАЗ 2190.

Актуальность проблемы в значительной мере заключается в отсутствии к настоящему моменту строгого теплотехнического расчета теплопотерь типичного автомобиля производства Тольяттинского автозавода (типа ВАЗ 2190 *Lada Granta*) не только в зависимости от внешней температуры и влажности, но и от скорости движения в крейсерском диапазоне (V) 60... 90... 120 км/ч. Кроме того, отсутствуют расчетные и экспериментальные исследования температурного поля внутри салона, не учтены теплотехнические характеристики материалов и особенности аэродинамических характеристик кузовов (лобовые сопротивления и кормовые завихрения).

Объектом исследований являются параметры микроклимата и теплотехнические характеристики сбалансированных систем типа «салон-пассажиры».

По санитарным правилам и нормам 4616-88 [3] в зимних условиях температура внутри салона $t_{\text{вн}} = +14^\circ\text{C}$ как предельно допустимая температура. Расчетной наружной температурой выбираем среднестатистическую температуру самых холодных суток с учетом тепловой инерции наружных ограждений $t_{\text{н}} = -20^\circ\text{C}$.

Вычисляем разницу температур $\Delta t = t_{\text{вн}} - t_{\text{н}} = 14 - (-20) = 34^\circ\text{C}$.

Тепловой баланс отопителя салона автомобиля включает теплопотери и теплопоступления:

$$Q_{\text{отопит.}} = Q_{\text{потерь}} - Q_{\text{поступ.}}, \quad (1)$$

где теплопотери определяются как сумма:

$$Q_{\text{потерь}} = Q_{\text{огр.}} + Q_{\text{инф.}} + Q_{\text{с.п.}} + Q_{\text{исп.}} + Q_{\text{плав. льда}}, \quad (2)$$

где $Q_{\text{огр.}}$ – теплота, потерянная через ограждения; $Q_{\text{инф.}}$ – теплопотери на нагрев воздуха, проникающего внутрь (количество инфильтрирующего воздуха); $Q_{\text{с.п.}}$ – теплота, расходуемая на случайные потери (открывание дверей, стекла и т.д.); $Q_{\text{исп.}}$ – теплопотери на испарение снега или льда, образующегося на светопрозрачных и других поверхностях салона кабины; $Q_{\text{плав. льда}}$ – теплопотери на плавление льда.

Теплопотери через ограждения определяются по формуле:

$$Q_{\text{огр.}} = \sum K_i \times F_i \times \Delta t, \quad (3)$$

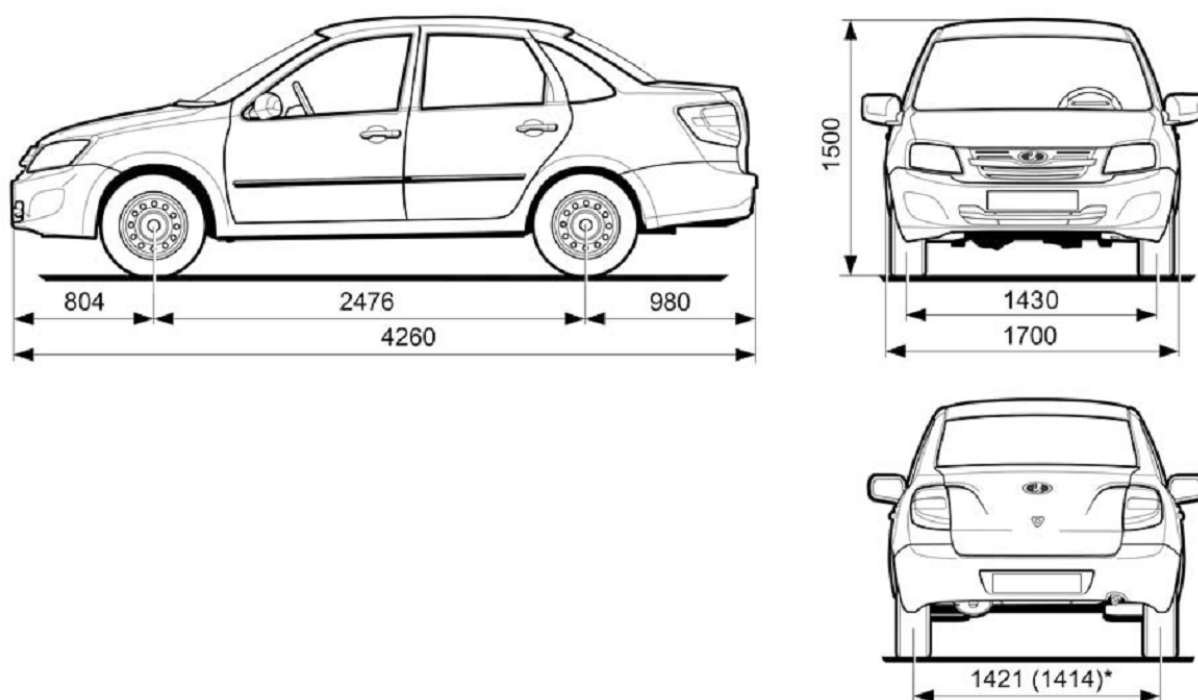


Рис. 1. Основные размеры автомобиля ВАЗ 2190 Lada Granta

где K_i – коэффициент теплопередачи элемента; F_i – площадь элемента, м^2 .

По данным метрических измерений (рис. 1) можно определить величины площадей и теплопотери кузова от теплопередачи (табл. 1) [2].

$Q_{\text{с.п.}} = 0$ – теплота, расходуемая на случайные потери; $Q_{\text{исп.}}$ – теплота на испарение снега или льда на холодной поверхности кабины:

$$Q_{\text{исп.}} = n \times r_{\text{испар.}} \times m_{\text{пар.}} = 5 \times 70 \times 2500 \times \frac{1}{3600} = 243 \text{ Вт}, \quad (4)$$

где n – количество человек в салоне; $r_{\text{испар.}}$ – норма выделения пара на человека; $m_{\text{пар.}}$ – количество пара, которое выдыхает один человек.

Lada Granta – автомобиль, рассчитанный на 5 человек, человек выдыхает примерно 5–7 г/ч, которые в зимний период будут конденсироваться в виде пара. Этот пар охлаждается, оседает на светопрозрачные и другие поверхности в виде льда и должен испариться. Теплота плавления льда равна:

$$T_{\text{льда}} = 335 \text{ кДж/кг} = 335 \text{ Дж/г},$$

теплоприток от одного пассажира будет равен:

$$Q_{\text{плав. льда}} = \frac{T_{\text{льда}} \times 40}{3600} = 37,2 \text{ Вт}, \quad (5)$$

тогда общие потери будут равны:

$$Q_{\text{потерь}} = Q_{\text{огр.}} + Q_{\text{инф.}} + Q_{\text{с.п.}} + Q_{\text{исп.}} + Q_{\text{плав. льда}} = 1465,1 + 48,22 + 0 + 243 + 37,2 = 1793,52 \text{ Вт}.$$

Теплопоступления – это количество теплоты, которое поступает на нагрев воздуха от вентиля-

Таблица 1. Теплотери кузова от теплопередачи с учетом площадей элементов кабины

Элемент кабины	$V, \text{ км/ч}$					
	25	45	60	90	110	$K_{\text{ср.}}$
$K_i \times F_i \times \Delta t$						
1. Пол	146,40	148,99	150,11	151,54	152,15	149,84
2. Крыша	117,47					117,47
3. Боковые двери	67,97	68,54	68,85	69,12	69,33	68,75
4. Стекла	1027,3	1107,7	1143,5	1176,1	1190,4	1129
$Q_{\text{огр.}}$						1465,1

ции и инфильтрации:

$$Q_{\text{поступ.}} = Q_{\text{вент.}} + Q_{\text{инф.}} \quad (6)$$

Удовлетворительное техническое состояние автомобиля предусматривает возможность регулирования вентиляционного и инфильтрирующего воздуха в сумме, необходимого для нормального физиологического обмена в салоне:

$$Q_{\text{поступ.}} = Q_{\text{дв.}} + Q_{\text{пасс.}} + Q_{\text{радиации}} + Q_{\text{прибор.}} \quad (7)$$

$$Q_{\text{дв.}} = Q_{\text{мотор. перегородки}} = K \times F_{\text{мотор. перегородки}} \times \Delta t = 1,949 \times 1,14 \times 34 = 75,5 \text{ Вт.} \quad (8)$$

По рекомендациям [4] тепловыделения на человека принимаем не более 50–60 Вт, тогда на 5 человек:

$$Q_{\text{пасс.}} = 50 \times 5 = 250 \text{ Вт.}$$

Для зимних условий учитывается величина плотности потока солнечной радиации для Центрально-Черноземного региона $E_{\lambda} = 105 \text{ Вт/м}^2$, и переднее стекло машины имеет пропускную способность $\tau_{\lambda} = 0,92$, порядок расчета аналогичен расчету для летнего периода эксплуатации:

$$Q_{\text{радиации}} = Q_{\text{крыши}} + Q_{\text{стекла}} = E_{\lambda} \times F_{\text{кр.}} + \tau_{\lambda} \times E_{\lambda} \times F_{\text{ст.}} = 105 \times 1,42 + 0,92 \times 105 \times 4,17 = 551,9 \text{ Вт,} \quad (9)$$

$$Q_{\text{прибор.}} = 47 \text{ Вт,}$$

тогда

$$Q_{\text{поступ.}} = Q_{\text{дв.}} + Q_{\text{пасс.}} + Q_{\text{радиации}} + Q_{\text{прибор.}} = 75,5 + 250 + 551,9 + 47 = 924,4 \text{ Вт.}$$

Тепловой баланс салона автомобиля в зимний период эксплуатации равен [1]:

$$Q_{\text{отопит.}} = Q_{\text{потерь.}} - Q_{\text{поступ.}} = 1793,52 - 924,4 = 869,12 \text{ Вт.} \quad (10)$$

На основе вышеизложенного можно сделать следующий вывод.

Достигнутым уровнем исследований можно считать сбалансированный процесс выделения теплоты системы обогрева и пассажирами и вынос общего суммарного теплового потока через все ограждения во внешнюю среду. При этом учитывается важнейший эксплуатационный параметр – скорость движения автомобиля, интенсивность обдува кузова наружным воздухом, т.е. учет естест-

венного ветра.

Основная новизна полученных результатов показывает необходимость экспериментальной проверки мощности существующей системы обогрева по сравнению с расчетной, поскольку аналитические исследования требуют изоляции боковых поверхностей кузова, а также, что наиболее существенно, значительной интенсификации обдува стекол.

Методика расчета может быть предложена заводам-изготовителям и предприятиям, которые занимаются техническим сервисом автомобилей ВАЗ.

Список литературы

1. Журавец, И.Б. Термодинамика и теплотехнические устройства : учебное пособие для студентов высшего профессионального образования / И.Б. Журавец, А.В. Ворохобин, С.З. Манойлина. – Воронеж : ВГАУ, 2015. – 309 с.
2. Руководство по эксплуатации автомобиля Lada Granta и его модификаций. – ДТР ОАО «АВТОВАЗ», 2011. – 99 с.
3. СанПиН 4616-88. Санитарные правила по гигиене труда водителей автомобилей (утверждены постановлением санитарного врача СССР от 05.05.1988 г. № 4616-88 // Сборник по санитарным и противоэпидемическим вопросам. – М., 1991. – Т. 1. – Ч. 2. – 86 с.
4. Харламов, В.Е. Методическое указание к выполнению курсового проекта, курсовой работы, расчетно-графической и контрольной работ по дисциплине «Тракторы и автомобили» и «Транспортные и базовые машины» / В.Е. Харламов, А.К. Морозихина, К.С. Крылов. – Тверской государственный университет, 2003. – 14 с.

References

1. Zhuravec, I.B. Termodinamika i teplotekhnicheskie ustrojstva : uchebnoe posobie dlja studentov vysshego professional'nogo obrazovanija / I.B. Zhuravec, A.V. Vorohobin, S.Z. Manojlina. – Voronezh : VGAU, 2015. – 309 s.
2. Rukovodstvo po jekspluatacii avtomobilja Lada Granta i ego modifikacij. – DTR ОАО «AVTOVAZ», 2011. – 99 s.
3. SanPiN 4616-88. Sanitarnye pravila po gigiene truda voditelej avtomobilej (utverzhdeny postanovleniem sanitarnogo vracha SSSR ot 05.05.1988 g. № 4616-88 // Sbornik po sanitarnym i protivoejpidemicheskim voprosam. – M., 1991. – T. 1. – Ch. 2. – 86 s.
4. Harlamov, V.E. Metodicheskoe ukazanie k vypolneniju kursovogo proekta, kursovoj raboty, raschetno-graficheskoy i kontrol'noj rabot po discipline «Traktory i avtomobili» i «Transportnye i bazovye mashiny» / V.E. Harlamov, A.K. Morozihina, K.S. Krylov. – Tverskoj gosudarstvennyj universitet, 2003. – 14 s.

S.Z. Manoylina, O.I. Polivaev, I.B. Zhuravets, E.A. Galkin
Emperor Peter I Voronezh State Agrarian University, Voronezh

Thermal Calculations of Microclimate Parameters inside the Cabin of VAZ 2190 Lada Granta

Keywords: microclimate; heat gain; heat loss; heating; car heat balance.

Abstract: The author proposed a calculation of heat balance in the cabin of VAZ 2190 Lada Granta in winter operation. The relevance of the calculation is based on operational parameters of the wind intensity. Recommendations to manufacturers of VAZ 2190 are given.

© С.З. Манойлина, О.И. Поливаев, И.Б. Журавец, Е.А. Галкин, 2015

УДК 621.9.06

И.А. ЧЕТВЕРИКОВ, С.Л. МУРАШКИН, И.С. ЕЛЬНИКОВА

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»,
г. Санкт-Петербург

ДИНАМИКА ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ СИСТЕМ ОБРАБОТКИ ЗАГОТОВОК СЛОЖНОЙ ФОРМЫ

Ключевые слова: динамическая модель технологической системы; колебания в металлорежущих станках; колебательная система; коэффициент жесткости; лимитирующий элемент; маложесткая заготовка; обработка сложнопрофильных заготовок; устойчивость технологической системы.

Аннотация: В работе рассмотрен подход к динамическому исследованию колебаний элементов технологической системы с заготовкой сложной пространственной формы. Выявлены задачи при разработке динамических моделей для доминирующей подсистемы «инструмент-заготовка» технологической системы с тремя степенями свободы: двумя линейными и одной крутильной. Особенности данных моделей являются, во-первых, переменная жесткость заготовки в различных направлениях, во-вторых, переменная величина результирующей силы резания, зависящей от угла контакта инструмента с профилем заготовки. Представленный подход является наиболее простым для построения динамической модели для технологической системы с заготовкой сложной пространственной формы.

Обработка пера турбинной лопатки представляет собой достаточно сложную многостороннюю технологическую задачу. Заготовки этого класса деталей представляют собой плоские открытые стержни и с точки зрения динамики резания определяются как маложесткие.

Два основных вида колебаний, которые могут возникать в технологической системе механической обработки, – это автоколебания и вынужденные колебания.

Динамические задачи, связанные с автоколебательными процессами в системе, могут быть решены через определение перехода в

колебательное состояние системы посредством анализа так называемых бифуркационных кривых [3–4]. Это предполагает рассмотрение технологических режимов обработки заготовок в качестве варьируемых параметров – факторов возникновения устойчивого автоколебательного состояния в системе.

В большинстве случаев при обработке различного рода лопаток и лопастей лимитирующим элементом в системе является заготовка, т.к. имеет жесткость существенно меньшую, чем другие элементы технологической системы. Поэтому при решении частных случаев динамической задачи можно ограничиваться рассмотрением только доминирующей подсистемы «инструмент-заготовка».

Подход к расчету поведения заготовок аэрогидродинамических систем при концевом контурном фрезеровании представляет собой определение величин деформаций под действием результирующей силы резания как обобщенных координат: линейных – $q_1 = x$, $q_2 = y$ и угловой – $q_3 = \varphi$. На рис. 1 приведены схема установки заготовки при обработке (слева) и схема соответствующей колебательной системы (справа).

Представленная схема соответствует трехкоординатной построчной обработке при помощи приводного инструмента на токарном обрабатывающем центре с программным управлением.

Составление системы дифференциальных уравнений удобно производить на основании схематизации упругих систем станка по Н.В. Саввину [1].

Кинетическая энергия заготовки согласно теореме Кенига равна:

$$T = \frac{1}{2} M (\dot{x}^2 + \dot{y}^2) + \frac{1}{2} J_z \dot{\varphi}^2, \quad (1)$$

где $\dot{x}$, $\dot{y}$, $\dot{\varphi}$ – скорости линейных и углового

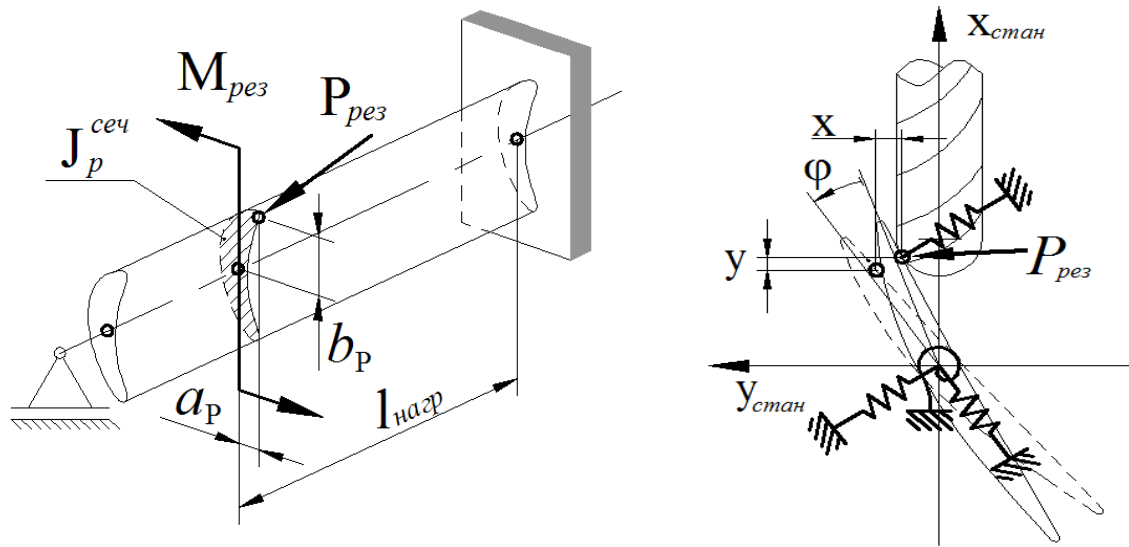


Рис. 1. Расчетная силовая схема лопатки при обработке

амплитудных перемещений заготовки; J_z – массовый момент инерции заготовки.

Потенциальная энергия каждого упругого элемента системы:

$$\Pi_i = \frac{1}{2} c_i \Delta l_i^2. \quad (2)$$

Величины упругих деформаций под действием результирующей силы резания:

$$x = -\Delta x - R_{Ki} \varphi, \quad y = \Delta y + R_{Ki}, \quad (3)$$

где $R_{Ki} = \sqrt{x_K^2 + y_K^2}$ – радиус-вектор точки контакта инструмента и заготовки в системе координат заготовки; x_K и y_K – соответствующие координаты.

Потенциальная энергия заготовки как упругого элемента равна:

$$\Pi = \frac{1}{2} \left[j_{x\varphi} (-\Delta x - R_{Ki} \varphi)^2 + j_{y\varphi} (\Delta y + R_{Ki})^2 \right]. \quad (4)$$

Угол α_K контакта инструмента с заготовкой в текущей точке контакта определяется по ме-

тодике, предложенной в работе [5].

Учитывая (4), система уравнений, описывающая движение малоэластичной заготовки лопатки будет иметь вид:

$$M\ddot{x} + j_{x\varphi} (-\Delta x - R_{Ki} \varphi) = P \cos \alpha_K,$$

$$M\ddot{y} - j_{y\varphi} (\Delta y + R_{Ki}) = P \sin \alpha_K,$$

$$J_m \ddot{\varphi} - j_{x\varphi} R_{Ki} (-\Delta x - R_{Ki} \varphi) = -P R_K^m \cos \alpha_K, \quad (5)$$

где P – результирующая силы резания; J_m – массовый момент инерции сечения лопатки; R_K^m – расстояние от центра масс сечения до точки приложения силы (точки контакта).

Система дифференциальных уравнений (5) представляет собой упрощенную динамическую модель колебательного линейно-крутильного движения заготовки в процессе обработки. Величина результирующей силы резания для концевой фрезы со сферическим наконечником определяется по типовым методикам для фасонных фрез. Инерционные характеристики сечения лопатки вычисляются по способу, приведенному в работе [2].

Список литературы

1. Вейц, В.Л. Динамика технологических систем механической обработки резанием : монография в 5-ти частях; ч.1. Схематизация процессов в технологических системах механической обработки / В.Л. Вейц, В.В. Максаров. – СПб. : СЗТУ; СпбИМаш, 2001. – 184 с.

2. Деревянко, А.В. Основы проектирования турбин авиадвигателей / А.В. Деревянко, В.А. Журавлев, В.В. Зикеев и др.; под ред. С.З. Копелева. – М. : Машиностроение, 1988. – 328 с.
3. Ельникова, И.С. Определение характеристик сил резания и сил сопротивления технологической системы токарных многоцелевых станков / И.С. Ельникова, И.А. Четвериков // XLII неделя науки СПбГПУ: материалы научно-практической конференции с международным участием. – Издательство Политехнического университета, 2013.
4. Мурашкин, Л.С. Прикладная нелинейная механика станков / Л.С. Мурашкин, С.Л. Мурашкин. – Л. : Машиностроение, 1977. – 192 с.
5. Четвериков, И.А. Регулирование технологических режимов при обработке сложнопрофильных поверхностей заготовок / И.А. Четвериков, И.С. Ельникова // Инновации и инвестиции. – 2015. – № 11. – С. 239–242.

References

1. Vejc, V.L. Dinamika tehnologicheskikh sistem mehanicheskoy obrabotki rezaniem : monografiya v 5-ti chastyah; ch.1. Shematizacija processov v tehnologicheskikh sistemah mehanicheskoy obrabotki / V.L. Vejc, V.V. Maksarov. – SPb. : SZTU; SpbIMash, 2001. – 184 s.
2. Derevjanko, A.V. Osnovy proektirovaniya turbin aviadvigatelej / A.V. Derevjanko, V.A. Zhuravlev, V.V. Zikeev i dr.; pod red. S.Z. Kopeleva. – M. : Mashinostroenie, 1988. – 328 s.
3. El'nikova, I.S. Opredelenie harakteristik sil rezaniya i sil soprotivleniya tehnologicheskoy sistemy tokarnyh mnogocelevyh stankov / I.S. El'nikova, I.A. Chetverikov // XLII nedelja nauki SPbGPU: materialy nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. – Izdatel'stvo Politehnicheskogo universiteta, 2013.
4. Murashkin, L.S. Prikladnaja nelinejnaja mehanika stankov / L.S. Murashkin, S.L. Murashkin. – L. : Mashinostroenie, 1977. – 192 s.
5. Chetverikov, I.A. Regulirovanie tehnologicheskikh rezhimov pri obrabotke slozhnoprofil'nyh poverhnostej zagotovok / I.A. Chetverikov, I.S. El'nikova // Innovacii i investicii. – 2015. – № 11. – S. 239–242.

I.A. Chetverikov, S.L. Murashkin, I.S. Elnikova

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg

Dynamics of Technological System for Preforms with Irregular Shapes

Keywords: dynamic model of technological system; fluctuations in metalworking machines; stability of technological systems; processing of preforms with complex shapes; low-rigid preform; oscillatory system; coefficient of rigidity; limiting element.

Abstract: The article considers an approach to the dynamic study of fluctuations of technological system elements with complex shapes. We identified the problem in the development of dynamic models for the dominant subsystem “tool-preform” in the technological system with three degrees of freedom: two linear and one twister. The features of these models are as follows: variable rigidity of the workpiece in different directions; variable resultant cutting force, depending on the angle of contact of the tool with the preform. The presented approach is easy use to build a dynamic model for the technological system for preforms with complex shapes.

© И.А. Четвериков, С.Л. Мурашкин, И.С. Ельникова, 2015

УДК 332.14

А.О. АЮШЕЕВА, О.Б. РАДНАБАЗАРОВА, Т.К. ХАМАГАНОВА

ФГБОУ ВПО «Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления»,
г. Улан-Удэ

РАЗВИТИЕ АГРОПРОИЗВОДСТВА БУРЯТИИ В УСЛОВИЯХ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

Ключевые слова: интеграция; импортозамещение; кластер; регион.

Аннотация: Рассмотрены вопросы развития агрокластеров, интегрированных структур на низовом уровне.

Курс на импортозамещение, кризис и санкции, соответствующие меры поддержки становятся мощнейшим стимулом развития сельского хозяйства. Возрастающая конкуренция на товарном рынке региона Республика Бурятия заставляет местных товаропроизводителей активнее включаться в деятельность по формированию интегрированных структур.

В процессе обеспечения населения продуктами питания следует поддерживать внедрение экологически безопасных технологий в сфере производства и переработки сельскохозяйственной продукции. Необходимо отметить, что с конца 90-х гг. отмечается неуклонное развитие сектора мирового экологического аграрного производства. Доля России в этом процессе более чем скромная, только с 2007 г. Россия начинает активно реализовывать свой «экологический потенциал». Предполагается, что на территории России в течение 10–15 лет будет наблюдаться устойчивое развитие агропроизводств, основанных на экологических принципах, причем это развитие будет иметь не сплошной, а точечный характер. Республика Бурятия имеет необходимые предпосылки, чтобы включиться в этот процесс, она может и должна занять достойное место в этом сегменте сельскохозяйственного производства, проводя политику внутрирегиональной кластеризации аграрной экономики и планирования.

Наиболее перспективными районами развития аграрного производства по принципу кластеризации являются Иволгинский, Кабанский,

Прибайкальский, Селенгинский, Бичурский, Мухоршибирский, Заиграевский, Баргузинский и Еравнинский районы. Такие рекомендации были даны и обоснованы по результатам анализа и выявления потенциальных возможностей развития района с учетом их удаленности от города Улан-Удэ и других крупных населенных пунктов как основных потребителей продукции и объектов ее переработки, наличия минимально необходимой транспортной инфраструктуры, специфики природно-климатических условий, типа растительности. В условиях Республики Бурятия развитие агропромышленного комплекса (АПК) может быть основано на пространственной модели агрокластера, состоящей из основополагающих, базовых элементов (рис. 1) [1].

Реализация предложенного методологического подхода к трансформации агропромышленного производства в экономике региона в практическом аспекте будет способствовать увеличению числа предприятий, способных создавать значительные объемы валовой добавленной стоимости на основе глубокой переработки сельскохозяйственного сырья, что будет способствовать позитивному социально-экономическому развитию сельских территорий.

Безусловно, для аграрной республики перспективным направлением является формирование мясного кластера. Основанные на традициях ведения отрасли животноводства, на наличии большой сырьевой базы, достаточном числе перерабатывающих предприятий, учебных заведений, ведущих подготовку специалистов отрасли, интегрированные объединения позволят в дальнейшем обеспечить необходимый прогресс в этом кластере.

В настоящее время ведущими предприятиями-интеграторами для кластера «Мясо» в Республике Бурятия являются ОАО «Бурят-мясопром», ОАО «Бурятская мясоперерабаты-

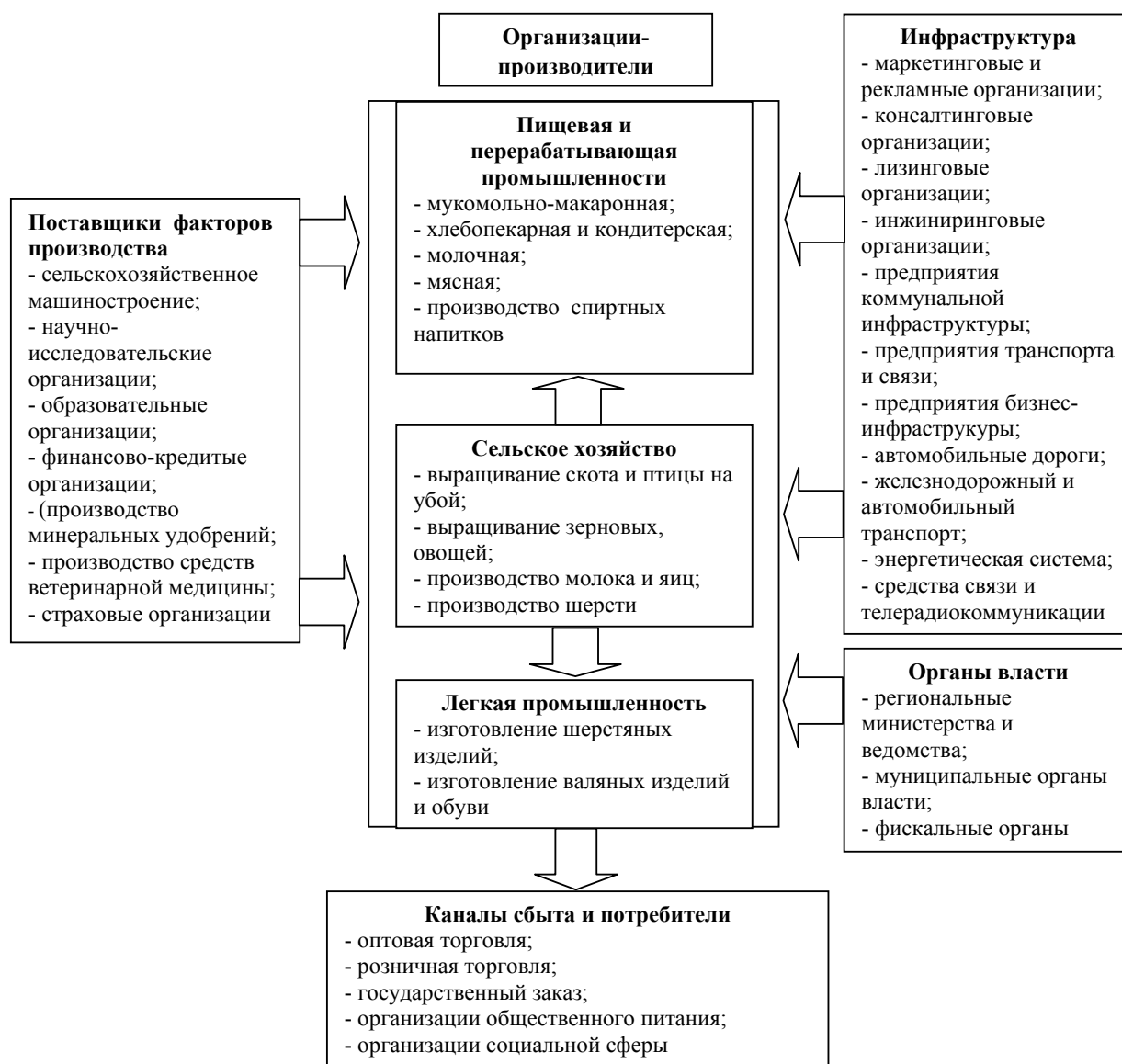


Рис. 1. Пространственная модель агрокластера региона

вающая компания», Закаменский мясокомбинат, Николаевский свинокомплекс, Сосново-озерский и Могойтинский убойные пункты и др. (рис. 2).

Формирование локального агропромышленного кластера позволяет добиться значительного снижения издержек производства продукции и повышения рентабельности за счет оптимизации поставок сельхозпроизводителям необходимых ресурсов по трансфертным ценам, а также сокращения сроков оборачиваемости финансовых средств и ресурсов, необходимых для нового цикла производства.

Во всех случаях основополагающим является положение, что для обеспечения населения региона продовольствием наиболее перспективными для организаций агропромышленного комплекса являются процессы интеграции. В частности, вертикально-интегрированные структуры создаются в случае, когда экономический эффект для каждого участника выше, чем при самостоятельности.

При больших масштабах процессов интеграции получает положительный импульс в своем развитии инфраструктура региона, что имеет колоссальный социальный эффект.

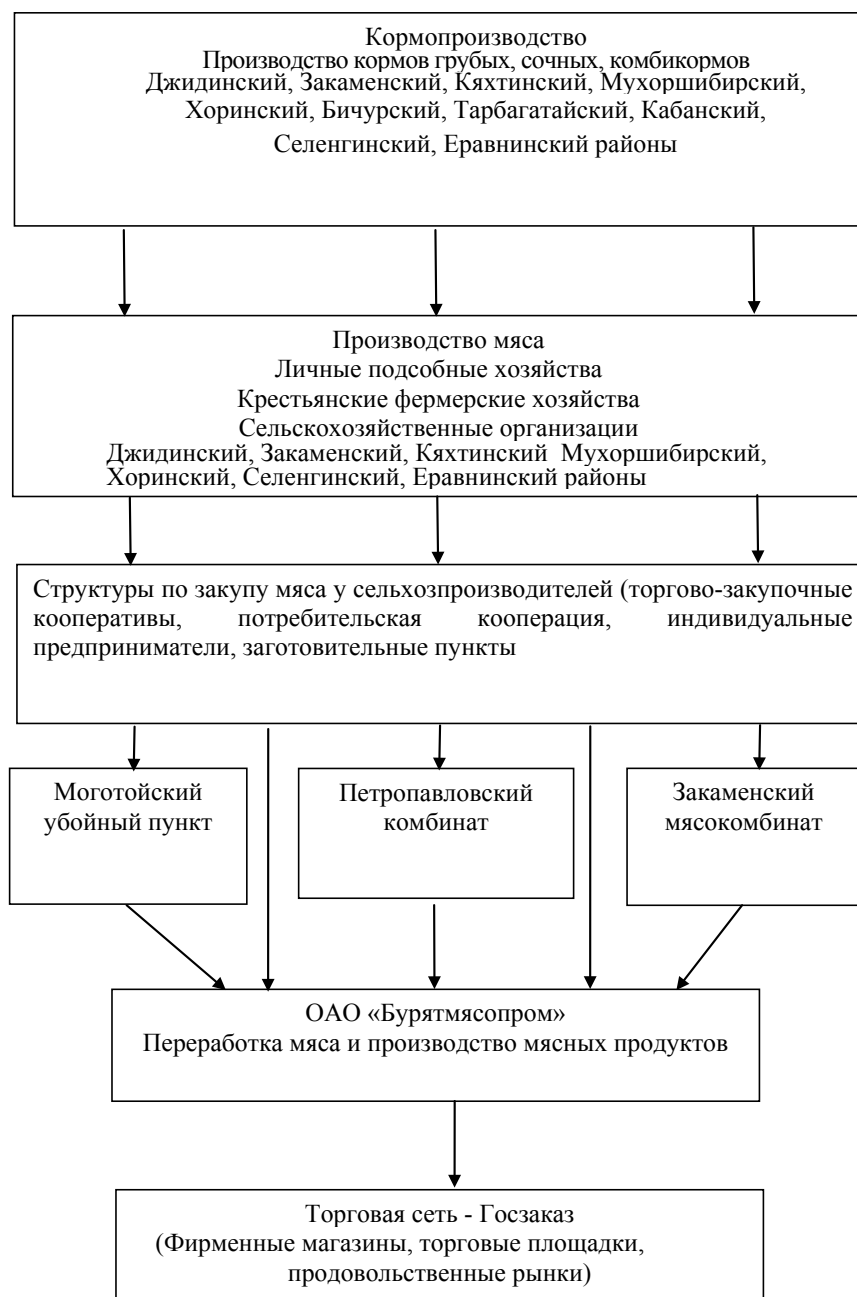


Рис. 2. Структура кластера «Мясо» в Республике Бурятия

В процессе формирования интегрированных предприятий немаловажным фактором является оптимизация состава и объемов производствен-

ных связей, другими словами, специализация по видам сырья, по процессам ее переработки, видов готовой продукции.

Список литературы

1. Аюшеева, А.О. Организационные особенности и закономерности развития интеграционных процессов в АПК региона / А.О. Аюшеева // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2013. – № 3(21). – С. 67–70.

2. Аюшеева, А.О. Анализ интеграционных процессов в развитии агропромышленного комплекса Республики Бурятия / А.О. Аюшеева // Глобальный научный потенциал. – СПб. – 2012. – № 3. – С. 67–70.

3. Рубцова, Л.Н. Аренда сельскохозяйственных земель в современных условиях : дисс. ... докт. экон. наук / Л.Н. Рубцова. – СПб., 2000.

References

1. Ajusheeva, A.O. Organizacionnye osobennosti i zakonomernosti razvitija integracionnyh processov v APK regiona / A.O. Ajusheeva // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2013. – № 3(21). – S. 67–70.

2. Ajusheeva, A.O. Analiz integracionnyh processov v razvitii agropromyshlennogo kompleksa Respubliki Burjatija / A.O. Ajusheeva // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. – 2012. – № 3. – S. 67–70.

3. Rubcova, L.N. Arenda sel'skhozjajstvennyh zemel' v sovremennyh uslovijah : diss. ... dokt. jekonom. nauk / L.N. Rubcova. – SPb., 2000.

A.O. Ayusheeva, O.B. Radnabazarova, T.K. Khamaganova

East Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude

Development of Agricultural Production in Conditions of Import Substitution in Buryatia

Keywords: import substitution; cluster; integration; region.

Abstract: The paper explores the problems of creating agricultural clusters and integrated structures at the grassroots level.

© А.О. Аюшеева, О.Б. Раднабазарова, Т.К. Хамаганова, 2015

УДК 339.138

А.А. БАБЕНКО¹

ФГАОУ ВПО «Дальневосточный федеральный университет», г. Владивосток

МАРКЕТИНГОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СТЕПЕНИ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ПЛАТНЫХ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

Ключевые слова: лояльность; маркетинг здравоохранения; платные медицинские услуги; удовлетворенность потребителей медицинских услуг.

Аннотация: В статье раскрыта проблема формирования лояльности потребителей медицинской организации, поскольку именно она является основой становления долгосрочных взаимоотношений с потребителями. На основе результатов маркетингового исследования определена степень удовлетворенности потребителей платных медицинских услуг.

Развивающиеся рыночные отношения в российской экономике за последние двадцать лет оказали сильное влияние на систему здравоохранения. Одно из проявлений этого влияния – формирование рынка платных медицинских услуг, внедрение в сферу рыночных механизмов. В условиях рыночных отношений успешность управленческой деятельности во многом начинает определяться реализацией различных маркетинговых технологий в управлении, одним из элементов которых является формирование и укрепление лояльности потребителей [2].

Под лояльностью подразумевается благоприятное отношение потребителей к деятельности определенной компании. Наличие положительного отношения клиентов к организации способствует стабильному объему продаж, поддержанию уровню конкурентоспособности, формированию позитивного имиджа, что является показателями успешности организации. Для благоприятного развития компании необходимо наиболее точно представлять потребности клиентов и степень их удовлетворенности [3].

Развитию здравоохранения в условиях рыночной экономики и проблемам маркетинга медицинских услуг посвящены работы С.А. Столярова, Ю.Т. Шарбичева, В.З. Кучеренко, В.В. Галкина, Н.Г. Малаховой, В.Г. Корюкина и др. Тем не менее, в экономической литературе недостаточно маркетинговых исследований степени удовлетворенности потребителей платных медицинских услуг.

Оценка уровня удовлетворенности клиентов является эффективной технологией прогнозирования и повышения конкурентоспособности компании. Подобное исследование позволяет предоставить информацию, которая поможет достичь максимального экономического эффекта от наличия удовлетворенных и лояльных клиентов [4].

Для измерения уровня удовлетворенности потребителей платных медицинских услуг автор провел маркетинговое исследование в одном из крупнейших медицинских центров г. Владивостока – в клинике «Асклепий». Основными задачами исследования являются оценка качества обслуживания медицинского центра и определение уровня лояльности потребителей. Научная новизна исследования состоит в уникальности проведенного опроса, в результате которого было определено отношение потребителей к медицинскому центру «Асклепий» в г. Владивосток.

Медицинский центр «Асклепий» – многопрофильная клиника, в которой проводится диагностика и лечение различных заболеваний на самом современном уровне. Здесь работает только опытный, высококвалифицированный и вежливый персонал. Забота о каждом пациенте является основополагающим принципом деятельности медицинского центра.

В изучении степени удовлетворенности

¹ Научный руководитель И.М. Романова

Таблица 1. Оценка скорости обслуживания

Параметры	Средний балл
Время, проведенное в зале ожидания	4,6
Время, проведенное на приеме у врача	3,8
Время сдачи анализов	4,5
Время ожидания результатов анализов	4,7

клиентов приняли участие 528 посетителей медицинской клиники. Для сбора первичной информации использовался метод анкетирования. Как правило, пациенты заполняли анкету после приема специалиста или возле стойки администраторов клиники. Для решения задач исследования посетителям предлагалось дать оценку качества обслуживания в клинике по различным критериям.

Результаты исследования показывают, что 87,6 % посетителей удовлетворены качеством обслуживания в медицинском центре, 8,4 % удовлетворены не в полной мере, 3,6 % затруднились ответить на данный вопрос, а 0,4 % опрошенных оказались недовольны работой.

Для построения маркетинговой стратегии большую роль играет изучение мотивации пациентов. Для 47,5 % опрошенных преобладающим мотивом посещения является наличие в клинике профессиональных специалистов и современного диагностического оборудования, 21,8 % респондентов посетили медцентр по рекомендации лечащего врача, 11,5 % при выборе клиники ориентировались на высокую репутацию медицинского центра, а 10,0 % – на рекламную информацию. Вопрос доступности цен интересовал только 9,2 % опрошенных.

Большинство пациентов (72,6 %) осталось довольны системой записи, 15,8 % не совсем удовлетворила простота и быстрота обслуживания при записи, а 11,6 % недовольны организацией процесса оформления. Согласно результатам опроса 68 % потребителей отметили приветливость и внимательность обслуживающего персонала за стойкой администраторов, 12 % удовлетворены деятельностью администраторов не в полной мере, 3 % не удовлетворены вообще.

Для оценки скорости обслуживания была использована пятибалльная система. Результаты представлены в табл. 1.

Большинство пациентов (87 %) осталось довольны консультацией специалиста, 9 % опрошенных удовлетворены не в полной мере. Потребители отметили высокий профессионализм и внимательное отношение врачей на приеме. Что касается отношения клиентов к стоимости оказываемых услуг, то 58 % считают цены достаточно приемлемыми, 32 % считают уровень цен высоким.

89 % пациентов отметили чистоту и приятную атмосферу в медицинском центре, 74 % оценили удобство и безопасность предоставляемых услуг. 42 % потребителей не вполне удовлетворила ориентация на территории медицинского центра в связи с большим количеством корпусов медицинского центра.

Пациентам было предложено выразить пожелания и замечания в произвольной форме по организации работы медицинского центра. Из значимых замечаний можно отметить недостаточное количество парковочных мест возле клиники.

Исходя из данных результатов, можно прийти к выводу о том, что посетителями по-разному были оценены критерии работы клиники. Связующим критерием, который сможет выявить общее отношение респондентов к качеству обслуживания, является их готовность снова обратиться в тот же медицинский центр. Результаты исследования показали, что большинство (68,8 %) опрошенных выразило желание при необходимости снова обратиться в данный медицинский центр, у четверти опрошенных (25,3 %) это намерение присутствовало, но в меньшей степени (что было выражено в варианте ответа «скорее всего»), 5,9 % ответили, что посетят данную клинику только в крайнем случае.

Таким образом, проведенный опрос позволил оценить качество обслуживания и уровень удовлетворенности клиентов медицинского

центра «Асклепий». Как показывают результаты, большинство респондентов выразило желание при необходимости снова воспользоваться услугами клиники, что говорит о высоком уровне лояльности пациентов.

Проведенное исследование предоставляет информацию, которая необходима для полу-

чения экономической прибыли от наличия удовлетворенных и лояльных пациентов. Следовательно, оценка степени удовлетворенности клиентов является эффективным методом прогнозирования, а также основой становления долгосрочных взаимоотношений с потребителями.

Список литературы

1. Галкин, В.В. Медицинский бизнес : учебное пособие / В.В. Галкин. – М. : Просвещение, 2007. – 267 с.
2. Малахова, Н.Г. Маркетинг в здравоохранении / Н.Г. Малахова. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2010. – 222 с.
3. Райхельд, Ф. Искренняя лояльность / Ф. Райхельд. – М. : Манн, Иванов и Фербер, 2013. – 352 с.
4. Ястребова, М.В. Методические подходы по оценке качества медицинских услуг населению / М.В. Ястребова // Экономическое возрождение России. – 2011. – № 2. – 134 с.

References

1. Galkin, V.V. Medicinskij biznes : uchebnoe posobie / V.V. Galkin. – M. : Prosveshhenie, 2007. – 267 s.
2. Malahova, N.G. Marketing v zdravoohranenii / N.G. Malahova. – Rostov-na-Donu : Feniks, 2010. – 222 s.
3. Rajhel'd, F. Iskrennjaja lojal'nost' / F. Rajhel'd. – M. : Mann, Ivanov i Ferber, 2013. – 352 s.
4. Jastrebova, M.V. Metodicheskie podhody po ocenke kachestva medicinskih uslug naseleniju / M.V. Jastrebova // Jekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii. – 2011. – № 2. – 134 s.

A.A. Babenko

Far East Federal University, Vladivostok

Market Research into Customer Satisfaction with Fee-Paying Medical Services

Keywords: health care marketing; customer satisfaction with medical services; loyalty; fee-paying medical services.

Abstract: The article discusses the problem of developing customer loyalty to a medical organization as loyalty is the basis for establishing long-term relationships with customers. The results of the market research showed the degree of customer satisfaction with fee-paying medical services.

© А.А. Бабенко, 2015

УДК 338:69

Р.К. ГОРШКОВ, В.А. ДИКАРЕВА

ФГБОУ ВПО «Московский государственный строительный университет», г. Москва

ФОРМИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ПРОЕКТОВ ПО ВОССТАНОВЛЕНИЮ ЗДАНИЙ С УЧЕТОМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ФОНДА КАПРЕМОНТА

Ключевые слова: капитальный ремонт; многоквартирные дома (МКД); привлечение инвестиций; финансирование.

Аннотация: На сегодняшний день управление системой капитального ремонта находится в современной России на стадии становления и развития. Основные проблемы связаны с недостаточностью финансирования и колоссальным процентом износа жилищного фонда. Площадь ветхого и аварийного жилищного фонда в России достигла 99,9 млн м², 51,4 % домов имеют износ от 31 до 65 %. В статье предложены возможные направления привлечения инвестиций в эксплуатацию, техническое обслуживание и ремонт многоквартирных домов.

Одним из важных направлений проведения преобразований в жилищно-коммунальном хозяйстве является повышение эффективности работы организаций и предприятий жилищного и коммунального комплексов, качественное улучшение предоставляемых услуг деятельности, привлечение капиталовложений в управление объектами коммунальной инфраструктуры. Для решения этой проблемы, по нашему мнению, эффективным механизмом станет заключение инвестиционного соглашения, внедрение концессионных схем управления объектами коммунальной инфраструктуры. В конце 2012 – начале 2013 гг. был принят ряд законодательных актов в жилищной сфере и коммунальном комплексе, которые были направлены на изменение принципов и подходов к деятельности данных отраслей [3–6]. Из данных правовых актов следует, что ответственность в вопросах обновления систем жизнеобеспечения должна распре-

деляться между федеральной администрацией, регионами, муниципальными образованиями и частными собственниками. Также должно быть предусмотрено сокращение финансового и организационного участия федеральной администрации. Предлагаемые изменения в Жилищном и Градостроительном кодексах [1–2] устанавливают требования к организации региональных систем капитального ремонта и программам комплексной модернизации объектов коммунальной инфраструктуры. Они вводят понятия «обязательная плата за капитальный ремонт собственников помещений в МКД», «инвестиционная надбавка к тарифам», позволяют использовать новые финансово-экономические инструменты и источники.

Региональные программы действуют лишь в границах отдельного региона, реализуются как совокупность государственных, муниципальных, корпоративных и частных мер. Они позволяют субъектам РФ самим определять приоритеты в соответствии с особенностями своего развития.

Всего в 2013–2015 гг. планировалось с учетом софинансирования из региональных бюджетов отремонтировать 67,54 млн м² площади МКД. То есть «капитальный ремонт» 1 м² МКД в среднем обошелся федеральному бюджету в 267,4 руб. при средней стоимости капитального ремонта от 5,5 до 7,8 тыс. руб. за м² в зависимости от региона без учета комплексных мероприятий энергоэффективности. Отсюда следует, что новое законодательство возлагает на руководителей регионов и муниципальных образований ответственность за осуществление региональных систем капитального ремонта МКД и программ модернизации коммунальной инфраструктуры.

В соответствии с проектом программы «Обеспечение качественным жильем и услугами жилищно-коммунального хозяйства населения России», опубликованным на сайте Минрегиона России, можно оценить финансовый объем введения региональных систем капитального ремонта МКД. Согласно п. 2.1 указанной подпрограммы «Содействие проведению капитального ремонта многоквартирных домов» объединенные бюджеты субъектов РФ должны участвовать в региональных системах капитального ремонта МКД в следующих объемах, млрд руб.: 2013 г. – 8,7; 2014 г. – 8,7; 2015 г. – 5,0. А участие граждан в финансировании спрогнозировано таким образом, млрд руб.: 2013 г. – 47,0; 2014 г. – 61,7; 2015 г. – 67,0. То есть в 2013 г. на каждый рубль федеральных средств планировалось привлечь 1,25 руб. региональных и 6,7 руб. средств частных собственников жилья, в 2015 г. эти пропорции меняются: 1 : 1,25 : 16,75. Сейчас уже совершенно очевидно, что прогноз программы на 2013–2014 гг. оказался чрезмерно оптимистичным [7].

В соответствии с п. 2.3 подпрограммы «Поддержка частных инвестиций в виде субсидий бюджетам субъектов РФ на региональные программы комплексного развития коммунальной инфраструктуры» Фонду реформирования жилищно-коммунального хозяйства выделяется еще 15,0 млрд руб. Эти средства могут расходоваться для модернизации энергетики и коммунальной инфраструктуры муниципальных образований: в 2013 г. – 1,5 млрд руб., 2014 г. – 6,0 млрд руб., 2015 г. – 7,5 млрд руб.

В 2013 г. региональным и муниципальным администрациям предстояло проделать большой объем подготовительных мероприятий для полной реализации с начала 2014 г. программ капитального ремонта МКД и совокупному обновлению систем и объектов коммунальной инфраструктуры. Основными трудностями при подготовке и осуществлении программ модернизации стали неготовность муниципальных образований к регистрации прав собственности на общее долевое имущество МКД как необходимое и обязательное условие реализации ремонта общей собственности МКД; низкий экономический уровень большей части домохозяйств; организационная и финансовая неготовность собственников жилья к накопительным системам капитального ремонта жилья; психологическая неготовность собственников жилья к тратам на ремонт коллективного и не полно-

стью принадлежащего им общего имущества; отсутствие необходимой нормативной правовой базы и методической основы; недостаток кадрового обеспечения; слабый уровень развития конкуренции и профессиональной подготовки предприятий и организаций жилищной и коммунальной сфер, представителей муниципальных администраций; риски в управлении, сохранности и реализации накопленных и привлекаемых средств.

Жилищно-коммунальное хозяйство является наиболее расходной, социально значимой и проблемной сферой, которая остро нуждается в финансировании и поддержке со стороны государства и частных лиц. Вместе с тем, по нашему мнению, проекты по капитальному ремонту многоквартирных домов могут стать инвестиционно привлекательными для строительных компаний, если грамотно продумать систему мотивации. Мы предлагаем следующую схему привлечения инвестиций в эксплуатацию, техническое обслуживание и ремонт МКД (в первую очередь, в капитальный ремонт):

1) объединение жителей нескольких домов для поиска инвестиций на капитальный ремонт МКД, включающий в себя реконструкцию;

2) выстраивание взаимодействия жителей, главы районной Управы и руководителя Инженерной службы района, разъяснение им схемы привлечения инвестора и проведения капитального ремонта;

3) создание жилищно-строительного кооператива совместно с местными органами власти и инвестором;

4) оформление документации на жилищно-строительный кооператив для проведения работ по капитальному ремонту и реконструкции;

5) проведение работ за счет инвестора и расчеты с инвестором в натуральном выражении по итогам завершения проекта.

Инициатором в данной схеме может быть любое лицо: собственники, власти, инвесторы. Преимущество предложенной схемы заключается в том, что в ней заложена социально-экономическая выгода для каждой из сторон.

В качестве основной «платежной валюты» для расчетов с инвесторами мы предлагаем использовать либо право бесплатного пользования и владения нежилыми помещениями на определенный срок, либо право собственности на дополнительные площади, появившиеся в результате реконструкции. Если первый

вариант подходит больше для случаев, когда привлекается не крупный инвестор с небольшими финансовыми возможностями и ориентированный на максимально быстрый результат, то второй вариант позволяет привлекать более крупных инвесторов, готовых

вкладывать свои средства и тратить больше времени на получение максимального результата, поскольку пристройка или надстройка дополнительных площадей занимает гораздо больше времени, чем просто капитальный ремонт МКД.

Список литературы

1. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 г. № 188-ФЗ.
2. Градостроительный кодекс от 29.12.2004 г. № 190-ФЗ.
3. О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 28.11.2011 г. № 337-ФЗ.
4. О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства: Закон РФ от 21.07.2007 г. № 185-ФЗ (ред. от 23.07.2013).
5. О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации: Закон РФ от 25.12.2012 г. № 271-ФЗ.
6. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования регулирования тарифов в сфере электроснабжения, теплоснабжения, газоснабжения, водоснабжения и водоотведения: Федеральный закон РФ от 30.12.2012 г. № 291-ФЗ.
7. Чернышева, А.М. Процесс внедрения директ-маркетинга на рынке B2B / А.М. Чернышева // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2014. – № 11(41).
8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.fondgkh.ru.

References

1. Zhilishhnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 29.12.2004 g. № 188-FZ.
2. Gradostroitel'nyj kodeks ot 29.12.2004 g. № 190-FZ.
3. O vnesenii izmenenij v Gradostroitel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii i ot del'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 28.11.2011 g. № 337-FZ.
4. O Fonde sodejstvija reformirovaniju zhilishhno-kommunal'nogo hozjajstva: Zakon RF ot 21.07.2007 g. № 185-FZ (red. ot 23.07.2013).
5. O vnesenii izmenenij v Zhilishhnyj kodeks Rossijskoj Federacii i ot del'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii i priznanii utrativshimi silu ot del'nyh polozhenij zakonodatel'nyh aktov Rossijskoj Federacii: Zakon RF ot 25.12.2012 g. № 271-FZ.
6. O vnesenii izmenenij v ot del'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii v chasti sovershenstvovaniya regulirovaniya tarifov v sfere jelektrosnabzhenija, teplosnabzhenija, gazosnabzhenija, vodosnabzhenija i vodootvedenija: Federal'nyj zakon RF ot 30.12.2012 g. № 291-FZ.
7. Chernysheva, A.M. Process vnedrenija direkt-marketinga na rynke V2V / A.M. Chernysheva // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2014. – № 11(41).
8. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.fondgkh.ru.

R.K. Gorshkov, V.A. Dikareva

Moscow State University of Civil Engineering, Moscow

Formation of Investment Attractiveness of Projects for Rehabilitation of Buildings Using Full Renovation Funding

Keywords: full renovation; funding; apartment house; investment attraction.

Abstract: Today, management of the system of full renovation in Russia is at the stage of formation and development. Main problems are connected with insufficiency of financing and dilapidation of the housing fund. The area of old and dilapidated housing in Russia reached 99.9 m sq. meters, 51.4 % houses have abnormal wear of 31 to 65 %. We propose possible directions of attracting investment in operation, technical maintenance and repair of apartment houses.

© Р.К. Горшков, В.А. Дикарева, 2015

УДК 33.330

К.Д. ДАНИЛОВ

ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный технический университет», г. Ульяновск

МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ КАК ОСНОВА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ И ПОВЫШЕНИЯ БЛАГОСОСТОЯНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

Ключевые слова: безработица; благосостояние; доходы; занятость; качество жизни; многофункциональность; несельскохозяйственный профиль; региональная стратегия; самореализация; сельскохозяйственный сектор экономики; устойчивое развитие; экономическое развитие.

Аннотация: В статье рассматривается многофункциональность как основа политики устойчивого развития регионов в решении экономических, экологических и социальных проблем, стратегия многофункциональности в модернизации сельскохозяйственного производства, взаимосвязь безработицы, занятости и самореализации в рамках развития отдельных территорий и повышения благосостояния населения.

Достижение многофункциональности предполагает осуществление диверсификации экономики региона, дополнение имеющихся предприятий и рабочих мест производствами, принадлежащими к другим отраслям. Как правило, одним из ее следствий является рост занятости населения, когда безработным уже нет необходимости переезжать в другие регионы, при этом основная роль многофункциональности состоит в необходимости усиления сельскохозяйственного сектора экономики, являющегося ведущим в районах региона (Ульяновской области). Однако по отношению к абсолютному большинству сельских регионов данный концептуальный подход используется далеко не в полной мере.

В настоящее время политика устойчивого развития регионов расширяет стратегию современного понимания экономических, экологических и социальных проблем. В связи с этим устойчивое развитие следует интерпретировать

не только как равновесие с природой и стремление к удовлетворению личных потребностей, но и как использование возможностей самореализации. В Ульяновской области принята «Стратегия устойчивого социально-экономического развития на период до 2020 г.», в которой обосновано единство долгосрочных социально-экономических задач.

Обеспечение устойчивого развития региона находится в тесной связи с идеей многофункциональности, а также с участием и особенностями функционирования сельского хозяйства в новых условиях и является предметом исследований ряда российских ученых. При этом большинство из них отмечает, что обеспечение многофункциональности сельских районов есть необходимое условие их устойчивого развития в перспективе. Идея состоит в диверсификации экономики района путем дополнительного включения в его хозяйственное пространство все большего количества несельскохозяйственных функций, что позволяет рационализировать структуру занятости сельского населения и использовать дополнительные источники его доходов.

Концепция многофункционального развития сельских районов предполагает расширение традиционных направлений хозяйственной деятельности, повышение мобильности производства и его интенсификацию, а также совершенствование процессов распределения произведенной в регионе продукции.

Региональную стратегию многофункционального развития сельских районов можно рассматривать как инструмент модернизации сельскохозяйственного производства. Избыточных сельских работников можно переориентировать на другие виды деятельности. В будущем среди задач, которые предстоит ре-

шить в сельских районах, на передний план выдвигаются:

- создание несельскохозяйственного профиля рабочих мест, связанных с разными формами предпринимательства;
- развитие производственной и социальной инфраструктуры в регионе;
- развитие сельского туризма (для сельских территорий нашего региона, обладающих значительным культурным потенциалом), который в перспективе может стать важнейшим вектором экономического развития, позволяющим повысить доходы населения, занятости, улучшить структуру сельскохозяйственной экономики;
- модернизация крестьянских хозяйств, развитие кустарного промысла, основанного преимущественно на индивидуальной предпринимательской деятельности по переработке местного сырья;
- развитие и расширение коммунально-бытового и других форм и видов обслуживания;
- обучение молодежи вопросам природопользования, сохранения и приумножения культурного наследия;
- создание предприятий по переработке и хранению сельскохозяйственной продукции и диверсификация аграрного производства.

Кроме того, внедрение вышеназванных задач в основные образовательные программы образовательных организаций региона с целью подготовки кадров для работы на территории региона приведет к тому, что многофункциональность обеспечит устойчивое развитие региона.

Особенность управления объектами хозяйственного комплекса заключается в том, что в рыночной экономике администрация играет двойственную роль. Так, с одной стороны, она активно формирует рыночную среду путем издания нормативных актов, обязательных для

всех субъектов рынка, с другой – выполняет хозяйственные и социально-экономические функции, выступая на рынке в качестве одного из участников.

Если адаптация к рынку затруднена по объективным причинам, должен быть разработан комплекс мер финансово-кредитной, инвестиционной, аграрной, промышленной политики, направленных на активизацию внутренних источников экономического роста и включение их хозяйственных комплексов в единое социально-экономическое развитие [2].

При проведении политики, направленной на формирование многофункциональных сельских районов, устойчивое развитие местных сообществ обеспечивается посредством создания благоприятных условий для жизнедеятельности населения за счет создания комфортных жилищных условий, соответствующих санитарным стандартам (образование, здравоохранение, культура), сферы услуг, сохранения природной специфики региона и др.

Эффективность управления народным хозяйством страны зависит от эффективности управления на уровне регионов, развития региональных экономических кластеров, в чем заинтересованы все субъекты хозяйствования [3]. Уровень развития регионов в свою очередь обеспечивает качество жизни населения.

При этом важным является высокая квалификация, профессионализм, способность к инновациям, компетентность, возможность решать современные задачи конкурентного развития экономики страны [1]. Однако, как известно, не все инновации могут привести к положительному результату, а лишь 40 %, в связи с этим необходимы те изменения, которые будут восприниматься всеми экономическими субъектами как положительные, внедрение которых действительно может привести к изменениям.

Список литературы

1. Каймакова, М.В. Анализ использования человеческих ресурсов : текст лекций / сост. М.В. Каймакова. – Ульяновск : Федеральное агентство по образованию; Ульяновский государственный технический университет, 2008.
2. Каймакова, М.В. Экономический механизм развития сельской социальной инфраструктуры : монография / М.В. Каймакова. – Ульяновск : Министерство образования и науки российской Федерации; Ульяновский государственный технический университет, 2010.
3. Короткова, М.В. Направления повышения эффективности форм и методов регулирования деятельности экономических кластеров: региональный аспект и управленческие решения / М.В. Ко-

роткова, С.О. Никитина, Е.Е. Черкас // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2015. – № 4. – С. 100–104.

4. Рубцова, Л.Н. Аренда сельскохозяйственных земель в современных условиях : дисс. ... докт. эконом. наук / Л.Н. Рубцова. – СПб., 2000.

References

1. Kajmakova, M.V. Analiz ispol'zovanija chelovecheskih resursov : tekst lekcij / sost. M.V. Kajmakova. – Ul'janovsk : Federal'noe agentstvo po obrazovaniju; Ul'janovskij gosudarstvennyj tehničeskij universitet, 2008.

2. Kajmakova, M.V. Jekonomičeskij mehanizm razvitija sel'skoj social'noj infrastruktury : monografija / M.V. Kajmakova. – Ul'janovsk : Ministerstvo obrazovanija i nauki rossijskoj Federacii; Ul'janovskij gosudarstvennyj tehničeskij universitet, 2010.

3. Korotkova, M.V. Napravlenija povyšhenija jeffektivnosti form i metodov regulirovanija dejatel'nosti jekonomičeskikh klasterov: regional'nyj aspekt i upravlencheskie reshenija / M.V. Korotkova, S.O. Nikitina, E.E. Cherkas // Nauka i biznes: puti razvitija. – М. : ТМБпринт. – 2015. – № 4. – С. 100–104.

4. Rubcova, L.N. Arenda sel'skhozjajstvennyh zemel' v sovremennyh uslovijah : diss. ... dokt. jekonom. nauk / L.N. Rubcova. – SPb., 2000.

K.D. Danilov

Ulyanovsk State Technical University, Ulyanovsk

Multi-Functionality as a Basis of Sustainable Development of Regions and Improvement of Human Wellbeing

Keywords: multi-functionality; sustainable development; agriculture; unemployment; employment; income; self-actualization; regional strategy; non-agricultural sector; economic growth; human wellbeing.

Abstract: The article deals with multi-functionality as a basis for sustainable development of regions when solving economic, environmental and social issues, developing a strategy for modernization of agricultural production, solving the problems of unemployment, promoting self-actualization and raising human wellbeing.

© К.Д. Данилов, 2015

УДК 330.562

Н.Л. ЗЕЛЕНИНА

*НОУ ВПО «Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов»,
г. Санкт-Петербург*

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ПРИРОДА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ ГОСУДАРСТВА

Ключевые слова: государственная власть; государственная собственность; государственное присвоение; государство; институты; общественное развитие; общественные блага; общественные потребности; формирование государственной собственности; функционирование государственной собственности.

Аннотация: Статья посвящена проблеме выявления фундаментальных основ функционирования экономической власти государства. В работе обосновывается существование трех особых сфер функционирования государственной собственности: сфера, охватывающая воспроизводство экономической власти государства; сфера, охватывающая деятельность всех хозяйствующих агентов; сфера, охватывающая государственный сектор экономики.

Социально-экономическая природа экономической власти государства состоит в том, что конкретные властные обязанности и полномочия выполняют функцию специфического фактора производства и одновременно являются нематериальными объектами собственности.

Ключевое значение воспроизводства экономической власти государства состоит в следующем.

Во-первых, «производство» экономической власти государства, как и любая другая деятельность, имеет трудовой характер. Основными субъектами деятельности по созданию экономической власти как признаваемой всеми ценности, а следовательно, и субъектами присвоения выступают общество и государство. «Трудовой вклад» общества в создание такой нематериальной ценности, которая потенциально обеспечивает условия оптимального функционирования

всех видов и форм собственности, заключается в признании своих обязанностей в связи с реализацией властных полномочий государственных служащих. Соответствующий «трудовой вклад» государства – признание ответственности за свою деятельность перед обществом и выработка оптимальной структуры государственной власти.

Во-вторых, результат подобной созидательной деятельности (экономическая власть) должен восприниматься как специфический, административный экономический ресурс, фокусирующий в себе действительные возможности и способности реализовывать общественные и внутриведомственные интересы. Этот ресурс имеет общесистемное социально-экономическое значение, поскольку выступает как необходимое условие высокоэффективного существования всех других способов труда в рамках системы государственной собственности и системы собственности в целом.

Интегрально можно выделить три специфических способа труда, лежащих в основе формирования системы государственной собственности:

1) специфическая высокоинституционализированная деятельность государственных структур по «производству» экономической власти как реальной, действительной возможности и способности государства реализовывать свою же волю в интересах всего общества;

2) институционализированная деятельность государства по созданию гражданско-правовых условий хозяйствования;

3) деятельность государственных структур по созданию конечных потребительских благ общественной спецификации.

Каждая из выделенных сфер функционирования отношений государственного присвое-

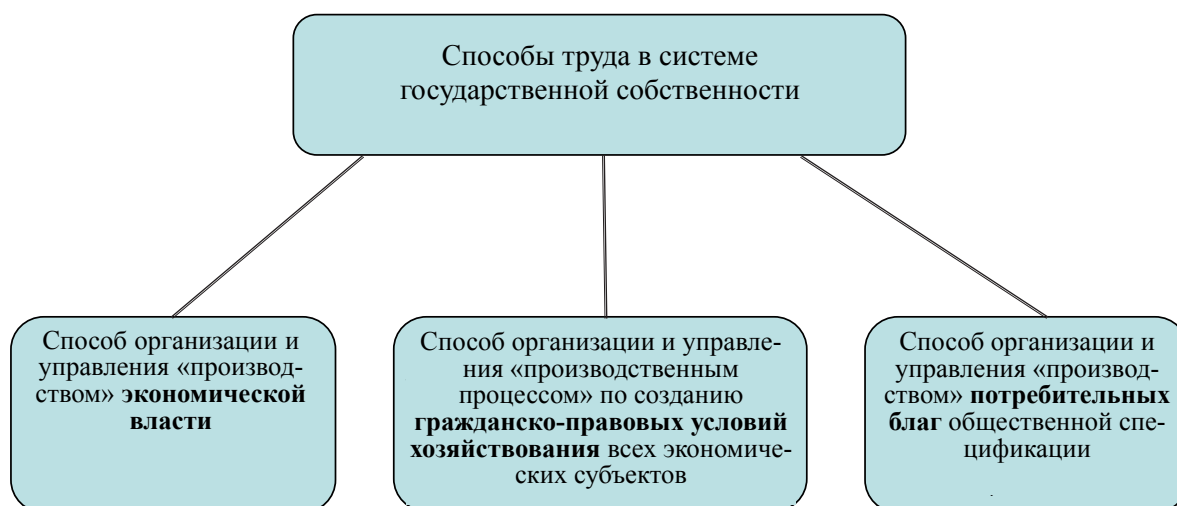


Рис. 1. Причинно-следственные связи в системе способов труда в рамках отношений государственного присвоения

ния представляет собой особый вид конкретной деятельности, при которой задействованы многие факторы. Государственная деятельность, направленная на создание общих и особых гражданско-правовых норм экономического поведения для всех хозяйствующих агентов и производство потребительских товаров непersonифицированного потребления, своим конечным результатом имеет конкретные блага общественной спецификации, потребляемые производственными структурами и отдельными гражданами. Социально-экономическое значение сферы формирования и воспроизводства экономической власти государства имеет свои особенности. С одной стороны, «производство» экономической власти государства, как и любая другая деятельность, имеет трудовой характер. Вместе с тем, результат подобной, бесспорно, созидательной деятельности непригоден для непосредственного удовлетворения человеческих потребностей. Этот результат (экономическая власть) должен рассматриваться как специфический, административный и экономический ресурс, фокусирующий в себе действительные возможности и способности реализовывать общенародные и внутриведомственные интересы. Он имеет общесистемное социально-экономическое значение, поскольку от реальной экономической власти государства в конечном итоге зависит экономическая реализация всех форм и видов собственности. Чем более могуществен-

на (и признаваема) экономическая власть, тем выше уровень «созидательной» деятельности государства и других экономических субъектов во всех сферах хозяйствования.

Важно отметить, что экономическая власть государства выступает как специфическое благо (ценность) и как необходимое условие всех других способов труда в рамках системы государственной собственности. Причинно-следственные связи в системе способов труда в рамках отношений государственного присвоения представлены на рис. 1.

Понятно, что каждый из отмеченных «способов труда государственных структур» имеет свою специфику, предъявляя соответствующие требования ко всем элементам производительных сил, к условиям организации и управления созидательной деятельности и к организации распределительного механизма конечных результатов соответствующего «производственного процесса». Так, экономическая власть государства как действительная способность соблюдать экономические интересы государства реализуется (с разной степенью эффективности) в процессе созидательной деятельности по производству гражданско-правовых условий хозяйствования. Создаваемые гражданско-правовые условия (второй из отмеченных способов производства), в свою очередь, экономически реализуются, демонстрируя ту или иную степень эффективности в процессе производ-

ства конечных потребительских благ общественной спецификации (национальная оборона, государственное управление, здравоохранение, образование и др.). В процессе производства общественных потребительских благ опосредованно экономически реализуется и экономическая власть государства. Общественные блага и процесс их потребления экономически реализуются как в процессе воспроизводства гражданско-правовых условий хозяйствования, выявляя тот или иной уровень действенности, так и в процессе воспроизводства экономической власти государства, демонстрируя способности государственного аппарата реализовывать свои экономические функции. Так, потребление признаваемых гражданами общественных товаров и высокоэффективная работа адекватных объективным условиям хозяйствования гражданско-правовых норм воспроизводят доверие к государству, наращивая действительную экономическую власть государства, что выражается в приветствии проводимой государством стратегии экономической политики. Это и есть один из ключевых факторов формирования и укрепления экономической власти государства.

Таким образом, на основе проведенного исследования взаимосвязи способов труда в рамках государственной собственности можно утверждать, что воспроизводство экономической власти государства – центральный объект исследования формирования и движения системы государственной собственности. Несмотря на некоторые содержательные различия современных трактовки категории «экономическая власть государства» отдельными учеными-исследователями, по сути экономическую

власть государства справедливо определяют как реальную возможность и способность государства реализовывать свои экономические функции. Экономическая власть может рассматриваться как специфический нематериальный экономический ресурс, фокусирующий в себе действительную мощь конкретного государства во всех ее проявлениях. Этот ресурс представляет собой богатый потенциал экономической реализации государственной собственности, который может быть воплощен в форме различных направлений государственной деятельности. Можно считать, что экономическая власть государства – это потенциал экономической реализации государственной собственности, легитимная способность и готовность к конкретным хозяйственным действиям. Интегральным средством реализации экономической власти государства можно считать экономическую политику.

Итак, если экономическая власть выступает как интегральный показатель реальной способности государственного аппарата осуществлять свои экономические функции и может рассматриваться как специфический нематериальный экономический ресурс, то совокупность определенных властных способностей, реализуемая либо предполагаемая к реализации в качестве определенной формы, может быть изначально определена как потенциальный фактор производства. Процесс реализации экономической власти государства в качественно определенной форме и есть соответствующая экономическая политика. Таким образом, можно сделать вывод, что экономическая власть государства и его экономическая политика соотносятся как сущность и явление.

Список литературы

1. Зеленина, Н.Л. Базовые теоретические подходы к определению сущности государственной собственности в экономических отношениях / Н.Л. Зеленина // Мир экономики и права. – 2014. – № 3. – 13 с.
2. Салихов, Б.В. Социально-экономическая характеристика субъектной структуры государственной собственности / Б.В. Салихов // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2005. – № 3. – С. 20–27.
3. Воронкова, О.В. Развитие идеи социальной идентичности и социальной поддержки в России / О.В. Воронкова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2015. – № 3(66). – С. 168–172.
4. Рубцова, Л.Н. Вопросы экономической безопасности на современном этапе / Л.Н. Рубцова // Экономический вестник. – 2004. – № 1. – 25 с.
5. Малинина, Т.Б. Соотношение производства и потребления: диалектика значения для социологии / Т.Б. Малинина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2013. – № 7(28). – С. 25–28.

6. Шлафман, А.И. Организация государственной поддержки межрегиональной интеграции предпринимательских структур / А.И. Шлафман, Я.И. Назирова // Вестник Чеченского государственного университета. – 2012. – № 2. – С. 30–36.

References

1. Zelenina, N.L. Bazovye teoreticheskie podhody k opredeleniju sushhnosti gosudarstvennoj sobstvennosti v jekonomicheskikh otnoshenijah / N.L. Zelenina // Mir jekonomiki i prava. – 2014. – № 3. – 13 s.
2. Salihov, B.V. Social'no-jekonomicheskaja harakteristika sub#ektnoj struktury gosudarstvennoj sobstvennosti / B.V. Salihov // Uchenye zapiski Rossijskogo gosudarstvennogo social'nogo universiteta. – 2005. – № 3. – S. 20–27.
3. Voronkova, O.V. Razvitie idei social'noj identichnosti i social'noj podderzhki v Rossii / O.V. Voronkova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2015. – № 3(66). – S. 168–172.
4. Rubcova, L.N. Voprosy jekonomicheskoy bezopasnosti na sovremennom jetape / L.N. Rubcova // Jekonomicheskij vestnik. – 2004. – № 1. – 25 s.
5. Malinina, T.B. Sootnoshenie proizvodstva i potreblenija: dialektika znachenija dlja sociologii / T.B. Malinina // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2013. – № 7(28). – S. 25–28.
3. Shlafman, A.I. Organizacija gosudarstvennoj podderzhki mezhregional'noj integracii predprinimatel'skih struktur / A.I. Shlafman, Ja.I. Nazirova // Vestnik Chechenskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2012. – № 2. – S. 30–36.

N.L. Zelenina

St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions, St. Petersburg

Socio-Economic and Institutional Nature of the Economic Power of the Country

Keywords: formation of state property; institutions; public authorities; public goods; social development; social needs; state appropriation; state ownership; functioning of state property; government.

Abstract: The article deals with the identification of the fundamental bases of functioning of the economic power of the country. The paper argues that there are three specific areas of functioning of state property: the areas covered by the reproduction of the economic power of the state; the areas covered by the activities of all economic agents and the areas covered by the public sector.

© Н.Л. Зеленина, 2015

УДК 332.02

Я.Г. САЯМОВА

ФГБОУ ВО «Самарский государственный экономический университет», г. Самара

ЛОГИСТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ И ЕЕ РОЛЬ В ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИИ КРУПНЫХ СПОРТИВНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Ключевые слова: городская территория; логистика олимпийских игр; логистическая стратегия; Олимпийские игры; стратегическая логистика; эффективность.

Аннотация: Представленные в статье результаты исследования свидетельствуют о высокой значимости логистической стратегии при организации и проведении крупных спортивных мероприятий. Автором предложена трактовка понятия «олимпийская логистика», дана оценка влияния и взаимосвязи олимпийской логистики и стратегической логистики городских территорий.

Успешность проведения крупных спортивных мероприятий во многом зависит от того, насколько слаженно решаются вопросы логистики как в стратегическом, так и в тактическом плане. На сегодняшний день накопленный практический опыт использования логистического подхода при организации и проведении олимпиад, чемпионатов мира позволяет странам обеспечить высокий уровень названных мероприятий. При этом следует обратить внимание на тот факт, что в рамках научных изысканий логистика олимпийских игр имеет широкое поле для разработки, поскольку можно говорить о целесообразности выделения особого вида – олимпийской логистики.

Данное понятие не закреплено в научной литературе, и, с авторской точки зрения, олимпийская логистика (логистика олимпийских игр) – координация разнообразных потоков, возникающих на этапах подготовки, проведения крупных спортивных мероприятий (олимпиад, чемпионатов мира, универсиад и т.д.), а также постэтапах, обеспечивающая отлаженную работу всех элементов логистической системы тер-

ритории, задействованной под мероприятие.

В данном определении в отличие от целевого ориентира логистики главным вектором управления становится высокая точность мероприятий по времени, их снабжение необходимыми ресурсами, высокая скорость перемещения потоков и их размещение на заданной территории.

Поскольку крупные спортивные мероприятия предполагают высокие финансовые затраты, то особое значение приобретает понимание стратегии использования объектов инфраструктуры для обеспечения их эффективной работы и после уменьшения мощности потоков (трудовых, материальных, туристских). Сравнивая мощности потоков посетителей до Олимпиады, во время Олимпиады и после ее окончания, можно сказать, что пик потока приходится на само мероприятие, и редко территория, принимающая посетителей, способна сохранить высокую мощность или нарастить ее за счет созданной спортивной и логистической инфраструктуры.

Это подчеркивает важность стратегического подхода в управлении территориями, в т.ч. и с позиции стратегической логистики. Д.В. Чернова отмечает, что стратегическая логистика должна выполнять функцию управления изменениями параметров материальных и сопутствующих им потоков с помощью регулирующих алгоритмов при любых воздействиях внешней и внутренней среды, что обеспечивает адаптивность и устойчивость организации [1, с. 92]. Система организации и проведения крупных спортивных мероприятий на конкретной заданной территории должна обладать указанными свойствами адаптивности и устойчивости при любых воздействиях внешней и внутренней среды, что во многом осложнено ограниченными временными рамками функционирования этой системы, а также высокой интенсивностью происходящих

Таблица 1. Характеристика затрат на проведение Олимпиад в различные годы
(составлено автором на основе данных Международного олимпийского комитета)

Город проведения Олимпиады	Годы проведения	Затраты на создание, млрд долл.		Превышение планового бюджета, %	Использование объектов спортивной инфраструктуры после Олимпиады
		План	Факт		
Монреаль	1976	120	922	668	активно используются
Лондон	1908, 1944, 1948, 2012	н/д н/д 4	н/д н/д 19	375	активно используются
Афины	1896, 2004	н/д	н/д 16	900	используются на 10 %
Пекин	2008	1,6	н/д 16	2 400	используются частично (окупаемость только 30 %)
Сочи	2014	12	33	175	используются частично

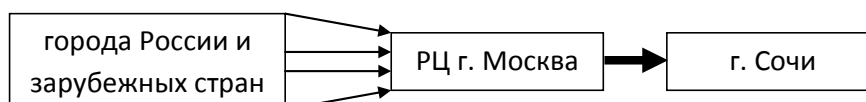


Рис. 1. Схема движения материальных потоков для подготовки и проведения Олимпиады в Сочи-2014

в ней и вне ее процессов.

Вопросы места логистической стратегии в подготовительном, основном и последующем этапах проведения масштабных спортивных мероприятий являются особенно значимыми для территорий, поскольку проведение подобных мероприятий является фактором, формирующим инвестиционные поступления и обеспечивающим приток не только финансовых, но и материальных, а также туристских потоков.

При этом проведение крупных спортивных мероприятий служит импульсом развития территорий и характеризуется высоким уровнем технических, инженерных, организационных, логистических и других задач. Характеризуя перечисленные задачи, с нашей точки зрения, целесообразно выделить те, которые решаются на стратегическом уровне.

На примере логистических задач можно сказать, что на стратегическом уровне решаются вопросы оценки существующей логистической и спортивной инфраструктуры, выявления потребности в конкретных недостающих элементах, планирования и проектирования новой логистической инфраструктуры, обеспечивающей комплекс параметров, характеризующих движение потоков и эффективную взаимосвязь между объектами. Среди ключевых параметров: мощ-

ность потока посетителей спортивных мероприятий, скорость перемещения потоков по территории, в рамках которой проводятся спортивные соревнования, и др. Кроме этого, именно на стратегическом уровне должен решаться вопрос о том, как могут быть использованы созданные объекты после завершения мероприятий.

Особое место среди крупных спортивных мероприятий занимают Олимпийские игры, которые представляют собой крупнейшие международные комплексные спортивные соревнования, проводимые каждые 4 года. Поскольку подобные мероприятия носят международный характер, то требования к логистике отличаются сложностью и являются критичными.

Международный олимпийский комитет определяет место проведения олимпиады, при этом право их организации предоставляется городу, а не стране, что подчеркивает значимость стратегического логистического подхода к управлению городской территорией и подтверждает особую роль логистической стратегии для организации и проведения Олимпийских игр.

При подготовке к Олимпийским играм, чемпионатам мира и другим крупным мероприятиям в сфере спорта подготовительная работа ведется по таким основным направлениям, как организация прибытия и отбытия, размещение,

аккредитация, управление чистотой и отходами, предоставление сервисного обслуживания на мероприятиях, организация питания, медицинское обслуживание, логистика, безопасность, знаки и навигация, транспорт, допинг-контроль спортсменов. Все перечисленные направления затрагивают вопросы логистики и не могут быть эффективно реализованы без нее. Сервисы должны быть организованы в любом городе проведения спортивных мероприятий в соответствии с установленными к ним требованиями, но всегда имеют специфику, обусловленную особенностями территории, на которой они проводятся.

Значительная часть требований затрагивает вопросы инфраструктуры города и спортивных сооружений.

В табл. 1 представлены данные, характеризующие результат отсутствия и наличия стратегии развития объектов инфраструктуры олимпиад в различных странах мира.

Стоимость заявки на участие в Олимпиаде – 100 млн долл. Суммарный доход от летних Олимпийских игр в среднем составляет около 4–5 млрд долл., от зимних – примерно вдвое меньше, но ниже и затраты (поскольку в этих играх участвует меньше спортсменов, задействовано не так много объектов, меньше масштабы строительства). Около половины заработанных средств идет на поддержку деятельности международных федераций, национальных Олимпийских комитетов и Международного олимпийского комитета [2].

Следует отметить, что на примере г. Самара можно говорить о том, что при проектировании объектов инфраструктуры к чемпионату мира по футболу в 2018 г. были продуманы аспекты их использования не только в период спортивного мероприятия, но и после. Так, по данным газеты «Волжская коммуна», среди сооружений к чемпионату появится и ледовый дворец «Самара Арена», вместимостью до 10 тыс. зрителей. При необходимости он сможет трансформироваться в концертный зал на 7,5 тыс. мест. Однако проблема интенсивности и эффективности использования в целом инфраструктуры Чемпионата остается лишь частично проработанной. Планируемые затраты на строительство стадиона составляют 12,5 млрд руб., к которым прибавятся затраты на создание инфраструктуры.

Инфраструктурное строительство во многих городах прежде всего затрагивало развитие

автомагистралей. Но принимающие города и регионы вкладывали большие финансовые средства и в строительство аэропортов, а также модернизацию и строительство систем общественного транспорта. Не исключение в этом плане Сочи, Самара и другие города, принимающие на своей территории крупные спортивные мероприятия. В начале 2015 г. в Самаре был открыт новый аэровокзал, имеющий пропускную способность 3,5 млн пассажиров. Это один из элементов инфраструктуры, необходимый для обеспечения комфортного прибытия и выезда с территории чемпионата в период его проведения. Однако не ясно, каковы перспективы использования заложенной мощности аэропорта «Курумоч».

На рис. 1 представлена схема движения материальных потоков для подготовки и проведения олимпиады в Сочи – 2014.

Различная толщина стрелок, отображающих движение материальных потоков, характеризует увеличение мощности потока – его укрупнение. Так, в 2014 г. из распределительного центра (г. Москва) 1 800 тонн грузов из разных городов были отправлены в Сочи. 100 млн тонн материалов было использовано при подготовке и создании олимпийских объектов. Представленные данные свидетельствуют о том, что инфраструктура г. Сочи, в т.ч. логистическая, потребовала срочного наращивания мощностей, поскольку ранее таких потребностей (принять большой объем товаропотока) в логистической системе городской территории не было. Подобная ситуация прослеживается и в г. Самара, планирующем принять Чемпионат мира по футболу в 2018 г.

Аналогичным образом обстоит вопрос с пассажиропотоками, поскольку на период проведения крупных спортивных мероприятий небольшая территория должна обеспечить высокий уровень нахождения и пребывания на ней потока, включающего спортсменов, обслуживающий персонал, журналистов, зрителей и другие категории граждан.

В течение периода подготовки и проведения Олимпиады в Сочи прибыло 7 млн пассажиров. Для этого в логистический процесс перемещения потоков было вовлечено 250 транспортных компаний.

Олимпиада проводилась 19 дней на 44 спортивных аренах при участии 10 500 атлетов из 205 стран мира, 3 млрд зрителей и 25 000 волонтеров, 21 000 медиа-представителей [2].

После того как принято решение о проведе-

нии очередных Олимпийских игр в конкретном городе, его логистическая система усложняется, а логистические связи между ее элементами становятся максимально тесными, устойчивыми и адаптивными. При этом отношения между городом и бизнес-сообществом строятся на основе логистического аутсорсинга – «бизнес-стратегии, основанной на передаче непрофильных функций внешним провайдером, позволяющей эффективно использовать ресурсы, распределять риски и сосредотачиваться на направлениях, наиболее важных для выживания и развития» [3, с. 128]. В сложной многоуровневой системе городской территории возникает потребность в новом элементе, выполняющем функции координации и мониторинга.

Так, например, при подготовке к Олимпийским играм в г. Сочи был создан Центр планирования и мониторинга, осуществляющий координацию различных министерств (транспорта, коммуникаций и связи, энергетики, регионального развития и торговли, здравоохранения, роста туризма, Федеральной службы безопасности).

На основе представленной информации можно заключить, что на всех этапах трансформации логистической системы городской территории, принимающей крупные спортивные мероприятия, возникают следующие проблемы, во многом обусловленные отсутствием или недоработками в области логистической стратегии развития:

1) неспособность обеспечить высокую загрузку мощностей объектов логистической и спортивной инфраструктуры после проведенных мероприятий (например, в Мюнхене заброшена станция железной дороги, которая была специально построена для Олимпиады; новая ветвь городского железнодорожного сообщения оказалась совершенно невостребованной сразу после окончания Олимпиады);

2) высокий уровень затрат на содержание инфраструктуры (например, содержание Олимпийского стадиона в Сиднее, рассчитанного на 90 000 зрителей, ежегодно обходится в 30 млн долл.);

3) отсутствует прогноз и план использования объектов логистической и спортивной инфраструктуры на постэтапе;

4) земля, занятая под спортивные объекты,

используется неэффективно (с учетом месторасположения объекта она может быть особенно ценным для города ресурсом).

Даже на подготовительном этапе ошибки в области прогнозирования направленности перемещения потоков зрителей приводят не только к логистическим, но и к экономическим проблемам. В частности, в 1998 г. (г. Нагано, Япония) организаторы недооценили особенности поведения олимпийских туристов в маркетинговом аспекте (зрители предпочли не оставаться в непримечательном олимпийском городе, а поселиться в мегаполисе – Токио, доставка пассажиров из которого была организована на высоком уровне и отличалась быстротой). В результате 4 000 зарезервированных в отелях г. Нагано комнат остались невостребованными, а местный малый и средний бизнес понес убытки.

При этом опыт проведения крупных спортивных мероприятий свидетельствует и о том, что есть такие города, стратегический подход которых в управлении разнообразными потоками и объектами инфраструктуры отличается рациональностью, экономической и логистической обоснованностью. Как правило, это территории, на которых сформированы или формируются комплексные региональные логистические системы. Как справедливо отмечают современные логисты, «обоснование необходимости формирования, структуры, целей и задач комплексных региональных логистических систем будет способствовать ускорению процесса их построения и, на этой основе, общему экономическому развитию регионов и экономики страны в целом» [4, с. 67].

Определяя роль логистической стратегии в организации и проведении крупных спортивных мероприятий, необходимо подчеркнуть, что именно логистический подход и логистическая стратегия, в частности, служат основой высокоэффективного управления городской территорией и ее инфраструктурными объектами, создаваемыми для проведения крупных спортивных мероприятий.

Стратегический подход позволяет еще на этапе подготовки проектов интегрировать всю систему объектов в логистическую систему города и региона, обеспечив оптимизацию логистических параметров ее функционирования.

Список литературы

1. Чернова, Д.В. Стратегическая логистика сетевой экономики / Д.В. Чернова. – М. : МЕЛАП,

2005. – 144 с.

2. Международный олимпийский комитет [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.olympic.org/olympic-games.

3. Федоренко, Р.В. Риски логистического аутсорсинга / Р.В. Федоренко // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. – 2014. – № 4(36). – С. 127–131.

4. Храмцова, Е.Р. Комплексный подход к формированию логистической системы региона / Е.Р. Храмцова // Вестник Самарского муниципального института управления. – Самара : Самарский муниципальный институт управления, 2014. – № 4(31). – С. 59–67.

References

1. Chernova, D.V. Strategicheskaja logistika setevoj jekonomiki / D.V. Chernova. – M. : MELAP, 2005. – 144 s.

2. Mezhdunarodnyj olimpijskij komitet [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.olympic.org/olympic-games.

3. Fedorenko, R.V. Riski logisticheskogo outsorsinga / R.V. Fedorenko // Vestnik Povolzhskogo gosudarstvennogo universiteta servisa. – 2014. – № 4(36). – S. 127–131.

4. Hramcova, E.R. Kompleksnyj podhod k formirovaniju logisticheskoy sistemy regiona / E.R. Hramcova // Vestnik Samarskogo municipal'nogo instituta upravlenija. – Samara : Samarskij municipal'nyj institut upravlenija, 2014. – № 4(31). – S. 59–67.

Ya. G. Sayamova

Samara State Economic University, Samara

Logistics Strategy and Its Role in the Organization of Major Sporting Events

Keywords: urban area; logistic strategy; logistics of Olympic Games; Olympic Games; strategic logistics; efficiency.

Abstract: The results of the study indicated the importance of logistics strategy in the organization of major sporting events. The author suggests the interpretation of the concept of Olympic logistics; the influence and relationships of Olympic logistics and strategic logistics in urban areas has been evaluated.

© Я.Г. Саямова, 2015

УДК 338.23

О.В. ТЕЛЕНКОВА, Е.Р. МАРЧЕНКОВА

АНО ВПО «Российский университет кооперации», г. Москва

СТРАХОВОЙ РЫНОК РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Ключевые слова: динамика продаж; показатели деятельности; страховой рынок; тенденции развития.

Аннотация: Статья посвящена общим показателям, определяющим современное состояние страхового рынка Российской Федерации.

К общим показателям, характеризующим состояние страхового рынка, относятся:

- собранная премия по всем видам страхования и перестрахования;
- прирост страховых премий;
- выплаты страховых возмещений;
- брутто-норма убыточности;
- количество заключенных договоров страхования;
- доля страхового рынка в ВВП;
- размер премий на душу населения.

Таким образом, принимая во внимание, например, первые два показателя: общая сумма страховых премий и выплат по всем видам страхования за 9 месяцев 2014 г. составила соответственно 741,77 и 333,12 млрд руб. (107,9 % и 110,2 % по сравнению с аналогичным периодом 2013 г.), можно сделать вывод о номинальном увеличении показателей, однако, если учесть уровень инфляции за данный период, то увеличение показателей можно считать незначительным.

В настоящее время в России активно развивается такой сектор экономики, как страхование, выступающий неотъемлемым элементом рыночных отношений.

В табл. 1 приведены такие показатели, как сумма страховых выплат и страховых премий за 2011–2014 гг. в разрезе отраслей страхования. Данные показатели позволяют оценить динамику развития страхового рынка за представленный период.

Согласно представленным данным можно сделать вывод о том, что страховой рынок постоянно развивается и расширяет свою деятельность. Таким образом, как страховые премии, так и страховые выплаты ежегодно увеличиваются как в совокупности по добровольному и обязательному страхованию, так и в отдельности по каждому из видов страхования.

Проанализировав данные, представленные в табл. 1, можно утверждать, что в целом по добровольному и обязательному страхованию в 2012 г. по сравнению с 2011 г. происходит увеличение как страховых выплат, так и страховых премий на одном уровне – на 22,32 % [1]. В 2014 г. по сравнению с 2013 г. также наблюдается увеличение показателей: страховые премии увеличились на 11,37 %, страховые выплаты немного более – на 13,48 %. Согласно полученным показателям динамики, можно сделать вывод, что за рассматриваемый период замедлились темпы роста. Отрицательную же динамику можно наблюдать только по страховым выплатам в добровольном страховании жизни: в 2013 г. по сравнению с 2012 г. наблюдается уменьшение показателя на 7,60 %.

Наибольший размер страховых премий на душу населения наблюдается в Швейцарии, он составляет 6 633,7 долл. [2]. В России этот показатель значительно меньше – 296,8 долл.

Еще одним показателем является доля страхового рынка в ВВП. Данные по рассматриваемому показателю представлены из сообщения руководителя профильного управления Федеральной службы по финансовым рынкам Татьяны Майоровой. Таким образом, доля страхового рынка России в ВВП страны по итогам 2014 г. составила 1,3 % против 1,22 % годом ранее [1]. Однако доля страхового рынка в ВВП страны по-прежнему слишком мала.

Стагнация страхового рынка продолжилась в 2015 г.: даже по базовому прогнозу тем-

Таблица 1. Динамика страховых премий и страховых выплат в РФ в 2011–2014 гг.

Виды страхования	динамика 2012/2011 гг., %		динамика 2014/2013 гг., %	
	премии	выплаты	премии	выплаты
Добровольное и обязательное страхование (кроме обязательного медицинского страхования), всего	122,42	122,32	111,37	113,48
Добровольное страхование, в т.ч.:				
страхование жизни	152,41	174,2	160,52	92,4
страхование иное, чем страхование жизни	117,6	120,85	107,36	111,49
Обязательное страхование (кроме обязательного медицинского страхования), в т.ч.:				
личное страхование	267,65	185,42	95,59	143,04
страхование гражданской ответственности	126,33	114,22	109,71	120,78

пы прироста взносов заметно ниже инфляции (5–8 %), реальный объем рынка сократится. Прошлые локомотивы рынка – автокаско и страхование от несчастных случаев (НС) и болезней – замедлятся. Лишь повышение тарифов обязательного страхования автогражданской ответственности (ОСАГО) и продвижение инвестиционного страхования жизни не дали рынку значительно упасть в 2015 г. В этих условиях основной задачей страховщиков станет не рост доли рынка, а удержание рентабельности собственных средств – сокращение расходов на ведение дела и отказ от страхования высокоубыточных клиентов.

Падение неизбежно: в 2015 г. даже по базовому прогнозу темпы прироста страховых взносов будут ниже инфляции, реальный объем страхового рынка сократится. Темпы прироста составят 5–8 %, объем рынка не превысит 1 080 млрд руб. Динамика страховых взносов в 2015 г. будет зависеть от внешних для страхового рынка факторов. Базовый прогноз предполагает относительно умеренный кризис на банковском рынке, сохранение санкций против России на текущем уровне, незначительное сокращение объемов ВВП, повышение тарифов по ОСАГО вслед за ростом лимитов по жизни и здоровью. Согласно негативному прогнозу «Эксперта РА» объем страхового рынка в 2015 г. не превысит значения 2014 г. Негативный сценарий реализуется при углублении кризиса на банковском рынке, значительном расширении санкций против России, заметном сокраще-

нии ВВП и сохранении тарифов по ОСАГО на прежнем уровне. Прогнозы даны в номинальном выражении без учета инфляции.

Наиболее заметное замедление темпов роста произойдет в сегментах автокаско, страхования от НС и болезней, страхования имущества юридических лиц. Несмотря на повышение тарифов по автокаско, темпы прироста взносов не превысят 5 % в случае реализации базового сценария (объем рынка – не более 225 млрд руб.), объем рынка сократится на 4–6 % при реализации негативного прогноза (объем рынка – не более 205 млрд руб.) [1]. Сдерживающее влияние на рост рынка окажут сокращение продаж автомобилей, сокращение темпов прироста автокредитования и отказ страхователей приобретать страховое покрытие по возросшим тарифам. Вслед за замедлением роста объемов потребительского кредитования продолжится замедление сегмента страхования от НС и болезней – темпы прироста не превысят 9 % при базовом прогнозе (объем рынка – 110 млрд руб.), 5 % при негативном (объем рынка – 107 млрд руб.).

В заключение можно сказать, что страховой рынок представляет собой определенную сферу денежных отношений, в которой объектом купли-продажи являются страховые услуги и формируются спрос, предложение на них. Он характеризуется как сложная многофакторная динамическая система, состоящая из постоянно взаимодействующих и взаимозависящих экономических элементов, отдельных групп участни-

ков и субъектов рынка.

Однако в сравнении с другими странами страховой рынок в России находится на качественно низком уровне. Этот факт можно объяс-

нить тем, что высоким темпам роста страхового рынка в России в настоящее время не способствуют факторы, связанные с общим кризисным состоянием экономики.

Список литературы

1. Кривко, С.Р. Государственный механизм регулирования процесса формирования сферы услуг в проблемном регионе / С.Р. Кривко, О.В. Теленкова, Е.Р. Марченкова // *Components of Scientific and Technological Progress*. – 2014. – № 1(19). – С. 24–26.

2. Юргенс, И.Ю. Страховой рынок в 2014 году: вызовы и перспективы / И.Ю. Юргенс [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.insur-info.ru/analysis/953.

References

1. Krivko, S.R. Gosudarstvennyj mehanizm regulirovanija processa formirovanija sfery uslug v problemnom regione / S.R. Krivko, O.V. Telenkova, E.R. Marchenkova // *Components of Scientific and Technological Progress*. – 2014. – № 1(19). – S. 24–26.

2. Jurgens, I.Ju. Strahovoj rynek v 2014 godu: vyzovy i perspektivy / I.Ju. Jurgens [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.insur-info.ru/analysis/953.

O.V. Telenkova, E.R. Marchenkova
Russian University of Cooperation, Moscow

Insurance Market in the Russian Federation: Current State

Keywords: insurance market; performance indicators; development trends; dynamics of sales.

Abstract: The article deals with general indicators that determine the current state of the insurance market of the Russian Federation.

© О.В. Теленкова, Е.Р. Марченкова, 2015

УДК 336.36

А.Г. УВАЙСАЕВА

ФГБОУ ВПО «Чеченский государственный университет», г. Грозный

ПУТИ ОПТИМИЗАЦИИ ОБЪЕКТОВ И ЭЛЕМЕНТОВ РЕГИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ И ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ИНФРАСТРУКТУР ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Ключевые слова: инвестиционные проекты; инфраструктура; приоритетные направления; социально-экономические проблемы; целевые программы.

Аннотация: В статье рассмотрены основные факторы, оказывающие влияние на успешное функционирование региональной инфраструктуры, проведен анализ приоритетных инвестиционных проектов Чеченской Республики, даны практические рекомендации по совершенствованию инфраструктурного обслуживания реального сектора экономики.

В социально-экономическом развитии элементам производственной инфраструктуры отведено особое значение, т.к. региональные инфраструктурные объекты являются основным фактором, обеспечивающим условия для функционирования прочих отраслей народного хозяйства.

Результаты исследования подтвердили, что развитая и разветвленная инфраструктура, присутствие ее основных элементов в оптимальном соотношении, степень ее развития, техническое, экологическое и экономическое состояние играют ключевую роль в эффективном функционировании остальных отраслей народнохозяйственного комплекса, что и предъявляет повышенные требования к государственной политике в области инвестиций и инноваций в региональную инфраструктуру.

Высокая затратность строительства, ремонта, реконструкции и модернизации объектов инфраструктуры предполагает необходимость использования новых видов и форм государственного патернализма в области инфраструктуры, привлечения наравне с государственными средствами финансовых ресурсов и из других

источников.

Эффективное функционирование отраслей региональной экономики в современных условиях и дальнейшее формирование рыночных принципов предполагает пересмотр принципов и факторов успешного функционирования и совершенствования региональной инфраструктуры, ее элементов во всех секторах деятельности, что в перспективе потребует разработки принципиально новой Концепции развития инфраструктуры на среднесрочную перспективу в рамках Стратегии социально-экономического развития до 2020 г. [1].

Так, на территории Чеченской Республики в рамках Федеральных целевых программ разработаны и реализуются различные инвестиционные проекты. В 2014 г. реализованы дополнительно 23 инвестиционных проекта. Объем инвестиций в 2014 г. – 12 994,21 млн руб., что на 3 425,0 млн руб. больше, чем 2013 г., рабочих мест создано на 583 больше по сравнению с 2013 г. (табл. 1). Из них в 2013 г. 4 инвестиционных проекта стоимостью 4 731,91 млн руб. и с 1 037 рабочими местами входили в Перечень приоритетных инвестиционных проектов Чеченской Республики, а в 2014 г. 6 инвестиционных проектов стоимостью 4 362,4 млн руб. и с 443 рабочими местами также были включены в Перечень приоритетных инвестиционных проектов Чеченской Республики.

На территории Чеченской Республики в 2015 г. реализованы 15 инвестиционных проектов, общая сметная стоимость которых – 103 498,47 млн руб., количество рабочих мест – 8 860. Из них находятся в Перечне приоритетных инвестиционных проектов Чеченской Республики 5 инвестиционных проектов стоимостью 93 993,85 млн руб., 8 050 рабочих мест.

В рамках вышеназванных целевых программ и инвестиционных проектов модерниза-

Таблица 1. Инвестиционные проекты, реализованные на территории Чеченской Республики в 2013–2014 гг.

№ п/п	Наименование отрасли	Количество проектов		Объем инвестиций, млн руб.		Рабочие места	
		2013	2014	2013	2014	2013	2014
1	Стройиндустрия	–	2	–	2 320	–	146
2	Агропромышленный комплекс	3	2	2 531,91	1 473,3	697	111
3	Сфера услуг	6	12	3 940,19	4 154,42	420	1 308
4	Недвижимость	3	5	3 096,69	4 771,39	94	215
5	Энергетика	–	2	–	274,1	–	14
	Всего:	12	23	9 568,79	12 993,21	1 211	1 794

ции, реконструкции, а иногда и капитальному ремонту подвергаются многие объекты региональной инфраструктуры. Однако большинство составляющих все еще остается без должного внимания, что негативно отражается на темпах экономического роста. Результаты проведенного исследования подтверждают, что пристального внимания требуют практически все сферы и объекты региональной социальной и производственной инфраструктуры, хотя некоторые объекты с уверенностью можно включить в состав и социальной, и производственной инфраструктур.

Для решения вышеназванных задач мы предлагаем Концепцию, в которой отражены роль и место производственной инфраструктуры в экономике республики, сформулированы и обоснованы стратегические цели и задачи, приоритетные направления и сценарии развития, рассчитаны целевые параметры и базовые показатели развития объектов инфраструктуры.

Стратегической целью Концепции является разработка практических рекомендаций по совершенствованию инфраструктурного обслуживания реального сектора экономики и населения путем оптимизации объектов и элементов региональной социальной и производственной инфраструктур.

Основными компонентами при разработке и реализации Концепции являются:

– социальное развитие: разработка рекомендаций для развития образования и науки, жилищно-коммунального хозяйства, здравоохранения, инновационной деятельности, бытового обслуживания населения, регулирование и оптимизация территориального размещения

населения;

– экономическое развитие: оценка потенциала объектов производственной инфраструктуры, упорядоченное распределение производительных сил, объектов транспортной инфраструктуры, производственных мощностей.

В рамках выделенных компонентов основными задачами Концепции выделены:

1) содействие в восстановлении, формировании и развитии транспортного подкомплекса республики как составного элемента и социальной (пассажирский транспорт), и производственной инфраструктуры (грузовой транспорт), обеспечивающего население республики и реальный сектор экономики транспортными услугами на достаточном уровне;

2) создание благоприятных условий и дальнейшее стимулирование максимально эффективного использования транзитного потенциала республики с обеспечением безопасности перевозок населения и грузов;

3) содействие в развитии наукоемких видов деятельности, повышение инвестиционной привлекательности транспортного комплекса;

4) стимулирование опережающего развития объектов социальной инфраструктуры по сравнению с прочими отраслями экономики как фактора устойчивого развития;

5) создание условий для развития перспективных энергосберегающих технологий для развития инфраструктуры населенных пунктов;

6) снижение барьеров для производственной и социальной интеграции экономики и социальной сферы Чеченской Республики с регионами Северо-Кавказского федерального округа;

7) возрождение и развитие производства в горных, предгорных и сельских территориях Чеченской Республики;

8) разработка и реализация эффективной политики в области охраны окружающей среды и использования экологически безопасных источников энергии.

Как показывает отечественная и зарубежная практика, инфраструктурные проекты относятся к наиболее затратным и менее рентабельным

проектам, поэтому инвесторы крайне неохотно финансируют данные отрасли. В связи с этим задача минимизации затрат при ремонте и реконструкции автодорог является одной из ключевых задач.

По нашему мнению, реализация вышеприведенных рекомендаций в процессе разработки программ социально-экономического развития Чеченской Республики будет иметь положительные результаты [2].

Список литературы

1. Увайсаева, А.Г. Система инфраструктурного обеспечения развития сельского хозяйства Южного региона / А.Г. Увайсаева // Современные научные исследования и инновации. – 2014. – № 7.
2. Увайсаева, А.Г. Проблемы жилищно-коммунального хозяйства Чеченской Республики и пути их преодоления / А.Г. Увайсаева // Экономика и менеджмент инновационных технологий. – 2014. – № 9.
3. Увайсаева, А.Г. Развитие пространственной организации экономических систем на основе использования принципов концентрации капитала / А.Г. Увайсаева, Л.Ш. Янгильбаева // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2014. – № 12(42).

References

1. Uvajsaeва, A.G. Sistema infrastruktornogo obespechenija razvitija sel'skogo hozjajstva Juzhnogo regiona / A.G. Uvajsaeва // Sovremennye nauchnye issledovanija i innovacii. – 2014. – № 7.
2. Uvajsaeва, A.G. Problemy zhilishhno-kommunal'nogo hozjajstva Chechenskoj Respubliki i puti ih preodolenija / A.G. Uvajsaeва // Jekonomika i menedzhment innovacionnyh tehnologij. – 2014. – № 9.
3. Uvajsaeва, A.G. Razvitie prostranstvennoj organizacii jekonomicheskikh sistem na osnove ispol'zovanija principov koncentracii kapitala / A.G. Uvajsaeва, L.Sh. Jangul'baeva // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2014. – № 12(42).

A.G. Uvajsaeва
Chechen State University, Grozny

Ways of Optimization of Objects and Elements of the Regional Social and Productive Infrastructure of the Chechen Republic

Keywords: investment projects; infrastructure; priority directions; social and economic problems; target programs.

Abstract: The article describes the main factors that influence the successful operation of the regional infrastructure; the analysis of priority investment projects of the Chechen Republic was made; practical recommendations for improving the infrastructure of service of the real economy are given.

© А.Г. Увайсаева, 2015

УДК 33

Э.А. ФОМИНА

ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»,
г. Санкт-Петербург

ФАКТОРЫ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СТРАН В МИРОВОЙ ТОРГОВЛЕ

Ключевые слова: ВВП на душу населения; доля экспорта; конкурентное преимущество; таможенные пошлины.

Аннотация: Теория конкурентных преимуществ является одной из наиболее известных среди классических теорий международной торговли. Однако она не соответствует веяниям нового времени ввиду наличия ряда ограничений по ее применению и отсутствия существенных условий современной внешней торговли. В данной статье, во-первых, были рассмотрены характеристики конкурентных преимуществ, затем, во-вторых, представлены показатели, которые определяют эффективность конкурентных преимуществ.

Конкурентные преимущества – это все положительные факторы, обеспечивающие конкурентоспособность экономических объектов и субъектов.

Существуют следующие характеристики конкурентного преимущества:

- конкурентное преимущество означает, что субъект хозяйствования имеет превосходство перед конкурентами;
- конкурентное преимущество можно экономически измерить, т.е. оно является не потенциально возможным, а результирующим показателем, фиксирующим реальные предпочтения потребителей.

Конкурентное преимущество расширяет возможности страны в повышении производительности и конкурентоспособности. Конкурентное преимущество означает, что реализуемые продукты или услуги обладают по сравнению с конкурентами более высоким качеством или более низкими издержками. Основным условием реализации конкурентных преимуществ является конкуренция, взаимодействие с

субъектами конкурентной среды.

Каждая страна стремится повысить свою конкурентоспособность, которая выражается в ее роли в мировой торговле товарами и услугами, в частности, в доле экспорта на мировом рынке [1], в доле ВВП в мировом валовом продукте [2], а также оценивается через показатель роста ВВП на душу населения [3]. Показатели позволяют оценить эффективность применения выбранного механизма формирования и реализации конкурентного преимущества.

Для более наглядного примера рассмотрим диаграммы на рис. 1–5.

Так, на рис. 1–2 изображены доли экспорта стран на мировом рынке в 2000 и 2013 гг. соответственно. Места стран в 2000 г. распределились следующим образом: США, Германия, Япония, Китай, Швеция, Россия. В 2013 г. произошло перераспределение стран по доли экспорта: США, Китай, Германия, Япония, Россия, Бразилия, Швеция.

Основываясь на рис. 3–4, сравним, как распределились места среди стран по доли их в мировом ВВП в 2000 и 2013 гг. соответственно. Итак, в 2000 г. страны распределили места в зависимости от доли в мировом ВВП: США, Япония, Германия, Китай, Бразилия, Россия и Швеция. В 2013 же г. – США, Китай, Япония, Германия, Бразилия, Россия, Швеция.

Рис. 5 показывает динамику ВВП (по паритету покупательной способности (ППС)) на душу населения с 2000 по 2013 гг. Например, в Швеции по показателю ВВП (ППС) на душу населения наблюдается положительная тенденция, исключения составляют середина 2000 г., середина 2004 г., середина 2008 г., середина 2011 г. Пиковые значения ВВП на душу населения в Швеции приходятся на 2003, 2007, 2010, 2012 гг.

В США аналогичная положительная тенденция по показателю ВВП (ППС) на душу на-

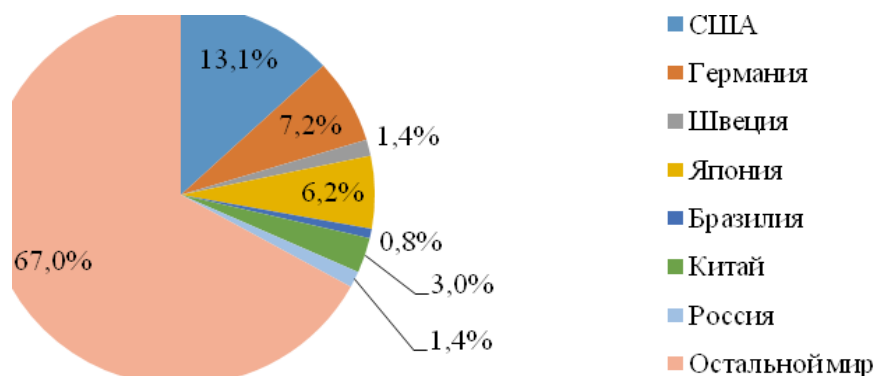


Рис. 1. Доли экспорта стран на мировом рынке, 2000 г.

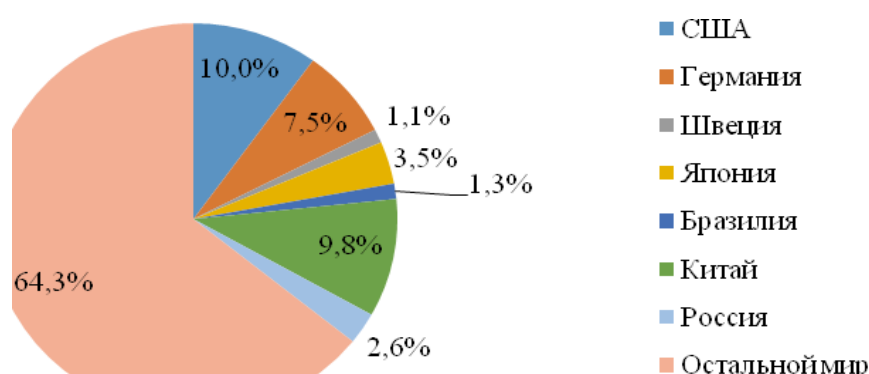


Рис. 2. Доли экспорта стран на мировом рынке, 2013 г.

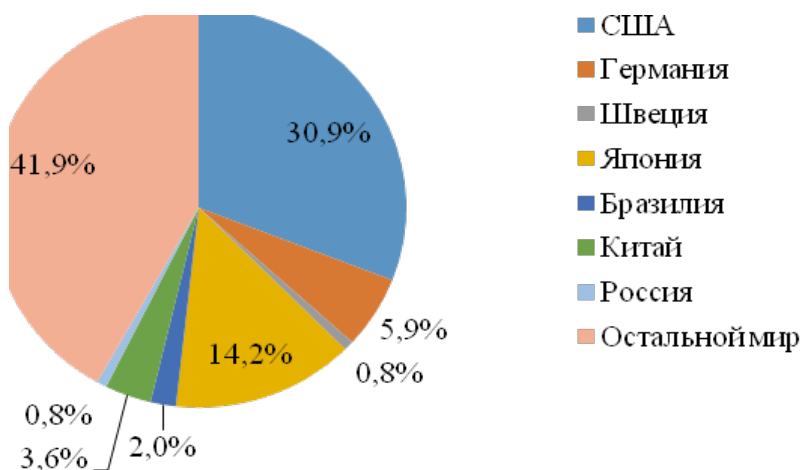


Рис. 3. Доли стран в мировом валовом продукте, 2000 г.

селения с 2000 по 2013 гг. Исключения составили показатели середины 2005 и 2008 гг.

В Германии отмечается положительная тенденция роста ВВП на душу населения. Исключениями были 2008–2009 гг. и 2011 г.

В Японии динамика ВВП на душу населения напоминает циклический характер, т.к. происходит частое чередование фаз спада, достижения нижнего предела, фаза подъема, достижение пикового значения, затем снова спад,

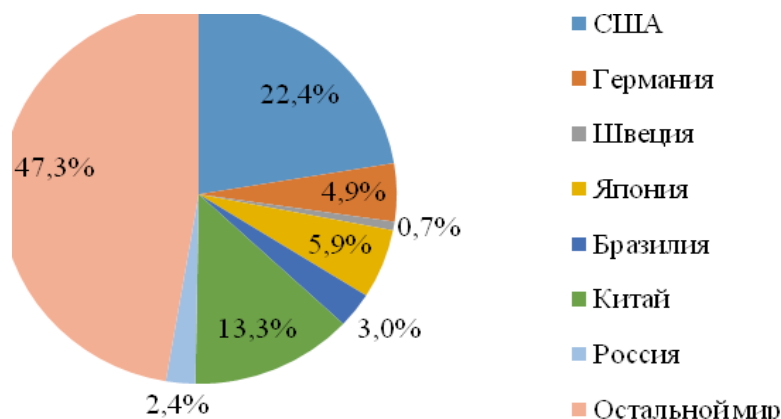


Рис. 4. Доли стран в мировом валовом продукте, 2014 г.

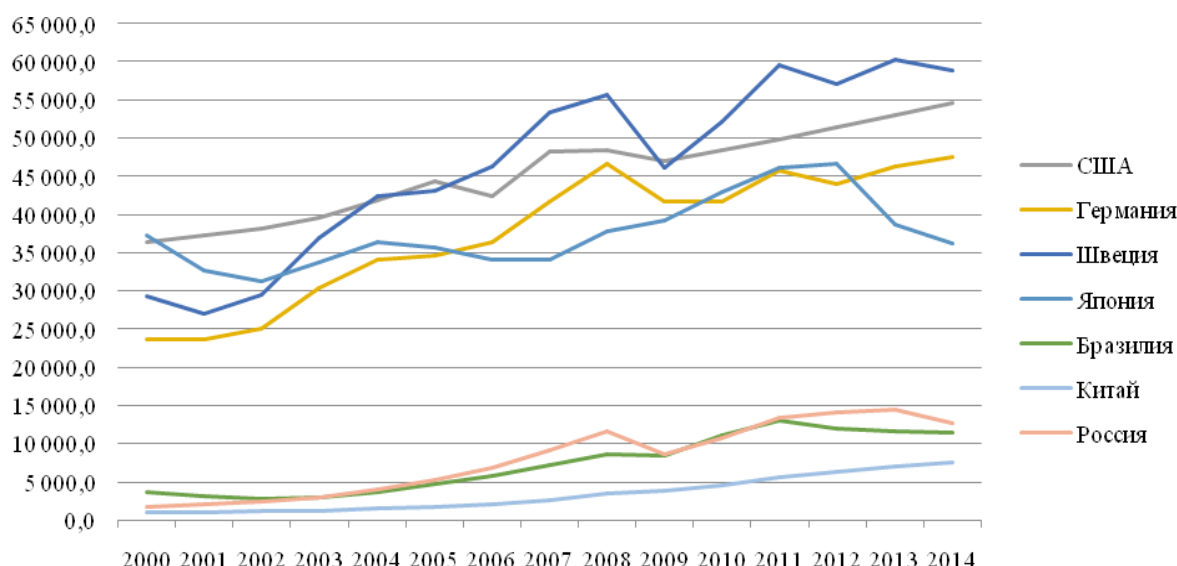


Рис. 5. ВВП (ППС) на душу населения, долл.

достижение нижнего предела, фаза застоя, затем подъем и т.д. Но можно точно заметить, что значение ВВП с 2000 по 2013 гг не спадает ниже отметки значения середины 2001 г.

Что касается России, Бразилии и Китая, то рис. 5 показывает медленную динамику их роста ВВП на душу населения, причем на уровне значительно более низком, чем в рассмотренных ранее странах, что говорит о различиях в уровнях жизни населения этих стран.

Помимо рассмотренных выше показателей конкурентоспособности стран немаловажным является и рассмотрение влияния таможенных

тарифов на конкурентные преимущества стран.

Так, крупнейшими мировыми экспортерами замороженного мяса крупного рогатого скота являются Бразилия, Австралия, Индия, США и Новая Зеландия. Но везде ли эти страны могут реализовать свои конкурентные преимущества? Например, в Марокко на ввоз мяса крупного рогатого скота установлена импортная таможенная пошлина в размере 254,0 %. Таким образом, конкурентные преимущества вышеуказанных стран снижаются при ввозе в Марокко при таких ставках таможенных пошлин, т.к. возникают дополнительные издержки.

Список литературы

1. Кондратьев, В.Б. Конкурентоспособность России: альтернативный взгляд / В.Б. Кондратьев // Перспективы. – 2012. – № 3. – С. 137–143.
2. Ланьшина, Т.А. Проблемы сохранения конкурентоспособности национальной инновационной системы США / Т.А. Ланьшина [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.rusus.ru/?act=read&id=404.
3. Андреев, В.Е. Доклад «Глобальная конкурентоспособность» / В.Е. Андреев // Всемирный экономический форум, 1996.

References

1. Kondrat'ev, V.B. Konkurentosposobnost' Rossii: al'ternativnyj vzgljad / V.B. Kondrat'ev // Perspektivy. – 2012. – № 3. – S. 137–143.
2. Lan'shina, T.A. Problemy sohraneniya konkurentosposobnosti nacional'noj innovacionnoj sistemy SShA / T.A. Lan'shina [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.rusus.ru/?act=read&id=404.
3. Andreev, V.E. Doklad «Global'naja konkurentosposobnost'» / V.E. Andreev // Vsemirnyj jekonomicheskij forum, 1996.

E.A. Fomina

St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg

Factors of Competitiveness of Countries in International Trade

Keywords: competitive advantage; share of export; GDP per capita; customs duties.

Abstract: The theory of competitive advantages is one of the most known among classical theories of international trade. However, it doesn't meet the current trends due to the existence of a number of restrictions and lack of essential conditions in contemporary foreign trade. This article considers the characteristics of competitive advantages and the indicators which define the efficiency of competitive advantages.

© Э.А. Фомина, 2015

УДК 332.14

Т.К. ХАМАГАНОВА, О.Б. РАДНАБАЗАРОВА, С.Ц. БАЗАРОВ

ФГБОУ ВПО «Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления»,
г. Улан-Удэ

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Ключевые слова: агропромышленный комплекс; пищевая и перерабатывающая промышленность; продовольственный рынок; регион.

Аннотация: Рассмотрены вопросы развития продовольственного рынка региона в условиях санкций и ответных мер, а также проанализирована структура производства и потребления основных продуктов питания.

Республика Бурятия – динамично развивающийся аграрный регион России с высоким научным, инновационным и образовательным потенциалом. В настоящее время в республике реализуется ряд республиканских целевых программ и более 20 инвестиционных проектов в сфере агропромышленного комплекса (АПК), ожидаемым результатом которых является значительное увеличение производства основных видов сельскохозяйственной продукции и продовольственного сырья.

Пищевая и перерабатывающая промышленность Республики Бурятия относится к числу стратегически важных отраслей, определяющих обеспечение населения продуктами питания и включает в себя 11 подотраслей, связанных с переработкой сельскохозяйственного сырья и производством продуктов питания и напитков для населения. Ведущими подотраслями являются мясная, молочная, хлебопекарная, ликероводочная, кондитерская, плодоовощная и др. Всего в отрасли насчитывается свыше 350 организаций различных форм собственности с общей численностью работающих почти пять тысяч человек.

Структура сельского хозяйства Республики Бурятия достаточно устойчивая. Аграрный сектор экономики Бурятии представлен животноводством мясного и молочного направления,

овцеводством, производством зерновых культур и овощеводством. В целом можно отметить, что АПК Республики Бурятия имеет четко выраженное животноводческое направление. Почти три четверти продукции приходится на животноводство.

Особенностью Республики Бурятия является высокий удельный вес хозяйств населения в общем объеме производства сельскохозяйственной продукции (около 80 %). В хозяйствах населения находится 9 % посевной площади сельскохозяйственных культур, 72,7 % поголовья крупного рогатого скота, в т.ч. 73,3 % коров, 46,3 % свиней, 43 % овец и коз.

На протяжении последнего ряда лет неуклонно растет товарооборот продукции, выпускаемой предприятиями отрасли. Величина отгруженных товаров собственного производства по полному кругу предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности в 2014 г. в действующих ценах составила 8,5 млрд руб., что на 41,6 % больше, чем в 2013 г. Еще три года назад эта величина составляла 7,8 млрд руб. По данным, представленным Госкомитетом статистики Республики Бурятия, была составлена табл. 1.

Исследования показывают, что в 2014 г. произошло снижение практически всех показателей, кроме мяса, мясопродуктов и яиц. Это в первую очередь связано с введением антироссийских санкций и ответными мерами России. В отчетном году было собрано картофеля 145,9 тыс. тонн и овощей 53,5 тыс. тонн, что соответственно на 8,98 и 5,48 % ниже 2013 г. Это вызвано снижением уточненной посевной площади сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий. В 2014 г. она составила 152 тыс. га, что на 6,8 % меньше, чем в 2013 г.

Производство же молока, несмотря на при-

Таблица 1. Производство основных видов продуктов питания в тыс. тонн [1]

Ресурсы	Производство			Отношение, %	
	2012	2013	2014	2013 к 2012	2014 к 2013
Картофель	174,4	160,3	132,0	91,92	91,02
Овощи	56,3	56,6	52,0	100,53	94,52
Фрукты и ягоды	3,8	3,9	3,2	102,63	82,05
Мясо и мясопродукты	30,2	33,7	69,6	111,59	206,53
Молоко и молокопродукты	227,9	223,2	214,0	97,94	92,88
Яйцо и яйцепродукты	71,9	72,4	72,5	100,70	103,31

Таблица 2. Потребление основных продуктов питания населением республики на душу населения в год, кг [2]

	Рекомендуемая норма	Значения показателя по годам			Изменение	
		2012	2013	2014	2013 к 2012	2014 к 2013
Мясо и мясопродукты в пересчете на мясо	75	64	68	68	106,25	100,00
Молоко и молочные продукты в пересчете на молоко	305	262	264	264	100,76	100,00
Яйца и яйцепродукты	250	202	210	206	103,96	98,10
Рыба и рыбопродукты	20	23,0	24,8	24,8	107,83	100,00
Сахар	30	30	30	31	100,00	103,33
Масло растительное	12	11,8	11,9	12	100,85	100,84
Картофель	100	99	101	100	102,02	99,01
Овощи	150	65	67	72	103,08	107,46
Фрукты	100	34	35	36	102,94	102,86
Хлебные продукты (хлеб и макаронные изделия в пересчете на муку, мука, крупа)	105	117	118	118	100,85	100,00

нятие таких мер, как внедрение высокотехнологичного оборудования на предприятии «Молоко Бурятии», снизилось на 7,12 %. Товарность производства молока в такой ситуации составляет в сельскохозяйственных организациях 70,8 %, хозяйствах населения – 11,3 %, крестьянских фермерских хозяйствах 28,7 %. Причинами столь низкого уровня поступления молока на рынок являются:

- значительная доля производства молока в домашних хозяйствах, не имеющих эффективного механизма выхода на рынок и в связи с этим ориентированных на собственное потребление;

- отсутствие в районах республики приемных пунктов для систематической поставки населением молока на рынок;

- низкие закупочные цены.

Низкий уровень поступления овощей и картофеля на рынок обусловлен высокой долей самообеспечения домохозяйств, товарность овощей в сельскохозяйственных организациях составила 64,3 %, хозяйствах населения – 1,4 %, крестьянских фермерских хозяйствах – 58,3 %.

В целях обеспечения республиканского рынка продукцией животноводства собственного производства начата реализация инвестиционных проектов стоимостью более 7 млрд руб. в молочном и мясном скотоводстве, свиноводстве и птицеводстве.

Несмотря на проделанную работу, в АПК республики остается ряд проблем. Основными дестабилизирующими факторами в АПК являются сезонность и сосредоточенность основ-

ного сельскохозяйственного производства в хозяйствах населения:

- мясных ресурсов – 76,6 % в личных подсобных хозяйствах (ЛПХ), осуществление основного забоя в сентябре-ноябре определяет резко выраженную сезонность, не все убойные пункты имеют специализированный транспорт по доставке живого скота, что влечет за собой проблемы по сбыту мяса в сезон и неэффективное использование производственных мощностей в межсезонье, ограниченность сырьевых ресурсов и неравномерное их распределение по районам делает некоторые инвестиционные проекты некупаемыми при средней стоимости организации мясохладобойни 8–10 млн руб.;

- молока – 89,2 % в ЛПХ, отсутствие в хозяйствах населения условий, необходимых для хранения молока, затрудняет закуп качественной продукции для дальнейшей переработки и реализации в розничной сети; в связи с тем, что сезон «большого» молока приходится в основном на июнь-сентябрь, в остальной период года перерабатывающие предприятия республики испытывают дефицит сырья, что влечет снижение объемов производства и сужение ассортимента готовой продукции.

Еще одной из проблем, сдерживающей возможности увеличения объемов производства, расширения ассортимента и повышения конкурентоспособности готовой продукции, является дефицит сырья в мясной и молочной отрасли. Из общего объема производства продуктов животноводства в связи со сложностями закупа (отдаленность отдельных районов, отсутствие условий для хранения заготовленной продукции, низкое качество, отсутствие промышленного забоя) на промышленную переработку используется только 8 % ресурсов мяса и 12 % молока. Предприятия вынуждены завозить сырье (мясо блочное, сухое молоко) из других регионов и по импорту. До 25 % цельномолочной продукции производится из сухого молока, что сказывается на себестоимости и качестве продукции.

Также большое отрицательное влияние оказало введение в 2014 г. ответных мер России санкциям, из-за которых был остановлен импорт таких продуктов питания, как рыба и мясо, фрукты и овощи, молоко и молокопродукты и

т.д. из стран Евросоюза и США.

Важным фактором, определяющим динамику экономического развития республики в последние годы, становятся темпы роста потребления населения.

Проанализируем потребление основных продуктов питания по республике (табл. 2).

Данные табл. 2 свидетельствуют о том, что уровень потребления основных продуктов питания на душу населения сравнительно не менялся в течение трех лет.

Динамика потребления основных продуктов питания на душу населения Республики Бурятия за последние три года характеризуется некоторыми положительными тенденциями в изменении структуры потребления пищевых продуктов: потребление продуктов питания на душу населения уменьшилось по отдельным углеводосодержащим укрупненным группам продуктов питания и увеличилось по белково-витаминным. В то же время общее состояние питания населения Республики Бурятия свидетельствует о сохраняющихся отклонениях от принципов здорового питания. Среднедушевое потребление продуктов питания ниже рациональных норм потребления, рекомендованных Институтом питания Российской академии медицинских наук. Потребление овощей отстает от рационального на 64 %, картофеля – на 5 %, яиц – на 24 %, молока и молочных продуктов – на 30 % и мяса и мясных продуктов – на 19 %. Соответствует норме только хлебная продукция – 118 кг потребления против 112 кг нормы.

Проведенный анализ показал, что в республике существуют проблемы в обеспечении населения продуктами питания. Это связано с тем, что в республике велика доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, также в связи с девальвацией наблюдается постоянный рост тарифов на жилищно-коммунальные услуги, наблюдается большое разграничение населения по уровню доходов. Все это приводит к недостаточности потребления по рекомендуемым медицинским нормам. Также существует проблема низкого качества продуктов питания, поступающих в продажу. Все это создает угрозу продовольственной безопасности региона, поэтому необходимо разработать комплекс мероприятий по улучшению данной ситуации.

Список литературы

1. Ресурсы и использование основных продуктов питания населением Российской Федерации. –

ФСГС. – 2012–2014.

2. Потребление основных продуктов питания населением Российской Федерации. – ФСГС. – 2012–2014.

References

1. Resursy i ispol'zovanie osnovnyh produktov pitaniya naseleniem Rossijskoj Federacii. – FSGS. – 2012–2014.

2. Potreblenie osnovnyh produktov pitaniya naseleniem Rossijskoj Federacii. – FSGS. – 2012–2014.

T.K. Khamaganova, O.B. Radnabazarova, S.Ts. Bazarov

East Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude

The Analysis of Food Market of the Republic of Buryatia in Current Conditions

Keywords: food market; agriculture; food and processing industry; region.

Abstract: The paper explores the problems of developing the food market in the region in conditions of sanctions and response measures; the structure of production and consumption of basic foodstuffs is analyzed.

© Т.К. Хамаганова, О.Б. Раднабазарова, С.Ц. Базаров, 2015

УДК 339

А.М. ЧЕРНЫШЕВА

ФГАОУ ВПО «Российский университет дружбы народов», г. Москва

МЕЖДУНАРОДНЫЙ БРЕНДИНГ ПРОМЫШЛЕННЫХ ТОВАРОВ РОССИЙСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ НА РЫНКИ СТРАН АЗИИ, АФРИКИ И ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

Ключевые слова: брендинг; международный брендинг; промышленные товары; российские компании; элементы бренда.

Аннотация: Сильные международные бренды промышленных товаров обладают рядом неоспоримых достоинств, среди которых можно особо выделить лояльных клиентов. Процесс построения международного бренда на рынке промышленных товаров начинается с потребительского доверия к марке, которая включает в себя пять основных значимых элементов для потребителя.

В настоящее время не только производители продукции для потребительских рынков, но и товаропроизводители для рынка промышленных товаров заинтересованы в создании и развитии сильных торговых марок, которые в будущем обещают превратиться в сильные бренды. А, как известно, сильные международные бренды обладают рядом неоспоримых достоинств, среди которых можно особо выделить лояльных клиентов. Процесс построения международного бренда как на рынке потребительских товаров, так и на рынке промышленных товаров начинается с потребительского доверия к марке, которая включает в себя пять основных значимых элементов для потребителя.

Рассмотрим каждый элемент подробнее.

Итак, честность как элемент доверия марки подразумевает, что компания, как производитель и поставщик товаров и услуг, будет проводить честные операции со своими потребителями, строго соблюдая все условия ранее заключенного договора, без попыток введения их в заблуждение.

Так, например, АО «Атомстройэкспорт» построил Тяньваньскую атомную электростанцию (ТАЭС), которая является одним из наиболее

объемных объектов экономического сотрудничества между КНР и РФ. При этом первая очередь ТАЭС была возведена в рамках Межправительственного соглашения о сотрудничестве в сооружении в КНР атомной станции, заключенного 18 декабря 1992 г. АО «Атомстройэкспорт» нес всю техническую ответственность за проект, в т.ч. за материалы, оборудование, обучение персонала, монтаж, введение в эксплуатацию, гарантийное обслуживание, а также обеспечение запасными частями. ТАЭС была сдана в эксплуатацию в 2007 г., а в 2009 г. завершился гарантийный период подписанием протокола, в котором зафиксировано честное ведение бизнеса российской стороной.

Вторым важным для потребителей элементом является последовательность, т.е. уверенность клиента в том, что поставщик имеет все необходимые ресурсы для того, чтобы произвести продукт надлежащего качества и оставаться стабильной и надежной компанией длительное время на рынке. Последнее обстоятельство является чрезвычайно важным для потребителей уникального продукта с длительным сроком эксплуатации, например, производственного оборудования, которое может потребовать поставку запчастей или нуждаться в техническом обслуживании после его продажи.

В 2008 г. был заключен контракт на поставку гидроагрегатов ОАО «Силовые машины» для гидроэлектростанции (ГЭС) «Сан Жоан» (Бразилия), которые были запущены в эксплуатацию в 2012 г. Также в течение 2011–2012 гг. были поставлены запасные части для генераторов, что обеспечило последовательность как элемент международного брендинга.

Забота как элемент доверия к марке означает наличие у компании-производителя заинтересованности в высоком качестве поставляемых продуктов и услуг, оказании помощи клиентам при определении характеристик заказываемых

ими продуктов.

Так, ОАО «Силовые машины» разработало быстроходные турбины мощностью 1 000–1 200 МВт для АЭС (проектов АЭС-91/92 и АЭС-2006), которые были обеспечены дополнительной системой безопасности, при этом являясь наиболее мощными и быстроходными турбинами в мире. Стоит отметить, что они были адаптированы специально под технологические требования АЭС «Куданкулам» (Индия) и АЭС «Тяньвань» (КНР).

Также ОАО «Силовые машины» в 2014 г. заключило контракт на поставку своих силовых машин для ГЭС – «Ла Фронтера» и «Ла Мина» (Чили) благодаря широкой продуктовой линейке и высокому качеству.

«Резонанс ценностей» выражается в общности взглядов компании-производителя и заказчика на решение основных социальных вопросов, среди которых выделяются защита окружающей среды, социальная ответственность бизнеса и т.д.

Например, ОАО «Силовые машины» заключило контракт на строительство тепловой электростанции (ТЭС) во Вьетнаме, при этом данная ТЭС способствует сокращению доли электроэнергии, которая производится на ГЭС в общей энергосистеме Вьетнама, что, в свою очередь, будет способствовать снижению риска отключений в сухой сезон.

А ОАО «Калужский турбинный завод» представляет электрооборудование для ТЭС «Шахид Монтазери» (г. Исфаган, Иран), которая преобразует энергию избыточного перепада давления природного газа в механическую, что позволяет получить дополнительную энергию.

Одним из важнейших элементов доверия к марке, безусловно, является компетентность производителя. В силу специфики сферы B2B клиент должен быть уверен, что компания располагает техническими и финансовыми возможностями надлежащим образом производить продукт или эффективно оказывать услуги. Здесь важную роль играет не только техниче-

ское оснащение производственных мощностей изготовителя, но и уровень квалификации, компетентность его специалистов, качество используемых ресурсов.

Так, «АвтоВАЗ» планирует развивать экспорт своих автомобилей в Египет, Сирию и Ливан. А «Хендэ Мотор Мануфактуринг Рус» (Россия) начинает производить автомобили (более четырех тысяч машин), которые адаптируют под климат стран Ближнего Востока.

В свою очередь, «Волгабас» производит праворульные автобусы на экспорт специально для стран Африки и Азии, при этом полностью меняется подвеска, водительское место и проводится реинжиниринг. При этом спрос на данные автобусы обусловлен достаточно неразвитой системой железнодорожных перевозок.

На современном этапе развития международного брендинга промышленных товаров российского происхождения отечественные компании формируют свой бренд, как правило, в тех категориях, в которых уже давно и прочно закрепились в качестве лидера или претендента на лидерство.

Стоит отметить, что выбор покупателя на промышленном рынке никогда не бывает импульсивным, поскольку является длительным процессом, в котором активное участие принимает несколько специалистов. А значит, при формировании бренда российские производители должны использовать рациональную составляющую, в т.ч. надежность поставок, обеспечение качества продукции и т.д. Значит, и бренд будет формироваться достаточно длительное время. Именно поэтому лидирующее положение в определенных категориях (например, поставки оборудования для АЭС) на рынках стран Азии, Африки и Латинской Америки занимают компании, ставшие правопреемниками компаний, работавших во времена СССР. Соответственно, компаниям, возникшим в новой России, необходимо строить свой бренд на добросовестном выполнении договорных обязательств, опираясь на имидж самой России в мире.

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Маркетинговое сопровождение промышленных товаров российского происхождения на рынки стран Азии, Африки и Латинской Америки», проект № 15-07-00042а.

Список литературы

1. Чернышева, А.М. Процесс внедрения директ-маркетинга на рынке B2B / А.М. Чернышева //

Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2014. – № 11(41).

2. Воронкова, О.В. Преимущества маркетинга отношений / О.В. Воронкова // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2012. – № 3(9). – С. 86–90.

3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.atomstroyexport.ru/.

4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.power-m.ru/.

5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.volgabus.ru/.

References

1. Chernysheva, A.M. Process vnedrenija direkt-marketinga na rynke V2V / A.M. Chernysheva // Nauka i biznes: puti razvitija. – М. : ТМБпринт. – 2014. – № 11(41).

2. Voronkova, O.V. Preimushhestva marketinga otnoshenij / O.V. Voronkova // Nauka i biznes: puti razvitija. – М. : ТМБпринт. – 2012. – № 3(9). – С. 86–90.

3. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.atomstroyexport.ru/.

4. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.power-m.ru/.

5. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.volgabus.ru/.

A.M. Chernysheva

Russian University of Peoples' Friendship, Moscow

International Branding of Russian Industrial Goods in the Markets of Asia, Africa and Latin America

Keywords: branding; brand elements; industrial goods; Russian companies; international branding.

Abstract: Strong international brands of industrial products have a number of advantages, which include customer loyalty. The process of building an international brand in the market of industrial products begins with the consumer confidence in the brand, which includes five major elements important for the consumer. This article was prepared with the financial support of the Russian Foundation for Humanities within the research project “Marketing support for industrial goods of Russian origin to the markets of Asia, Africa and Latin America” project № 15-07-00042a.

© А.М. Чернышева, 2015

УДК 659.235

А.В. ШИПНЯГОВ, Е.В. КУЧИХИНА

ФГБОУ ВПО «Московский педагогический государственный университет», г. Москва

УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ КОНСАЛТИНГ КАК КАТЕГОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Ключевые слова: исследование консалтинга; консультационные услуги; консультирование управленцев; управленческий консалтинг.

Аннотация: В статье рассматривается вопрос объективации управленческого консалтинга и рассмотрения его не только как вида деятельности или услуги, но и как категории исследования. Авторы отмечают, что если процесс, на который воздействует консультант, существенно влияет на характеристики всей системы (организации), то данный процесс следует отнести к управленческому консалтингу. Если процесс, на который воздействует консультант, влияет на характеристики системы слабо, то данный процесс следует отнести к узкоспециализированному консалтингу. По итогам проведенного исследования авторы сделали ряд выводов: управленческий консалтинг – явление не новое и довольно объемное, рассматриваемое с разных сторон, обладающее развитым понятийным аппаратом; управленческий консалтинг тесно взаимосвязан с другими видами и типами консалтинговых услуг для предприятий; различные потребители информации от управленческого консалтинга могут смотреть на него по-разному. Тесно связанный со стратегией развития компании управленческий консалтинг воздействует на основные вопросы развития компаний. При углублении в суть отраслевого вопроса управленческий консалтинг перестает быть управленческим и становится узкоспециализированным консалтингом.

Неверно было бы думать, что консалтинг – это новаторская деятельность недавних лет, что консалтинг появился не более десяти лет назад. Консалтинг как деятельность развивался и во времена СССР. Достаточно точно консалтинг как процесс был определен советскими учеными из Новосибирска в 1988 г.: консалтинг –

это определенным образом организованный процесс взаимодействия между консультантом и персоналом предприятия (организации), результатом которого является организационное изменение или проект его внедрения [2]. И. Прокопенко дает еще более точное определение консалтинга как услуги, оказываемой независимыми и профессионально подготовленными специалистами (консультантом или их группой) с целью помочь руководителю организации в диагностике, анализе и практическом решении управленческих и производственных проблем [3]. Консалтинг – это высококвалифицированная помощь руководителям, направленная на повышение работы организаций, которая оказывается независимыми (не входящими в состав организации) экспертами, специализирующимися в определенной области [4]. Консалтинг – это деятельность и профессия. Содержанием управленческого консалтинга является помощь руководителям в решении их проблем и во внедрении достижений науки и передового опыта. Консалтинг – это эффективная форма рационализации управления производством на основе использования науки и передового опыта [1]. В предыдущем термине мы видим смешение понятий «управленческий консалтинг» и «производственный консалтинг». На этот счет нам представляется необходимым порассуждать, задав вопрос: является ли производственный консалтинг управленческим? То есть, консультируя управленцев, занятых управлением производственным циклом, занимается ли консультант управленческим консалтингом? На этот вопрос мы ответим следующим образом. Управленческий консалтинг – это решение общих проблем управления на предприятии.

Для того чтобы глубже понять суть управленческого консалтинга, нам необходимо сделать его объектом исследования и попытаться уточнить его границы. Необходимо выразить управленческий консалтинг через поиск кон-

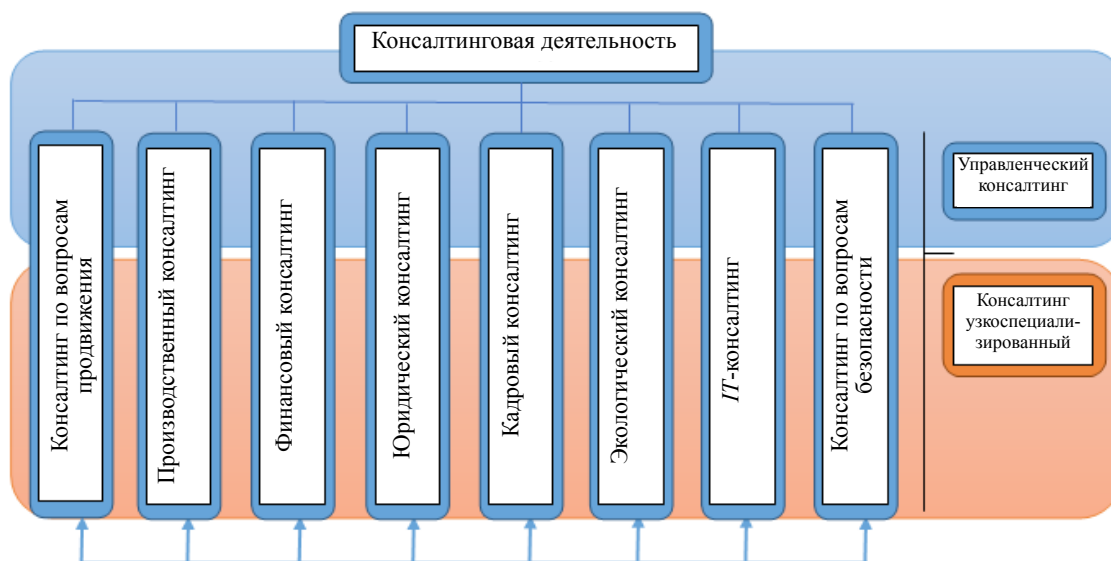


Рис. 1. Консалтинговая деятельность

салтинговой деятельности, которую уже нельзя назвать управленческим консалтингом. Для этих целей нам придется схематически изобразить условное разделение управленческого консалтинга и узкоспециализированного консалтинга. Если посмотреть на рис. 1, то мы увидим, что каждый из узкоспециализированных типов консалтинга затрагивает вопросы управления и даже более того – во многом базируется на них. Еще стоит обратить внимание на то, что каждый из типов узкоспециализированного консалтинга переплетен с другими специализациями. К примеру, вопросы безопасности могут рассматриваться и в разделах IT-консалтинга, экологического консалтинга, производственного, финансового, юридического и кадрового. Это же касается и всех остальных типов консалтинга.

Подобное разделение отраслевого консалтинга на управленческий и узкоспециализированный является нашим утверждением, ранее нигде в таком виде не встречавшимся. Как следствие предыдущего утверждения, нам как исследователям необходимо найти критерий, разграничивающий управленческий и узкоспециализированный консалтинг. Таковым критерием, на наш взгляд, является следующий показатель: если процесс, на который воздействует

консультант, существенно влияет на характеристики всей системы (организации), то данный процесс следует отнести к управленческому консалтингу; если процесс, на который воздействует консультант, влияет на характеристики системы слабо, то данный процесс следует отнести к узкоспециализированному консалтингу. Определение силы и слабости воздействия является фактором субъективным, зависящим от масштаба компании и слабо поддающимся дальнейшей конкретизации.

Подводя итог статьи, можно сделать ряд выводов: управленческий консалтинг – явление не новое и довольно объемное, рассматриваемое с разных сторон, обладающее развитым понятийным аппаратом. Управленческий консалтинг тесно взаимосвязан с другими видами и типами консалтинговых услуг для предприятий. Различные потребители информации от управленческого консалтинга могут смотреть на него по-разному. Тесно связанный со стратегией развития компании управленческий консалтинг воздействует на основные вопросы развития компаний. При углублении в суть отраслевого вопроса управленческий консалтинг перестает быть управленческим и становится узкоспециализированным консалтингом.

Список литературы

1. Елмашев, О.К. Управленческое консультирование: вопросы теории и практики / О.К. Елмашев.

шев. – Ижевск, 1989.

2. Основные положения программы : материалы к ученому совету МЭ и ОПП СО АН СССР от 13.01.88. – Новосибирск, 1988.

3. Прокопенко, И. Управленческое консультирование как услуга / И. Прокопенко // Проблемы теории управления. – М., 1988.

4. Чакыров, К. Управленческое консультирование – организация процесса / К. Чакыров. – София, 1986.

5. Шипнягов, А.В. Описание бизнес-процессов в проектировании при помощи нотации IDEF0 / А.В. Шипнягов, Е.В. Кучихина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2015. – № 11(56). – С. 85–87.

References

1. Elmashev, O.K. Upravlencheskoe konsul'tirovanie: voprosy teorii i praktiki / O.K. Elmashev. – Izhevsk, 1989.

2. Osnovnye polozhenija programmy : materialy k uchenomu sovetu MJe i OPP SO AN SSSR ot 13.01.88. – Novosibirsk, 1988.

3. Prokopenko, I. Upravlencheskoe konsul'tirovanie kak uslugu / I. Prokopenko // Problemy teorii upravlenija. – M., 1988.

4. Chakirov, K. Upravlencheskoe konsul'tirovanie – organizacija processa / K. Chakirov. – Sofija, 1986.

5. Shipnjagov, A.V. Opisanie biznes-processov v proektirovanii pri pomoshhi notacii IDEF0 / A.V. Shipnjagov, E.V. Kuchihina // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2015. – № 11(56). – S. 85–87.

A.V. Shipnyagov, E.V. Kuchikhina
Moscow State Pedagogical University, Moscow

Management Consulting as a Category of Research

Keywords: management consulting; consulting managers; consulting services; consulting research.

Abstract: The article discusses the issue of objectification of management consulting not only as an activity or service, but also as a category of research. The authors note that if the process which is influenced by the consultant greatly affects the characteristics of the whole system (organization), this process should be attributed to management consulting. If the process is influenced by the consultant influences the characteristics of the system poorly, the process should be classified as highly specialized consulting services. According to the results of the conducted research, the authors have made a number of conclusions: management consulting is not a new phenomenon and is quite extensive, it can be considered from different sides, and it has a well-developed conceptual apparatus. Management consulting is closely interrelated with other kinds and types of consulting services for businesses. Different consumers of information from management consulting can look at it differently. Closely associated with the company's development strategy, management consulting affects key issues of company development. Deeper understanding of the essence of the industry makes management a highly specialized management consulting service.

© А.В. Шипнягов, Е.В. Кучихина, 2015

УДК 2-9

ЧОЙ МИ ХИ

ФГАОУ ВПО «Дальневосточный федеральный университет», г. Владивосток

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРЕСВИТЕРИАНСКОЙ ЦЕРКВИ В КОРЕЕ (1880–1945 гг.)

Введение

Ключевые слова: деятельность пресвитерианской церкви; миссионерство; пресвитерианская церковь; пресвитерианские миссионеры; религия; христианство; христианство в Корее; церкви Кореи.

Аннотация: На сегодняшний день пресвитерианская церковь является одной из ведущих церквей как в Республике Корея, так и в мире, однако исследовательских работ, посвященных изучению истории ее становления и развития, практически не существует.

Целью данной статьи является попытка собрать имеющуюся в корейских и других иностранных источниках информацию о пресвитерианской церкви на Корейском полуострове и систематизировать ее. Объектом исследования является история пресвитерианства на Корейском полуострове. Предмет исследования – становление и развитие пресвитерианской церкви на Корейском полуострове с 1880 по 1945 гг.

В данной статье в хронологическом порядке представлены основные этапы развития пресвитерианской церкви на Корейском полуострове с момента ее зарождения по 1945 г. Характеризуется деятельность первых иностранных миссионеров, принесших пресвитерианство на Корейский полуостров. Дается краткое описание исторических событий, на фоне которых происходило становление пресвитерианской церкви на Корейском полуострове, и анализируется их роль в развитии церкви. Кратко характеризуется деятельность пресвитерианской церкви на Корейском полуострове и ее влияние на социальную и политическую жизнь страны.

В заключении делаются выводы об особенностях становления пресвитерианской церкви на Корейском полуострове и ее роли в жизни общества.

История пресвитерианской церкви берет свое начало с 1885 г., когда в Корею прибыл миссионер Андервуд из Североамериканской церкви США, а также другие миссионеры из Австралии (1889) и Канады (1898).

Несмотря на скромные масштабы миссии, в целях избежания возможных конфликтных ситуаций между разными миссиями, миссионеры распределились по различным регионам страны.

Корея тех времен была очень социально и экономически не развитым государством, поэтому страны западной цивилизации не могли не проявлять интерес к Корее.

По причине изолированности Кореи от внешнего мира знания, получаемые от миссионеров, были чрезвычайно интересны и необходимы корейцам.

С точки зрения данного исследования считается, что корейское общество того времени удовлетворяло всем условиям для успеха миссий по распространению христианства. Эмоциональность – отличительная черта корейского народа (по сравнению с китайцами и японцами) – также внесла свой вклад в успешное развитие христианства в Корее.

Постановка проблемы

Выяснить, чем объясняется успех деятельности иностранных миссионеров в Корее и почему пресвитерианство получило здесь столь широкое распространение.

Цель и область исследования

Цель данного исследования – изучить процесс формирования и становления корейской

пресвитерианской церкви, рассмотреть причины и условия, которые предопределили ее быстрый рост.

Исследование уделяет особое внимание тому, что страна всего через 20 лет после прихода первого миссионера в Корею организует собственную миссию в другую страну.

В работе будет освещено, какие жертвы понесла корейская пресвитерианская церковь в связи с деятельностью государства и как она стала надеждой народа во время японской оккупации и военных действий.

I. Пробуждение ото сна маленькой страны Чосон

1. Корейская молодежь, основавшая церковь в Манчжурии

В 1872 г. шотландская миссия отправила священниками в Китай Джона Росса и Дж. Макинтайра. Дж. Росс, узнав о подвиге Томаса, заинтересовался миссионерством в Корее. В 1874 г. он посетил пограничный район Корейские ворота в нижнем течении реки Амнокан, где проживало около трех тысяч корейцев. В городе Ыйджу провинции Северный Пхенан Дж. Росс встретил юношу по имени Ли Ынчхан, который научил его корейскому языку и истории. Ли Ынчхан и четверо его друзей получили крещение и стали первыми корейскими протестантами [8, с. 54].

2. Перевод на корейский язык Священного писания в Маньчжурии

При поддержке молодежи из Ыйджу Дж. Росс весной 1882 г. отпечатал на пятидесяти одной странице впервые переведенное на корейский язык Евангелие от Луки. В мае того же года тиражом в три тысячи экземпляров он напечатал Евангелие от Иоанна. Это было началом истории перевода Евангелия на корейский язык [8, с. 54–55].

Интересным представляется то, что до окончательного переезда в Корею миссионеры получали помощь от молодых корейцев в трех странах и благодаря этому смогли осуществить перевод Библии. Однако, когда распространились слухи о том, что помощник Дж. Росса Со Санрюн распространяет западную религию и в Ыйджу, был издан приказ о его аресте, он бежал до Сончхона в провинции Хванхэ, где

обратил в веру много людей и построил первую церковь.

3. Американское северное пресвитерианское объединение: Гораций Грант Андервуд и С.Ф. Мур

5 апреля 1885 г. в Корею в качестве официальных миссионеров прибыли Гораций Грант Андервуд (19.07.1859–12.10.1916) и Генри Джерард Аппенцеллер (06.02.1858–11.06.1902) и начали заниматься настоящей миссионерской деятельностью. Г.Дж. Аппенцеллер открыл школу Пэчэ и занялся образованием, а Г.Г. Андервуд, работая в госпитале Кванхевон, усердно учил корейский язык [5, с. 47, 50].

27 сентября 1887 г. Г.Г. Андервуд открыл в своем доме Восточную пресвитерианскую церковь. До того времени миссионеры собирались в англоязычной церкви, но с этих пор появилась церковь, в которую могли ходить и корейцы. Первую церковь посещало 14 человек. К 1889 г. количество верующих достигло ста человек. Эта церковь стала прародительницей церкви Сэмунан [10, с. 35].

Для того чтобы осуществлять переводы, Г.Г. Андервуд учил корейский язык и впоследствии выпустил на английском языке очерки грамматики корейского языка, а также издал корейско-английский словарь [13, с. 3].

С.Ф. Мур (Мо Самель), всю жизнь проповедовавший Евангелие простому корейскому народу и закончивший в Корее свою жизнь, прибыл в страну в 1892 г. В течение года он под руководством Г.Г. Андервуда изучал корейский язык и в 1893 г. открыл церковь Конданголь. В тот период корейская нация делилась на благородных людей и простолюдинов. Тогда благородный человек не мог молиться в церкви рядом с мясником, но С.Ф. Мур сказал, что перед Иисусом все равны, будь то дворянин или простолюдин, и все, кто поверит во Христа, окажутся в раю. Он день за днем поднимал свою церковь, проповедуя равенство.

С.Ф. Мур эмансипировал корейских чернокожих и создал общую церковь, где могли молиться вместе люди разного происхождения – выходцы из королевских семей, дворяне и простолюдины. Собрав под одной крышей старых и молодых, мужчин и женщин, бедных и богатых, С.Ф. Мур доказывал евангельские заповеди. В 1906 г. он заболел брюшным тифом и скончался в возрасте сорока шести лет.

4. Деятельность пресвитерианских миссионеров из Австралии

В октябре 1889 г. в Корею прибыл Генри Дэвис – миссионер из австралийской пресвитерианской церкви имени Виктории. На тот момент пресвитерианство в Австралии было небольшим религиозным течением, которое исповедовало менее тридцати пяти тысяч человек, но проповедовалось оно очень энергично. Г. Дэвис объединился с американцами из северного пресвитерианского общества и решил заниматься миссионерством в южных частях корейского полуострова с центром в Пусане. Он принял такое решение, чтобы избежать трений с другими миссионерами, освоившимися в Сеуле и западных частях Кореи [9, с. 5].

Поскольку в раннем периоде появления корейской церкви миссионеры вели деятельность в различных направлениях (медицинские услуги, образование, распространение корейской письменности, участие в молодежных движениях, образование и эмансипация женщин), они способствовали просвещению всего общества. Однако с началом японской колонизации поддержание даже собственного существования стало для церкви тяжелым трудом [7, с. 172–173].

5. Прибытие и деятельность миссионеров из Канадской пресвитерианской церкви

В 1898 г. в Корею прибыли официальные миссионеры из Канадской пресвитерианской церкви. После того как в 1893 г. один из канадских миссионеров по фамилии Маккензи открыл правду о том, что посвятил себя религиозной деятельности, многие корейцы решили перейти в христианство. Но 23 июля 1895 г., утомленный летней жарой, он скончался от солнечного удара. Прихожане церкви Соллэ, которой посвятил себя Маккензи, отправили в Канадскую пресвитерианскую церковь письмо, в котором выразили желание жить по примеру их религиозного наставника. В ответ на это прошение в Корею были отправлены супруги-врачи Гриерсоны, пастор Фут с супругой и пастор Дункан Макрэн.

Вклад канадцев в миссионерскую деятельность получил хорошие отзывы в восточной Маньчжурии. В китайских городах Яньцзы и Лунцзин они основали среднюю школу Ын-

дзин и женскую школу Менсин, которые стали колыбелью народного движения. Основав больницу Чечхан в Цзяндао, канадцы не только сыграли роль в развитии медицинского миссионерства, но и прославили это место тем, что с приездом корейцев, находившихся в политическом изгнании, здесь началось движение за независимость.

II. Историческая обстановка в Корее и пресвитерианская церковь

1. Феодалное общество и атмосфера того периода

Шаманизма, ставшего национальной религией корейцев, стало недостаточно, чтобы увлечь всех людей, буддизм же лишился своей жизненной силы, а на прогнивший чиновничий аппарат нигде нельзя было положиться, поэтому возможность исповедовать христианство пустила глубокие корни в опустевших душах корейцев, у которых так сильно развито религиозное чувство. В записках К. Винтона говорится, что, несмотря на отсутствие у корейцев национальной религии, у них много других сильных сторон [3].

Жизнь низших слоев населения в условиях тирании и распущенности феодальных чиновников была похожа на рабство. Простолудины узнали от миссионеров, что в церкви перед Господом все равны, низшие слои населения и женщины приняли христианство, а дворяне были привлечены новым учением и новой бесплатной медициной из западных стран, заботливо присматривавших за маленькой нищей Кореей.

2. Японская империя лишает Корею суверенитета

В 1905–1910 гг. Японская империя нарушила суверенитет Кореи, распустила корейскую армию и присвоила сначала исполнительную, затем судебную власть, а также контроль над полицией. Корейский народ, лишившийся родины, теперь мог идти только в церковь. В этот период начались «Великое движение за возрождение» и движение «Миллион душ для Христа». В это же время, невзирая на критическую общественную ситуацию, один местный чиновник, состоявший в Обществе возрождения, по свидетельству миссионера Шарпа, говорил:

«Сейчас мы находимся в такой ситуации, что у нас нет лучшего пути кроме веры в христианского бога».

3. Соллэ, первая пресвитерианская церковь в Корее (1883 г.)

Согласно Со Санрюну, первая церковь в Корее была основана в 1883 г., за год до начала работы корейской миссии в 1884 г. Это говорит о том, что на корейской земле еще до распространения Евангелия были люди, которые приняли веру Христа. В 1870-е гг. группа молодых корейцев пересекла реку Амноккан, чтобы получить крещение в Китае, после чего возвратилась на родину, проповедуя Евангелие, и построила церковь [11, с. 36].

4. Первое собрание пресвитеров Генеральной ассамблеи пресвитерианской церкви в Корее в 1907 г.

Пресвитерианские церкви разделялись на организованные и неорганизованные. Если в церкви работали пастор и пресвитер, то эта церковь считалась организованной. В 1905 г. количество организованных церквей не превышало десяти, тогда как количество неорганизованных церквей составляло четыреста восемнадцать [6, с. 43]. В 1907 г., когда была формально образована корейская пресвитерианская церковь, семь выпускников Пхеньянской духовной семинарии получили благословение стать пасторами.

В 1909 г. собрание пресвитеров отправило во Владивосток пастора Чхве Кванхыля по просьбе корейцев, проживавших в Сибири. С этого момента начинается деятельность корейских миссионеров в Приморье.

III. Роль христианства в модернизации Кореи и жертвы пресвитерианства

1. Возрождение корейской письменности

В начале 1880-х гг. Евангелие переводилось на корейский язык в Манчжурии и Японии (в марте 1882 г. в Манчжурии было напечатано и издано на корейском языке Евангелие от Луки и Евангелие от Иоанна, а в 1885 г. в Японии на корейском языке было издано Евангелие от Марка). И впоследствии христианство постоянно оказывало значительное влияние на пе-

реводческую деятельность и распространение Евангелия на корейском языке. Прилагались все усилия к тому, чтобы в церквях можно было читать Евангелие на корейском языке. «Все документы должны быть заполнены на корейском языке» — политика с таким лозунгом оказала большое влияние на популяризацию христианства. И. Бишоп [1, с. 21], путешествовавшая в 1895 г. по Корее, отметила, что христианская политика по распространению корейского письма поднимает национальный дух. Автор данной статьи тоже сталкивался со случаями, когда корейские женщины, с детства не умевшие писать, изучали письменность в церкви с помощью прочтения Евангелия.

Японцы оправдывали с исторической точки зрения политику оккупации и подавления Кореи. Христиане из всех сил боролись против этого, к тому же христианская интеллигенция оказала большое влияние на сохранение родного языка, борясь с японской политикой уничтожения корейского языка.

2. Борьба за права женщин

Корейские христиане стали фундаментом в борьбе за права женщин. Узнав от миссионеров о таких христианских ценностях, как свобода, равенство и взаимопомощь, они старались распространить их в обществе. В июле 1929 г. была открыта международная женская конференция, предметом обсуждения на которой стали вопросы преодоления повсеместной дискриминации женщин, обеспечения запрета на ранние браки и свободы в отношении выбора будущего супруга, повышения заработной платы работающим женщинам, запрета на работу в ночное время, оплачиваемого декретного отпуска и другие проблемы [18, с. 671].

Борьбу за права женщин начала супруга пастора Аллена. В начальный период в центре движения выступали мужчины, но постепенно число женщин в нем увеличилось. Предоставив женщинам право получать образование, они быстро сократили уровень женской безграмотности, и женщины смогли принимать участие в общественной жизни [2, с. 153].

3. Борьба с коррупцией

Христиане вели борьбу со взяточничеством, распространенным в то время в среде коррумпированных чиновников. По этой причине

начальники уездов просили переводить их в районы, где не было христиан [14, с. 353].

Заключение

Рассмотренные положительные особенности зарождения, распространения и развития корейского протестантизма можно свести к следующему.

Во-первых, появление протестантизма в Корее в меньшей степени связано с прибытием зарубежных миссионеров, поскольку еще до начала их деятельности на территорию страны попала переведенная на корейский язык Библия. В общей истории миссионерства, когда миссионер прибывает в страну, в которой прежде не было миссии, в страну проникает и Библия, после чего начинается перевод Писания на местный язык. Но случай Кореи, когда, напротив, Библия была переведена на корейский язык

раньше, уникален для всей истории миссионерства. Это подчеркивает удивительный путь развития протестантской миссии в Корее.

Во-вторых, первая протестантская церковь в стране была основана самими корейцами, что также не имеет прецедентов в мировой истории миссионерства. Церковь Сорэ является колыбелью корейских протестантских церквей и местом зарождения истории корейской церкви.

В-третьих, идея равенства мужчин и женщин оказала большое влияние на развитие протестантской церкви. До начала работы протестантской миссии в Корее из-за идеи превосходства мужчин над женщинами женщины занимали униженную позицию в тени мужчины. Но христианское Евангелие дало шанс притесненным женщинам на образование и участие в общественной жизни, благодаря чему не только церковь, но и корейское общество смогло ускорить свое развитие.

Список литературы/References

1. Bishop, I.B. Korea and Her Neighbours / I.B. Bishop. – Seoul : Yonsei University Press, 1970. – 488 p.
2. Stevens, B.I. Contribution to the Christian Movement of Educational Work for Young Women / B.I. Stevens // The Fiftieth Anniversary Celebration of the Korea Mission of the Presbyterian Church in the U.S.A. (June 30 – July 3, 1934). – Seoul, 1934.
3. Vinton, C.C. Obstacles to Missionary in Korea / C.C. Vinton // The Missionary Review of the World. – 1894. – P. 837–841.
4. 2013년 한국교회 선교사 파송 현황. – KWMEF.
5. 김남식, 한국 장로교회사, 도서출판 베다니. – 2012. – 462 쪽.
6. 김수진, 한국 초기 선교사들의 이야기, 한국장로교출판사. – 2008. – 207 쪽.
7. 김영재, 한국 기독교의 재인식, 엠마오. – 1994. – 360 쪽.
8. 김인수, 간추린 한국 교회의 역사, 한국장로교출판사. – 2012. – 285 쪽.
9. 김진복, 한국 장로교회사, 쿤란출판사. – 1995. – 255 쪽.
10. 김홍수, 일제하 한국기독교와 사회주의, 한국기독교역사연구소. – 1992. – 324 쪽.
11. 박기호, 한국교회 선교 운동사, 아시아선교연구소출판사. – 1999. – 278 쪽.
12. 박정신, 한국기독교사 인식, 도서출판 혜안. – 2004. – 228 쪽.
13. 이만열, 한국기독교와 민족통일운동, 한국기독교역사연구소. – 2001. – 509 쪽.
14. 이만열, 한때 기독교인의 민족의식 형성과정, <한국사론> 1, 서울대학교 한국사학회. – 1973. – 353 쪽.
15. 장로교 러시아 선교 100 주년 기념 자료집, 러시아 연해주 장로교 공의회. – 2009. – 20 쪽 (이용훈).
16. 채기은, 한국교회사, 기독교문서 선교회. – 1977. – 261 쪽.
17. 한경철, 한국교회와 한국선교사, 생명의 말씀사. – 1986. – 314 쪽.
18. 황신덕, 조선부인운동의 사적 고찰, 학해. – 1937. – 671. – YMCA 반백년. – 51 에서 재인용.
19. 황정옥, 장로교회사, 한신대학교 출판부. – 2006. – 408 쪽.
20. 안중근의 동지, 우덕순 // Redian [Electronic resource]. – Access mode : www.redian.org.

Choi Min Hee

Far Eastern Federal University, Vladivostok

Formation and Development of the Presbyterian Church in Korea (1880–1945)

Keywords: Christianity; Christianity in Korea; churches in Korea; missions; Presbyterian Church; Presbyterian Church's activities; Presbyterian missionaries; religion.

Abstract: Nowadays the Presbyterian Church is one of the leading churches both in the Republic of Korea and in the world; however, there are few research works devoted to the study of the history of its formation and development.

This article aims to collect information about the Presbyterian Church in the Korean Peninsula that is available in Korean and other foreign sources and to systematize it. The object of the study is the history of Presbyterianism in the Korean Peninsula. The subject of the research is the formation and development of the Presbyterian Church in the Korean Peninsula from 1880 to 1945.

The article presents the main stages of the development of the Presbyterian Church in the Korean Peninsula from the very beginning to 1945 in chronological order. It also characterizes the activities of the first foreign missionaries who brought Presbyterianism to the Korean Peninsula and gives a brief description of the historical events that served as a background for the formation of the Presbyterian Church in the Korean Peninsula, and analyses their role in the development of the Church. The article briefly characterizes the activities of the Presbyterian Church in the Korean Peninsula and their impact on the social and political life of the country.

The author of the article draws conclusions concerning the peculiarities of the formation of Presbyterian Church in the Korean Peninsula and its role in society.

© Чой Ми Хи, 2015

УДК 378.147

А.А. АТАБЕКОВА, А.А. БЕЛОУСОВ

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», г. Москва

СОДЕЙСТВИЕ УСТОЙЧИВОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЗАНЯТОСТИ ВЫПУСКНИКОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЕ ВУЗА

Ключевые слова: интерактивное обучение; неформальное обучение в вузе; профориентация студентов вуза; профессиональная занятость выпускников вуза.

Аннотация: В статье обсуждается необходимость интеграции формального и неформального видов учебной деятельности студентов в рамках образовательной программы вуза для формирования у студентов умений обеспечивать себе устойчивую профессиональную занятость. Охарактеризованы педагогические технологии, которые в рамках изучения студентами дисциплин по основным образовательным программам вуза имеют приоритетное значение для формирования у студентов обозначенных умений. Также рассмотрены примеры неформальных видов учебно-профессиональной деятельности студентов за пределами учебного плана основной образовательной программы, участие в которых способствует формированию у студентов способностей к самообеспечению устойчивой профессиональной занятости.

Программы развития профессиональной ориентационной работы в вузах и стратегии трудоустройства выпускников являются объектом системного внимания руководства институтов и университетов, поскольку напрямую связаны с задачами подготовки специалистов, востребованных на рынке труда, вопросами репутационного признания вузов работодателями относительно качества подготовки специалистов в том или ином образовательном учреждении.

Задачи эффективной профориентации студентов вуза сформулированы в ключевых законодательных и нормативных документах РФ [3–4].

Формирование у студентов умений обеспечивать себе устойчивую профессиональную

занятость также является важной задачей в контексте подготовки конкурентноспособных специалистов.

Концепция трудоустройства и профессиональной занятости выпускников представляет собой многогранный феномен, который включает не только перечень ключевых компетенций, но и стратегическую цель и тактические задачи по формированию умений, необходимых выпускникам для решения вопросов трудоустройства по специальности, востребованности на рынке труда, обеспечения стабильной занятости в соответствующей профессиональной среде.

В российской науке представлены серьезные и многоаспектные разработки концепции профориентационной работы в вузе. В то же время заметим, что вопросы устойчивой профессиональной занятости выпускников вуза в соответствии с профильным образованием в меньшей степени являются объектом внимания как ученых, так и практиков, хотя, на наш взгляд, являются не менее важными: именно устойчивая профессиональная занятость выпускников вуза, а не просто факт их трудоустройства свидетельствует о качестве подготовки специалистов [2].

Соответствующий вид деятельности в университетах опирается на принципы интегрального профессионально-образовательного пространства вуза, комплексного теоретико-прикладного характера учебно-образовательной деятельности, принципа системного трансфера компетенций и самоорганизации учебно-профессиональной деятельности [5].

На наш взгляд, необходимо говорить и о принципе интеграции формального и неформального образования в вузе для обеспечения выпускникам вуза стабильных перспектив трудоустройства и занятости после окончания вуза по профилю профессионального образования.

Напомним, что формальным считается

образование в рамках учебных заведений по строго регламентированным учебным планам с получением по итогам обучения диплома и квалификации; неформальным является обучение помимо обозначенных выше форм, при этом неформальное обучение также осуществляется под руководством специалиста, может включать получение сертификата, дополнительной квалификации и иных документов, удостоверяющих выполнение определенной образовательной деятельности [6].

В рамках данной статьи предлагается рассмотреть вопросы интеграции формального аудиторного обучения и неформальной внеаудиторной профессионально ориентированной деятельности студентов, совершенствования способностей студентов успешно решать вопросы собственного трудоустройства и поддержания устойчивой профессиональной занятости.

Прежде всего подчеркнем принципиальную важность организации учебного материала конкретного курса таким образом, чтобы учебная деятельность была нацелена на формирование профессиональных компетенций и умений для решения задачи трудоустройства по специальности.

Решение данной задачи обеспечивается комплексом педагогических технологий в рамках освоения учебной дисциплины. Рассмотрим некоторые из тех, которые прошли неоднократную апробацию и доказали свою эффективность при обучении студентов юридического института Российского университета дружбы народов (РУДН).

Прежде всего необходимо отметить групповую работу в качестве основной формы обучения и поощрять студентов к участию в подобной работе в качестве координаторов/лидеров микрогрупп. Данный вид работы способствует формированию умений межличностного взаимодействия, критического мышления, умению работать в команде, развитию лидерских качеств.

Технологии кейс-анализа и ролевых игр также рассматриваются нами как приоритетные. Использование данных технологий как конститутивных элементов организации учебного процесса позволяет студентам применить освоенные ранее теоретические положения на практике путем выбора различных траекторий действия в реальных ситуациях и сопоставления различных сценариев профессиональной

деятельности в разных контекстах.

Следует подчеркнуть, что разработка кейсов и ролевых игр должна опираться на реальные ситуации, которые могут быть представлены и проанализированы работодателями в соответствующих специализированных изданиях, на профессиональных форумах и т.д. Только в этом случае разработанный для учебных целей материал позволит студентам осознавать реальные задачи в сфере профессиональной деятельности.

Исследовательская компонента в рамках учебного курса создает условия для формирования готовности студентов к анализу и поиску инновационных решений в академической сфере. Принципиально важным в современных условиях глобализации и международной интеграции представляется задача развития у студентов потребности к проведению междисциплинарных исследований, компаративной доминанты анализа. Также представляется возможным утверждать, что для формирования готовности студентов к академической карьере обязательным представляется включение в программу освоения дисциплины участие студентов в студенческих конференциях по профилю изучаемой дисциплины с последующей публикацией материалов выступления.

Для актуализации умений студентов решать вопросы своего профессионального трудоустройства принципиально важным представляется использование преподавателем в курсе дисциплин, изучаемых в рамках формального образования, актуальных мультимедийных ресурсов по проблематике деятельности организаций, связанных с предметной областью изучаемой студентами дисциплины, включая видео с каналов *YouTube*, задания, предусматривающие сравнительное исследование данных из сети Интернет.

Рассматривая потенциал неформальной внеаудиторной профессионально ориентированной деятельности студентов для развития компетенций студентов применительно к обеспечению устойчивой профессиональной занятости по профилю полученного образования, представляется необходимым говорить об обязательном включении профессионально ориентированных волонтерских студенческих проектов в систему общеобразовательной программы вузовской подготовки студентов к профессиональной деятельности студентов.

В качестве примера можно привести работу

студенческого консультативного бюро по правовым вопросам в районной управе города (опыт студентов юридического института РУДН под руководством доцента О.В. Протопоповой), переводческую деятельность студентов-юристов этого же института по англо- и испаноязычной поддержке образовательных курсов повышения квалификации для зарубежных сотрудников правоохранительных органов, проходивших курс повышения квалификации в одном из государственных образовательных учреждений г. Москвы.

Обозначенные выше виды учебно-профессиональной деятельности представляют собой примеры неформальной образовательной деятельности, осуществляются за пределами учебного плана освоения конкретной дисциплины, реализуются под руководством преподавателя, который планирует, корректирует и координирует учебно-профессиональные мероприятия студентов.

В то же время студенты несут ответственность перед работодателем за качество выполненных работ, которое отнюдь не всегда оценивается не в баллах. Как правило, работодатель в случае положительных результатов работ студентов, оформляет соответствующие рекомендательные/благодарственные письма. Они представляют собой документальные подтверждения наличия у выпускника вуза не просто теоретических знаний, но и профессиональных умений, поэтому имеют существенный вес в портфолио для решения вопросов трудоустройства и профессиональной занятости [1].

Представляется обязательным в рамках учебного процесса обеспечивать взаимодействие студентов разных курсов, что способствует усилению создания университетского пула выпускников в различных профессиональных средах, развития основ преемственности профессионально ориентированного обучения в вузе.

Разработка учебного курса должна включать комплекс мероприятий, ориентированных на развитие у студента рефлексии не только относительно объема, степени трудности и глубины освоенного материала, но и рефлексии относительно возможностей и условий применения изучаемого материала в различных реальных контекстах профессиональной деятельности.

Представленные выше подходы неминуемо требуют изменений в системе оценивания учеб-

ной деятельности студента.

Во многих современных вузах оценивание основано на балльно-рейтинговой системе и включает баллы за аудиторную и самостоятельную работу, за выполнение творческих заданий, за промежуточную и семестровую аттестацию. Подобный подход позволяет оценить работу студента в течение всего семестра. Вместе с тем, на наш взгляд, представляется актуальным оценивать и другие возможные виды учебно-профессиональной деятельности студента, нацеленные на развитие умений выпускника вуза обеспечивать себе трудоустройство и устойчивую профессиональную занятость. Упомянутые ранее примеры неформальной учебно-профессиональной деятельности студентов также должны быть объектом оценивания в рамках общей оценки учебной деятельности студента в течение семестра.

Изложенное выше позволяет сформулировать рекомендации руководству и педагогическим коллективам вузов относительно интеграции формального и неформального видов учебно-профессиональной деятельности студентов в рамках учебного плана образовательной программы в целях формирования у студентов умений обеспечивать себе устойчивую профессиональную занятость в соответствии с профильным высшим образованием. В рамках формальной образовательной деятельности интерактивные педагогические технологии освоения учебного материала должны системно доминировать в организации процесса освоения дисциплин образовательной программы. В программу освоения конкретных дисциплин необходимо последовательно включать неформальные виды учебно-профессиональной деятельности студентов, оценку соответствующих видов работ (прежде всего волонтерских проектов профессиональной направленности), которая должна учитываться в общей оценке успеваемости студента по соответствующей дисциплине.

Подобный подход способствует как профессиональной ориентации студентов в целом, так и формирует у учащихся умения осуществлять рефлексию относительно своей профессиональной деятельности в условиях реального взаимодействия с работодателями, развивает у студентов умение корректировать свою деятельность в реальных профессиональных средах с учетом возможных различных контекстов взаимодействия с работодателями.

Список литературы

1. Атабекова, А.А. Языковой портфель в системе подготовки студентов юридических факультетов и вузов: к вопросу об актуальности исследования и существующих противоречиях / А.А. Атабекова, И.И. Крузе // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2013. – № 10. – С. 11–15.
2. Мордовская, А.В. Основные направления Концепции профориентационной работы в вузе / А.В. Мордовская, В.П. Игнатьев, С.В. Панина, И.Н. Аммосов // Высшее образование сегодня. – 2013. – № 11. – С. 27–31.
3. Письмо Министерства образования и науки РФ от 20.01.2010 г. № 51\12-16 «О профориентационной работе в вузах».
4. Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».
5. Чистякова, С.Н. Тенденции повышения качества подготовки учащейся молодежи к профессиональному самоопределению / С.Н. Чистякова, Н.Ф. Родичев; под ред. И.П. Смирнова, Е.В. Ткаченко, С.Н. Чистяковой // Наука и профессиональное образование: к 70-летию Российской академии образования : коллективная монография. – М., 2013. – С. 277–285.
6. La Belle, Th.J. Formal, Non-Formal and Informal Education / Th.J. La Belle // International Review of Education. – 1982. – Vol. 28. – № 2. – 162 p.

References

1. Atabekova, A.A. Jazykovoj portfel' v sisteme podgotovki studentov juridicheskikh fakul'tetov i vuzov: k voprosu ob aktual'nosti issledovaniya i sushhestvujushhih protivorechijah / A.A. Atabekova, I.I. Kruze // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2013. – № 10. – S. 11–15.
2. Mordovskaja, A.V. Osnovnye napravlenija Konceptii proforientacionnoj raboty v vuze / A.V. Mordovskaja, V.P. Ignat'ev, S.V. Panina, I.N. Ammosov // Vyssee obrazovanie segodnja. – 2013. – № 11. – S. 27–31.
3. Pis'mo Ministerstva obrazovanija i nauki RF ot 20.01.2010 g. № 51\12-16 «O proforientacionnoj rabote v vuzah».
4. Federal'nyj zakon ot 29.12.2012 g. № 273-FZ «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii».
5. Chistjakova, S.N. Tendencii povyshenija kachestva podgotovki uchashhejsja molodezhi k professional'nomu samoopredeleniju / S.N. Chistjakova, N.F. Rodichev; pod red. I.P. Smirnova, E.V. Tkachenko, S.N. Chistjakovoj // Nauka i professional'noe obrazovanie: k 70-letiju Rossijskoj akademii obrazovanija : kollektivnaja monografija. – M., 2013. – S. 277–285.

A.A. Atabekova, A.A. Belousov
Russian University of Peoples' Friendship, Moscow

Strategies to Contribute to Graduates' Employability within the University Course Training

Keywords: professional orientation of university students, sustainable professional employability of graduates, interactive learning, non-formal learning within university curriculum.

Abstract: The article discusses the necessity of integrating formal and informal learning into the university educational program to form students' ability for sustainable professional employability. We consider educational technologies that are viewed as of prior importance for the formation of the above mentioned abilities. We also discuss some forms of students' informal training and professional activities outside the major education program curriculum that might contribute to promoting students' self-reliance for sustainable professional employability.

© А.А. Атабекова, А.А. Белоусов, 2015

УДК 159.6:343.976

И.С. ГАНИШИНА

ФКОУ ВПО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний»,
г. Рязань

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С ВЕРУЮЩИМИ НАРКОЗАВИСИМЫМИ ОСУЖДЕННЫМИ

Ключевые слова: воспитательная работа; духовно-нравственное воспитание; наркотическая зависимость; осужденный; принципы церковной реабилитации наркозависимых осужденных; ресоциализация; социальная адаптация; формы воспитательной работы.

Аннотация: В статье рассмотрены некоторые особенности организации воспитательной работы с верующими наркозависимыми осужденными.

Согласно Концепции развития уголовно-исполнительной системы до 2020 г., одним из приоритетных направлений в сфере работы персонала исправительного учреждения с осужденными является поиск и внедрение новых индивидуальных форм работы, обеспечивающих оказание адресной социальной, психологической и педагогической помощи каждому осужденному с учетом его социально-демографической, уголовно-правовой и индивидуально-психологической характеристик. В связи с этим сегодня в исправительных учреждениях важнейшую роль приобретает воспитательная работа с осужденными.

Воспитательная работа – педагогическая деятельность, направленная на организацию воспитательной среды и управление разнообразными видами деятельности с целью решения задач гармоничного развития личности. Воспитательная работа с осужденными в учреждениях уголовно-исполнительной системы направлена на их исправление, повышение образовательного и культурного уровня, формирование уважительного отношения к нормам, правилам и традициям общества, а также ресоциализацию и социальную адаптацию.

Основными формами воспитательной работы с осужденными являются правовое, трудовое, физическое, духовно-нравственное воспитание. Особую роль в воспитательной работе с осужденными играет духовно-нравственное воспитание. Духовно-нравственное воспитание осужденных направлено на формирование таких качеств, как честность, порядочность, чувство долга, патриотизм, справедливость, сострадание и др. Важную роль в этой работе играет религиозное воспитание. Роль религии наиболее ярко проявляется в местах лишения свободы, где оказываются люди, не имеющие стойких социальных установок, совершившие преступления под влиянием различных ситуативных факторов. Для многих осужденных вопросы переосмысления своей жизни, духовного перерождения весьма актуальны, поэтому религия является хорошим средством духовно-нравственного воспитания и исправления осужденных. Церковь и религия со своими постулатами ненасилия, милосердия, сострадания и прощения играет одну из важнейших ролей в организации профилактической работы с наркозависимыми осужденными.

В настоящее время за каждым исправительным учреждением закреплены церковнослужители, осуществляющие проведение обрядов, переписку и духовную поддержку осужденных, создание и функционирование библиотеки, организацию и проведение культурных мероприятий.

При реабилитации осужденных с аддиктивными формами поведения церковь исходит из того, что наркомания – болезнь не биологическая, а духовная – следствие греха и греховного образа жизни, болезнь души, в результате чего у человека формируется множество греховных наклонностей, которые и определяют его пове-

дение и образ мышления. Создается порочный круг: бездуховный (безбожный образ жизни) – искривленное (девиантное) нравственное поведение – следование своим дурным наклонностям (порокам и страстям) – нравственная деградация – уход в наркологическую нишу – интеллектуально-мнестическая деградация личности. Задача православной церкви – разорвать этот порочный круг.

Русская православная церковь исходит из того, что каждый зависимый осужденный в душе желает покончить с наркотиками, но у него нет для этого ни сил, ни возможности, ни веры, а духовно-личностная деградация и резко сниженный образовательный уровень не дают возможности развиваться мотивационным процессам для лечения. Поэтому главная задача церкви – изменить образ мышления, поведения осужденного, дать ему евангельское мировоззрение и евангельский образ жизни.

Администрация исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы старается максимально использовать положительное влияние религии на осужденных. Нередко в учреждениях уголовно-исполнительной системы создаются церковные общины. Ярким показателем положительного влияния церковных общин является значительное снижение нарушений правил внутреннего распорядка исправительных учреждений членами этих общин. Осужденные, состоящие в церковных общинах, быстрее находят взаимопонимание как с другими осужденными, так и с администрацией исправительных учреждений. Показателем успеха церковной реабилитации наряду с устойчивой ремиссией зависимых осужденных является сформировавшаяся христианская ценностная мотивация в повседневной жизни.

Основными принципами церковной реабилитации наркозависимых осужденных являются:

- принцип 1 – в церковной реабилитации важная миссия возлагается на православного священника как служителя таинств, пастыря, духовника и молитвенника;
- принцип 2 – включение реабилитационного процесса в жизнь церковной общины;
- принцип 3 – компетентность членов церковной общины, участвующих в реабилитации.

В настоящее время в исправительных учреждениях России содержится большое количество осужденных, исповедующих ислам. В связи с этим в исправительных учреждениях появляются моленные комнаты для осужденных мусульман, а в некоторых даже возводятся небольшие мечети.

В заключение следует отметить, что в настоящее время персонал уголовно-исполнительной системы признает положительную роль религии в нравственном исправлении осужденных [1–4]. Сила веры очень часто производит благодатные действия, и многие осужденные смиряются, принося раскаяние в своих поступках и осознавая справедливость назначенного им приговора. Верующие наркозависимые осужденные вследствие общей нормализации жизни освобождаются из исправительных учреждений условно-досрочно, возвращаются в семьи или создают их, находят работу, живут нормальной жизнью, несмотря на множество лет, проведенных в заключении, а некоторые продолжают служить Господу и даже становятся церковнослужителями. Возможность же всего этого появляется именно тогда, когда происходит исправление искаженной нравственности преступника.

Список литературы

1. Ганишина, И.С. Программа психологического просвещения как средство профилактики наркотической зависимости осужденных / И.С. Ганишина // Прикладная юридическая психология. – 2014. – № 3. – С. 53–60.
2. Ганишина И.С. К вопросу о наркотической зависимости подозреваемых, обвиняемых, осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях и следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы / И.С. Ганишина, А.А. Жарких // Прикладная юридическая психология. – 2013. – № 4. – С. 66–73.
3. Ганишина, И.С. Опыт работы психологических служб уголовно-исполнительной системы с наркозависимыми осужденными / И.С. Ганишина // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2014. – № 12.

4. Ганишина, И.С. Программа психологического просвещения осужденных по профилактике наркотической зависимости: практические рекомендации / И.С. Ганишина. – Рязань, 2014. – 32 с.

References

1. Ganishina, I.S. Programma psihologicheskogo prosveshhenija kak sredstvo profilaktiki narkoticheskoy zavisimosti osuzhdennyh / I.S. Ganishina // Prikladnaja juridicheskaja psihologija. – 2014. – № 3. – S. 53–60.

2. Ganishina I.S. K voprosu o narkoticheskoy zavisimosti podozrevaemyh, obvinjaemyh, osuzhdennyh, sodержashhihsja v ispravitel'nyh uchrezhdenijah i sledstvennyh izoljatorah ugovno-ispolnitel'noj sistemy / I.S. Ganishina, A.A. Zharkih // Prikladnaja juridicheskaja psihologija. – 2013. – № 4. – S. 66–73.

3. Ganishina, I.S. Opyt raboty psihologicheskikh sluzhb ugovno-ispolnitel'noj sistemy s narkozavisimymi osuzhdennymi / I.S. Ganishina // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2014. – № 12.

4. Ganishina, I.S. Programma psihologicheskogo prosveshhenija osuzhdennyh po profilaktike narkoticheskoy zavisimosti: prakticheskie rekomendacii / I.S. Ganishina. – Rjazan', 2014. – 32 s.

I.S. Ganishina

Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service, Ryazan

The Specifics of the Organization of Educational Work with Drug Addicted Religious Prisoners

Keywords: convicted; drug addiction; educational work; forms of educational work; spiritual and moral education; principles of church rehabilitation of drug addicted convicts; socialization; social adaptation.

Abstract: The article deals with the specifics of the organization of educational work with drug addicted religious prisoners.

© И.С. Ганишина, 2015

УДК 378.048.2

О.А. ГРИБАНЬКОВ, А.А. ГРИБАНЬКОВА

ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия» – филиал, г. Калининград;

ФГАОУ ВПО «Балтийский федеральный университет имени И. Канта», г. Калининград

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД В ПОДГОТОВКЕ СОВРЕМЕННОГО СПЕЦИАЛИСТА

Ключевые слова: высшее профессиональное образование; компетентностный подход; общекультурные компетенции; подготовка военно-морских специалистов; профессиональные компетенции.

Аннотация: В статье рассматриваются основные компоненты понятия «профессиональной компетентности», показаны обобщенные подходы к определению содержания, функций, структуры профессиональной компетентности современного специалиста флота.

Компетентностный подход к организации профессиональной подготовки кадров Военно-морского флота (ВМФ), нашедший свое отражение в соответствующих Федеральных государственных образовательных стандартах высшего профессионального образования (ФГОС ВПО) второго и третьего поколения, способствует коренным изменениям профессиональной направленности ведомственного образования.

Отличительными чертами ФГОС ВПО 3-го поколения являются:

- в целом структура стандарта и его назначение;
- замена квалификационной модели компетентностной;
- замена базовых дидактических единиц результатами изучения дисциплины, что дает больше свободы вузам при формировании содержания дисциплин, обеспечивающих достижение цели;
 - замена часов зачетными единицами;
 - большая свобода вузов;
 - усиление роли работодателей.

С изменением государственных стандартов образования изменились и требования к результатам освоения основных образовательных

программ подготовки специалистов, а также были разработаны новые квалификационные требования, учебные планы и программы.

Цели современного образовательного процесса, являющиеся педагогической проблемой, в научной литературе рассматриваются как цели процесса обучения в вузе [1], цели подготовки курсантов к техническому творчеству; цели профессионального обучения [2].

Исходя из этого, формулируются конкретные задачи как для военных институтов – подготовка и переподготовка для Вооруженных сил офицеров – квалифицированных специалистов с высшим профессиональным образованием, научно-педагогических и научных кадров высшей квалификации, так и для оперативной и боевой подготовки, решение задач которых в настоящее время осуществляется путем постоянного и целенаправленного проведения различных учебных мероприятий. Формы учебного процесса в военно-морском институте, методы их организации и проведения, периодичность, интенсивность и целенаправленность могут быть самыми разнообразными.

В результате обучения выпускник должен обладать общекультурными компетенциями, профессиональными компетенциями, которые в свою очередь делятся на общепрофессиональные компетенции, компетенции в эксплуатационной деятельности, компетенции в организационно-управленческой деятельности, компетенции в производственно-технологической деятельности, компетенции в проектно-конструкторской деятельности, компетенции в научно-исследовательской деятельности.

В отечественной и зарубежной образовательной практике накопился достаточно обширный опыт использования компетентностного подхода в высшем профессиональном образовании, базирующийся на разработанных психолого-

педагогических теориях и социально-педагогических исследованиях. В разной степени тема исследования затронута в работах военных педагогов и психологов, ведущих ученых ВМФ.

Анализ приведенных исследований по данной проблематике позволяет выделить несколько обобщенных подходов к определению содержания, функций и структуры профессиональной компетентности современного специалиста флота.

В рамках первого направления [3–4] устанавливается связь профессиональной компетентности с феноменом культуры, когда компетентность является результатом развития личности, ее образования и воспитания. В связи с этим усвоение культуры является развитием самого человека и становлением его как творческой личности.

Второе направление [5–6] рассматривает профессиональную компетентность с точки зрения деятельностного подхода. В рамках данного подхода профессиональная компетентность представляет собой совокупность различных сторон профессиональной деятельности специалиста.

Представители третьего направления [7–8] рассматривают профессиональную компетентность с психологической точки зрения как характеристику личности специалиста, добавляют результативный компонент в ее содержание и считают ее формой активности личности.

Четвертое направление исследования проблемы профессиональной компетентности связано с толкованием профессиональной компетентности как уровня образованности специалиста, опыта и индивидуальных способностей человека, его стремления к непрерывному самообразованию, самосовершенствованию, творческому отношению к работе. Профессиональная компетентность представляет собой уровень, качественный и результативный показатель сформированности профессиональных знаний, навыков владения предметом и умение их реализации в деятельности.

Рассмотрение профессиональной компе-

тентности с точки зрения системного подхода осуществляется в рамках пятого направления. Ряд исследователей [9–10] определяет профессиональную компетентность как систему, которая включает в себя аспекты философского, психологического, социологического, культурологического, личностного плана. Они считают, что профессиональная компетентность специалиста определяется не только базовыми знаниями и умениями, но и его ценностными ориентациями, мотивами деятельности, стилем взаимоотношений, общей культурой, способностью к развитию своего творческого потенциала. Отсутствие хотя бы одного из компонентов разрушает всю систему и уменьшает эффективность деятельности специалиста флота.

Обобщая данные научных исследований, вычленим основные компоненты понятия «профессиональная компетентность», которая складывается из трех составляющих: профессионально важные свойства и качества личности, готовность к определенному виду профессиональной деятельности и знания, умения, навыки.

Таким образом, можно констатировать, что суть новой образовательной парадигмы состоит в необходимости принятия в качестве одной из важнейших целей обучения формирование профессиональной компетентности специалистов флота в специфической (согласно воинской специальности) среде профессиональной деятельности, необходимым условием чего является обеспечение неразрывности среды подготовки и среды профессиональной деятельности военно-морских специалистов, что требует дальнейшей интенсификации процесса подготовки с использованием научно и экспериментально обоснованных методик, коррекции содержания учебных программ, отвечающих современным требованиям и имеющих четко выраженную военно-прикладную направленность, определяемую совокупностью функциональных обязанностей по исполняемой должности и технических характеристик средств реализации соответствующей деятельности.

Список литературы

1. Шолохович, В.Ф. Информационные технологии обучения / В.Ф. Шолохович // Информатика и образование. – 1998. – № 2. – С. 5–13.
2. Ваграменко, Я.А. О направлениях информатизации российского образования / Я.А. Ваграменко // Информационные технологии в образовании: от компьютерной грамотности – к информационной структуре общества. – М. : Наука, 1996. – С. 27–38.

3. Бондаревская, Е.В. Теория и практика личностно ориентированного образования : монография / Е.В. Бондаревская. – Ростов-на-Дону, 2000. – 236 с.
4. Пискунов, А.И. История педагогики и образования. От зарождения воспитания в первобытном обществе до конца XX в. : учебное пособие для педагогических учебных заведений / А.И. Пискунов. – ТЦ «Сфера», 2001. – 512 с.
5. Кузьмина, Н.В. Профессионализм педагогической деятельности / Н.В. Кузьмина, А.Л. Реан. – СПб., Рыбинск : Научно-исследовательский центр развития творчества молодежи, 1993. – 54 с.
6. Маркова, А.К. Психология профессионализма // А.К. Маркова. – М. : МГФ «Знание», 1996. – 308 с.
7. Арцишевская, Е.В. Типы языковых и коммуникативных способностей / Е.В. Арцишевская, М.К. Кабардов // Вопросы психологии. – 1996. – № 1. – С. 34–49.
8. Зимняя, И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования / И.А. Зимняя // Высшее образование сегодня. – 2003. – № 5. – С. 34–42.
9. Запрудский, Н.И. Технология педагогических мастерских / Н.И. Запрудский. – Минск : АПО; Мозырь : Белый ветер, 2002. – 110 с.
10. Ломакина, О.Е. Профессиональная компетентность учителя: теория и практика : учебно-методическое пособие / О.Е. Ломакина. – Волгоград : Перемена, 2000. – 152 с.

References

1. Sholohovich, V.F. Informacionnye tehnologii obuchenija / V.F. Sholohovich // Informatika i obrazovanie. – 1998. – № 2. – S. 5–13.
2. Vagramenko, Ja.A. O napravlenijah informatizacii rossijskogo obrazovanija / Ja.A. Vagramenko // Informacionnye tehnologii v obrazovanii: ot komp'yuternoj gramotnosti – k informacionnoj strukture obshhestva. – M. : Nauka, 1996. – S. 27–38.
3. Bondarevskaja, E.V. Teorija i praktika lichnostno orientirovannogo obrazovanija : monografija / E.V. Bondarevskaja. – Rostov-na-Donu, 2000. – 236 s.
4. Piskunov, A.I. Istorija pedagogiki i obrazovanija. Ot zarozhdenija vospitanija v pervobytnom obshhestve do konca XX v. : uchebnoe posobie dlja pedagogicheskikh uchebnyh zavedenij / A.I. Piskunov. – TC «Sfera», 2001. – 512 s.
5. Kuz'mina, N.V. Professionalizm pedagogicheskoi dejatel'nosti / N.V. Kuz'mina, A.L. Rean. – SPb., Rybinsk : Nauchno-issledovatel'skij centr razvitiya tvorchestva molodezhi, 1993. – 54 s.
6. Markova, A.K. Psihologija professionalizma // A.K. Markova. – M. : MGF «Znanie», 1996. – 308 s.
7. Arcishevskaja, E.V. Tipy jazykovykh i kommu-nikativnykh sposobnostej / E.V. Arcishevskaja, M.K. Kabardov // Voprosy psihologii. – 1996. – № 1. – S. 34–49.
8. Zimnjaja, I.A. Ključevye kompetencii – novaja paradigma rezul'tata obrazovanija / I.A. Zimnjaja // Vysshee obrazovanie segodnja. – 2003. – № 5. – S. 34–42.
9. Zaprudskij, N.I. Tehnologija pedagogicheskikh masterskikh / N.I. Zaprudskij. – Minsk : APO; Mozyr' : Belyj veter, 2002. – 110 s.
10. Lomakina, O.E. Professional'naja kompetentnost' uchitelja: teorija i praktika : uchebno-metodicheskoe posobie / O.E. Lomakina. – Volgograd : Peremena, 2000. – 152 s.

O.A. Gribankov, A.A. Gribankova
Branch of the Naval Academy, Kaliningrad;
Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad

Competence-Based Approach to Modern Specialist Training

Keywords: common cultural competencies; professional competencies; modern naval specialist training; higher professional education; competence-based approach.

Abstract: This article studies the main components of the concept of professional competence; we describe the generalized approaches to the determination of the content, functions, structure of professional competence of a modern naval specialist.

© О.А. Грибаньков, А.А. Грибанькова, 2015

УДК 377

А.С. ЕРАСТОВ

ФГБОУ ВПО «Московский педагогический государственный университет», г. Москва

МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОЗИЦИИ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ ТРЕНЕРА

Ключевые слова: педагогическая позиция; профессиональная позиция; профессиональное становление тренера.

Аннотация: В статье раскрываются основные механизмы формирования педагогической позиции тренера в процессе профессионального становления.

Одним из важных аспектов в контексте профессионального развития специалиста по физической культуре и спорту становится проблема формирования его профессионально-педагогической позиции, однако данное направление исследовалось в единичных работах (С.В. Ефимова, Е.В. Катрич, Е.В. Конеева, О.Б. Томашевская). Педагогическая деятельность тренера является специфическим личностным образованием, выражающим педагогическую позицию каждого конкретного тренера, специалиста по физической культуре и спорту. В ходе данной деятельности, по мнению О.Б. Томашевской, происходит процесс овладения определенными знаниями, умениями, навыками и переход личности на позицию субъекта деятельности [3, с. 13].

Специфика педагогической сущности деятельности тренера диктует необходимость не только знания специфики профессиональной деятельности, но и особенного отношения к педагогическому процессу, определяемого профессионально-педагогической позицией тренера.

В нашем исследовании мы рассматриваем педагогическую позицию тренера как устойчивое образование в структуре личности специалиста, определяющее систему ее ценностных, смысловых и эмоциональных отношений к профессии, включающей в себя совокупность

профессиональных компетенций, установку к профессиональной деятельности, определенные мотивы и устремления, базирующиеся на личных взглядах на цели и характер тренерской работы, готовность к эффективному выполнению спортивных функций и решению педагогических задач, умения вырабатывать стратегию тренировочного процесса и адекватно оценивать возможности самореализации, самоутверждения и саморазвития в профессионально-педагогической деятельности.

Для эффективного формирования педагогической позиции у тренеров в процессе профессионального становления необходимо создание условий для формирования позитивного отношения к профессионально-педагогическим обязанностям, к современному содержанию и технологии спортивной тренировки, возможностям профессионального саморазвития и самосовершенствования. В связи с этим особенно важно выделить механизмы формирования педагогической позиции тренера в процессе профессионального становления.

Механизмы формирования педагогической позиции тренера представляют собой психолого-педагогические способы воздействия и самовоздействия, обеспечивающие эффективность данного процесса. К основным механизмам формирования педагогической позиции тренера в процессе профессионального становления мы относим субъектность, рефлекссию, самоактуализацию, установку, интернализацию и систему педагогического сопровождения тренера в процессе профессионального становления.

Субъектность способствует осознанной и целенаправленной реализации накопленного опыта при решении профессиональных задач. В данном случае субъектность является формой проявления активного отношения тренера к себе как субъекту профессиональной деятель-

ности, основой профессионализма, важным качеством, характеризующим способность формировать свое мировосприятие, становится активным создателем своей жизни и окружающей действительности.

Самоактуализация в профессиональной деятельности представляет собой потребность специалиста в течение всего периода профессионального становления искать и находить способы реализации собственных возможностей в профессии. Тренер в процессе профессионального становления начинает продуцировать, развивать индивидуальный потенциал личной успешности, оттачивая профессиональное мастерство. Профессиональная рефлексия дает возможность тренеру выйти из состояния определенного «поглощения» своей профессией, определяет отношение специалиста к себе как к субъекту деятельности, позволяет оценить свой профессиональный потенциал.

Рефлексия, по мнению Т.М. Давыденко, ведет к комплексному пониманию, знанию сущности и технологии своей профессиональной деятельности, а также дает возможность критичного отношения к собственной деятельности, делая специалиста субъектом своей активности [1]. Рефлексия создает возможность самореализации личности тренера уже на первых этапах его профессиональной деятельности. Позитивная ориентированность самореализации тренера характеризуется не столько внешним воздействием, сколько внутренней потребностью его личности. Потребность в самовыражении становится основой личностно-смысловой активности специалиста, ориентированной на преобразование себя и других.

Установка обуславливает действительную позицию в конкретном действии. Позитивная установка на профессиональную деятельность характеризует настроенность человека на профессиональную активность, формирует ценностные ориентации личности и, соответственно, закладывает основы формирования профессиональной позиции. Основной задачей при формировании установки тренера на профессиональную деятельность является измене-

ние мотивационно-ценностных составляющих его личности, осознание важности и актуальности развития профессиональных мотивов.

Педагогическая позиция личности как система ее отношений формируется таким же образом, как и отношения личности. У тренеров на первых этапах самостоятельной работы таким механизмом становится интернализация (В.Н. Мясищев) как не только познание, приобретение определенных идей, но и формирование данных идей как доминант, балансирование жизнедеятельности личности и основа ее позиции. В ходе интернализации структуры, внешние по отношению к личности, переходят во внутренние поведенческие регуляторы.

Вместе с тем педагогическая позиция тренера, во-первых, трансформируется и преломляется во внутренней личностной структуре, а во-вторых, улучшает эту структуру. Процесс профессионального становления тренера должен быть организован так, чтобы объект интернализации, т.е. педагогическая позиция, охватывающая значимые для тренера знания, мировоззренческие и отношенческие установки, ценности и цели, преломляясь во внутренней личностной структуре, не лишалась своей значимости и являлась движущей силой личности тренера к профессиональному саморазвитию и самосовершенствованию.

Педагогическое сопровождение представляет собой организованную деятельность, в ходе которой создаются определенные условия для эффективного формирования педагогической позиции тренера в процессе профессионального становления. Именно педагогическое сопровождение должно способствовать раскрытию еще не сформировавшихся интересов и возможностей, развитию имеющихся профессиональных способностей и личностных особенностей в соответствии с индивидуальными стилем тренерской работы.

Наличие и признание механизмов формирования педагогической позиции в процессе профессионального становления создают условия для дальнейшего профессионального развития тренера, достижения профессионального мастерства в деятельности.

Список литературы

1. Давыденко, Т.М. Рефлексивное управление школой: теория и практика / Т.М. Давыденко. – М., 1995. – 250 с.
2. Лозовая, Г.В. Удовлетворенность тренеров спортивных школ своей профессиональной дея-

тельностью : дисс. ... канд. психол. наук / Г.В. Лозовая. – СПб., 2002. – 168 с.

3. Томашевская, О.Б. Формирование педагогической позиции у будущих специалистов по физической культуре : дисс. ... канд. пед. наук / О.Б. Томашевская. – СПб., 1999. – 185 с.

References

1. Davydenko, T.M. Refleksivnoe upravlenie shkolaj: teorija i praktika / T.M. Davydenko. – M., 1995. – 250 s.

2. Lozovaja, G.V. Udovletvorennost' trenerov sportivnyh shkol svoej professional'noj dejatel'nost'ju : diss. ... kand. psihol. nauk / G.V. Lozovaja. – SPb., 2002. – 168 s.

3. Tomashevskaja, O.B. Formirovanie pedagogicheskoy pozicii u budushhih specialistov po fizicheskoj kul'ture : diss. ... kand. ped. nauk / O.B. Tomashevskaja. – SPb., 1999. – 185 s.

A.S. Erastov

Moscow State Pedagogical University, Moscow

Mechanisms of Shaping a Pedagogical Position in the Process of Becoming a Professional Coach

Keywords: professional position; pedagogical position; professional coach.

Abstract: The article discusses the main scientific and theoretical aspects of shaping a pedagogical position of a coach in the professional development.

© А.С. Ерастов, 2015

УДК 378.126

Е.А. НАЛИВАЙКО

ФГБОУ ВПО «Армавирский государственный педагогический университет», г. Армавир

К ВОПРОСУ О МАРКЕТИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВУЗОВСКОГО ПРЕПОДАВАТЕЛЯ

Ключевые слова: маркетинговая деятельность; образовательные услуги; подготовка преподавателей; потенциал; расширение образовательных потребностей субъектов.

Аннотация: В статье раскрываются вопросы, связанные с активизацией деятельности преподавателей в области продвижения образовательных услуг университета, разработчиками или исполнителями которых они являются. Обосновывается необходимость подготовки преподавателей к маркетинговой деятельности, реализуемой в рамках корпоративного обучения с учетом специфики конкретного вуза. Данная подготовка должна формировать у преподавателей личностную позицию себя как носителя эксклюзивного личностно-профессионального опыта.

В современных условиях происходит активный поиск новой философии образования, способной нацелить научное и педагогическое сообщество на формулирование образовательной концепции, удовлетворяющей постоянно изменяющемуся спросу на образовательные услуги. Накопление качественных предпосылок для изменений в образовательной системе высшей школы ведет не только к изменению ее философских и методологических основ, но и активному поиску и внедрению новых сторон профессиональной деятельности участников образовательной системы. Этот поиск затруднен возрастанием требований разнообразных социальных групп к уровню качества и эффективности профессионального образования, задачами поддержки принципа общедоступности и непрерывности, повышения ответственности научно-педагогических кадров за уровень подготовки студентов с учетом массовизации высшего образования, формирования общества

«конкретных» знаний [1].

Развитие вузов на современном этапе происходит путем освоения разноплановых инноваций [4]. При этом многие инновации вступают, с одной стороны, в противоречие со всем традиционным, направленным на сохранение академических основ высшей школы, с другой стороны, нацелены в рамках стратегического ориентирования на значительную динамику технико-экономической эффективности всех направлений вузовской деятельности. При этом достижение данных стратегических целей подразумевает свободу научного творчества, интеграцию научной и образовательной деятельности, концентрацию интеллектуальных ресурсов на ведущих направлениях развития науки, техники и технологий, создание благоприятных организационно-педагогических условий для всех субъектов инновационной образовательной деятельности в вузе.

Очевидно, что одним из важнейших условий формирования эффективных и современных траекторий образовательной деятельности каждого отдельного субъекта является сочетание различных методологических парадигм (личностно-ориентированной, деятельностной, компетентностной, культурологической и др.) и педагогических принципов для достижения максимальной устойчивости и темпов развития образовательной системы университета в целом [3]. Однако микширование разнообразных направлений вузовской деятельности в рамках функционирования одного субъекта (преподавателя) представляет собой в большей степени формируемую, нежели уже сложившуюся практику развития системы образования, определения места и роли образовательных институтов в контексте социальных и экономических реформ, определения перспективных и еще не сформировавшихся образовательных потребностей субъектов вузовского

обучения.

Как следствие, в последние годы в России появилось достаточно большое количество научных разработок по вопросам маркетинга образовательных услуг (У.Г. Зиннуров, А.К. Асатуров, Н.А. Александрова, Е.Н. Соловьева, В.Н. Зотов, С.А. Мамонтов, Н.Л. Галетова, Н.В. Поправко, А.Ю. Рыкун). Однако, как показывает анализ, проблема определения ориентиров для преподавателей в области построения маркетинга образовательных услуг университета, разработчиками или исполнителями которых они являются, авторами детально не проработана. Поэтому необходимо создание прозрачных механизмов модернизации системы образования, связанной с расширением образовательных услуг, адекватных образовательным потребностям граждан и общим тенденциям социально-экономического развития страны, а также поиск нестандартных управленческих решений, связанных с созданием условий для активизации деятельности преподавателей, характеризующейся инициативностью и самостоятельностью в продвижении и расширении образовательного потенциала вуза.

В.Н. Лозовский отмечает, что одной из проблем современного высшего профессионального образования является слабая адаптация образовательных программ к задачам профессиональной подготовки, связанным с подготовкой выпускников в соответствии с потребностями научно-технического прогресса [2]. В числе объективных причин того, что вузы выпускают специалистов «вчерашнего дня», автор указывает на то, что преподаватель вуза не принимает участие в процессе производства, получая информацию о научно-технических достижениях с запаздыванием; на преобразование полученной информации в учебный материал нужно время. Таким образом, постоянное отставание образования от современного производства приводит к подготовке узкого специалиста, не способного к адаптации в условиях радикальных перемен.

Переориентация на нужды потребителей образовательных услуг и продуктов – это не только структурные или технологические перемены, которые проводятся в большинстве вузов.

Это психологическая перестройка в деятельности преподавателей. Подобные трансформации длятся долго, даже если вузом будут декларируются новые и значимые стратегические цели, т.к. соблазн возврата к традиционным методам велик. Таким образом, первая задача, решаемая в любом вузе, принявшем маркетинговую ориентацию, – сориентировать соответствующим образом научно-педагогические кадры и организационно приспособить их к работе с новыми образовательными услугами и продуктами [5], потому что преподавателям вуза важно быть активными в направлении разработки образовательных программ и их продвижения на рынке образовательных услуг.

Для осуществления процесса подготовки преподавателей к маркетинговой деятельности необходимо их погружение в саму эту деятельность с учетом специфики конкретного вуза, осмысление преподавателями своего профессионального опыта и возможностей его расширения.

Как показывают исследования (С.Г. Вершловский, А.А. Вербицкий, В.И. Загвязинский, Э.М. Никитин, Ю.Н. Сухобская, Е.П. Тонконогая, А.П. Тряпицина, И.Д. Чечель и др.), эффективной можно считать модель внутрифирменного профессионального обучения, которая позволяет обучать персонал в рамках самой организации или корпоративного учебного центра и строить процесс обучения с опорой на решение проблем, актуальных для данной конкретной организации, с привлечением собственных или внешних специалистов. В таких условиях преподаватели могут обучаться «рекламировать» свои образовательные достижения, а также отражать в своей деятельности ценности своего образовательного учреждения. Содержание подготовки к маркетинговой деятельности должно охватывать такой предметный материал и виды деятельности, которые предполагают исследование преподавателями своей позиции как носителя эксклюзивного личностно-профессионального опыта, как носителя корпоративной культуры, как носителя индивидуальной гуманитарной культуры, автора образовательного процесса, как соавтора корпоративной культуры, как фасилитатора.

Список литературы

1. Дмитриева, Е.Т. Во что трансформируется российское системное образование / Е.Т. Дмитриева [Электронный ресурс]. – Режим доступа : ommer.ru/uchebny-e-materialy/vo-chto-transformiruetsya

rossiiskoe-sistem-noe-obrazovanie.htm.

2. Лозовский, В.Н. Фундаментализация высшего технического образования: цели, идеи, практика : учебное пособие / В.Н. Лозовский, С.В. Лозовский, В.Е. Шукшунов. – СПб. : Лань, 2006.
3. Сазонов, Б.А. Болонский процесс: актуальные вопросы реформирования образовательной деятельности российских университетов / Б.А. Сазонов. – М. : ФИРО, 2006.
4. Фадеева, И.М. Трансформационные процессы в современной высшей школе России: социологический аспект : дисс. ... докт. социол. наук / И.М. Фадеева. – Саранск, 2005.
5. Шемятихина, Л.Ю. Маркетинг в образовании : учебно-методический комплекс / Л.Ю. Шемятихина. – Екатеринбург : УрГПУ, 2007.

References

1. Dmitrieva, E.T. Vo chto transformiruetsja rossijskoe sistemnoe obrazovanie / E.T. Dmitrieva [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : ommer.ru/uchebny-e-materialy/vo-chto-transformiruetsya-rossiiskoe-sistem-noe-obrazovanie.htm.
2. Lozovskij, V.N. Fundamentalizacija vysshego tehničeskogo obrazovanija: celi, idei, praktika : uchebnoe posobie / V.N. Lozovskij, S.V. Lozovskij, V.E. Shukshunov. – SPb. : Lan', 2006.
3. Sazonov, B.A. Bolonskij process: aktual'nye voprosy reformirovanija obrazovatel'noj dejatel'nosti rossijskih universitetov / B.A. Sazonov. – M. : FIRO, 2006.
4. Fadeeva, I.M. Transformacionnye processy v sovremennoj vysshej shkole Rossii: sociologičeskij aspekt : diss. ... dokt. sociolog. nauk / I.M. Fadeeva. – Saransk, 2005.
5. Shemjatihina, L.Ju. Marketing v obrazovanii : uchebno-metodičeskij kompleks / L.Ju. Shemjatihina. – Ekaterinburg : UrGPU, 2007.

E.A. Nalivayko

Armavir State Pedagogical University, Armavir

To the Question of Marketing Activity of a University Lecturer

Keywords: marketing activities; educational services; teacher training; potential expansion of educational needs of regions.

Abstract: The article reveals the issues related to the increased activity of teachers in promoting educational services of the University, course designers and performers. The authors justify the necessity of teacher training in marketing activities implemented in the framework of university corporate training. Training is aimed at shaping teachers' position as carriers of exclusive personal and professional experience.

© Е.А. Наливайко, 2015

УДК 376.821

ПЕЛИН ОЗКАН

ФГБОУ ВПО «Московский педагогический государственный университет», г. Москва

СПЕЦИФИКА ОРГАНИЗАЦИИ БИЭТНИЧЕСКИХ СЕМЕЙ

Ключевые слова: биэтническая семья; досуг; этнос; семья.

Аннотация: Глобальные процессы в мире приводят к тому, что между странами границы становятся «прозрачными», а вместе с этим и происходит миграция людей из одних стран в другие. Все это становится причиной создания и увеличения биэтнических семей, которые обеспечивают тесное взаимодействие между представителями разных народов, формируют уважение и терпимость к национальной специфике и культуре других народов, а также открывают огромные возможности передачи информации между супругами, их детьми, родственниками. Поэтому в настоящее время в педагогике уделяют большое внимание изучению специфики организации национально-смешанных браков. В связи с чем в статье освещаются основные типы биэтнических семей и рассматриваются особенности досуговых предпочтений таких семей.

Для того чтобы рассмотреть специфику организации биэтнических семей, нужно для начала определить значение понятий «этнос» и «семья».

Этнос (в переводе с греческого – «народ») – это группа людей, объединенная общими культурными и языковыми признаками. В русском же языке долгое время пользовались термином «народ». В научный оборот «этнос» был введен только в 1923 г. русским ученым С.М. Широкогоровым [6, с. 34].

Сегодня можно выделить два подхода в определении этого термина:

1) этнос как форма существования самого человека и его культуры с учетом влияния природных факторов;

2) этнос как историко-социальная система, подразумевающая ее зарождение, изменение структуры и развитие [6, с. 45].

Семья – это ячейка общества, от уровня культуры которой зависит духовное богатство и благополучие общества, преодоление социальной пассивности, демографического кризиса и т.д. [3, с. 19].

Проблемы семьи были объектом изучения несколько столетий. Духовная жизнь семьи исследовалась Аристотелем, Г.В.Ф. Гегелем, И. Кантом, Ф. Энгельсом и другими учеными. Но при всей широте теоретического анализа ряд аспектов остается за пределами педагогики и смежных наук. На сегодняшний день важным является вопрос обоснования эффективной методики использования сферы свободного времени для формирования культуры семейных отношений.

Своевременность изучения социально-культурной деятельности как средства повышения досуговой культуры семьи определяется острыми проблемами, которые переживает данный социальный институт, логикой развития педагогики досуга, а также креативным потенциалом социально-культурной деятельности. Реализация педагогических ресурсов социально-культурной деятельности актуальна в условиях трансформации современного общества, а также в контексте современных тенденций развития педагогического знания [2, с. 98].

Поэтому главнейшая роль в осуществлении педагогической функции семьи принадлежит совместной досуговой деятельности, являющейся частью свободного времени, которое используется для общения, потребления духовных ценностей, прогулок, любительского творчества, развлечений и других форм активности, способствующей восстановлению, сохранению и развитию духовного и физического здоровья человека, его совершенствованию [2, с. 100].

Как уже было сказано выше, современный институт семьи переживает ряд проблем, которые связаны с потерей духовности и вседо-

зволренности, разрушением института семьи, со смешением культур, менталитета, вероисповедания и т.д. В этом контексте в педагогике особо актуально становится изучение бизнitchеских семей.

В литературе выделяется три типа бизнitchеских семей:

- семьи с партнерами, которые близки по национальным признакам и этнокультурным характеристикам, т.е. это схожий быт, обычаи, одинаковая религия;
- семьи, которые далеки по национальному менталитету и по этнокультурным характеристикам;
- семьи, где партнеры близки по этнокультурным характеристикам, но принадлежат к разной национальности (этничности) [12, с. 106].

Многие ученые считают, что различные культурные установки, стереотипы жизненных ценностей, целей негативно влияют на такой вид супружества, и именно поэтому бизнitchеские семьи менее устойчивы к тем или иным проблемам и трудностям. Как считает В.Г. Глушкова, нестабильны чаще всего гетерогенные браки, в которых супруги различаются по социальным и культурным характеристикам. Похожей позиции придерживается и О. Маховская, она считает, что межнациональные браки представляют собой столкновение разных моделей поведения [13, с. 89].

Кандидат философских наук В.П. Левкович имеет на этот счет другое мнение. Проведя свои собственные исследования, касающиеся бизнitchеских семей, она пришла к выводу, что этнический фактор в образовании семьи играет далеко не самую важную роль, главным является личностное отношение, т.е. высокий уровень готовности молодых людей к браку.

А.В. Махнач приходит к похожим выводам, на его взгляд, не бывает несовместимых национальностей, чаще всего бывают несовместимые люди [15, с. 114].

Но в итоге на формирование таких семей большое влияние оказывают этнографические особенности социума. Уклад жизни межнациональной семьи практически имеет те же самые особенности, что и в российских семьях. Главное отличие заключается в нравственно-психологической атмосфере, которая отражает объединение национальных традиций, межличностных отношений между детьми и родителями

ми и т.п. [17, с. 67].

На отношения внутри бизнitchеских семей оказывают сильное влияние национально-психологические особенности супругов, черты характера, темперамент, привычки. Окружение такой семьи определяется характером поддержания связей каждого из супругов со своей национальностью.

В целом развитие межэтничной брачности показывает, что в стабильном обществе количество смешанных браков растет, что позволяет говорить о межэтнических браках как показателе благополучия общества и наличия толерантных, терпимых отношений между различными народами [17, с. 71].

Но необходимо отметить, что в результате большого количества межнациональных браков встает проблема культурной ориентации и этнической самоидентификации людей смешанного семейного происхождения. По различным социальным, бытовым и культурным параметрам личностные установки могут не совпадать. То есть могут расходиться поведение в быту, не совпадать языковые ориентиры и т.п.

Если коснуться проблемы функционирования межнациональных семей в обществе, можно выделить два положения: с одной стороны, могут возникнуть противоречия внутри самой семьи на личностном уровне и в бытовом плане, с другой стороны, социально значимых институтов и общества к межнациональным семьям. Обе стороны взаимозависимы и взаимосвязаны. Неблагополучные семьи, противоречия в которых находятся на этапе конфликта, могут вызывать в числе других негативных тенденций установки на национализм, что может спровоцировать негативное отношение к таким семьям в обществе [2, с. 91].

Однако в любой семье, в т.ч. в бизнitchеской, одним из главных факторов, оказывающих влияние на создание благоприятного климата, является уровень организации досуга. Семейный досуг – это коллективная деятельность, формы и содержание которой зависят от уровня культуры, места жительства, доходов, образования, национальных традиций.

Семейный досуг играет огромное значение в первую очередь с точки зрения педагогики, т.к. он ориентирован на скрепление семейных связей, на поддержание семьи и воспитание детей [1, с. 54].

Досуг семьи оказывает воспитательное и развивающее действие на многие стороны жизнедеятельности ребенка, приобщает его к познанию богатств духовной культуры, реализует самое лучшее, что есть в человеке, а также помогает решить те или иные недостатки при помощи творческой активности. Но семейный досуг может осложниться в плане организации свободного времени с детьми, где бесцельное времяпровождение может даже навредить ребенку. Для этого нужен определенный подход, но и не нужно пренебрегать интересами и желаниями ребенка [1, с. 61].

Досуг биэтнической семьи несколько отличается от досуга однонациональной. Как было сказано выше, выделяется три типа биэтнических семей. Семьи с партнерами, которые близки по национальным признакам и этнокультурным характеристикам, т.е. это схожий быт, обычаи, одинаковая религия.

В качестве примера можно взять семью, где жена по национальности азербайджанка, а муж – турок. Конечно, в быту им приходится гораздо легче, чем двум остальным типам. У них общая религия – ислам, которая определяет общие традиции и обряды, например, намаз (молитва) и посещение мечети; никах (по мусульманским обычаям, брак действителен только тогда, когда были проведены соответствующие обряды); суннат – это обряд обрезания крайней плоти у мальчиков 7–11 лет, ведь мусульмане полагают, что суннат необходим мужчине, т.к. данный обряд характеризует национально-религиозную принадлежность; джаназа-намаз и похороны – умерших принято хоронить как можно раньше, в течение 24 часов после смерти [6, с. 70].

Также у народов Азербайджана и Турции много общих праздников (в основном религиозных), таких как Курбан Байрам, окончание поста – Рамадан. В общей сложности досуг мусульман отличается тем, что они по своей сути больше выбирают тихие и спокойные места для отдыха, например, пляжного отдыха у них практически не существует, т.к. это является харамом (т.е. грехом).

Вторая категория биэтнических семей – это семьи, где партнеры близки по этнокультурным характеристикам, но принадлежат к разным национальностям (этничности). К данным семьям можно отнести те, в которых супруг по национальности русский, а супруга – украинка. Для

них общими этнокультурными чертами являются добросовестность, музыкальность, интерес к выполняемому делу, гостеприимность, чувство юмора. И поэтому досуг у таких семей более активный, нежели у семей, примеры которых были проведены выше. Они предпочитают разные виды отдыха: от похода в ночной клуб, до поездки на рыбалку [6, с. 73].

Третий вид биэтнических семей – семьи, где супруги далеки по национальному менталитету и по этнокультурным характеристикам. К такой категории можно отнести пару, где супруга – русская, а супруг, например, турок. Таким парам приходится особо тяжело, т.к. существует значительный языковой, культурный и религиозный барьер между самими молодоженами, а также их семьями.

В этом случае уже нет общих праздников, обычаев и традиций. Даже досуговые предпочтения могут отличаться. Для турецких (мусульманских) семей более традиционным является, как было выше сказано, тихий и пассивный отдых в кругу взрослых и старейшин, в то время как для русских (христианских) семей характерен активный и веселый досуг.

А воспитание детей представляется еще большой проблемой. Ведь родители должны совместно решить, какой религии и каких традиций будет придерживаться ребенок. Порой причиной ссор может даже стать выбор имен для детей. Поэтому в таких семьях супруги должны идти на компромисс друг с другом и уважительно относиться к традициям друг друга [6, с. 78].

В целом досуг ребенка, который вырос в биэтнической семье, может несколько отличаться. Ведь у каждого из этносов существует своя система признаков, ценностей, норм, которые и обуславливают характер ребенка.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что национальность супругов все-таки оказывает влияние на их социокультурную деятельность. Биэтническая семья представляет собой семью, в которой не только супруги являются представителями разных наций, но и их дети, которые по достижению совершеннолетия представляют нацию одного из своих родителей.

Специфика организации биэтнической семьи состоит в том, что она является уникальной структурой, где на микроуровне происходит формирование не только межличностных, но и межнациональных отношений.

Список литературы

1. Аванесова, Г.А. Культурно-досуговая деятельность: теория и практика организации : учебное пособие для студентов вузов / Г.А. Аванесова. – М. : Аспект Пресс, 2006. – 236 с.
2. Антонов, А.И. Социология семьи / А.И. Антонов. – М., 2000. – 130 с.
3. Барсков, И.А. Семейная политика / И.А. Барсков. – М., 2001. – 158 с.
4. Воловик, А.Ф. Педагогика досуга / А.Ф. Воловик, В.А. Воловик. – М., 1998. – 250 с.
5. Горизонтов, Л. Закон против счастья. Смешанные браки в истории двух народов / Л. Горизонтов // Родина. – 2004. – № 12. – С. 19–28.
6. Елизаров, А.Н. К концептуальной схеме анализа межэтнических браков / А.Н. Елизаров; отв. ред. В.В. Гриценко // Теоретические проблемы этнической и кросс-культурной психологии: материалы Международной научной конференции 29–30 мая 2008 г. в 2 т. – Смоленск : Универсум, 2008. – Т. 1. – 225 с.
7. Жарков, А.Д. Технология культурно-досуговой деятельности / А.Д. Жарков. – М., 1998. – 178 с.
8. Жвинклёне, А. Семейная интеграция как объект исследования / А. Жвинклёне // Социологические исследования. – 1987. – № 1. – С. 22–26
9. Жукова, Д.А. Культура семьи / Д.А. Жукова. – Волгоград : Издательство КТ. – 2003. – 87 с.
10. Исаева, И.Ю. Досуговая педагогика : учебное пособие / И.Ю. Исаева. – М. : Флинта, НОУ ВПО «МПСИ», 2010. – 200 с.
11. Киселева, Т.Г. Социально-культурная деятельность / Т.Г. Киселева, Ю.Д. Красильников. – М. : МГУКИ, 2004. – 539 с.
12. Мархинин, В.В. Межэтнические браки: Состояние, динамика, проблемные ситуации / В.В. Мархин, И.В. Удалова. – М. : Знание, 2009. – 236 с.
13. Мид, М. Модели поведения супругов в межнациональных семьях / М. Мид. – М., 2004. – 245 с.
14. Мудрик, А.В. Социализация человека / А.В. Мудрик. – М., 2006. – 280 с.
15. Некрасова, А.Н. Проявление культуры межнационального общения в семье и межнациональные браки / А.Н. Некрасова. – М. : Владос, 2000. – 159 с.
16. Прокопьева, М.М. Система социально-педагогической самоорганизации семьи : монография / М.М. Прокопьева. – М. : МПСИ, 2013. – 365 с.
17. Ралаева, И.И. Основы самоорганизации семьи : монография / И.И. Ралаева. – Якутск : Бичик, 2000. – 112 с.

References

1. Avanesova, G.A. Kul'turno-dosugovaja dejatel'nost': teorija i praktika organizacii : uchebnoe posobie dlja studentov vuzov / G.A. Avanesova. – M. : Aspekt Press, 2006. – 236 s.
2. Antonov, A.I. Sociologija sem'i / A.I. Antonov. – M., 2000. – 130 s.
3. Barskov, I.A. Semejnaja politika / I.A. Barskov. – M., 2001. – 158 s.
4. Volovik, A.F. Pedagogika dosuga / A.F. Volovik, V.A. Volovik. – M., 1998. – 250 s.
5. Gorizontov, L. Zakon protiv schast'ja. Smeshannye braki v istorii dvuh narodov / L. Gorizontov // Rodina. – 2004. – № 12. – S. 19–28.
6. Elizarov, A.N. K konceptual'noj sheme analiza mezhjetnicheskikh brakov / A.N. Elizarov; otv. red. V.V. Gricenko // Teoreticheskie problemy jetnicheskoi i kross-kul'turnoi psihologii: materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii 29–30 maja 2008 g. v 2 t. – Smolensk : Universum, 2008. – T. 1. – 225 s.
7. Zharkov, A.D. Tehnologija kul'turno-dosugovoj dejatel'nosti / A.D. Zharkov. – M., 1998. – 178 s.
8. Zhvinklene, A. Semejnaja integracija kak ob#ekt issledovanija / A. Zhvinklene // Sociologicheskie issledovanija. – 1987. – № 1. – S. 22–26
9. Zhukova, D.A. Kul'tura sem'i / D.A. Zhukova. – Volgograd : Izdatel'stvo KT. – 2003. – 87 s.
10. Isaeva, I.Ju. Dosugovaja pedagogika : uchebnoe posobie / I.Ju. Isaeva. – M. : Flinta, NOU VPO «MPSI», 2010. – 200 s.

11. Kiseleva, T.G. Social'no-kul'turnaja dejatel'nost' / T.G. Kiseleva, Ju.D. Krasil'nikov. – M. : MGUKI, 2004. – 539 s.
 12. Marhinin, V.V. Mezhhjetnicheskie braki: Sostojanie, dinamika, problemnye situacii / V.V. Marhin, I.V. Udalova. – M. : Znanie, 2009. – 236 s.
 13. Mid, M. Modeli povedenija suprugov v mezhnacional'nyh sem'jah / M. Mid. – M., 2004. – 245 s.
 14. Mudrik, A.V. Socializacija cheloveka / A.V. Mudrik. – M., 2006. – 280 s.
 15. Nekrasova, A.N. Projavlenie kul'tury mezhnacional'nogo obshhenija v sem'e i mezhnacional'nye braki / A.N. Nekrasova. – M. : Vldos, 2000. – 159 s.
 16. Prokop'eva, M.M. Sistema social'no-pedagogicheskoy samoorganizacii sem'i : monografija / M.M. Prokop'eva. – M. : MPSI, 2013. – 365 s.
 17. Ralaeva, I.I. Osnovy samoorganizacii sem'i : monografija / I.I. Ralaeva. – Jakutsk : Bichik, 2000. – 112 s.
-

Pelin Ozkan

Moscow State Pedagogical University, Moscow

The Specifics of Bi-Ethnic Families Organization

Keywords: ethnicity; family; bi-ethnic family; leisure.

Abstract: The global processes in the world have led to the fact that the borders between the two countries are becoming transparent, thus enhancing the migration of people from one country to another. All this causes the creation and increase in bi-ethnic families that provide close interaction between people of different nations, promote respect and tolerance for national identity and culture of other nations, and open up enormous possibilities of information transfer between spouses, their children, and relatives. Therefore, contemporary pedagogy is focused on the study of the specificity of the organization of mixed marriages. In this connection, the article highlights the main types of bi-ethnic families and leisure preferences of families.

© Пелин Озкан, 2015

УДК 37.017.92

Е.А. ТАТАРИНЦЕВА, Ю.П. ВЕТРОВ

ФГБОУ ВПО «Армавирский государственный педагогический университет», г. Армавир

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ РЕБЕНКА В УСЛОВИЯХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РОДИТЕЛЕЙ И ПЕДАГОГОВ

Ключевые слова: взаимодействие родителей и учителей; воспитание; духовно-нравственное воспитание; семейное воспитание; социализация.

Аннотация: В статье анализируется процесс воспитания личности с позиции влияния на нее социального окружения и семьи. Обосновывается роль педагогического обеспечения духовно-нравственного развития личности. Доказывается необходимость работы с родителями по формированию у них педагогической культуры в области духовно-нравственного развития детей. Данное направление совместной деятельности педагога и родителей обеспечивает содержательно-информационное насыщение воспитания детей.

Первичная социализация, закладывающая основу всего последующего существования и развития личности, происходит в семье, где формируются фундаментальные мотивационные установки человека, происходит приобщение к социальным нормам и пр.

Семья является носителем и транслятором культурных ценностей социума и народа. Культивируя семейные традиции, она передает систему ценностей подрастающему поколению, удовлетворяет его культурные потребности, формирует отношение к базовым ценностям любой культуры: истине, благу и красоте. На семью возлагается огромная ответственность за то, какой образ мира, человека и жизни в обществе формирует она у своих детей [1].

И.П. Подласый отмечает, что воспитание способствует подготовке человека к таким главным ролям в жизни, как гражданин, работник, семьянин [4, с. 30]. Если сравнить все роли, о которых говорит И.П. Подласый, то можно уви-

деть, что личностные качества, необходимые для выполнения той или иной из них, единые, хотя и приобретают определенное звучание и смысл. Это подтверждает органичную целостность воспитания всех качеств и сторон личности и указывает на единственно верный путь достижения данной целостности – комплексный подход к воспитанию, охватывающий и семейное воспитание, и воспитание в условиях образовательных учреждений.

Концепция системного построения процесса воспитания наиболее полно представлена коллективом авторов: В.А. Караковским, Л.И. Новиковой, Н.Л. Селивановой. По их мнению, основу содержания воспитания составляют общечеловеческие ценности, такие как человек, семья, труд, знания, культура, отечество, земля, мир.

Чтобы перечисленные ценности стали основой содержания воспитания ребенка в целом, педагоги и руководители образовательных учреждений должны организовать несколько каналов приобщения детей к общечеловеческим ценностям:

- первый – разработка и реализация комплексной программы воспитания в учебном заведении, построенной на этих ценностях;
- второй – формирование отдельных целевых программ, направленных на развитие духовно-нравственной сферы детей;
- третий – разработка совместно с детьми своеобразных общественных договоров, фиксирующих принятые в конкретном коллективе нормы общения и отношений, основой которых являются общечеловеческие ценности [2].

Интересна системно-ролевая теория воспитания личности ребенка Н.М. Таланчука, который рассматривает воспитание как процесс человековедения, протекающий при целенаправленном регулировании освоения лично-

стью системы социальных ролей. Ученый отталкивается от тезиса о том, что формирование личности происходит благодаря социальному механизму наследования и приумножения социальных ценностей, существующих в виде знаний, идеалов, норм поведения и отношений между людьми, жизнедеятельности человека и т.д. Однако их наследование невозможно без проявления собственной активности личности и педагогического обеспечения успешного протекания этого процесса. Человек наследует социальные ценности тогда, когда он входит в состав какого-то сообщества людей, т.е. социума, и выполняет в нем социальные роли. Педагог называет основные социумы и выполняемые в них людьми роли. На первом месте – семья, в которой выполняются социальные роли: супружеская, отцовско-материнская, сыновне-дочерняя. Далее следуют трудовой коллектив, общественная сфера деятельности, мир как геосоциальная сфера и Я-сфера (эгосфера) [6].

Одним из важнейших направлений воспитательной деятельности, по мнению Н.М. Таланчука, является педагогическое обеспечение усвоения социальных ценностей в условиях семейной сферы жизнедеятельности. Необходимо помочь ребенку расти достойным сыном или дочерью, развивать у себя чувство родства и ответственности перед своими родителями и родными, способность выполнять свой долг перед ними. Такого рода Я-сфера личности ребенка, о которой также сказано в концепции Н.М. Таланчука, позволяет человеку выполнять определенные роли в отношении самого себя.

Педагогическое регулирование процесса освоения учащимися социальных ценностей в Я-сфере способствует воспитанию здоровых материальных и духовных потребностей, формированию знаний, умений и навыков самообслуживания и самовоспитания, развитию творческих способностей, овладению искусством психической саморегуляции, мастерством ставить жизненные цели и достигать их [6].

Еще одна концепция воспитания разработана М.И. Рожковым, Л.В. Байбородовой, С.Л. Паладьевым, В.Б. Успенским и др. В этой концепции воспитание представлено как педагогический компонент процесса социализации, который предполагает целенаправленные действия по созданию условий для развития человека. В интеллектуальной сфере необходимо формировать объем, глубину, действенность знаний о нравственных ценностях, большинст-

во из которых реализуется в семейной жизни: гуманность, любовь, представления о долге, справедливость, самокритичность и т.д. В мотивационной сфере: бережное отношение к человеку, нравственные установки, отношение к своим обязанностям, потребность в «другом» и т.д. В эмоциональной сфере необходимо формировать характер нравственных переживаний [5, с. 34].

Надо заметить, что социализация как процесс развития человека во взаимодействии с окружающим его миром получила широкое освещение в науках о человеке и обществе. Достаточно вспомнить субъект-объектный подход в исследовании социализации Э. Дюркгейма, субъект-субъектный подход У.И. Томаса и Ф. Знанецкого, Ч.Х. Кули и Дж.Г. Мида, концепции социализации Дж.К. Коулмена, И. Таллмена, У. Бронфенбреннера, И.С. Кона, Г.М. Андреевой, А.В. Петровского, В.С. Мухиной.

А.В. Мудрик выделяет следующие социализирующие функции семьи: семья обеспечивает (или нет) физическое и эмоциональное развитие человека; влияет на формирование его психологического пола; играет ведущую роль в умственном развитии ребенка; в семье формируются фундаментальные ценностные ориентации человека; семья играет большую роль в овладении человеком нормами и стилем исполнения им семейных ролей; семье присуща функция социально-психологической поддержки человека, от чего зависят его самооценка, уровень самоуважения, мера самопринятия и эффективность самореализации [3, с. 154–160].

Таким образом, первенствующее значение в воспитании духовно-нравственной сферы детей имеет работа с семьей: формирование культуры семьи, педагогической культуры родителей, социально-педагогическая поддержка семьи и личности ребенка и пр. Основными составляющими данного процесса для педагогов школ будут процессы организации совместной с семьями школьников деятельности, организации позитивного опыта социально-педагогического взаимодействия семьи и школы, реализации индивидуальной помощи родителям в соответствующих вопросах воспитания детей.

В нашем исследовании мы исходим из того, что совместная деятельность педагога и родителей является важнейшим средством и условием духовно-нравственного развития школьников, поскольку ее организация обеспечивает содержательно-информационное насыщение пе-

дагогической культуры родителей знаниями о ребенке, его развитии и социализации в семье, в различных образовательных и воспитательных организациях, о сущности социального воспитания и личностного подхода в процессе его реализации. Этому способствует использование важнейшего механизма формирования и изменения социальных установок – создания когнитивного диссонанса. На основе данного

механизма предполагается целенаправленное влияние на представления родителей об их роли в становлении личности ребенка, о характере взаимодействия с детьми, условий духовно-ценностной ориентации в процессе социального воспитания, о них самих как личностях, создающих условия для позитивной духовно-ценностной ориентации школьников на основе личностного подхода.

Список литературы

1. Акутина, С.П. Семейный уклад в воспитании духовно-нравственных ценностей школьников / С.П. Акутина // Ярославский педагогический вестник. – 2009. – № 2(59). – С. 51–54.
2. Караковский, В.А. Воспитание? Воспитание... Воспитание! / В.А. Караковский, Л.И. Новикова, Н.Л. Селиванова // Теория и практика школьных воспитательных систем. – М. : Новая школа, 1996. – 160 с.
3. Мудрик, А.В. Социализация человека : учебное пособие для студентов вузов / А.В. Мудрик. – М. : Академия, 2004. – 304 с.
4. Подласый, И.П. Педагогика. Новый курс : учебник для студентов педагогических вузов в 2 книгах / И.П. Подласый. – М. : ВЛАДОС, 2000. – Книга 2: Процесс воспитания. – 256 с.
5. Степанов, Е.Н. Педагогу о современных подходах и концепциях воспитания / Е.Н. Степанов, Л.М. Лузина. – М. : ТЦ Сфера, 2003. – 160 с.
6. Таланчук, Н.М. Введение в неопедагогiku : пособие для педагогов-новаторов / Н.М. Таланчук. – М. : Всесоюзная ассоциация работников профессионального образования, 1991.
7. Татаринцева Е.А. Методы и технологии подготовки будущих педагогов к взаимодействию с родителями школьников / Е.А. Татаринцева, Ю.П. Ветров // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2015. – № 11(56). – С. 40–42.

References

1. Akutina, S.P. Semejnyj uklad v vospitanii duhovno-nravstvennyh cennostej shkol'nikov / S.P. Akutina // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. – 2009. – № 2(59). – S. 51–54.
2. Karakovskij, V.A. Vospitanie? Vospitanie... Vospitanie! / V.A. Karakovskij, L.I. Novikova, N.L. Selivanova // Teorija i praktika shkol'nyh vospitatel'nyh sistem. – M. : Novaja shkola, 1996. – 160 s.
3. Mudrik, A.V. Socializacija cheloveka : uchebnoe posobie dlja studentov vuzov / A.V. Mudrik. – M. : Akademija, 2004. – 304 s.
4. Podlasyj, I.P. Pedagogika. Novyj kurs : uchebnik dlja studentov pedagogicheskikh vuzov v 2 knigah / I.P. Podlasyj. – M. : VLADOS, 2000. – Kniga 2: Process vospitanija. – 256 s.
5. Stepanov, E.N. Pedagogu o sovremennyh podhodah i koncepcijah vospitanija / E.N. Stepanov, L.M. Luzina. – M. : TC Sfera, 2003. – 160 s.
6. Talanchuk, N.M. Vvedenie v neopedagogiku : posobie dlja pedagogov-novatorov / N.M. Talanchuk. – M. : Vsesojuznaja asociacija rabotnikov professional'nogo obrazovanija, 1991.
7. Tatarinceva E.A. Metody i tehnologii podgotovki budushhih pedagogov k vzaimodejstvuju s roditeljami shkol'nikov / E.A. Tatarinceva, Ju.P. Vetrov // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2015. – № 11(56). – S. 40–42.

E.A. Tatarintseva, Yu.P. Vetrov

Armavir State Pedagogical University, Armavir

Spiritual and Moral Education of Children in Conditions of Parent-Teacher Interaction

Keywords: interaction of parents and teachers; education; spiritual and moral education; family education; socialization.

Abstract: The article explores the process of education of an individual from the perspective of social environment and family influence. The role of pedagogical support of spiritual and moral development of an individual is explained. The need for work with parents on developing their pedagogical culture in spiritual and moral development of children is justified. This direction of joint activity of teachers and parents ensures substantial information saturation of children education.

© Е.А. Татаринцева, Ю.П. Ветров, 2015

УДК 374.33

С.У. ТУРСУНБАЕВ

МОБУ ДОД «Центр творческого развития и гуманитарного образования», г. Сочи

РАЗВИТИЕ ОДАРЕННОСТИ У ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: общая одаренность; одаренные дети и подростки; продуктивность совместной деятельности; программы дополнительного образования; развитие одаренности; регион.

Аннотация: В статье раскрываются пути решения проблемы организации системы дополнительного образования детей, способствующей развитию у них одаренности. Обобщается опыт центра творческого развития детей, характеризуются особенности построения совместной деятельности детей и педагогов, а также перечень требований, предъявляемых к личностным качествам педагогов.

В настоящее время создание условий, обеспечивающих эффективность выявления и развития одаренных детей, реализацию их потенциальных возможностей, является одной из ведущих задач современного общества, а наличие социального заказа способствует интенсивному росту научно-исследовательских и прикладных работ в этой области [1]. В отношении работы с одаренными детьми важным является поиск новых подходов к процессу обучения и развития, соответствующих их когнитивному и личностному своеобразию.

Создание целостной системы развития одаренных детей на основе взаимодействия учреждений общего и дополнительного образования особенно актуально при организации работы с детьми с общей одаренностью, к которым относится большинство одаренных младших школьников и подростков с высоким уровнем любознательности и развитыми способностями во многих областях человеческой деятельности.

В идеале речь идет о создании единой системы выявления, психолого-педагогической поддержки одаренных детей и молодежи; о

формировании единого научно-методического и информационного пространства. Важность такой задачи требует комплексного подхода к решению создания целостной системы работы с талантливыми детьми и молодежью в каждом отдельном регионе.

Однако имеющаяся в настоящее время практика обучения и развития одаренных детей чаще всего фрагментарна, поскольку создание и реализация как теоретически, так и технологически обоснованной системы развития детей с одаренностью в условиях общеобразовательных учреждений и организаций дополнительного образования в нашей стране не осуществлялись вплоть до конца XX в. [2]. Данный пробел связан с тем, что часто не учитывался тот факт, что именно от способностей педагогов к взаимодействию с такими детьми, от мастерства, мотивации, опыта и креативности зависит развитие одаренности у учащихся.

Сегодня решению данной проблемы способствует теоретическая, методологическая, экспериментальная и методическая проработка системы многоуровневой и многофункциональной обогащенной образовательной среды для развития одаренности у детей. В эту систему входят и олимпиадное движение (всероссийская олимпиада школьников, краевые университетские олимпиады, олимпиады федерального перечня, краевые олимпиады школьников, обучающихся по программам развивающего обучения, интернет-олимпиады для школьников), и деятельность научных обществ учащихся, ориентированных на научно-исследовательскую деятельность и научно-техническое творчество школьников, и конкурсная деятельность (конкурсы, вошедшие в федеральный перечень, краевые, муниципальные, школьные конкурсы различных направлений), и научно-практические конференции школьников, и деятельность исследовательских центров, творческих ла-

бораторий, мастерских, и детские общественные организации и ассоциации (советы старшеклассников, школьных музеев, школьных лесничеств, добровольческие отряды, советы коллективных творческих дел), и волонтерское движение школьников, социально-образовательные программы и проекты, реализуемые в условиях интенсивных школ, форумы победителей, талантливых школьников и пр.

Анализ работы ряда образовательных учреждений России показывает, что подобный подход оказывается успешным независимо от того, на каком этапе образовательного процесса он осуществляется. Не имеет принципиального значения, проводятся ли подобные исследования на базе дома творчества, школьной или научной лаборатории. Важно, чтобы руководитель работы сам имел ясное представление о закономерностях и причинно-следственных связях, характерных для данной области знания, владел основами методологии научного исследования, мог оценить адекватность используемых в работе методов и достоверность полученных результатов, имел высокую педагогическую квалификацию [1].

Однако значительные возможности для вовлечения школьников в научно-творческую деятельность открывает система дополнительного образования, позволяющая объединить учащихся с общими интересами, склонностью к научным занятиям в кружки, секции, научные общества. Объединения такого рода имеют большие потенциальные возможности, поскольку могут быть построены как образовательные структуры, имеющие учебные планы и программы подготовки и в то же время позволяющие организовать индивидуальные и коллективные (в микрогруппах) исследования фундаментальных, прикладных, региональных, локальных научных проблем, привлечь к руководству юными исследователями профессиональных научных работников, преподавателей и сотрудников вузов, творчески работающих учителей и специалистов [2].

Такие образовательные системы созданы и работают в нашей стране в течение последних десятилетий. Несомненно, что при всем том общем в целях, постановке и решении проблем в научных обществах школьников региональные объединения имеют свою специфику, собственные подходы к вовлечению учащихся в научную деятельность и др. Так, в г. Сочи Краснодарского края функционирует муниципальное

образовательное бюджетное учреждение дополнительного образования детей «Центр творческого развития и гуманитарного образования г. Сочи» (ЦТРИГО). Его создание связано с необходимостью воплотить в жизнь основные идеи муниципальной программы «Одаренные дети города Сочи», реализуемой с 1996 г. [4]. Целью ЦТРИГО является создание социально-педагогических условий и обеспечение психологической поддержки для гармоничного и всестороннего интеллектуального развития личности воспитанников, реализации их интеллектуальных способностей и исследовательской деятельности в системе взаимодействия общего и дополнительного образования. Образовательная деятельность осуществляется в Школе «Умницы и умники» для детей дошкольного возраста, Школе раннего развития для детей младшего школьного возраста, Школе «Основы наук» для учащихся средней ступени обучения, в Школе «Мастерская наук» для старшеклассников с учетом запросов детей, потребностей семьи, особенностей культурных традиций региона посредством реализации целого ряда дополнительных образовательных программ.

Реализация таких программ способствует преодолению фактологического догматизма, односторонней трансляции готовых знаний, переходу от дидактических к эвристическим методам обучения, позволяющим воспроизводить процессы естественного открытия или познания действительности от возникновения проблемной ситуации до ее решения и обоснования решения. Такая технология позволяет детям приобрести возможность практического приложения предметных знаний, ассоциировать их с конкретными областями научного знания и практики, получить результаты, обладающие реальной ценностью. Это влияет на мотивацию к изучению учебных предметов в школе, познавательную активность, глубину знаний, умение их использовать. Для воспитанников ЦТРИГО процесс приобретения знаний принимает характер развития способности к выполнению деятельности, ориентированной на его будущую социальную диспозицию.

Важнейшее условие продуктивности такой совместной деятельности – реализация принципа диалогичности, создание атмосферы, позволяющей думать и работать без стрессов, беспокойства, страха ошибки или наказания. Создавать такие условия непросто, что предъявляет особые требования к профессиональным

и личностным качествам преподавателей и сотрудников. У них должны быть сформированы: позитивная Я-концепция, целеустремленность, умение правильно воспринимать критику и не страдать от стресса при работе с более способными и знающими, способность позволить учащимся учить себя [3].

Накопленный в ЦТРИГО опыт, его научный анализ и осмысление позволяют заключить, что освоение детьми дополнительных образовательных программ способствует развитию у них творческого потенциала, осознанной и устойчивой мотивации в выборе будущей профессии, овладению навыками творческого сотрудничества и взаимодействия, опережающей подготовке квалифицированных кадров для

научно-технического комплекса страны, развитию профессионального наставничества.

В целом обучение по развивающим программам в условиях дополнительного образования является одним из факторов закрепления молодежи в сфере науки и образования, развития навыков исследовательской работы у учащихся. Взаимодействие одаренных детей с педагогами в полной мере выражается как процесс и результат их совместной работы как разноуровневых субъектов образовательного процесса. Благодаря этому удается достичь согласования многообразных интересов и целей, организовать систему их совместной деятельности как программу личностного развития детей.

Список литературы

1. Голубева, Э.А. Способности. Личность. Индивидуальность / Э.А. Голубева. – Дубна : Феникс +, 2005. – 512 с.
2. Логинова, Е.А. Обучение одаренных школьников на основе реализации интегрированного подхода / Е.А. Логинова // Современные проблемы науки и образования. – 2007. – № 3. – С. 47–52.
3. Ляшко, Л.Ю. МАН «Интеллект будущего»: система работы с одаренными детьми / Л.Ю. Ляшко. – М. : Одаренный ребенок, 2010.
4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.ctrigo.ru/document/otcheta.pdf.

References

1. Golubeva, Ye.A. Sposobnosti. Lichnost'. Individual'nost' / Ye.A. Golubeva. – Dubna : Feniks +, 2005. – 512 s.
2. Loginova, E.A. Obuchenie odarennykh shkol'nikov na osnove realizatsii integrirovannogo podhoda / E.A. Loginova // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. – 2007. – № 3. – S. 47–52.
3. Ljashko, L.Ju. MAN «Intellect budushhego»: sistema raboty s odarennyimi det'mi / L.Ju. Ljashko. – M. : Odarennyj rebenok, 2010.
4. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.ctrigo.ru/document/otcheta.pdf.

S.U. Tursunbaev

Center for Creative Development and Humanitarian Education, Sochi

The Development of Giftedness in Children and Teenagers in Conditions of Additional Education

Keywords: general giftedness; gifted children and adolescents; productivity of collaborative activities; programs of additional education; development of giftedness; region.

Abstract: The article describes the ways of solving the problems of organization of the system of additional education of children, contributing to the development of their giftedness. The author generalizes the experience of the center for creative development of children; the specifics of joint activities for children and teachers, as well as a list of requirements to teachers' personal qualities are described.

© С.У. Турсунбаев, 2015

УДК 378.046.4

В.А. ШУСТОВ

НОУ ВПО «Университет Российской академии образования», Москва

ПЕРСОНИФИЦИРОВАННАЯ МОДЕЛЬ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ

Ключевые слова: обучение взрослых; персонифицированная модель повышения квалификации; профессиональная и социальная мобильность; психолого-педагогические условия; самостоятельность.

Аннотация: В статье обосновывается необходимость внедрения в систему повышения квалификации персонифицированной модели обучения, которая способна обеспечить взрослому обучающемуся выбор индивидуальной образовательной программы, актуализировать в учебном процессе приобретаемый уровень отдельных компетенций. Утверждается необходимость использования активных методов и форм обучения; опора на рефлексию и личностные ресурсы обучаемого.

Важнейшие проблемы современной реальности связаны с кризисом профессиональной и социальной компетентности взрослого человека, выражающемся в несоответствии изменениям профессиональной и социальной среды динамики готовности к конструктивной личностной и профессиональной пристройке, к преодолению барьеров профессионального роста, а также к использованию личностных преимуществ. Данное несоответствие актуализирует задачи изучения возможностей эффективного развития компетентности у взрослых в различных образовательных и профессиональных контекстах. Успешность решения этой исследовательской задачи во многом определяется развитием теории обучения взрослых.

Как показывают результаты исследования Т.Н. Щербаковой и О.Г. Барвенко [5], взрослый обучающийся имеет особую позицию в образовательном процессе, характеризующуюся рядом противоречий, среди которых конфликт между

социальным и возрастным статусом и статусом ученика; между представлением о себе как состоявшемся профессионале и необходимостью взаимодействия с другим профессионалом, выступающим в роли обучающего; между пониманием своей компетентности как основы профессиональной состоятельности и некомпетентности в области, составляющей предмет обучения.

Взрослый обучающийся – это совершенно особый контингент. Ему недостаточно роли деятеля-исполнителя, он выступает «сценаристом своих действий, которому присущи и определенные предпочтения, и мировоззренческие позиции, и целеустремленность преобразователя» [1, с. 6]. Взрослый как субъект учения способен сам определять уровень своей занятости в учебном процессе и может частично управлять его организацией вследствие имеющегося опыта, системы ценностей, определенной иерархии предпочтений и картины мира, в которой он живет.

Более того, взрослый ученик способен сам определить цели своего учения, выбрать формы и методы, средства и способы осуществления учебных действий, регулировать процесс обучения, оценивать, рефлексировать и корректировать результаты, тем самым самостоятельно развивая собственный профессиональный опыт. Он осознает свои возможности и потребности в процессе обучения и занимает авторскую позицию в выработке индивидуальной модели повышения уровня профессиональной компетентности.

В отечественной науке теоретические основы андрагогики и технологии обучения взрослых разрабатывались в исследованиях С.И. Змеева, И.А. Колесниковой, Т.Н. Ломтева, А.Е. Марона, Е.Н. Огарева, В.Г. Онушкина, Е.П. Тонконогой, М.П. Громковой и др. Суще-



Рис. 1. Моделирование образовательного процесса

ственный вклад в развитие теории образования взрослых внесли работы отечественных исследователей (А.В. Даринский, С.Г. Вершловский, Ю.Н. Кулюткин, В.Г. Онушкин, Е.И. Степанова, Г.С. Сухобская), которые конкретизировали культурно-исторические традиции в российской системе обучения взрослых. Вместе с тем сегодня актуализируется роль последипломного образования как фактора профессиональной и социальной мобильности взрослого человека, что влечет за собой формирование социального заказа на персонифицированную модель повышения квалификации, под которой понимается процесс проектирования профессионально-личностного развития субъекта образования на основе учета его возможностей, потребностей, интересов, профессионально-личностных затруднений, субъектного опыта [3]. Персонифицированная модель повышения квалификации предоставляет возможность выбора обучающимися индивидуальных образовательных программ. В этой связи для образовательной практики актуальными становятся личностно-деятельностные, диалоговые и иные обучающие технологии, приближение формы подачи учебной информации специфике жизненной и профессиональной ситуации взрослых обучаемых, а также создание сети дистанционного обучения.

В качестве психолого-педагогических условий успешной реализации персонифицирован-

ной модели повышения квалификации могут быть выделены следующие:

- при разработке и реализации программ необходимо учитывать возможность сочетания учебной и профессиональной деятельности, что позволит в самом процессе обучения реализовывать приобретаемый уровень отдельных компетенций;
- учет познавательных и личностных ресурсов конкретного обучаемого актуализирует ресурсный подход при моделировании программ обучения;
- содержание и структура учебных программ определяется исходным уровнем компетентности, спецификой образовательных потребностей обучающегося, особенностями среды протекания профессиональной деятельности;
- четкая организация обратной связи, поэтапная рефлексия хода и результатов обучения;
- приоритет методов активного обучения, организованных в гибкие обучающие комплексы.

Однако, как подчеркивают С.Г. Вершловский и Г.С. Сухобская [1; 4], для того чтобы взрослый занял субъектную позицию в обучении, важно, чтобы получение образования стало личностно-значимым, и в качестве побуждения активности в этом направлении должны выступать внутренние потребности и мотивы.

Значимые условия, способствующие фор-

мированию положительной мотивации взрослого обучающегося по программам повышения квалификации, включают в себя осознание и принятие ближайших и конечных целей обучения, понимание значимости получаемых знаний для совершенствования индивидуальной профессиональной практики, эмоциональную включенность в осваиваемый теоретический и практический материал, наличие творческих заданий, создающих проблемные ситуации, «познавательный психологический климат в группе» (А.И. Гебос) [5].

Сама модель персонифицированного обучения предполагает, что взрослый, задействованный в ее реализации, обладает самоэффективностью, необходимым набором компетенций, готовностью и способностью самому организовывать свою образовательную деятельность.

Достижение цели повышения квалификации на основе персонифицированной модели возможно лишь при использовании активных методов и форм обучения [2, с. 220]. Формы могут быть заочно-очной, очно-заочной, сетевой, дистанционной, каскадной, при этом главное

требование – это создание привычной и естественной для обучающегося атмосферы.

Такое положение дел требует от системы повышения квалификации расширения и перестройки как содержания и структуры, так и соответствующего психолого-педагогического обеспечения. Это вызывает ряд трудностей и противоречий, связанных с неразработанностью самой концепции персонифицированной модели обучения, слабым методическим обеспечением, нехваткой преподавателей, обладающих навыками дистанционного обучения.

Для внедрения такой модели повышения квалификации, учитывающей потребности как образовательной среды, так и контингента обучающихся, необходим научно-исследовательский методический центр, который способен координировать разработку соответствующих программ, подготавливать адаптированные учебники и пособия, интегрировать уже имеющиеся элементы в единую систему повышения квалификации специалистов различных отраслей.

Список литературы

1. Вершловский, С.Г. Взрослый как субъект образования / С.Г. Вершловский // Педагогика. – 2003. – № 8. – С. 3–8.
2. Матис, В.И. Сравнительный анализ парадигм традиционной и персонифицированной модели повышения квалификации работников образования / В.И. Матис // Мир науки, культуры, образования. – 2012. – № 2(33). – С. 219–223.
3. Зотова, Н.К. Персонифицированная модель повышения квалификации работников образования в современных социально-экономических условиях: монография / под ред. Н.К. Зотовой. – М. : ФЛИНТА; Наука, 2014. – 368 с.
4. Сухобская, Г.С. Психологические аспекты проблемного обучения и развития воспитательной активности взрослых учащихся / Г.С. Сухобская // Вопросы психологии. – 1984. – № 5.
5. Щербакова, Т.Н. Психологическое обеспечение развития внутренних резервов взрослых по преодолению психологических барьеров в освоении иностранного языка : учебно-методическое пособие / Т.Н. Щербакова, О.Г. Барвенко. – Ростов-на-Дону, 2004.

References

1. Vershlovskij, S.G. Vzroslyj kak sub#ekt obrazovaniya / S.G. Vershlovskij // Pedagogika. – 2003. – № 8. – S. 3–8.
2. Matis, V.I. Sravnitel'nyj analiz paradigm tradicionnoj i personificirovannoj modeli povyshenija kvalifikacii rabotnikov obrazovaniya / V.I. Matis // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. – 2012. – № 2(33). – S. 219–223.
3. Zotova, N.K. Personificirovannaja model' povyshenija kvalifikacii rabotnikov obrazovaniya v sovremennyh social'no-jekonomicheskikh uslovijah: monografija / pod red. N.K. Zotovoj. – M. : FLINTA; Nauka, 2014. – 368 s.
4. Suhobskaja, G.S. Psihologicheskie aspekty problemnogo obuchenija i razvitija vospitatel'noj aktivnosti vzroslyh uchashhihsja / G.S. Suhobskaja // Voprosy psihologii. – 1984. – № 5.

5. Shherbakova, T.N. Psihologicheskoe obespechenie razvitija vnutrennih rezervov vzroslyh po preodoleniju psihologicheskikh bar'erov v osvoenii inostrannogo jazyka : uchebno-metodicheskoe posobie / T.N. Shherbakova, O.G. Barvenko. – Rostov-na-Donu, 2004.

V.A. Shustov

University of the Russian Academy of Education, Moscow

**A Personalized Model of Professional Development:
Theoretical Foundations and Implementation**

Keywords: adult learning; personalized model of advanced training; professional and social mobility; psychological and pedagogical conditions; self-reliance.

Abstract: The article substantiates the necessity of introduction of a personalized learning model into the system of professional development so as to provide an adult learner with a choice of individual educational programs, and master the acquired competences in the learning process. The necessity of using active learning methods and forms of education has been justified; the importance of developing self-reflection and personal resources of a student has been discussed.

© В.А. Шустов, 2015

УДК 165.24

Д.Н. БОРОВИНСКАЯ

ГОУ ВПО «Сургутский государственный педагогический университет», г. Сургут

ПРОЦЕСС КРЕАТИВНОГО МЫШЛЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Ключевые слова: креативное мышление; мышление; подходы к исследованию креативности.

Аннотация: В статье охарактеризован процесс креативного мышления, представлена классификация основных подходов к исследованию процесса креативного мышления, выделены основные проблемы исследования процесса креативного мышления.

В процессе общественной практики люди открывают в предметах и явлениях действительности все новые и новые свойства и отражают их в мысли. Эти отраженные свойства предметов и явлений объективного мира составляют содержание нашего знания, способствуют формированию понятий. Реальные процессы, тела или явления, которые исследуются и на которых образуются те или иные понятия, составляют объект мысли. Содержание понятий никогда не исчерпывает всех свойств объектов, оставаясь всегда относительно ограниченным и односторонним. Следуя за развитием общественной практики, оно постоянно меняется, а вслед за изменением содержания понятий меняется их строение [5].

Мышление представляет собой образное восприятие определенных объектов, которые составляют суть фиксированного знания. В свою очередь, с позиции деятельностного подхода мышление можно рассматривать как процесс формирования суммы знаний, используемых нами в той или иной ситуации, возникающей в планомерном течении жизни. Не является исключением и креативное мышление, которое обладает рядом существенных признаков, присущих мышлению в целом.

Так, креативное мышление включает две особенности. Во-первых, оно автономно, т.е.

оно не управляется некоторой неподвижной силой или внешним агентом, а полностью самонаправлено. Во-вторых, оно нацелено на создание новой формы – новой в том смысле, что мыслитель не знал о форме прежде, до того как он стал работать над ней. Например, Р. Сачмен соотносит креативное мышление с термином «концептуальный рост», который представляет собой расширение, выработку модификации концептуальной основы для обеспечения большего значения опыта. «Посредством концептуального роста большая часть опыта имеет значение, которое определено в каждой его единице. Это шаг к более объединенной системе идей на более высоком уровне абстракции» [17, с. 89].

Сегодня при изучении процесса креативного мышления активно используются психологический, психофизиологический, психофизиологический, психогенетический, психометрический, эволюционный, когнитивный, личностно-мотивационный, средовой, многофакторный подходы.

Природа творческого мышления широко изучается в рамках таких направлений, как символизм, коннекционизм (коннективизм) и динамизм. Активное распространение за рубежом получили теория символов, теория искусственного интеллекта (изучение интеллектуальных способностей человека с использованием искусственных нейронных сетей), а также теория динамических систем [7].

На современном этапе развития зарубежной философии большое внимание уделяется принципам взаимосвязи критического мышления и креативности. При исследовании критического мышления с точки зрения теории зарубежные специалисты выделяют ряд основных направлений: анализ (использование определений для уточнения смысла, четкое и систематическое объяснение идей), логика (анализ и оценка аргументов, выявление логических несоответст-

вий), научные методы (определение причин и следствий, использование теории вероятностей и статистики), решение и ценности (рациональное принятие решений, критическая рефлексия ценностных и моральных суждений), заблуждения и предрассудки [10].

Общепризнано, что, учитывая и безусловно следуя основным пунктам позиции процессуальных теорий, мировая практика соответствующих исследований выделяет ряд научных направлений. Во-первых, креативность рассматривается как деятельность человека по созданию новых и общественно значимых продуктов или услуг. Особое место в развитии названного направления занимает подход культурных индустрий, предполагающий детальное и тщательное поэтапное формирование критериев оценочной деятельности, необходимой до принятия окончательного решения по выпуску продукта. Во-вторых, креативность представляет собой человеческую активность, направленную на самовыражение и самоактуализацию человека. «Смысл творчества состоит в развитии и самосовершенствовании рода «человек», развитии его сущности» [3, с. 35]. И, в-третьих, креативность выступает как эффективный способ решения задач. Сегодня наиболее значимым является формирование именно жизненно необходимых результатов творческой деятельности, предполагающей нестандартные подходы на пути к достижению определенной конечной цели. В результате актуальным и просто жизненно необходимым становится изучение теоретических положений и практического опыта в области создания и внедрения инноваций в различных сферах жизнедеятельности, полученных посредством креативного мышления.

Общее, что может объединять все эти направления, – это деятельность, динамика, ведущая к развитию. Мышление представляет собой целенаправленную интеллектуальную деятельность человека, которая заключается в отражении существенных свойств и отношений вещей. В свою очередь, креативное мышление есть деятельность по созданию новых результатов или так называемых продуктов активной конструктивной деятельности субъекта. При этом деятельность эта, с одной стороны, осуществляется с учетом законов и использованием форм познающего мышления, формализуемых с помощью логического языка, с другой стороны, не поддается рациональному объяснению. Двусторонность эта обусловлена, преж-

де всего, спецификой сферы деятельности. Однако такое представление скорее складывается в контексте так называемого акта коммуникации, основывающегося на (морфологическом по своей сути) противопоставлении того, кто строит сообщение (он мыслит), и того, кто принимает сообщение (он понимает) [4].

На наш взгляд, одной из проблем изучения креативного мышления как процесса является то, что слабо изучен вопрос взаимосвязи собственно процесса данного типа мышления и структуры знания. Проблематика креативности раскрывается преимущественно через базовые критерии, определяющие цели и выбор методов исследования.

В психологии, например, к самым распространенным критериям креативного процесса, как правило, относят наличие конкретных последовательных этапов (от постановки проблемы до оценки и доработки его деталей); подпроцессов; создателя или создателей (люди, машины) с включенным дивергентным и/или конвергентным мышлением; результата в форме нового, оригинального и полезного продукта. Процессный подход основан на исследовании креативности через серию хронологических стадий, составляющих полный процесс [1]. Классические исследования в этом направлении представлены в работах Г. Уоллеса [19], Д. Арнольда [6], Д. Монтмэссона [14], Б. Гиселина [8], Э. Хатчинсона [9] и многих других.

Активно изучаются также разнообразные подпроцессы, такие как селективное комбинирование, кодирование информации, оценка идей и др. [11]. Креативный процесс, по мнению Т. Любарта, есть целенаправленная работа, предполагающая сложности в решении поставленных задач. Это в определенной степени опровергает идею креативности искусственного интеллекта, активно развиваемую рядом зарубежных исследователей в рамках когнитивного подхода [17].

С экономической точки зрения современный анализ принятия решений предполагает деление креативного процесса на составляющие стадии, каждой из которых присуща определенная функция. «Они сменяют друг друга в логичном порядке и приводят к определенной цели» [2, с. 138].

На анализ этапов креативного мышления как процесса нацелены процессуальные теории исследования креативности. Здесь любой процесс должен исследоваться через изменения

рассматриваемого явления по заданной характеристике.

Другой проблемой изучения креативности как процесса является то, что современная трактовка не соответствует ранее использовавшемуся понятию творчества, основу которого составляла духовность – в русской художественной и религиозно-философской мысли, например.

С одной стороны, у части существующих сегодня в научном мире понятий разный объект, т.е. они не отражают одно и то же свойство предметов объективного мира. Примером может служить развернутая типология подходов изучения креативности, в свое время представленная С. Тейлором [18]. Граница области тех объектов, к которым применимо изучаемое

нами понятие, лишена резкости и размыта. С другой стороны, не точными являются и характеристики креативности. В отдельных случаях это свойство объектов может отражаться по-разному, например, значимость, полезность, утилитарность, рационализация.

Подводя итог, отметим, что основной акцент при изучении процесса креативного мышления сделан на этапы и их функциональную нагрузку, а также факторы, влияющие на формирование и развитие готового продукта креативного мышления. Однако практически без внимания остается вопрос взаимосвязи собственно процесса мышления и структуры знания, что не позволяет сформировать более полное представление о предмете исследования.

Список литературы

1. Боровинская, Д.Н. К вопросу о классификации теорий креативности / Д.Н. Боровинская // Вестник Томского государственного университета. – 2014. – № 385. – С. 50–56.
2. Тросби, Д. Экономика и культура / Д. Тросби; пер. с англ. И. Кушнаревой. – М. : Издательский дом Высшей школы экономики, 2013. – 256 с.
3. Шумилин, А.Т. Проблемы теории творчества / А.Т. Шумилин. – М. : Высшая школа, 1989.
4. Щедровицкий, Г.П. Мышление. Понимание. Рефлексия / Г.П. Щедровицкий. – М., 2005.
5. Щедровицкий, Г.П. О некоторых моментах в развитии понятий / Г.П. Щедровицкий // Вопросы философии. – 1958. – № 6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=35&Itemid=55.
6. Arnold, J.E. Creativity in Engineering, in Creativity: An Examination of the Creative Process / J.E. Arnold; ed. P. Smith. – New York : Hasting House, 1959.
7. Eliasmith, C. Moving beyond Metaphors: Understanding the Mind for What It Is / C. Eliasmith // The Journal of Philosophy. – 2003. – Vol. C. – № 10. – P. 493–520.
8. Ghiselin, B. The Creative Process / ed. B. Ghiselin. – New York : New American Library, 1952.
9. Hutchinson, E.D. How to Think Creatively / E.D. Hutchinson. – Nashville, Tenn. : Abingdon Press, 1949.
10. Lau Joe, Y.F. An Introduction to Critical Thinking and Creativity: Think More, Think Better / Y.F. Lau Joe. – Wiley, 2011. – 262 p.
11. Lubart, T. Models of the creative process: Past, present and future / T. Lubart // Creativity Research Journal. – 2000-2001. – № 13(3–4). – P. 295–308.
12. Lubart, T. Emotion, metaphor, and the creative process / T. Lubart, I. Getz // Creativity Research Journal. – 1997. – № 10. – P. 285–301.
13. Mumford, M.D. Problem construction and cognition: Applying problem representations in ill-defined domains, in M.A. Runco (ed.), Problem finding, problem solving, and creativity / M.D. Mumford, R. Reiter-Palmon, M.R. Redmond // Creativity research. – 1994. – P. 3–39.
14. Sternberg, R.J. Defying the crowd: Cultivating creativity in a culture of conformity / R.J. Sternberg, T.I. Lubart. – New York : Free Press, 1995.
15. Smith, S.M. The Creative Cognition Approach / S.M. Smith, T.B. Ward, R.A. Finke. – Cambridge (MA) : MIT Press, 1995.
16. Weisberg, R.W. Problem solving and creativity / R.W. Weisberg, R.J. Sternberg // The nature of creativity. Contemporary psychological perspectives. – Cambridge, New York, New Rochelle Melbourne, Sydney : Cambridge University Press, 1988. – 454 p.
17. Suchman, J.R. Creative Thinking and Conceptual Growth / J.R. Suchman, J.C. Gowan, G.D. Demos, E.P. Torrance // Creativity Its Educational Implications. – New York : John Wiley and Sons,

Inc., 1967. – 336 p.

18. Taylor, C.W. Various approaches to and definitions of creativity / C.W. Taylor, R.J. Sternberg // The nature of creativity. Contemporary psychological perspectives. Cambridge, New York, New Rochelle Melbourne, Sydney : Cambridge University Press, 1988. – 454 p.

19. Wallas, G. The Art of Thought / G. Wallas. – New York : Franklin Watts, 1926.

References

1. Borovinskaja, D.N. K voprosu o klassifikacii teorij kreativnosti / D.N. Borovinskaja // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2014. – № 385. – С. 50–56.

2. Trosbi, D. Jekonomika i kul'tura / D. Trosbi; per. s angl. I. Kushnarevoj. – M. : Izdatel'skij dom Vysshej shkoly jekonomiki, 2013. – 256 s.

3. Shumilin, A.T. Problemy teorii tvorchestva / A.T. Shumilin. – M. : Vysshaja shkola, 1989.

4. Shhedrovickij, G.P. Myshlenie. Ponimanie. Refleksija / G.P. Shhedrovickij. – M., 2005.

5. Shhedrovickij, G.P. O nekotoryh momentah v razvitii ponjatij / G.P. Shhedrovickij // Voprosy filosofii. – 1958. – № 6 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=35&Itemid=55.

D.N. Borovinskaya

Surgut State Pedagogical University, Surgut

The Process of Creative Thinking: Problems of the Study

Keywords: thinking; creative thinking; approaches to the study of creativity.

Abstract: The article describes the process of creative thinking; the classification of the main approaches to the study of the process of creative thinking is given; the main problems in the study of the process of creative thinking have been identified.

© Д.Н. Боровинская, 2015

УДК 8

М.В. БАДЕЛИНА, Е.Ю. ОРЕХОВА

*Сургутский институт нефти и газа – филиал ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный нефтегазовый университет», г. Сургут;**БУ ВО ХМАО-Югры «Сургутский государственный университет», г. Сургут*

РЕЗЮМЕ И CV В ДЕЛОВОЙ КОММУНИКАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

Ключевые слова: curriculum vitae (CV); автобиография; деловая коммуникация; резюме; междисциплинарные связи.

Аннотация: В статье определяется объем понятий «резюме» и «CV» в деловой практике использования. Также актуализируется необходимость изучения особенностей составления резюме в высшей школе при изучении перекрестных тем на занятиях по дисциплинам «Английский язык» и «Русский язык и культура речи».

Последние несколько десятилетий многие россияне отмечают появление дополнительных трудностей в процессе устройства на работу. Одной из них является написание резюме, или CV. Усиление международного сотрудничества, рост числа зарубежных компаний на российском рынке, привлечение российских граждан в качестве сотрудников на зарубежные предприятия и, соответственно, изменение подходов к приему на работу внесли определенные и существенные изменения в процесс трудоустройства.

Резюме как документ, позволяющий потенциальному работодателю или рекрутеру (человеку, занимающемуся подбором персонала) познакомиться с кандидатом на вакантную должность, в практику российского делопроизводства было введено в конце XX – начале XXI вв. зарубежными компаниями, использующими традиционно данный подход к приему сотрудников на работу. Очевидно, что российская модель резюме полностью позаимствована из европейского и американского кадрового менеджмента.

Остановимся более подробно на дефиниции

данного понятия. В англоязычных культурах резюме (*resume*) и CV (*curriculum vitae*) выступают как тождественные понятия. Так, в английском словаре «*Collins COBUILD Advanced Learner's English Dictionary*» вместо термина «резюме» используется слово «CV». Под CV понимается «краткое письменное перечисление личных данных, образования и видов работ», которыми занимался кандидат на должность. В словаре также отмечено, что «американским аналогом CV является *resume*» [1, с. 348].

Схожую информацию содержат и многие учебные пособия, например, «*Macmillan*» (*Oxford*) [2], «*Cambridge University Press*» [3]. В частности, в них представлены разделы, содержащие правила составления резюме и примерные образцы оформления, в которых указываются оба названия документа. Например, «*This is a model for a curriculum vitae (CV) or resume*» [2, с. 44].

В российской письменной деловой коммуникации из двух названий заимствованного документа закрепился американский эквивалент – резюме. Резюме определяется как «составляемый при приеме на работу документ информационного характера, целевая установка которого изложить сведения об образовании и трудовой деятельности кандидата на вакантное место» [4, с. 137]. Однако следует обратить внимание на тот факт, что в некоторых российских источниках отмечается особый вид документа – CV, т.е. четко прослеживаются различия в понимании резюме и CV. Так, на сайте Тихоокеанского государственного университета [5] размещена статья «Как написать резюме», в которой CV рассматривается как разновидность резюме. Согласно логике этой статьи, резюме – это описание способностей человека, которые делают его конкурентоспособным на рынке труда. Оно

Таблица 1. Сравнительная характеристика зарубежного и российского резюме

Разделы зарубежного резюме	Разделы российского резюме
1. Личная информация: • имя и фамилия заявителя, например, <i>Jacob Louis Bennett</i> или <i>Bennett, Jacob Louis</i>; • дата рождения; название месяца рекомендуется писать словом, например, <i>11 January 2015</i>; • национальность: пишется с заглавной буквы, например, <i>German, Russian</i>; • семейное положение; • адрес и контактные данные, а именно: домашний и со-товый телефоны, адрес электронной почты	1. Персональные данные: • фамилия, имя, отчество составителя; • дата и место рождения; • семейное положение; • место жительства (почтовый адрес)
2. <i>Objective</i> (желаемая должность и сфера деятельности). Например, <i>a job in international marketing, teacher of Spanish in senior classes</i>	2. Цель трудоустройства (желаемая должность). Здесь обычно перечисляются все интересующие претендента вакансии
3. <i>Work experience</i> (опыт работы). В данном разделе перечисляются места работы с точным указанием периода работы (месяцы и годы), занимаемая должность, название организации. В начале пишется последнее место работы и в конце первое. Например, <i>Summer 2015, Office Assistant, Book Antiqua Ltd, Lucida, New York</i>	3. Образование. Указывается основное и дополнительное образование в обратной хронологической последовательности по следующему образцу: основное место обучения, дополнительное образование, курсы по специальности, среднее специальное образование (техникум) и прочее
4. <i>Education</i> (образование). Ступени образования, также как и опыт работы, указываются в обратной последовательности, начиная с последней. Например, <i>2013–2015 Master's Degree in International Management, Bigtown University, Bigtown; 2010–2013 Bachelor's Degree in Business Administration, majoring in Marketing</i>	4. Опыт работы (трудовая деятельность). Перечисляются основные места работы и занимаемые должности и обратной хронологической последовательности. Можно указать стажировку и практику
5. <i>Computer skills</i> (навыки пользования компьютером). Например, <i>working knowledge of Microsoft Office, Word, Excel, PowerPoint and internet software</i>	5. Дополнительная информация: • уровень владения персональным компьютером, знание операционных систем
6. <i>Languages</i> (владение иностранными языками): <i>French (mother tongue), good knowledge of German and English (fluent in Spanish), some knowledge of Chinese</i>	• знание иностранных языков, уровень владения
7. <i>Hobbies and interests</i> (увлечения). Желательно перечислить увлечения, которые демонстрируют качества и умения, способствующие успешному выполнению работы, на которую устраивается претендент на должность	• хобби; • отношение к спорту; • отношение к курению; • отношение к командировкам; • наличие водительских прав
8. <i>References or Testimonials (US)</i> (рекомендательные письма). В зарубежных компаниях необходимо предоставить два рекомендательных письма, указав в резюме имена и контактные данные (телефоны, факс, адрес электронной почты) упомянутых выше людей или организаций	6. Предполагаемый уровень оплаты. Рекомендуется указывать только в том случае, если претендент готов устроиться на данную работу только на данных условиях

должно отображать три основных качества, требуемых от сотрудника: образованность, продуктивность и неограниченность способностей. В то время как *CV* представляет собой резюме работников творческих профессий; в нем представлены результаты труда, а места работы не указываются. Стиль резюме чаще направлен на получение конкретного места работы, а *CV* содержит более подробную и структурированную информацию о карьерном пути человека.

Схожая информация содержится на одном

из популярных среди интернет-пользователей (прежде всего школьников и студентов) справочных ресурсов – свободной энциклопедии «Википедия», где «жизнеописание, т.е. *CV*, отличается от резюме объемом и, как правило, пишется кандидатами на высокие посты. В нем дается более подробная, чем в резюме, информация о себе, своем образовании и квалификации» [6]. Такой подход к пониманию резюме и *CV* мы считаем противоречащим действительности, т.к. априори данные понятия являлись

и являются синонимичными в европейских и американской культурах. Более того, понятие «CV» в российской деловой коммуникации мало распространено. Поэтому основная задача претендента на вакантную должность – не пытаться найти отличительные особенности CV и резюме, а знать основные правила при трудоустройстве, т.е. уметь составлять резюме, четко представлять его структуру и грамотно излагать информацию о себе.

Несмотря на то, что в России в настоящее время не существует стандарта в написании резюме, можно выделить некую сложившуюся модель резюме, являющуюся аналогом иностранной. Несомненно, она может быть видоизменена или дополнена на отдельных уровнях, однако концепция составления данного документа сохраняется. Соотнесем основные структурные компоненты резюме (CV) в зарубежной и российской практике делопроизводства (табл. 1).

Как видно из табл. 1, модели резюме в зарубежном и российском документировании практически идентичны. С той лишь разницей, что наличие рекомендательных писем в России обычно не отмечается в резюме, т.е. графа «рекомендательные письма», как правило, отсутствует. При необходимости работодатель в форме делового письма может отправить запрос на рекомендательное письмо в ответ на полученное и заинтересовавшее его резюме. Наличие же сопроводительного письма к отправляемому электронной почтой резюме носит обязательный характер. Вот необходимый минимум знаний для составителей качественного резюме.

Между тем наш опыт преподавания в вузе дисциплин «Русский язык и культура речи», «Основы делопроизводства» и «Деловой иностранный язык» показывает, что студенты как очной формы обучения, так и заочной формы совершенно не знают модель написания резюме и ее особенности не только в зарубежной культуре, но и в российской действительности. А именно они, будущие специалисты, в первую очередь столкнутся с необходимостью экспликации навыков составления письменной деловой документации, главным образом документов по личному составу, в частности, резюме. Одной из типичных ошибок при написании резюме, которые нами ранее анализировались [7], среди студентов является подмена понятий «резюме» и «автобиография». Действительно, оба документа содержат информацию лич-

ного характера о желающем трудоустроиться. Однако назначение резюме и автобиографии разное. Первый документ представляет собой «саморекламу», деловую самопрезентацию соискателя на должность, второй является собственноручно составленным жизнеописанием основных событий трудоустраивающегося. Обычно резюме соискателя работником кадровой службы после ознакомления перемещается в банк вакансий. В то время как автобиография на основании Федерального закона от 22.10.2004 г. № 125-ФЗ «Об архивном деле Российской Федерации» подшивается в личное дело работника. Автобиография является традиционным для российского делопроизводства документом. И хотя требования обязательного заведения личного дела (а следовательно, предоставления в отдел кадров помимо резюме автобиографии) в настоящее время распространяются только на государственные предприятия, многие коммерческие организации признают необходимость формирования и своевременного комплектования личного дела работника. Поэтому трудоустраивающийся должен обладать навыками составления как резюме, так и автобиографии.

Указанные навыки должны формироваться, прежде всего, учебными заведениями, в которых обучаются будущие специалисты, в частности высшей школой. Так, в рамках дисциплины «Русский язык и культура речи» в модуле «деловой язык» предусмотрено изучение правил составления различных документов, в т.ч. резюме и автобиографии. Аналогичная тема содержится в разделе «Recruitment» дисциплины «Английский язык». Изолированный подход к рассмотрению данной темы приводит к отсутствию у студентов (потенциальных претендентов на вакантные должности) комплексного видения вопроса, и на практике выпускники не могут правильно и самостоятельно составить документы по личному составу. Поэтому необходимо создавать и развивать междисциплинарные связи, о которых так много говорится с начала XX в. Здесь, как нам видится, требуется совместная работа преподавателей, читающих языковые курсы. Возможны различные формы реализации межпредметного взаимодействия, например, проведение совместных занятий по культуре речи и английскому языку с использованием интерактивного метода обучения (в виде деловой игры, круглого стола, *case-study*, группового обсуждения и т.п.) или выполнение

схожих заданий на русском и английском языках с последующим сопоставительным анализом и прочее. То есть преподаватели должны находиться во взаимодействии и активно участвовать в процессе совершенствования учебного процесса для создания у студентов хорошей

научной базы знаний и формирования умений и навыков по выполнению конкретной задачи. Это позволит впоследствии выпускникам адаптироваться в конкретных профессиональных ситуациях, эффективней применять знания и умения в будущей работе.

Список литературы

1. Collins COBUILD Advanced Learner's English Dictionary. – Harper Collins Publishers, 2006. – 1712 p.
2. Raitskaya, L. Guide to Economics / L. Raitskaya, S. Cochrane. – Student's book, 2008. – 127 p.
3. MacKenzie, I. English for Business Studies: A course for Business Studies and Economics students / I. MacKenzie. – Cambridge University Press, 2003. – 208 p.
4. Сологуб, О.П. Делопроизводство: составление, редактирование и обработка документов / О.П. Сологуб. – М. : Омега-Л, 2015. – 207 с.
5. Википедия: Свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа : ru.wikipedia.org/wiki/%D0%E5%E7%FE%EC%E5.
6. Как написать резюме: образец, структура, советы. – Тихоокеанский государственный университет [Электронный ресурс]. – Режим доступа : pnu.edu.ru/ru/recruitment/graduates/resume/.
7. Баделина, М.В. Актуальность проблематики составления резюме как особого жанра деловой коммуникации / М.В. Баделина, В.А. Фалина // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2014. – № 12(63). – С. 77–80.

References

4. Sologub, O.P. Deloproizvodstvo: sostavlenie, redaktirovanie i obrabotka dokumentov / O.P. Sologub. – M. : Omega-L, 2015. – 207 s.
5. VikipediJa: Svobodnaja jenciklopedija [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : ru.wikipedia.org/wiki/%D0%E5%E7%FE%EC%E5.
6. Kak napisat' rezjume: obrazec, struktura, sovety. – Tihookeanskij gosudarstvennyj universitet [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : pnu.edu.ru/ru/recruitment/graduates/resume/.
7. Badelina, M.V. Aktual'nost' problematiki sostavlenija rezjume kak osobogo zhanra delovoj kommunikacii / M.V. Badelina, V.A. Falina // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2014. – № 12(63). – S. 77–80.

M.V. Badelina, E.Yu. Orekhova

*Surgut Oil and Gas Institute – Branch of Tyumen State Oil and Gas University, Surgut;
Surgut State University, Surgut*

Resume and CV in Business Communication (in Russian and English Languages)

Keywords: business communication; resume; CV; curriculum vitae; interdisciplinary relations.

Abstract: This article defines the scope of notions of resume and CV in business practices. Also, we explain the need for teaching writing resume at university through the study of related topics in such disciplines as “The English Language” and “The Russian Language and Culture of Speech”.

© М.В. Баделина, Е.Ю. Орехова, 2015

УДК 8

О.Г. ГОРБАТЕНКО, Р.Г. ГОРБАТЕНКО

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», г. Москва

СУДЕБНОЕ КРАСНОРЕЧИЕ В ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ И ПОТРЕБНОСТИ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Ключевые слова: публичная речь; социально-коммуникативные потребности общества; судебное красноречие.

Аннотация: Статья нацелена на анализ судебного красноречия в связи с социально-политическим развитием общества. В статье представлены различные средства судебного красноречия для обеспечения задач выступающего. Делается вывод о том, что опыт прошлых эпох актуален для развития ценностей современного демократического общества.

Судебное красноречие рассматривается нами как безусловная составляющая культурно-ценностных характеристик любого национального языка [1]. Судебное красноречие определяется как «красивая» [2], убедительная речь в суде, которая обладает следующими характеристиками: точностью, новизной, благопристойностью, ясностью, чистотой и правильностью. Более того, красивая речь должна быть уместной, эффективной и действенной [3].

Судебное красноречие может повлиять на судебный процесс, поскольку именно с его помощью выступающий взаимодействует со слушателями.

Цель настоящей статьи – выделить различные подходы к развитию судебного красноречия в Древней Греции в контексте социально-политического развития государства в определенный период. Данный регион выбран в качестве объекта анализа, поскольку именно в Древней Греции берет свое начало судебное красноречие, которое особенно активно развивается в V–IV вв. до н.э.

Гипотеза нашего исследования заключается в том, что возникновение и развитие судебного красноречия в государстве обусловлены демократическими тенденциями социально-поли-

тического развития общества; опыт прошлых эпох актуален для современного демократического общества. Данная гипотеза проверяется на материале теории и практики судебного красноречия Древней Греции IV–V вв.

Для указанного периода развития Древней Греции характерно усиление влияния демократических настроений, оживление деятельности народных масс в жизни греческих городов. Именно в тот период развития государственности способность к судебному красноречию стала жизненно важной. Это был этап развития афинской демократии, когда любой свободный гражданин мог реально оказать влияние на решение Собрания. Каждый житель Афин должен был обладать судебным красноречием, чтобы успешно отстоять свои интересы в суде. От этого зависела судьба многих граждан Афин. В тот период появился культ слова, из чего культура слова сложилась в риторiku, т.е. искусство убеждать. Возникновение теории красноречия было обосновано практическими потребностями общества.

В IV в. до н.э. было большое количество желающих учиться умению владеть словом, несмотря на то, что обучение было дорогостоящее. Получение знаний в области риторики было высшим уровнем античного образования. Именно в этот период появляется труд Аристотеля «Риторика», в котором обобщены теоретические основы ораторского мастерства.

Значимость судебного красноречия существенно возрастает в V в. до н.э. в Афинах. Представляется возможным объяснить данную ситуацию следующим. В Афинах судиться было нелегко из-за отсутствия институтов прокуроров, и в такой ситуации любой афинянин мог выступать в качестве обвинителя. Каждый житель Афин должен был лично защищать свои интересы в суде, согласно законам Солона. Далеко не у всех было образование и не все умели

правильно говорить, поэтому приходилось обращаться к лотографам – специалистам ораторского мастерства, которые готовили тексты судебных выступлений, для того чтобы привлечь судей на сторону выступающего.

Обсуждая приемы ораторского искусства, необходимо отметить роль софистов в развитии теории и практики красноречия. Целью ораторского искусства софистов было убедить слушателя в чем-либо и выразить мнение о том, что любое положение реально как доказать, так и опровергнуть. Одним из разработчиков теории судебного красноречия в Древней Греции являлся Горгий (ок. 480 – ок. 380 до н.э.). В его теории представляется актуальным внимание к использованию метафор, антитез, предложений с одинаковыми окончаниями, сравнениями, разделению речи на равные части, противопоставленные по смыслу, симметричному построению фраз с рифмой в конце. Данные приемы были известны как «горгиевы фигуры». Подобные фигуры речи отражали контраст противоположных подходов к изучению вопроса и способствовали координации и сбалансированности возможных разных трактовок события, ситуации и т.д.

Несколько иной подход к построению судебных выступлений можно наблюдать в ораторском творчестве Лисия (ок. 435 – ок. 380 до н.э., написал более 200 речей). Объектом его выступлений были рутинная жизнь жителей Афин, их жилища, предметы повседневного обихода. Лисий описывал мошенников, которые не соблюдали законы, пенсионеров, с которыми поступали несправедливо, т.е. хотели лишиться пенсии. Для речи Лисия была характерна краткость. В такой речи совершенно отсутствовал пафос. Лисий умеренно использовал изобразительные средства. Речи Лисия обязательно включали в себя выводы. В качестве изобразительных средств использовались повторы и сравнения. Он разработал теорию композиции

судебной речи.

Особое внимание звуковой стороне оформления речи и технологиям перехода от темы к теме в рамках выступления представлено в деятельности Исократа (436–418 до н.э.), который, будучи учеником Горгия, большое внимание уделял «отделке языка», подбору слов. Он считал, что нужно избегать резких и сложных сочетаний звуков, а также резкого перехода от одного сюжета к другому. Исократ создал «периодическую речь», он писал периодами, которые были легкими по конструкции.

В качестве примера возвышенного стиля в теории и практики судебного красноречия необходимо учитывать творчество Демосфена (384–322 до н.э.), который всегда обращал внимание на то, что слово может очаровывать, пленять и покорять. Он в значительной мере использовал в своих речах градации, метафоры. Его речи также характеризовались риторическими вопросами. Оригинальность композиции речи проявлялась в том, что оратор начинал и заканчивал ее обращением к богам.

Изложенное выше подтверждает высказанную ранее гипотезу о том, что развитие судебного красноречия отражает потребность общества в теории и практике ораторского мастерства в связи с развитием демократических ценностей социально-политических потребностей государства. При этом возможны различные конкретные технологии организации ораторской речи в более композиционно сложном и возвышенном стиле или, наоборот, в более лаконичной манере с точки зрения использования языковых средств и фигур речи.

Опыт судебного красноречия прошлых эпох актуален для развития современных правовых институтов в части возможного многообразия лингвокогнитивных и риторических технологий организации судебной речи применительно к различным правовым культурам, ситуативным контекстам, целевым аудиториям.

Список литературы

1. Atabekova, A. Mother Tongue Status in Cross Cultural Communication and Translation: European Experience and Prospects / A. Atabekova, R. Gorbatenko, O. Gorbatenko // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2010. – № 12(14). – Р. 8–14.
2. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов. Издание стереотипное / О.С. Ахманова. – М. : ЛИБРОКОМ, 2014.
3. Михалкин, Н.В. Риторика для юристов : учебное пособие для бакалавров / Н.В. Михалкин, С.С. Антюшкин. – М. : Юрайт, 2012.

References

1. Atabekova, A. Mother Tongue Status in Cross Cultural Communication and Translation: European Experience and Prospects / A. Atabekova, R. Gorbatenko, O. Gorbatenko // *Perspektivy nauki*. – Tambov : TMBprint. – 2010. – № 12(14). – P. 8–14.
2. Ahmanova, O.S. Slovar' lingvisticheskikh terminov. Izdanie stereotipnoe / O.S. Ahmanova. – M. : LIBROKOM, 2014.
3. Mihalkin, N.V. Ritorika dlja juristov : uchebnoe posobie dlja bakalavrov / N.V. Mihalkin, S.S. Antjushkin. – M. : Jurajt, 2012.

O.G. Gorbatenko, R.G. Gorbatenko
Russian University of Peoples' Friendship, Moscow

Judicial Eloquence in Ancient Greece and Democratic Society Needs

Keywords: public speech, judicial eloquence, social and communicative needs of society.

Abstract: The paper focuses on the analysis of judicial eloquence in connection with socio-political development of the society. We explore different means of judicial eloquence employed by the speaker. We argue that the past ages communicative experience is relevant for the development of modern democratic society values and needs.

© О.Г. Горбатенко, Р.Г. Горбатенко, 2015

УДК 316.6

Л.М. КАЛЯНОВА

Сургутский институт нефти и газа – филиал ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный нефтегазовый университет», г. Сургут

ОБРАЗОВАНИЕ МНОГОКОМПОНЕНТНЫХ ТЕРМИНОВ И СПОСОБЫ ИХ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Ключевые слова: лексико-семантический способ; лексические словосочетания; многокомпонентные термины; терминологические словосочетания; терминологическое образование.

Аннотация: В статье рассматриваются некоторые вопросы образования многокомпонентных терминов и способы их перевода на русский язык. Особое внимание уделено беспредложным терминологическим сочетаниям, представляющим особую трудность при переводе.

Процессы образования новых терминов в современном английском языке научного общения связаны с появлением новых научных идей и направлений исследований, разработкой новой техники, созданием новых технологических процессов. По этой причине отсутствующие в словарях новые термины обычно оказываются носителями наиболее важной для получателя сообщения информации, с целью извлечения которой и производится обработка иностранного текста.

Наиболее продуктивным способом терминологического образования является образование сложных терминов путем добавления уточняющих определений (62 %). Возможно, это следствие того, что большинство терминов представляют собой лексические словосочетания. Терминологическое образование с помощью сокращения (2 %), словосложения (2 %) и конверсии (2 %) является самым нераспространенным. Большая часть терминов-слов образовывается с помощью заимствований из других языков (14 %). Заимствования происходят по большей части из латинского языка, например, термины-интернационализмы. Возможно, это следствие того,

что с появлением новых понятий в процессе развития науки появляется необходимость создания новых терминов, не имеющих сходства с другими, в результате чего ученые обращаются к другим языкам, используя их в качестве источника.

Доминирование способа терминологического образования путем добавления уточняющих определений к термину над другими способами в научно-технической литературе объясняется тенденцией современной науки и техники к созданию сложных систем и предметов, состоящих, в свою очередь, из множеств составляющих элементов.

Синтаксический способ терминологического образования является одним из основных (наряду с семантическим и морфологическим) и обладает высокой степенью продуктивности, т.к. этим способом создаются многочисленные составные термины, или термины-словосочетания.

Термины-словосочетания, выражающие единые целостные понятия, обладают разной степенью смысловой разложимости, в целом они более устойчивы по сравнению со свободными словосочетаниями общелитературного языка по своей лексико-семантической организации. Их можно отнести к числу лексических словосочетаний, характерной особенностью которых является то, что место одного из компонентов заполняется не любым словом соответствующей категории, а лишь некоторыми, образующими определенную семантическую группу.

При работе с лексикой английской научно-технической литературы наибольшую трудность для понимания и перевода представляют многокомпонентные термины – терминологические словосочетания, созданные лексическим и синтаксическим способом, т.е. представляющие

собой словосочетания, образованные по определенным моделям.

Способ создания терминов в виде цепочки слов все шире входит в практику. Это происходит по объективным причинам, связанным с тем, что, во-первых, у любого языка существуют ограниченные ресурсы в плане лексических единиц, во-вторых, результаты научно-технической революции приводят к новым открытиям и явлениям, требующим точных определений и наименований. Замечено, что в эпоху научно-технической революции пополнение лексики языка осуществляется в основном за счет специальной терминологии, которая является наиболее подвижной частью лексико-семантической системы языка; ежегодно такое увеличение составляет около 1 000 новых терминов.

Лексико-семантический способ создает серьезную конкуренцию таким традиционным методам, как семантический и морфологический. В научно-технических текстах такие конструкции относятся к числу самых употребительных. Терминологические словосочетания представляют собой семантически целостные сочетания двух или большего числа слов, связанных с помощью предлога или беспредложным способом. Они могут быть устойчивыми и свободными сочетаниями.

При переводе терминологических словосочетаний необходимо четко уяснить, в каком порядке следует раскрывать значение данного словосочетания. Терминологические словосочетания строятся из сочетания существительного обычно в единственном числе (ядра словосочетания) с другими частями речи, которые могут стоять до или после него.

Особую трудность при переводе представляют беспредложные терминологические словосочетания, состоящие из цепочки слов, не связанных между собой какими-либо служебными словами (артиклами, предлогами и т.д.).

В беспредложном терминологическом словосочетании главным словом является последнее, все слова, стоящие слева от него, играют второстепенную роль – роль определения. Перевод беспредложных терминологических словосочетаний надо читать с главного слова.

Примеры:

- 1) *pressure loss*
↓ чего? ← потеря
давления

перевод: потеря давления;

- 2) *cooling water tower*
↓ ↓ ↓
охлаждения ← для чего? ← башня
↓ чего? → воды

перевод: башня для охлаждения воды.

Беспредложные терминологические словосочетания могут нести большой объем информации.

Примеры:

- 1) *main pumping station equipment*
↓ ↓ ↓
какой? чего? ← оборудование
↓
← насосной станции

главной

перевод: оборудование главной насосной станции;

- 2) *vertical triplex plunger type pump*
↔ ↓
какой? ← насос
↔
↓ ← плунжерного типа
какой?

вертикальный тройной

перевод: вертикальный тройной насос плунжерного типа.

Обычно терминологические словосочетания классифицируются по их лексическому составу. Существуют терминологические словосочетания, состоящие только из существительных, из прилагательных и существительных, из причастий и существительных, из наречий, причастий и существительных и т.д.

Вопрос терминообразования в научно-технической литературе остается открытым и является очень важным для всех, кто имеет дело с терминологией. Это касается не только изобретателей и ученых, которые являются открывателями новых понятий, для обозначения которых необходимо задействовать все новые и новые термины, но и широкие слои населения, нуждающиеся в том, чтобы область терминообразования была более освящена, для того чтобы иметь возможность лучше понимать термины, созданные другими изобретателями и учеными. Наиболее полные знания, возможно, также позволят внести стандарты в терминообразование, что также позволит создавать программное обеспечение для наиболее точного распознавания терминов для компьютеров, призванных помогать людям.

Список литературы

1. Даниленко, В.П. Терминообразование / В.П. Даниленко // Научно-техническая терминология (РЖ). – 1983. – № 2. – 198 с.
2. Калянова, Л.М. Использование интернет-ресурсов на занятиях по иностранному языку / Л.М. Калянова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2014. – № 10(61). – С. 31–34.
3. Калянова, Л.М. О некоторых лексико-грамматических трудностях при чтении и переводе технического иностранного текста / Л.М. Калянова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2014. – № 10(43). – С. 59–62.
4. Калянова, Л.М. Чтение литературы по специальности на занятиях по иностранному языку / Л.М. Калянова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2015. – № 4(67). – С. 97–100.
5. Судовцев, В.А. Учитесь читать литературу по специальности : пособие по английскому языку для технических вузов / В.А. Судовцев, Г.В. Богданова. – М. : Высшая школа, 1993. – 176 с.

References

1. Danilenko, V.P. Terminoobrazovanie / V.P. Danilenko // Nauchno-tehnicheskaja terminologija (RZh). – 1983. – № 2. – 198 s.
2. Kaljanova, L.M. Ispol'zovanie internet-resursov na zanjatijah po inostrannomu jazyku / L.M. Kaljanova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2014. – № 10(61). – S. 31–34.
3. Kaljanova, L.M. O nekotoryh leksiko-grammaticheskikh trudnostjah pri chtenii i perevode tehničeskogo inostrannogo teksta / L.M. Kaljanova // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2014. – № 10(43). – S. 59–62.
4. Kaljanova, L.M. Chtenie literatury po special'nosti na zanjatijah po inostrannomu jazyku / L.M. Kaljanova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2015. – № 4(67). – S. 97–100.
5. Sudovcev, V.A. Uchites' chitat' literaturu po special'nosti : posobie po anglijskomu jazyku dlja tehničeskikh vuzov / V.A. Sudovcev, G.V. Bogdanova. – M. : Vysshaja shkola, 1993. – 176 s.

L.M. Kalyanova

Surgut Oil and Gas Institute – Branch of Tyumen State Oil and Gas University, Surgut

Formation of Multi-Component Terms and Their Translation into Russian

Keywords: term formation; lexical phrases; terminological phrases; multi-component terms, lexical and-semantic means.

Abstract: The article considers some aspects of multi-component terms formation and their translation into Russian. Special attention is paid to prepositions-free term phrases which are of particular difficulty in translation.

© Л.М. Калянова, 2015

УДК 811.11

АСЛАН ЭБРУ

ФГБОУ ВПО «Московский педагогический государственный университет», г. Москва

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ОБРАЗА ПОЛИТИЧЕСКОГО ДЕЯТЕЛЯ В СОВРЕМЕННЫХ АМЕРИКАНСКИХ СМИ

Ключевые слова: имидж; критический дискурс-анализ; лингвистические особенности; функции СМИ; язык СМИ.

Аннотация: В данной статье рассматриваются функции лингвистических средств в СМИ при создании образа президента России В.В. Путина. Проанализированы некоторые популярные американские газеты и исследован образ В.В. Путина в них при помощи критического дискурс-анализа. Материалом для изучения послужили издания газет «New York Daily News», «The New York Times», «The Washington Post». В результате делаются выводы о вербальных образах В.В. Путина в американских СМИ.

Одной из основных ценностей современного общества, вошедшего в эпоху глобализации, является информация. Осведомленность о последних событиях общественной и политической жизни необходима современному человеку для того, чтобы рационально и объективно оценивать ситуацию на мировой арене и в собственной стране. СМИ всегда служили и будут служить основным источником получения информации. В силу того, что СМИ владеют наиболее полной информацией и контролируют доступ к ней, пропуская ее через себя, выделяя отдельные элементы из общей массы, придавая одним особый вес, принижая ценность других [3], они превращаются в мощный инструмент воздействия на общественные установки. В сознании человека формируются образы участников мирового сообщества посредством информации, полученной из СМИ.

В последние десятилетия мы наблюдаем повышенный интерес к масс-медийному дискурсу как наиболее важному источнику информации. СМИ играют большую роль в формиро-

вании представлений людей о различных событиях, которые происходят за рубежом либо в их родной стране. Посредством СМИ создается и объясняется образ того или иного государства. Благодаря этому в сознании читателей постепенно вырабатываются различные стереотипы об иной культуре и, соответственно, другой стране.

СМИ – «это мощный инструмент воздействия на аудиторию и средство манипуляции общественным сознанием» [5]. Перерабатывая информацию и передавая ее читателю, а также толкуя и аранжируя произошедшие события, СМИ участвуют в формировании моральных норм, оценок, строят иерархию ценностей общества. Иными словами, они навязывают читателю свои ценностные представления. Исследователи утверждают, что «СМИ формируют языковые вкусы общества. Они быстрее всего реагируют на изменения в языке и отражают их» [5].

Приметой нашего времени становится «использование современными СМИ лексики, заряженной преимущественно отрицательными эмоциями, которые отражаются в семантике, коннотациях и ассоциациях используемых слов, коррелируют с определенной категориальной ситуацией российского социума» [7, с. 766]. На главные эмоциональные доминанты большинства современных СМИ влияют общественно-политические и экономические процессы в обществе.

«В газетных публикациях автор не просто передает какую-то информацию о происходящем, он, главным образом, оценивает ее, формулирует проблемы, с ней связанные, дает прогноз развития событий и предлагает наиболее удачные, с его точки зрения, пути решения заявленной проблемы. Эти задачи требуют от автора и читателя совершения сложных умственных

действий» [5, с. 30].

Язык СМИ – это исключительное явление. То, что СМИ быстрее всех реагируют на процессы, происходящие в обществе в политических, экономических, культурных сферах, влияет на формирование ими дискурсов. Деятельность СМИ в настоящее время изучается прежде всего как деятельность дискурсивная [4].

Образ – это ментальное отражение предмета или явления в сознании, представление, отмеченное индивидуальным восприятием и, соответственно, индивидуальным отношением: «...средой обитания образов является человеческое сознание; в нем они субъективно окрашены и погружены в ассоциативные отношения» [1, с. 322]. Образ – это объединение различных признаков, его составляющие служат результатом как чувственного восприятия, так и рационального, сознательного отбора. Образ – это «наглядное представление о каком-либо факте действительности, такое неадекватное отражение явлений и предметов, в которых сознательно отображены те их признаки, через которые возможно передать данное понятие в конкретно-изобразительной форме» [1, с. 123].

На наш взгляд, язык средств массовой информации отображает взгляды и рассуждения политических деятелей страны, общий настрой народных масс. В настоящей статье мы проводим критический дискурс-анализ, который представляет язык как часть общественной практики, а также рассматривает использование таких языковых функций, как выбор слов, метафоры, структуры предложений, имплицатуру и т.д., которые предполагают выраженные в текстах идеологию и отношения власти.

Критический дискурс-анализ представлен в виде лингвистического анализа, выполненного на базе различных текстов. Для верной интерпретации и толкования хода нашего анализа следует рассмотреть различные социальные, политические и исторические события. Основатель данного подхода Норман Фэркло дает определение критического дискурс-анализа как «междисциплинарного подхода к изучению дискурса, который рассматривает язык как форму социальной практики. Ученые, работающие в традиции критического дискурс-анализа полагают, что «нелингвистическая (социальная) и языковая практика дополняют друг друга и концентрируются на исследовании о том, как социальные отношения власти

создаются и усиливаются за счет использования языка» [6, с. 143–144].

С другой стороны, Р. Водак и Б. Буш [2, с. 105–122] находят в критическом дискурс-анализе СМИ отображение публичного пространства, которое может быть изучено как объект власти и социальной борьбы, в частности в плане языка: «Язык зачастую только кажется прозрачным. Сам по себе язык часто является нейтральным, поскольку СМИ обеспечивают пространство для общественного дискурса, бескорыстно отражают состояние дела, а также передают восприятие и приводят доказательства корреспондентов» [2, с. 110]. В данном случае СМИ зачастую не раскрывают актуальные социально-политические вопросы.

Оценки в СМИ очень важны для формирования общественного мнения, поскольку они имеют огромное влияние на политический мир. В зависимости от отношений между странами образ политиков, создаваемых СМИ, может менять свою смысловую окраску. Например, в 2010-х гг. президент России в американских газетах изображен в несколько негативном ключе, хотя в целом имеет положительное описание.

В нашей работе мы выдвигаем предположение о том, что в зависимости от отношения к России, которого придерживается та или иная редакция СМИ, образ президента России Владимира Владимировича Путина по-разному изображается в разных американских газетах. При проведении критического дискурс-анализа СМИ мы столкнулись с тем, что при раскрытии образа президента России существуют различия, что, как нам кажется, связано с настроениями в различных сферах общества этой страны.

Мы можем наблюдать, что, например, в прошлом, когда отношения между Россией и Америкой были лучше, статьи о В.В. Путине в американской прессе имели позитивный тон, таким же был создан его образ в американских СМИ. Другими словами, можем сказать, что, хотя некоторые негативные моменты в отношении к В.В. Путину присутствовали, общий его образ был создан в соответствии с отношениями двух стран.

К примеру, в статье, опубликованной в газете «*The New York Times*» в 2002 г., мы видим, что В.В. Путин упоминается как «*the most dominant political voice in Russia*» («главенствующий политический голос в России»). Здесь прилагательное «*dominant*» («главенствующий») употреблено в значении «наиболее или

самый важный». Этот образ фактически был сформирован через ряд прилагательных и наречий: например, используются такие выражения, как «господин Путин», «popular» («популярный»), «enigmatic» («загадочный») лидер».

Его публичные выступления, как и у большинства российских лидеров на протяжении многих столетий, тщательно продуманы и имеют заранее подготовленный вариант. Подчеркивается, что В.В. Путин с точки зрения анализа его речи – типичный российский лидер, поскольку он краток в выражениях, и этот талант делает его таинственным и популярным. Его скрытая сторона личности подтверждается с помощью прилагательных «reserved» («сдержанный») и «distant» («отдаленный»), которые используются в предложении «Asapolitician, Mr. Putin remains reserved and distant, but he has clearly grown more confident as a communicator» («В качестве политика господин Путин остается защищенным и далеким, но он стал более уверенно общаться»). Здесь прилагательное «confident» («уверенный») также привлекает наше внимание. Поскольку оно обозначает уверенность В.В. Путина в себе.

Глагол «changed the debate» («изменил дебаты») в предложении «It was clear how much Mr. Putin has changed the debate here, not only in matters of security, but also in economics and trade» («Было ясно, насколько господин Путин изменил дебаты не только в вопросах безопасности, но и в экономике и торговле») также подразумевает его влияние на безопасность, экономику и торговлю и, следовательно, его власть.

Кроме того, в статье оговаривается (подчеркивается) следующий факт: «To some extent the president is also a state symbol, though not in a personified manner, but as an office, as high authority». Здесь мы видим, что для измерения (создания образа) президента используется выражение «state symbol» («государственный символ»), хотя и не в персонифицированной форме, а в форме должности, как высокий авторитет). Употребление в тексте словосочетания «state symbol» («государственный символ») дает нам понять, что СМИ подчеркивают популярность В.В. Путина в стране.

Перечисленные примеры говорят о том, что образ «самого доминирующего политического голоса» создается частотным употреблением прилагательных, дающих характеристику президенту России.

В газетных статьях американской прессы создается несколько отличных друг от друга образов В.В. Путина, которые имеют общие черты. Позитивный образ создается эпитетами, глаголами, метафорами, и т.д. На наш взгляд, в американских газетах в целом В.В. Путин изображается как сильный и жесткий политик, с которым трудно иметь дело. С точки зрения общепринятого западного восприятия российского президента это можно интерпретировать как негативный, так и положительный образ одновременно в плане выстраивания целостного и сильного образа, который, возможно, труднодостижим для нынешних западных политиков.

Следующие два примера – из газеты «New York Daily News». Это публикации октября и августа 2014 г.: «Russia “investigates” over 200 McDonald's locations in country to avenge U.S. sanctions» («Россия инспектирует более 200 точек McDonald's в стране в ответ на санкции США») и «Putin warns enemies of Russia: It's best not to mess with us» («Путин предупреждает врагов России: «Лучше не связывайтесь с нами»).

В указанных статьях создан образ В.В. Путина как «сильного мужчины» – «strongman» («решительный, властный»). Этот образ дополняется в тексте с помощью употребления метафоры «war» («война») («Vladimir Putin's latest war is against McDonald's») и использованием самого определения «Russian strongman Vladimir Putin». При создании образа «strongman» употребляются эпитеты: «a fiery speech» («пламенная речь»), «bare-chested leader» («обнаженный по пояс лидер»), «eyebrow-raising remark» («поднял бровь»), «provocative» («провокационный»). Далее глаголы «poking around» («высматривает»), «warns» («предупреждает»), «warned» («предупредил»), «bragged» («хвастал»), «threatened» («угрожал») поддерживают эту метафору. В данном ключе необходимо отметить, что закрытие в России одной из точек американской сети общественного питания «McDonald's» журналист комментирует с точки зрения нелюбви российского лидера к Америке. Здесь можно отметить, что эти глаголы, используемые для преувеличения, создают, с одной стороны, негативный образ, но с другой стороны – образ строгого лидера. Здесь создан сатирический образ президента, поскольку лидеру великой державы не следует, не по статусу заниматься такими мелочами, как «McDonald's».

Необходимо обратить внимание на то, как

В.В. Путина называют журналисты. Довольно часто функционирует одна фамилия «*Putin*»; иногда используют полное имя и фамилию (отчество на английском языке не указывается) «*Vladimir Putin*» с его должностным статусом «*President Vladimir Putin*»; употребляют с прилагательными «*defiant Putin*», «*chest-beating*». Важно подчеркнуть, что упоминание только по имени – еще один способ, чтобы показать холодное отношение к президенту России. Выражения «Путин», «Российский президент Владимир Путин» показывают отчужденно официальное отношение к нему.

Другая статья газеты «*The New York Times*» четко обозначает свое отношение по средством заголовка: «*Away From Show of Diplomacy in Geneva, Putin Puts On a Show of His Own*» («Отстранившись от дипломатического шоу в Женеве, Путин ставит собственное шоу»).

Выражение «*puts on a show*» («ставит шоу»), используемое в заголовке статьи, привлекает внимание употреблением метафоры. Здесь используется когнитивная метафора «*Politics as an Entertainment*», которая раскрывается в тексте статьи в таких выражениях, как «*to put on a show*», «*showman*», «*mocking tone*», и т.д. Журналист намеренно использует данную когнитивную метафору. Другая когнитивная метафора, используемая в статье – «*Politics is War*»: «*threats to challenge the West*», «*to correct terror*», «*aggressive*» и т.д. Выразительность и эмоциональность статьи достигается при помощи использования данных когнитивных метафор. Иносказательно журналист намекает, что В.В. Путин исполняет роль российского шоумена, являясь инициатором политических игр. Журналист воспринимает его в качестве «*showman*» и пытается заставить читателя увидеть такой же образ. Он прямо называет действие «шоу»: «*it was question-and-answer show*».

В семантическом плане функционирование в тексте наречий «дерзко» («*brashly*»), «агрессивно» («*aggressively*») и эпитетов («*sounding a defiant even mocking tone*») «вызывающий» («*defiant*»), «насмешливый» («*mocking*»), «крутой» («*cool*»), «уверенный» («*confident*»); глаголов «*he would gladly correct that error*», «*he calmly acknowledged for the first time*», «*Mr. Putin's willingness to challenge the west*», «*Mr. Putin was at his most determined in asserting Russia's right... against Western threats*» фиксируют созданный образ.

Итак, журналист, описывая президен-

та России как «*showman*», подчеркивает, что В.В. Путин считает, что он делает все правильно, а угроза идет с Запада. Журналист считает, что это «шоу», поскольку все должно быть абсолютно наоборот: угрозы идут от России, а западный мир пытается расставить точки над ними.

Также в статье американского журналиста наблюдается определенная ирония при употреблении имени Владимира Путина: «*Mr. Putin*», «*Putin*», «*President Vladimir V. Putin*». В данном употреблении четко виден контраст: с одной стороны «*showman*»; с другой – «*President Vladimir V. Putin*».

Обратимся к другим проанализированным нами публикациям в газете «*The Washington Post*». Ниже представлены две статьи: «*Putin accuses US of under mining global stability*» и «*Russia's Putin blames U.S. for destabilizing World order*».

В указанных статьях журналист пишет, что В.В. Путин обвиняет США в нарушении стабильности в мире. В данной статье В.В. Путин изображается как «*Russian Bear*» («русский медведь»). В русской культуре медведь – символ России и имеет положительное значение. Но здесь мы видим, что специально использовано слово, которое в своем втором значении применяется к человеку, с которым очень сложно иметь дело. Таким образом, можно сказать, что через слово «медведь», которое использовано во втором, переносном значении, создан образ не очень положительного и даже отрицательного жесткого лидера.

Имидж «*the Russian bear*» поддерживается эпитетами: «*fiery*» («гневный»), «*unsmiling*» («неулыбчивый»), «*straightforward*» («откровенный»), «*from the worst Russia-Western crisis*» («самый плохой») «*harsh*» («суровый»); глаголами «*accuse USA of*» («обвиняют США в»), «*unleash chatting criticism*» («развязать уничтожающую критику»), «*stained with anger*» («окрашенный гневом»), «*denied allegations*» («отказано»), «*faulted the USA for*» («винить США в»), «*reshape the whole world*» («изменить весь мир»), «*wants to split Ukraine*» («хочет разделить Украину»). Понятно, что эти прилагательные и глаголы подразумевают кого-то, кто силен и в то же время с кем сложно справиться. Так журналист рисует нам образ В.В. Путина как русского медведя – «*Russian bear*».

Проанализировав статьи в определенных американских СМИ, мы пришли к выводу о

том, что президент России В.В. Путин изображается в них в т.ч. как «*strongman*» («сильный мужчина»), «*showman*» («шоумен») и «*Russian bear*» («русский медведь»). Таким образом, в этих статьях создан образ жесткого и властного, сложного лидера. Можно добавить, что СМИ создают очень сильный образ В.В. Путина, действия которого не всегда предсказуемы, и поэтому журналисты иногда считают, что В.В. Путин выступает как «*showman*». Жесткое отношение к Президенту РФ в американских газетах обеспечивается при помощи косвенных цитат и модификаторов, которые передают подразумеваемую негативную критику. Кроме того, примеры из американских СМИ показывают применение отрицательных ме-

тафор, подтверждающих негативное отношение к этому политику. Все эти особенности создают образ жесткого лидера, чьи отношения с другими не так хороши, и чьего поведения опасается Запад. В то же время эти, на первый взгляд, негативные моменты подчеркивают сильный образ В.В. Путина, поэтому можно сказать, что языковые средства, возможно, за рамками намерений журналистов, создают параллельно и некоторый положительный образ. Особенно для тех, кто готов восхищаться силой, твердой позицией против Запада. Лингвистические средства, используемые для влияния на мнение читательской аудитории, играют важную роль при создании образа В.В. Путина.

Список литературы

1. Арутюнова, Н.Д. Язык и мир человека / Н.Д. Арутюнова. – М., 1973.
2. Wodak, R. Approaches to media texts / R. Wodak, B. Busch; ed. J. Downing // The Sage handbook of media studies. – London : Sage Publications, Inc, 2004. – P. 105–122.
3. Жуков, И.В. Война в дискурсе современной прессы // Русский язык. – 2001 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.teneta.ru/rus/ii/iliazhukov_war.htm.
4. Константинова, А.А. Коммуникативно-прагматический потенциал пословиц и поговорок в современной англо-американской прессе : автореф. дисс. ... канд. филолог. наук. – М., 2007 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.philol.msu.ru/~ref/konstantinova.pdf.
5. Кормилицына, М.А. Некоторые итоги исследования процессов, происходящих в языке современных газет / под ред. М.А. Кормилицыной, О.Б. Сиротининой // Проблемы речевой коммуникации: межвузовский сборник научных трудов. – Саратов : Издательство Саратовского университета, 2008. – Вып. 8.
6. Fairclough, N. Critical discourse analysis and the marketization of public discourse: the universities / N. Fairclough // Discourse and Society. – 1993. – № 4(2). – P. 133–168.
7. Шаховский, В.И. Унижение языком в контексте современного коммуникативного пространства России / В.И. Шаховский // Проблемы речевой коммуникации. – Саратов, 2007. – Вып. 7.
8. [Electronic resource]. – Access mode : www.nytimes.com/2002/06/25/world/moscow-memo-putin-shows-talent-for-talk-and-the-accordion.html.
9. [Electronic resource]. – Access mode : www.nytimes.com/2004/11/14/weekinreview/14myer.html.
10. [Electronic resource]. – Access mode : www.nytimes.com/2002/08/23/world/putin-dresses-down-military-for-crash-that-killed-116.html.
11. [Electronic resource]. – Access mode : www.nydailynews.com/news/world/russia-investigating-200-mcdonald-locations-country-avenge-u-s-sanctions-article-1.1982245.
12. [Electronic resource]. – Access mode : www.nydailynews.com/news/world/putin-urges-release-ukrainian-soldiers-russia-denies-invasion-article-1.1921211.
13. [Electronic resource]. – Access mode : www.nytimes.com/2014/04/18/world/europe/russia-ukraine.html?_r=0.
14. [Electronic resource]. – Access mode : www.washingtonpost.com/world/europe/putin-accuses-us-of-undermining-global-stability/2014/10/24/ad6f6cd4-5b7e-11e4-9d6c-756a229d8b18_story.html.
15. [Electronic resource]. – Access mode : www.washingtonpost.com/world/europe/russias-putin-blames-us-for-destabilizing-world-order/2014/10/24/1c2e684f-6c00-41a0-8458-03533d644657_story.html.

References

1. Arutjunova, N.D. Jazyk i mir cheloveka / N.D. Arutjunova. – M., 1973.
3. Zhukov, I.V. Vojna v diskurse sovremennoj pressy // Russkij jazyk#. – 2001 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.teneta.ru/rus/ii/iliazhukov_war.htm.
4. Konstantinova, A.A. Kommunikativno-pragmaticheskij potencial poslovic i pogovorok v sovremennoj anglo-amerikanskoj presse : avtoref. diss. ... kand. filolog. nauk. – M., 2007 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.philol.msu.ru/~ref/konstantinova.pdf.
5. Kormilicyna, M.A. Nekotorye itogi issledovanija processov, proishodjashhih v jazyke sovremennyh gazet / pod red. M.A. Kormilicynoj, O.B. Sirotininoj // Problemy rechevoj kommunikacii: mezhvuzovskij sbornik nauchnyh trudov. – Saratov : Izdatel'stvo Saratovskogo universiteta, 2008. – Vyp. 8.
7. Shahovskij, V.I. Unizhenie jazykom v kontekste sovremennogo kommunikativnogo prostranstva Rossii / V.I. Shahovskij // Problemy rechevoj kommunikacii. – Saratov, 2007. – Vyp. 7.

Aslan Ebru

Moscow State Pedagogical University, Moscow

Linguistic Means in Creating the Image of a Politician in Modern American Mass Media

Keywords: functions of mass media; language of the media; Critical Discourse Analysis (CDA); image; linguistic feature.

Abstract: In this paper, the function of linguistic means used in the media in creating the image of the President of Russia, V.V. Putin is analyzed. We investigated some popular American newspapers on the basis of Critical Discourse Analysis (CDA) and showed the image of Vladimir Putin created in the mass media. The study examines some articles from “New York Daily News”, “The New York Times”, “The Washington Post”. The conclusions about the verbal images of Vladimir Putin in the media of the country have been drawn.

© Аслан Эбру, 2015

УДК 343.140.02

А.Ю. АНТИПОВ

*ФКОУ ВПО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний»,
г. Рязань*

ПРЕДМЕТ И ПРЕДЕЛЫ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СОВЕРШЕННЫХ ОСУЖДЕННЫМИ К ИСПРАВИТЕЛЬНЫМ РАБОТАМ

Ключевые слова: доказательства; доказывание; исправительные работы; источники доказательств; осужденные; пределы доказывания; предмет доказывания; свойства доказательств.

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению предмета и пределов доказывания по уголовным делам о преступлениях, совершенных осужденными к исправительным работам. По мнению автора, знание и понимание особенностей предмета доказывания, его пределов позволяют органу дознания, дознавателю, следователю, а затем и суду правильно, без ущемления прав и законных интересов граждан, пребывающих в статусе осужденных к исправительным работам, расследовать и разрешать конкретные уголовные дела, последовательно и целенаправленно осуществлять борьбу с преступностью в их среде уголовно-правовыми и уголовно-процессуальными средствами и, что немаловажно, проводить действенную профилактическую работу.

Предмет доказывания как таковой процессуалисты характеризуют в качестве совокупности обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу [3, с. 137; 4, с. 29; 7, с. 58–67; 8, с. 41]. Их перечень предусмотрен действующим уголовно-процессуальным законодательством, в силу чего каждое фигурирующее в нем обстоятельство имеет юридическое значение. Именно их совокупностью предопределяется общая направленность процессуальной деятельности органа дознания, дознавателя, следователя по собиранию, проверке и оценке доказательств в ходе досудебного производства по уголовным делам (в т.ч. о преступлениях, совершенных осужденными

к исправительным работам). Вместе с тем этот перечень является типовым по своей сути и непременно должен дополняться в соответствии с уголовно-правовой квалификацией преступления [1, с. 543]. Иначе говоря, совокупность перечисленных в ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса (УПК) РФ обстоятельств олицетворяет вполне конкретный «содержательный фундамент», «процессуальную матрицу» предмета доказывания по уголовному делу, его «познавательную основу», охватывая собой лишь те обязательные сведения, которые непременно требуется установить для его дальнейшего разрешения по существу, причем без каких-либо отсылок к их специфике.

Важно отметить, что особенности конкретных уголовных дел и отдельных стадий уголовного процесса не дают достаточного основания для того, чтобы можно было ставить в зависимость от них предмет процессуального доказывания. Содержание и структура этого предмета едины для всех уголовных дел и для всех стадий их движения. Благодаря этому понятие предмета процессуального доказывания является общим для всего уголовного судопроизводства [6, с. 48–82].

Правильность этих точек зрения подтверждается нормативными положениями УПК РФ. Раскрывая в нем понятие «доказательства», законодатель четко указал, что с их помощью устанавливаются не только обстоятельства, подлежащие доказыванию при производстве по уголовному делу, но и иные обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела (ч. 1 ст. 74 УПК РФ). Для полного, объективного и всестороннего предварительного расследования преступлений, совершенных осужденными к исправительным работам, установление и тех, и других обстоятельств

чрезвычайно важно.

У обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовным делам о преступлениях, совершенных осужденными к исправительным работам, и обстоятельств, имеющих по ним значение, существует устойчивая связь. Обстоятельства, подлежащие доказыванию, ориентируют орган дознания, дознавателя и следователя на конечную цель и в совокупности определяют пределы доказывания по уголовному делу, в то время как круг обстоятельств, имеющих значение для доказывания, олицетворяет собой систему познавательных ориентиров в их деятельности. Причем само доказывание может осуществляться только в порядке, регламентированном УПК РФ, путем производства следственных и иных процессуальных действий, а обстоятельства, имеющие значение для доказывания, могут выясняться не только процессуальным, но и непроцессуальным путем. В последнем случае они смогут иметь лишь ориентирующее значение, что не противоречит интересам полного, объективного и всестороннего предварительного расследования.

При установлении и доказывании обстоятельств преступлений, совершенных осужденными к исправительным работам, это проявляется особенно наглядно, поскольку их круг довольно широк. Более того, обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию по уголовным делам данной категории, имеют характерные для них особенности, обусловленные не только сведениями об осужденном, но и обстановкой совершенного им преступления, предметом преступного посягательства, и, конечно же, способом, которым данное преступление было совершено. Все это в полной мере согласуется с задачами доказывания, осуществляемого в связи с уголовным преследованием конкретного осужденного к исправительным работам, совершившего преступление в период отбывания наказания данной разновидности. Соответственно, этот процесс направлен на установление не любых, «...а только таких обстоятельств, на основе которых можно принять решение по делу (предмет доказывания), дав ответ на вопрос относительно уголовной ответственности конкретного лица» [2].

По уголовным делам о преступлениях, совершенных осужденными к исправительным работам, совокупность обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию, как правило, представлена следующими сведениями:

- имел ли место факт совершения (подготовки) преступления (преступлений) лицом, отбывающим наказание в виде исправительных работ;
 - место, время и другие обстоятельства совершения (подготовки) преступления осужденным к исправительным работам;
 - виновность лица, осужденного к исправительным работам, в совершении (подготовке) нового преступления, форма его вины и мотивы;
 - данные, характеризующие личность осужденного к исправительным работам (в т.ч. копия приговора (приговоров) суда, справка из регионального информационного центра о его прежней судимости (судимостях), справка из уголовно-исполнительной инспекции о начале и окончании срока отбывания наказания в виде исправительных работ, копии приказов о принятии осужденного на работу, о наложении на него поощрений, взысканий и др.);
 - изъятые у осужденного предметы и документы (в т.ч. их вид, название, состояние, индивидуальные признаки и др.);
 - характер и размер вреда, причиненного преступлением;
 - обстоятельства, способствовавшие совершению преступления (преступлений) осужденным к исправительным работам.
- Помимо этого, к группе обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовным делам о преступлениях, совершенных осужденными к исправительным работам, согласно ч. 1 ст. 73 УПК РФ, безусловно, должны быть отнесены:
- обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния;
 - обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание;
 - обстоятельства, могущие повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания (т.е. обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности виновного лица);
 - обстоятельства, подтверждающие, что имущество, подлежащее конфискации в соответствии со ст. 1041 УК РФ, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия преступления либо для финансирования терроризма, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной

организации).

Вышеперечисленные обстоятельства в своей совокупности образуют одно целое, поскольку находятся в неразрывной взаимосвязи, дополняя друг друга. Каждое из них органом дознания, дознавателем и следователем должно быть установлено, затем тщательно исследовано, а впоследствии оценено. Результаты этой деятельности должны, в свою очередь, использоваться для принятия предусмотренных УПК РФ процессуальных решений.

Как правило, для досудебного и судебного производства по одному и тому же уголовному делу о преступлении, совершенном осужденным к исправительным работам, предмет доказывания одинаков. Однако по мере продвижения процесса доказывания объем выясненных обстоятельств может увеличиваться или, наоборот, уменьшаться, поскольку некоторые ранее доказанные факты могут быть признаны органом дознания, дознавателем, следователем, а затем и судом несущественными, не имеющими отношения к делу или, например, недопустимыми.

Одни и те же процессуальные решения по уголовным делам рассматриваемой категории основываются на различных доказательствах. Например, совокупность сведений, послуживших основанием для возбуждения уголовного дела, предъявления обвинения, избрания меры пресечения, проведения обыска и некоторых других следственных действий, чаще всего бывает индивидуальной. Это вызвано тем, что в ряде случаев закон не определяет, какая именно их совокупность является достаточной для принятия того или иного решения по уголовному делу. Данный критерий формируется самими субъектами доказывания для каждого отдельно взятого случая. Именно поэтому оценка обоснованности принятых ими решений впоследствии производится не только с позиций познания тех или иных элементов предмета доказывания, но и по результатам выяснения его же пределов.

Процессуалисты в своих работах правильно отмечают, что процесс доказывания должен продолжаться до тех пор, пока уголовное дело имеет возможность достижения предела доказывания вне зависимости от занятой обвиняемым позиции (в т.ч. и при его отказе от признания своей вины) [5, с. 68]. Однако само понятие пределов доказывания и порядок их определения на протяжении многих лет в науке уголовного процесса и практической деятельности

остаются дискуссионными. Объясняется это тем, что, в отличие от предмета доказывания, указания, относящиеся к пределам доказывания, в УПК РФ, в сущности, никак не конкретизированы. Пределы доказывания охарактеризованы в нормах закона лишь в той мере, которая создает базу для проверки обоснованности решения, позволяющей определить, на все ли необходимые вопросы найдены ответы, а главное, являются ли они достаточными для обоснования достоверности сделанных по результатам доказывания выводов [7, с. 50–57].

Исходя из смысла действующего уголовно-процессуального законодательства и принимая во внимание доктринальное толкование этой категории, пределами доказывания по уголовным делам о преступлениях, совершенных осужденными к исправительным работам, мы предлагаем считать допустимые границы деятельности субъектов этого процесса по собиранию, проверке, оценке и использованию доказательств в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу.

В отличие от предмета доказывания по уголовным делам о преступлениях, совершенных осужденными к исправительным работам, его пределы не зависят от особенностей конкретного уголовного дела и квалификации преступления. В следственной практике они всегда индивидуальны и определяются через призму промежуточных и итоговых процессуальных решений, принимаемых по результатам доказывания. В таком контексте представляется правильным связывать пределы доказывания не только с основательностью познания входящих в предмет доказывания обстоятельств, но и с объемом выявленных при этом доказательственных фактов, характеризующих как обстановку преступления, так и личность осужденного к исправительным работам.

Правильное определение пределов доказывания по уголовным делам о преступлениях, совершенных осужденными к исправительным работам, препятствует загромождению их материалов излишними доказательствами. Вместе с тем пределы доказывания будут со всей очевидностью не достигнуты, если:

- в уголовном деле отсутствуют доказательства относительно какого-либо обстоятельства, входящего в предмет доказывания;
- собранные сведения не позволяют прояснить это обстоятельство с требуемой глубиной и полнотой;

– доказанность этого обстоятельства вызывает сомнения у лица, осуществляющего производство по уголовному делу.

Определение пределов процессуального доказывания по уголовным делам о преступлениях, совершенных осужденными к исправительным работам, играет огромную роль в практической деятельности субъектов этого процесса, позволяя им сконцентрироваться на познании именно тех обстоятельств, которые имеют значение для принятия процессуальных решений, систематизировать полученные доказательства, своевременно обнаружить и восполнить пробелы доказывания (в т.ч. используя результаты оперативно-розыскной деятельности). Совокупность доказательств, необходимых в конечном итоге для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств,

образующих предмет доказывания, олицетворяет собой пределы доказывания по уголовным делам этой категории. Обстоятельства, не имеющие определяющего для доказывания значения (т.е. не влияющие на степень и характер вины подвергнутого уголовному преследованию осужденного к исправительным работам, на квалификацию совершенного им деяния по соответствующей статье Особенной части уголовного закона и т.д.), могут быть исследованы не во всех деталях, а лишь в той мере, в какой сведения о них необходимы для осуществления защиты прав и законных интересов потерпевших от преступлений, а также прав и законных интересов подвергнутых уголовному преследованию осужденных к исправительным работам от незаконного обвинения, осуждения, ограничения их прав и свобод.

Список литературы

1. Белкин, А.Р. Доказательства и доказывание в уголовном процессе / А.Р. Белкин; под ред. В.А. Михайлова // Курс уголовного судопроизводства : в 3 т. – М. : Издательство МПСИ; Воронеж : МОДЭК, 2006. – Т. 1. – 824 с.
2. Громов, Н.А. Понятие процесса доказывания / Н.А. Громов, Е.Ю. Жога, И.В. Новичков // Право и политика. – 2005. – № 2. – С. 17–22.
3. Лазарева, В.А. Доказывание в уголовном процессе : учебно-практическое пособие / В.А. Лазарева. – М. : Юрайт, 2010. – 343 с.
4. Пикалов, И.А. Уголовный процесс Российской Федерации (краткий курс) : учебное пособие / И.А. Пикалов. – М. : Юрист, 2012.
5. Татаров, Л.А. Соотношение предмета и пределов доказывания в уголовном процессе / Л.А. Татаров // Закон и право. – 2013. – № 3. – С. 65–69.
6. Фаткуллин, Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания : 2-е изд., доп. / Ф.Н. Фаткуллин. – Казань : Издательство Казанского государственного университета, 1976. – 206 с.
7. Шаталов, А.С. Доказательства и доказывание в уголовном судопроизводстве : учебно-методическое пособие : 4-е изд., перераб. и доп. / А.С. Шаталов. – М. : НИУ ВШЭ, 2011.
8. Шейфер, С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам / С.А. Шейфер. – М. : Норма, 2009. – 126 с.

References

1. Belkin, A.R. Dokazatel'stva i dokazyvanie v ugovnom processe / A.R. Belkin; pod red. V.A. Mihajlova // Kurs ugovnogo sudoproizvodstva : v 3 t. – M. : Izdatel'stvo MPSI; Voronezh : MODJeK, 2006. – T. 1. – 824 s.
2. Gromov, N.A. Ponjatie processa dokazyvanija / N.A. Gromov, E.Ju. Zhoga, I.V. Novichkov // Pravo i politika. – 2005. – № 2. – S. 17–22.
3. Lazareva, V.A. Dokazyvanie v ugovnom processe : uchebno-prakticheskoe posobie / V.A. Lazareva. – M. : Jurajt, 2010. – 343 s.
4. Pikalov, I.A. Ugovnoyj process Rossijskoj Federacii (kratkij kurs) : uchebnoe posobie / I.A. Pikalov. – M. : Jurist#, 2012.
5. Tatarov, L.A. Sootnoshenie predmeta i predelov dokazyvanija v ugovnom processe / L.A. Tatarov // Zakon i pravo. – 2013. – № 3. – S. 65–69.
6. Fatkullin, F.N. Obshhie problemy processual'nogo dokazyvanija : 2-e izd., dop. / F.N. Fatkullin. –

Kazan' : Izdatel'stvo Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta, 1976. – 206 s.

7. Shatalov, A.S. Dokazatel'stva i dokazyvanie v ugovnom sudoproizvodstve : uchebno-metodicheskoe posobie : 4-e izd., pererab. i dop. / A.S. Shatalov. – M. : NIU VShJe, 2011.

8. Shejfer, S.A. Dokazatel'stva i dokazyvanie po ugovnym delam / S.A. Shejfer. – M. : Norma, 2009. – 126 s.

A.Yu. Antipov

Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service, Ryazan

**Facts at Issue and the Scope of Proving In Cases of Crimes
Committed by People Sentenced to Corrective Labor**

Keywords: convicted people; corrective labor; evidence; evidence characteristics; facts at issue; proving; scope of proving; sources of evidence.

Abstract: The article deals with facts at issue and the scope of proving in cases of crimes committed by individuals sentenced to corrective labor. The author points out that knowledge and understanding of the peculiarities of facts at issue and the scope of proving allow inquiry agencies, interrogating officers, investigators and then the court to investigate and resolve criminal cases without violation of the rights and legitimate interests of individuals sentenced to corrective labor, to consistently and purposefully fight against crime using legal means, and to effectively carry out preventive work.

© А.Ю. Антипов, 2015

УДК 341.96

Н.Н. ВИКТОРОВА

ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина»,
г. Москва

ДОБРОСОВЕСТНОСТЬ КАК ОДИН ИЗ ПРИНЦИПОВ ТОЛКОВАНИЯ КОНВЕНЦИИ ООН «О ДОГОВОРАХ МЕЖДУНАРОДНОЙ КУПЛИ-ПРОДАЖИ ТОВАРОВ» 1980 г.

Ключевые слова: добросовестность; Венская конвенция 1980 г.; общие принципы, на которых основана Конвенция; преддоговорная ответственность; Принципы УНИДРУА; толкование международного договора.

Аннотация: Статья посвящена применению добросовестности при толковании Конвенции ООН «О договорах международной купли-продажи товаров» 1980 г. национальными судами разных государств и международными коммерческими арбитражами. Автор исследует два доктринальных подхода к применению понятия «добросовестность». Согласно первой концепции понятие добросовестность можно использовать только для толкования Конвенции. Сторонники другой точки зрения полагают, что необходимость соблюдения добросовестности в международной торговле является одним из общих принципов, на которых основана Конвенция, и что ссылка на соблюдение добросовестности в международной торговле также распространяется на стороны в каждом индивидуальном контракте международной купли-продажи товаров.

В соответствии со ст. 7(1) Конвенции ООН «О договорах международной купли-продажи товаров» 1980 г. (далее – Венская конвенция, Конвенция) при толковании Конвенции надлежит учитывать ее международный характер и необходимость содействовать достижению единообразия в ее применении и соблюдению добросовестности в международной торговле. Принцип добросовестности играет важную роль в международных отношениях [1, с. 82].

Понятие «добросовестность» известно еще со времен римского права. Упоминание об этом

мы находим в Дигестах Юстиниана [11, с. 279]. Римские правовые источники не содержат определения «добросовестности», однако анализ Дигест Юстиниана позволяет сделать вывод, что добросовестность означала, прежде всего, отсутствие умысла со стороны истца по спорам из обязательств либо ответчика при виндикации вещи [7, с. 63].

В настоящее время принцип добросовестности получил всеобщее признание. Он закреплен в законодательстве многих государств. Однако толкование этого понятия и его применение в национальном праве государств различно. Прежде всего, это зависит от того, к какой правовой системе относится тот или иной правовой порядок. Так, в государствах, относящихся к романо-германской правовой системе, используется более широкий подход к обязанности соблюдать добросовестность, т.е. это распространяется как на заключение контракта, так и на его исполнение. В государствах общего права используется более узкий подход, т.е. обязанность соблюдать добросовестность относится только к исполнению контракта [18, с. 336].

Подход к понятию «добросовестность», присущий романо-германской правовой системе, исходит из того, что основное внимание уделяется отношениям между сторонами [18, с. 336]. При этом обязанность соблюдать добросовестность существует еще до заключения контракта между сторонами.

Понятие «добрых нравов» появилось в гражданском законодательстве Германии в конце XIX в. [5, с. 97]. Однако определение понятия добросовестности так и не было разработано. Германское гражданское уложение (§ 157) предусматривает, что договор следует толковать согласно требованиям доброй совести и принимая во внимание обычаи гражданского

оборота [3, с. 134].

Параграф 157 Германского гражданского уложения предусматривает, что договор должен толковаться согласно требованиям доброй совести и обычаям делового оборота. Должник обязан исполнять обязательство добросовестно с учетом обычаев гражданского права [2, с. 59]. Это начало пронизывает, по существу, все гражданское право, различным образом влияя на его отдельные институты [6, с. 344].

Согласно ст. 57 Гражданского кодекса Испании торговые договоры должны быть исполнены добросовестно, в соответствии с теми условиями, которые в них включены [3, с. 221].

В соответствии с п. 2 ст. 762 Гражданского кодекса Португалии в ходе исполнения обязательства, так же как и в ходе осуществления права, стороны обязаны действовать добросовестно [3, с. 247].

Ст. 1134 Гражданского кодекса Франции предусматривает, что соглашения, законно заключенные, должны быть выполнены добросовестно [3, с. 49]. Законодательство Франции предусматривает обязанность соблюдать принцип добросовестности во время проведения переговоров до заключения контракта и при исполнении контракта [3, с. 49].

Законодательство Италии также предусматривает обязанность соблюдать добросовестность не только при исполнении контракта, но и во время ведения предконтрактных переговоров [3, с. 338].

По мнению В.И. Емельянова, анализ ряда статей Гражданского кодекса Российской Федерации (ст. 157, 220, 234, 302, 303, 1109), в которых говорится о недобросовестности участников гражданских правоотношений, приводит к выводу о том, что лицо следует считать добросовестным в том случае, когда оно действует без умысла причинить вред другому лицу, а также не допускает легкомыслия (самонадеянности) и небрежности по отношению к возможному причинению вреда [5, с. 91].

Интерес представляет Единообразный торговый кодекс США, который содержит нормативное понятие добросовестности – это фактическая честность в поведении или сделке, о которых идет речь (п. 19 ст. 1–201). Кодекс (ст. 1–203) предусматривает, что всякий договор или обязательство возлагают обязанность добросовестности при их выполнении или приведении в исполнение [4, с. 49, 54].

Следует иметь в виду, что в праве некото-

рых государств, например ФРГ, применяется преддоговорная ответственность, которая заключается в том, что, если лицо определенным образом выразило свою волю, не намереваясь серьезно осуществить то, к чему относилось волеизъявление, оно обязано возместить убытки, которые возникли у другого лица, положившегося на серьезность сделанного заявления. В случае, когда одна сторона по небрежности сообщает другой неверную информацию, побуждающую контрагента вступить в договор, также должны быть возмещены убытки [14, с. 47]. В этом случае требование соблюдения принципа добросовестности распространяется на преддоговорные отношения сторон.

Итак, можно сделать вывод, что существует два подхода к соблюдению принципа добросовестности. Первый подход предусматривает обязанность не только исполнять обязанности добросовестно. Он распространяется также и на вопросы толкования и заключения контракта [16, с. 153]. Это свойственно для государств континентальной правовой системы. Согласно второму подходу применение принципа добросовестности ограничено только исполнением контракта и не относится к преддоговорной ответственности. Такой подход присущ, например, Единообразному коммерческому кодексу США. Сложности в применении принципа добросовестности заключаются в отсутствии нормативного определения.

Конвенция также не содержит определения добросовестности. Поэтому некоторые ученые полагают, что в этом случае следует использовать национальное право каждого государства [20, с. 334]. Однако с таким утверждением нельзя согласиться, иначе цель, которую ставили разработчики Конвенции, не будет достигнута. Следует обратить внимание и на положение Конвенции, предусматривающее, что при толковании Конвенции следует учитывать ее международный характер. Поэтому и при толковании понятия «добросовестность» нельзя опираться на национальное право, а необходимо принимать во внимание международный характер Конвенции. Большую сложность при толковании этого понятия создает отсутствие в Конвенции этого определения. Вероятно, разработчики Конвенции опасались того, что «добросовестность» – это довольно нечеткое понятие [20, с. 334]. Следует признать, что для достижения единообразия, к которому так стремились разработчики Конвенции, необходимо запол-

нить пробел, оставленный разработчиками, и дать определение добросовестности [20, с. 334].

Вопрос, связанный с принципом добросовестности, вызвал значительные противоречия во время работы над текстом Конвенции. Было внесено предложение включить в текст требование, что стороны должны «действовать добросовестно» при заключении договора [17, с. 99]. Однако представители государств общей правовой системы не согласились с этим предложением. Они полагали, что, несмотря на то, что принцип добросовестности был желателен и предусматривался в национальном праве некоторых государств, использование таких неопределенных и гибких терминов в Конвенции, которые будут толковаться судами с разными традициями, приведет к несоответствующим результатам. В качестве альтернативы было предложено, что добросовестность должна быть использована для толкования контракта [15, с. 209].

Однако, несмотря на достигнутый компромисс, до сих пор не утихают споры в ученом мире по поводу толкования п. 1 ст. 7: относится ли понятие добросовестность только к толкованию Конвенции или оно применимо и к поведению сторон? [22, с. 151]. Это связано с недостаточно четкой формулировкой п. 1 ст. 7: «При толковании ... Конвенции надлежит учитывать необходимость содействовать ... соблюдению добросовестности в международной торговле».

Есть два подхода к толкованию понятия «добросовестность». По мнению одних ученых (А.С. Комаров, А. Кукин), понятие «добросовестность» можно использовать только для толкования Конвенции. А.С. Комаров полагает, что принцип добросовестности применяется только «в контексте и для целей толкования самой Конвенции» [8, с. 10]. Такой же точки зрения придерживается и А. Кукин [9, с. 48]. Он сравнивает ст. 1.7. Принципов УНИДРУА и п. 1 ст. 7 Конвенции. Ст. 1.7. Принципов четко указывает, что каждая сторона обязана действовать в соответствии с принятыми в практике международной торговли добросовестностью и честной деловой практикой [13]. В то же время Конвенция касается вопроса о добросовестности только в контексте ее толкования. Таким образом, получается, что понятие «добросовестность» можно использовать только для толкования Конвенции.

Существует противоположная точка зрения. Ее сторонники (М.Г. Розенберг, П. Шлехтрим, Джозеф Лукофски) полагают, что необходи-

мость соблюдения добросовестности в международной торговле является одним из общих принципов, на которых основана Конвенция [14, с. 6–7]. Профессор Шлехтрим отмечает, что ссылка на соблюдение добросовестности в международной торговле также распространяется на стороны в каждом индивидуальном контракте международной купли-продажи товаров [22, с. 153]. Джозеф Лукофски полагает, что обязанность сторон действовать добросовестно, является общим принципом, на котором основана Конвенция. И это, по его мнению, подтверждается судебной практикой [18, с. 229]. Согласно позиции ученого G. Eörsi невозможно отделить толкование Конвенции от толкования контракта [15, с. 104–105]. Профессор П. Шлехтрим считает, что поскольку ряд статей Конвенции требует от сторон соответствовать стандарту разумности или разумного лица, это можно рассматривать как один из «общих принципов, на которых основана Конвенция» [15, с. 105].

Для разрешения этого спора целесообразно обратиться к Принципам УНИДРУА. В преамбуле Принципов указано, что они могут использоваться для толкования и восполнения международных унифицированных правовых документов. Представляется, что для толкования понятия добросовестность в смысле Конвенции можно использовать ст. 1.7. Принципов. Выше уже говорилось, что, по мнению некоторых судов, Принципы УНИДРУА могут помочь определить точное значение общих принципов, на которых основана Конвенция.

Требование соблюдать добросовестность в международной торговле получило закрепление в Принципах УНИДРУА. Добросовестность и честная деловая практика рассматриваются как одна из основополагающих идей, заложенных в Принципах [13]. Важным положением является п. 2 ст. 1.7. Принципов, указывающий на императивный характер принципа добросовестности, т.е. стороны не могут исключить или ограничить обязанность действовать добросовестно.

Таким образом, применяя Принципы УНИДРУА для толкования Конвенции, можно сделать вывод, что добросовестность – это общий принцип, на котором основана Конвенция. Он обязывает стороны действовать добросовестно, и стороны не вправе исключить или ограничить эту обязанность.

Понятие «добросовестность» неоднократно используется во всей Конвенции. Оно выра-

жается, в частности, в следующих нормах:

- подпункт б) п. 2 ст. 16 о безотзывности оферты, если для адресата оферты было разумным полагаться на оферту как на окончательную и если адресат оферты действовал, полагаясь на оферту;
- ст. 37 и 46 относительно права продавца на устранение несоответствия товара;
- п. 2 ст. 47, п. 2 ст. 64 и ст. 82 относительно утраты права заявить о расторжении договора.

Анализ судебной и арбитражной практики показывает, что, по мнению судов и арбитров, добросовестность – это принцип, на котором основана Конвенция, обязывающий стороны действовать добросовестно.

Так, Международный коммерческий арбитражный суд (МКАС) при Торгово-промышленной палате (ТПП) Российской Федерации указал, что «...руководствуясь общим принципом Венской конвенции 1980 г. о необходимости соблюдения добросовестности в международной торговле, МКАС не может согласиться с мнением Продавца о том, что Покупателем вообще не доказано, что на заводах-потребителях проверялся товар из первой партии, поставленной им» [12, с. 187].

Верховный земельный суд г. Гамбурга в своем решении от 28 февраля 1997 г. указал, что прямо выраженное заявление о расторжении договора не является необходимым, если продавец отказался выполнять свои обязательства, и что требование сделать такое заявление противоречило бы принципу добросовестности, даже если Конвенция прямо предусматривает необходимость в таком заявлении о расторжении договора [23].

Апелляционный суд Гренобля (Франция) (решение от 22 февраля 1995 г.) обосновал решение о возмещении одной из сторон убытков

тем, что поведение этой стороны противоречит принципу добросовестности в международной торговле, который установлен в ст. 7 Конвенции. Суд также заявил, что злоупотребление гражданским процессом нарушает принцип добросовестности [24].

По мнению МКАС при ТПП РФ, нарушением принципа добросовестности являются действия лица, допустившего нарушение при заключении сделки, скрывшего подобное нарушение от другой стороны и пытающегося вслед за этим – через 3 года (в течение которых он один знал о возможной причине недействительности сделки) – заявить о признании сделки недействительной [14, с. 144].

Таким образом, можно сделать вывод, что понятие добросовестность выполняет в Конвенции две функции.

1. Понятие добросовестности используется для толкования Конвенции. Это следует из п. 1 ст. 7, который предусматривает, что «при толковании ... Конвенции надлежит учитывать ... необходимость содействовать ... соблюдению добросовестности в международной торговле».

2. Добросовестность – это один из общих принципов, на которых основана Конвенция, и который может применяться при разрешении вопросов, прямо не разрешенных в Конвенции. Выше уже говорилось о том, что принцип добросовестности присутствует во многих статьях Конвенции. Что же касается обязанности сторон вести себя добросовестно при заключении контракта, представляется, что эта обязанность распространяется и на преддоговорную ответственность, поскольку в сферу действия Конвенции входят и вопросы, связанные с заключением договора. Обязанность соблюдать добросовестность само по себе может способствовать созданию атмосферы взаимного доверия среди предпринимателей [19, с. 9].

При написании статьи была использована информационная поддержка СПС «Гарант» и «СПС Консультант Плюс».

Список литературы

1. Дмитриева, Г.К. Принцип добросовестности в современном международном праве / Г.К. Дмитриева // Правоведение. – 1979. – № 6. – С. 82–86.
2. Германское право. Часть 1 // Гражданское уложение. – М., 1996.
3. Кулагин, М.И. Гражданское, торговое и семейное право капиталистических стран. Сборник нормативных актов: гражданские и торговые кодексы : учебное пособие / М.И. Кулагин, В.К. Пучинский. – М. : Издательство УДН, 1986.
4. Единообразный торговый кодекс США. – М., 1996.

5. Емельянов, В.И. Разумность, добросовестность, незлоупотребление гражданскими правами / В.И. Емельянов. – М. : Лекс-Книга, 2002.
6. Жалинский, А. Введение в немецкое право / А. Жалинский, А. Рерихт. – М. : Спарк, 2001.
7. Краснова, С.А. Определение понятия «добросовестность» в российском гражданском праве / С.А. Краснова // Журнал российского права. – 2003. – № 3. – С. 62–67.
8. Комаров, А.С. Венская конвенция 1980 г. Принципы УНИДРУА / А.С. Комаров // Венская конвенция ООН 1980 г. о договорах международной купли-продажи товаров. К 10-летию ее применения Россией. – М. : Статут, 2001.
9. Кукин, А. Соотношение Принципов УНИДРУА и Венской Конвенции международной купли-продажи товаров / А. Кукин // Законодательство и экономика. – 2000. – № 4(193). – С. 46–50.
10. Михайлов, С. Принцип добросовестности в договорных правоотношениях / С. Михайлов // Хозяйство и право. – 2004. – № 6. – С. 88–92.
11. Памятники римского права: законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. – М. : Зерцало, 1997.
12. Розенберг, М.Г. Практика Международного коммерческого арбитражного суда при ТПП РФ за 1999–2000 гг. / Сост. М.Г. Розенберг. – М. : Статут, 2002.
13. Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА. – СПС «Гарант». – 2010.
14. Розенберг, М.Г. Международная купля-продажа товаров (комментарий к правовому регулированию и практике разрешения споров) / М.Г. Розенберг. – М. : Статут, 2003.
15. Nicholas, B. The Vienna Convention on International Sales Law / B. Nicholas // The Law Quarterly Review. – 1989. – Vol. 105. – P. 201–243.
16. Ferrari, F. Interpretation of the Convention and gap-filling: Article 7 / F. Ferrari // The Draft UNCITRAL Digest and Beyond: Cases, Analysis and Unresolved Issues in the U.N. Sales Convention. Sellier. – European Law Publishers, 2004.
17. Honnold, J.O. Uniform Law for International Sales under the 1980 United Nations Convention : 3rd edition / J.O. Honnold. – Kluwer Law International, 1999.
18. Lookofsky, J. CISG foreign case law: how much regard should we have? / J. Lookofsky // The Draft UNCITRAL Digest and Beyond: Cases, Analysis and Unresolved Issues in the U.N. Sales Convention. Sellier. – European Law Publishers, 2004.
19. Ndulo, M. The Vienna Sales Convention 1980 and the Hague Uniform Laws on International Sale of Goods 1964: a comparative analysis / M. Ndulo // International and Comparative Law Quarterly. – January 1989. – Vol. 38. – Part 1. – P. 1–25.
20. Powers, P.J. Defining the Undefinable: Good Faith and the United Nations Convention on Contracts for the International Sale of Goods / P.J. Powers // Journal of Law and Commerce. – 1999. – № 18.
21. Schlechtriem, P. Kommentar zum Einheitlichen UN-Kaufrecht / P. Schlechtriem, I. Schwenzer. – Verlag C.H. Beck Muenchen, 2004.
22. UNCITRAL Digest of case law on the United Nations Convention on the International Sales of Goods [Electronic resource]. – Access mode : www.uncitral.org/en-index.html.
23. [Electronic resource]. – Access mode : cisgw3.law.pace.edu/cases/960321g1.html.
24. [Electronic resource]. – Access mode : cisgw3.law.pace.edu/cases/950222f1.html.

References

1. Dmitrieva, G.K. Princip dobrosovestnosti v sovremennom mezhdunarodnom prave / G.K. Dmitrieva // Pravovedenie. – 1979. – № 6. – S. 82–86.
2. Germanskoe pravo. Chast' 1 // Grazhdanskoe ulozhenie. – М., 1996.
3. Kulagin, M.I. Grazhdanskoe, trgovoe i semejnoe pravo kapitalisticheskikh stran. Sbornik normativnykh aktov: grazhdanskie i trgovye kodeksy : uchebnoe posobie / M.I. Kulagin, V.K. Puchinskij. – М. : Izdatel'stvo UDN, 1986.
4. Edinoobraznyj trgovyj kodeks SShA. – М., 1996.
5. Emel'janov, V.I. Razumnost', dobrosovestnost', nezlopotreblenie grazhdanskimi pravami / V.I. Emel'janov. – М. : Leks-Kniga, 2002.
6. Zhalinskij, A. Vvedenie v nemeckoe pravo / A. Zhalinskij, A. Reriht. – М. : Spark, 2001.

7. Krasnova, S.A. Opredelenie ponjatija «dobrosovestnost'» v rossijskom grazhdanskom prave / S.A. Krasnova // Zhurnal rossijskogo prava. – 2003. – № 3. – S. 62–67.
8. Komarov, A.S. Venskaja konvencija 1980 g. Principy UNIDRUA / A.S. Komarov // Venskaja konvencija OON 1980 g. o dogovorah mezhdunarodnoj kupli-prodazhi tovarov. K 10-letiju ee primenenija Rossiej. – M. : Statut, 2001.
9. Kukin, A. Sootnoshenie Principov UNIDRUA i Venskoj Konvencii mezhdunarodnoj kupli-prodazhi tovarov / A. Kukin // Zakonodatel'stvo i jekonomika. – 2000. – № 4(193). – S. 46–50.
10. Mihajlov, S. Princip dobrosovestnosti v dogovornyh pravootnoshenijah / S. Mihajlov // Hozjajstvo i pravo. – 2004. – № 6. – S. 88–92.
11. Pamjatniki rimskogo prava: zakony XII tablic. Institucii Gaja. Digesty Justiniana. – M. : Zercalo, 1997.
12. Rozenberg, M.G. Praktika Mezhdunarodnogo kommercheskogo arbitrazhnogo suda pri TPP RF za 1999–2000 gg. / Sost. M.G. Rozenberg. – M. : Statut, 2002.
13. Principy mezhdunarodnyh kommercheskih dogovorov UNIDRUA. – SPS «Garant». – 2010.
14. Rozenberg, M.G. Mezhdunarodnaja kuplja-prodazha tovarov (kommentarij k pravovomu regulirovaniju i praktike razreshenija sporov) / M.G. Rozenberg. – M. : Statut, 2003.

N.N. Viktorova

Kutafin Moscow State University of Law, Moscow

**Good Faith as one of the Principles of Interpretation of the 1980 UN Convention
“On Contracts for the International Sale of Goods”**

Keywords: good faith; the CISG-Convention; interpretation of an international treaty; the UNIDROIT Principles; general principles of the CISG-Convention.

Abstract: The article is devoted to the application of the principle of good faith to the interpretation of the United Nations Convention “On Contracts for the International Sale of Goods” (1980) by national courts of different countries and international commercial arbitrations. There are two doctrine approaches with respect to the application of good faith. According to the first concept, good faith may be only used for the interpretation of the Convention. Under the second concept, the observance of good faith in international trade is one of the general principles on which the Convention is based. The provision of the Convention on the observance of good faith in international trade imposes the good faith obligations on the parties of any individual contract of international sale of goods.

© Н.Н. Викторова, 2015

УДК 343.123

Т.А. ИЛЬЯШЕВИЧ

ФГБОУ ВПО «Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана»,
г. Москва

ХОДАТАЙСТВО ПОДОЗРЕВАЕМОГО О ПРОИЗВОДСТВЕ ДОЗНАНИЯ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ

Ключевые слова: дознаватель; защитник; подозреваемый; сокращенная форма дознания; ходатайство.

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы, связанные с заявлением подозреваемым ходатайства о производстве дознания в сокращенной форме, а также ходатайства, предусматривающего переход к дознанию в общем порядке. Анализируются условия, при которых дознание осуществляется в сокращенной форме, и обстоятельства, препятствующие такому производству.

Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ введен институт сокращенного дознания по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести (глава 32.1 Уголовно-процессуального кодекса (УПК) РФ).

Для применения сокращенной формы дознания обязательными условиями выступают:

- уголовное дело возбуждено в отношении конкретного лица по признакам одного или нескольких преступлений, отнесенных к подследственности дознания;
- подозреваемый признает свою вину, характер и размер причиненного преступлением вреда, а также не оспаривает правовую оценку деяния, приведенную в постановлении о возбуждении уголовного дела;
- отсутствие обстоятельств, исключающих производство дознания в сокращенной форме.

И обязательным условием является наличие ходатайства подозреваемого о производстве по уголовному делу дознания в сокращенной форме. В нормах уголовно-процессуального закона понятие «ходатайство» не раскрывается.

В большом юридическом словаре хо-

датайство определяется как «официальная просьба или представление, адресованное государственным органам (общественной организации) вышестоящей инстанции. Ходатайство может рассматриваться как одна из форм обращения граждан (наряду с заявлениями, петициями)» [2].

Право на заявление ходатайства подозреваемому разъясняется дознавателем перед первым допросом и подозреваемый в течение 2 суток должен определиться с выбором: либо дознание будет производиться в общем порядке, либо в сокращенной форме. Не совсем понятно ограничение сроками права подозреваемого на заявление такого ходатайства, почему бы не увеличить этот временной промежуток? Конечно, нецелесообразно определять свою позицию о производстве сокращенной формы дознания при окончании предварительного расследования, но и ограничиваться двумя сутками также лишено смысла. И судебная практика в данном случае исходит из интересов подозреваемого, заявившего такое ходатайство по истечении отведенного на это законодателем срока.

Так, по кассационной жалобе осужденного Г.П. и его адвокатов на приговор Хамовнического районного суда г. Москвы, в которой выразилось несогласие с приговором суда. Доводы жалобы: в ходе расследования дела было допущено существенное нарушение уголовно-процессуального закона, выразившееся в необоснованном отклонении ходатайства защиты о проведении дознания в сокращенной форме и, как следствие, лишении Г.П. возможности рассчитывать на более мягкое наказание. Московский городской суд установил, что право ходатайствовать о производстве дознания в сокращенной форме Г.П. официально не разъяснялось, однако при его первичном допросе с уча-

ствием защитника, он указал о своем намерении такое ходатайство заявить, уже одним этим фактически выразив свое волеизъявление на этот счет. И поданное им позже ходатайство было отклонено, основным мотивом принятия такого решения послужило то обстоятельство, что указанное прошение было подано по истечении 2-х суток с момента разьяснения подозреваемому соответствующего права. Хотя права на подачу такого ходатайства разьяснены не были. В этом случае суд апелляционной инстанции принял решение об изменении приговора в части смягчения наказания [6].

Ходатайство подозреваемого подлежит удовлетворению при соблюдении условий.

1. Уголовное дело возбуждено в отношении конкретного лица по признакам одного или нескольких преступлений, отнесенных к подследственности дознания.

2. Подозреваемый признает свою вину, характер и размер причиненного преступлением вреда, а также не оспаривает правовую оценку деяния, приведенную в постановлении о возбуждении уголовного дела.

Н.Н. Ковтун справедливо отмечает: «Законодатель требует от подозреваемого признания именно вины в инкриминируемых ему преступлениях. В то же время из норм ч. 1 ст. 226.9 УПК РФ следует вывод о том, что производство в суде в отношении данного подозреваемого/обвиняемого будет осуществляться по правилам главы 40 УПК РФ, т.е. в особом порядке. Применительно к нормам данной главы закон, как известно, требует согласия обвиняемого с инкриминируемым обвинением, а не признания вины, как при исследуемом сокращенном дознании. Разница в указанных категориях, представляется, и известна, и принципиальна по сути» [4].

3. Должны отсутствовать обстоятельства, исключающие производство дознания в сокращенной форме, к которым относятся: недостижение подозреваемым возраста 18 лет; совершение подозреваемым деяния в состоянии

невменяемости, или если у него наступило психическое расстройство после совершения преступления, делающее невозможным назначение наказания или его исполнение; подозреваемый относится к категории лиц, в отношении которых применяется особый порядок уголовного судопроизводства (члена Совета Федерации, депутата Государственной Думы, прокурор, следователь и т.д.); если совершено данным лицом несколько преступлений и одно из них не подследственно органу дознания; подозреваемый не владеет языком уголовного судопроизводства; возражение потерпевшего против сокращенной формы дознания.

Как следует из ч. 3 ст. 226.4 УПК РФ, дознаватель в течение 24 часов должен удовлетворить или отказать в удовлетворении ходатайства, поступившего от подозреваемого. Как вытекает из норм УПК, отказать в удовлетворении ходатайства дознаватель обязан при наличии обстоятельств, исключающих производство дознания в сокращенной форме [5].

Если при наличии ходатайства подозреваемого о производстве дознания в сокращенной форме дознаватель может принять решение об удовлетворении такого ходатайства или об отказе в удовлетворении его, то ходатайство подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего или его представителя о прекращении производства дознания в сокращенной форме и о продолжении производства дознания в общем порядке должно быть обязательно удовлетворено лицом, в производстве которого находится уголовное дело в любое время до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора (ч. 3 ст. 226.3 УПК РФ). На наш взгляд, целесообразнее было бы на законодательном уровне определить конкретные случаи заявления такого ходатайства, чтобы избежать возможности злоупотребления таким правом указанными участниками и случаи намеренного затягивания сроков сокращенной формы дознания со стороны подозреваемого (обвиняемого) и его защитника [3].

Список литературы

1. Сухарев, А.Я. Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. – М., 2003 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : dic.academic.ru/dic.nsf/lower/19235.
2. Ильяшевич, Т.А. Участники сокращенной формы дознания / Т.А. Ильяшевич // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2015. – № 2(52). – Ч. I. – С. 89–91.
3. Ковтун, Н.Н. Дознание в сокращенной форме: коллизии и лакуны нормативного регулирования

ния / Н.Н. Ковтун. – 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : xn----7sbbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/7680.

4. Постановление Президиума Тульского областного суда от 1 апреля 2014 г. № 44у-60/14. – СПС «Консультант Плюс».

5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ. – СПС «Консультант Плюс».

References

1. Suharev, A.Ja. Bol'shoj juridicheskij slovar' / pod red. A.Ja. Suhareva, V.E. Krutskih. – М., 2003 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : dic.academic.ru/dic.nsf/lower/19235.

2. Il'jashevich, T.A. Uchastniki sokrashhennoj formy doznaniya / T.A. Il'jashevich // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. – Tambov : Gramota, 2015. – № 2(52). – Ch. I. – С. 89–91.

3. Kovtun, N.N. Doznanie v sokrashhennoj forme: kollizii i lakuny normativnogo regulirovaniya / N.N. Kovtun. – 2015 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : xn----7sbbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/7680.

4. Postanovlenie Prezidiuma Tul'skogo oblastnogo suda ot 1 aprelja 2014 g. № 44u-60/14. – SPS «Konsul'tant Pljus».

5. Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 18.12.2001 g. № 174-FZ. – SPS «Konsul'tant Pljus».

T.A. Ilyashevich

Bauman Moscow State Technical University, Moscow

The Suspect's Petition on Conducting Interrogation in a Reduced Format

Keywords: investigator; defender; suspect; inquiry in summary form; petition.

Abstract: The paper explores the questions connected with the suspect's petition on interrogation in a reduced format, and also petitions on interrogation in the general form. Conditions of interrogation in a reduced format and circumstances interfering with it have been analyzed.

© Т.А. Ильяшевич, 2015

УДК 347.15/18 (19)

Е.В. КОСЕНКО

ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия» – филиал, г. Балаково

ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ ОРГАНОВ ВЛАСТИ И ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В СЕМЕЙНОМ ПРАВЕ

Ключевые слова: дееспособность; орган власти; правоспособность; юридическое лицо.

Аннотация: В научной статье автор приглашает к дискуссии по вопросу определения правосубъектности органов власти (государственной и муниципальной) и юридических лиц в семейном праве путем установления «правоспособности» и «дееспособности» указанных лиц. Представлены научные точки зрения российских исследователей, подвергается критике бытующее представление о наделении органов власти и юридических лиц в семейном праве правоспособностью, тогда как дееспособность не рассматривается в качестве свойства указанных лиц. Акцентируется внимание на действующем семейном законодательстве, подтверждающем суждения автора. Определена правосубъектность органов власти и юридических лиц в семейном праве посредством бинарного свойства: наличия одновременно правоспособности и дееспособности.

Правосубъектность органов власти в семейном праве, мы полагаем, определена правоспособностью и дееспособностью. Органы власти представлены в семейном праве своими структурными единицами: органами опеки и попечительства (ООП). В соответствии с п. 2 ст. 121 Семейного кодекса РФ, ООП являются органы исполнительной власти субъекта РФ. ООП являются также органы местного самоуправления, в случае если законом субъекта Российской Федерации они наделены полномочиями по опеке и попечительству в соответствии с федеральными законами. Таким образом, под органами власти, наделенными семейной правосубъектностью, мы понимаем органы исполнительной власти субъекта РФ либо органы местного самоуправления в случае делегирования им пол-

номочий исполнительных органов субъекта РФ. Анализ семейного законодательства позволяет нам прийти к выводу о том, что такие структурные образования также могут быть субъектами либо участниками семейных правоотношений, при этом градация проводится также, как и в случае с юридическими лицами по наличию у субъекта возможности создавать права и обязанности в отношении себя и для себя, тогда как участник, наделенный ограниченной правосубъектностью, вынужден довольствоваться осуществлением строго определенного правомочия. Докажем это.

Какие нормы Семейного кодекса свидетельствуют о том, что ООП – это субъект правоотношения и, соответственно, субъект права с полной, а не ограниченной дееспособностью? Таковы, например, предписания абз. 3 п. 2 ст. 54; абз. 2 п. 1 ст. 56; п. 3 ст. 56; п. 3 ст. 122; абз. 1 п. 1 ст. 129; п. 2 ст. 143; п. 7 ст. 145; п. 4 ст. 155.1.

В указанных нормах мы наблюдаем самостоятельные действия ООП в семейном правоотношении, направленные на восполнение утраченных или ограниченных родительских прав и обязанностей. Это воспитание и образование ребенка, охрана и защита его интересов, словом, все те права и обязанности, которые при нормальном, естественном развитии событий осуществлял бы родитель ребенка. Более того, п. 7 ст. 145 позволяет ООП делегировать часть своих полномочий опекуну (попечителю) несовершеннолетнего посредством издания административно-правового акта. Именно часть, поскольку ООП в таком случае наделяется правом контролировать действия опекуна (попечителя) и отменять ранее вынесенное решение. Значительное количество норм Семейного кодекса РФ содержит указания на права и обязанности ООП, не уточняя их, лишь исходя из общего правопонимания их содержания.

Примером здесь могут быть следующие положения законодательства: п. 2 ст. 68; п. 5 ст. 71; п. 4 ст. 74; п. 1 ст. 121; п. 1 и п. 3 ст. 122; п. 2 ст. 123; ст. 142; п. 3 ст. 155.1 и др. В каждом из этих примеров ООП непосредственно становятся субъектом родительского правоотношения, в связи с необходимостью юридически замещают родителя, выполняя его обязанности, вытекающие из прав ребенка: на проживание в семье, защиту его интересов, обеспечение его прав.

В других случаях ООП не являются субъектами правоотношения, но подобно юридическим лицам – участникам семейных правоотношений – наделяются столь существенными правами, что могут оказывать влияние на его дееспособность, а порой и на сохранение статуса субъекта правоотношения. Например, п. 2 и п. 3 ст. 67 устанавливают правило, согласно которому в случае отказа родителей (одного из них) от предоставления близким родственникам ребенка возможности общаться с ним, орган опеки и попечительства может обязать родителей (одного из них) не препятствовать этому общению. Если же родители (один из них) не подчиняются решению органа опеки и попечительства, последний вправе обратиться в суд с иском об устранении препятствий к общению с ребенком, тем самым установив запрет на действие, возможность в полной мере осуществить свое родительское право. Другой пример – ст. 142, в которой перечислены лица, уполномоченные на предъявления требования об отмене усыновления. Среди прочих закон называет и ООП, тем самым подчеркивая статус такого участника правоотношения: его правомочия по опеке (попечительству) прекращены, как субъект ООП выбыл из правоотношения с несовершеннолетним, но остался участником правоотношения между усыновителем и усыновленным.

Изложенные нами суждения позволяют сделать вывод о необходимости определения субъекта семейного права и правоотношения через призму таких его свойств (качеств), составляющих правосубъектность, как правоспособность и дееспособность. Такие качества составляют возможность для субъекта обладать правами и обязанностями и возможностью их осуществлять, а следовательно, и возможности вступать в семейные правоотношения на основании юридического факта. Этот тезис позволяет нам определить субъекты семейного права, исходя из наделения их законодателем опреде-

ленными отраслевыми правами и обязанностями, тем самым утверждением их в статусе субъекта права.

Наибольшее внимание семейное законодательство уделяет физическим лицам – как совершеннолетним, так и несовершеннолетним: это брачно-семейные и родительские права и обязанности и др. Отраслевая правосубъектность таких лиц не оспаривается и советскими учеными-правоведами.

Мы полагаем, что правами и обязанностями по их осуществлению в семейном праве наделены юридические лица. Примером здесь может служить указание уполномоченной организации в качестве законного представителя ребенка в соответствии со ст. 155.2 Семейного кодекса РФ – организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Это образовательные организации, медицинские организации, организации, оказывающие социальные услуги. При этом Семейный кодекс РФ путем прямого указания в законе наделяет эти субъекты правами и обязанностями, а именно правами и обязанностями организаций, указанными в п. 1 ст. 155.1 Семейного кодекса, в отношении детей, оставшихся без попечения родителей, они возникают с момента принятия органами опеки и попечительства актов об устройстве детей в указанные организации. Исполнение обязанностей по содержанию, воспитанию и образованию детей, а также защите их прав и законных интересов возлагается на эти организации.

Другой пример – в семейном законодательстве установлены права и обязанности специально уполномоченных иностранными государствами органов и организаций осуществляющих деятельность на территории РФ по усыновлению детей, которая проводится в силу международного договора РФ или на основе принципа взаимности. Такие организации не могут преследовать в своей деятельности коммерческие цели и обязаны получить аккредитацию. В 2012 г. Федеральным законом № 272-ФЗ были установлены ограничения прав таких субъектов, в частности была запрещена деятельность в целях подбора и передачи детей, являющихся гражданами Российской Федерации, на усыновление (удочерение) гражданам США (Федеральный закон от 28.12.2012 г. № 272-ФЗ). Именно «прав», а не «правоспособности», поскольку данные органы и организации по-прежнему могут осуществлять указан-

ную деятельность в соответствии с законом, а следовательно, их правоспособность не ограничена, ограничено лишь определенное право. Эту характерную черту правоспособности – невозможность ее ограничения применительно к физическим лицам – подробно исследовала доктор юридических наук, профессор А.М. Нечаева [2].

Н.И. Матузов, поддерживая мнение А.М. Нечаевой, пишет: «Если рассматривать правоспособность как неотчуждаемое свойство, а потому неделимое, напрашивается вывод: правоспособность лица нельзя ограничить даже на время, тем более навсегда...» [1].

Позволим себе распространить этот вывод и на лиц юридических.

Список литературы

1. Матузов, Н.И. Возможность и действительность в российской правовой системе / Н.И. Матузов, Н.В. Ушанова. – Саратов : Издательство Саратовской государственной академии права, 2010. – 392 с.
2. Нечаева, А.М. О правоспособности и дееспособности физических лиц / А.М. Нечаева // Государство и право. – 2001. – № 2. – С. 29–34.

References

1. Matuzov, N.I. Vozmozhnost' i dejstvitel'nost' v rossijskoj pravovoj sisteme / N.I. Matuzov, N.V. Ushanova. – Saratov : Izdatel'stvo Saratovskoj gosudarstvennoj akademii prava, 2010. – 392 s.
2. Nechaeva, A.M. O pravospособnosti i deesposobnosti fizicheskikh lic / A.M. Nechaeva // Gosudarstvo i pravo. – 2001. – № 2. – S. 29–34.

E.V. Kosenko

Branch of Saratov State Academy of Law, Balakovo

Legal Capacity of Authorities and Legal Persons in Family Law

Keywords: capacity; legal capacity; authorities; legal persons.

Abstract: The paper explores the definition of legal capacity of authorities (state and municipal) and legal persons in the family law through the establishment of “legal capacity” and “physical capacity” of these persons. The views of Russian researchers on the given problem are discussed; the opinion about the legal capacity of authorities and legal persons in the family law is criticized for their physical capacity is denied. The attention is paid to the current family law which proves the author’s opinion. The legal capacity of authorities and legal persons in the family law is defined through the binary opposition as simultaneous legal and physical capacity.

© Е.В. Косенко, 2015

УДК 34.09

И.А. ПОБЕРЕЖНАЯ, Д.А. МАЧИНСКАЯ

ФГКОУ ВПО «Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации», г. Москва;

ФГБОУ ВПО «Московский государственный машиностроительный университет», г. Москва

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЯЗЫКА РЕСПУБЛИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ключевые слова: государственный язык; государственный язык республик; государство; национально-языковая политика; нормативный правовой акт; право; республики.

Аннотация: В статье анализируется право республик устанавливать свой государственный язык. Авторами проводится подробный анализ законодательства Российской Федерации. Предлагается внести изменения в понятийно-терминологический аппарат.

В настоящее время государства осознают особую роль языка для социума. Хотелось бы отметить, что язык является своего рода критерием этнической самоидентификации. В полиэтнических государствах должна быть определенная рачительность со стороны государства в процессе определения языка, относящегося к государственному языку или языкам национальных меньшинств (народов).

Следует также оговориться, что прерогатива использования одного языка над другими может породить межнациональные споры и конфликты вплоть до войн. Соответственно, вопросу использования языков в федеративных многонациональных государствах должно быть уделено особое внимание.

В современной языковой политике необходимо учитывать и негативный опыт бывших союзных республик, чтобы не допустить ошибок, совершенных ими. Проблема национально-языковой политики развивалась во вновь образованных государствах на пике гипертрофированного роста национального самосознания его титульной нации. Не секретом остается и тот факт, что в государственной языковой политике некоторых бывших советских республик, в частности Украины и Эстонии, особо ярко стала прослеживаться направленность на сокраще-

ние сфер употребления русского языка, который становится языком «нон грата» [2].

Российская Федерация осознает всю полноту важности и значимости геополитических интересов в национально-языковой политике.

Россия определяет вектор государственной языковой политики в направлении не только развития, но и сохранения, распространения всех языков, используемых на территории нашего государства.

В России на сегодняшний день насчитывается 193 национальности и почти 300 языков и диалектов. Хотелось бы отметить, что в национальных территориальных образованиях, таких как республики, проводятся определенные мероприятия по поддержке и развитию их национальных языков.

В Российской Федерации поддерживается языковое многообразие, гарантируются языковые права лицам, населяющим территорию нашего государства. В ч. 2 ст. 68 Конституции Российской Федерации за республиками провозглашается право устанавливать свои государственные языки, которые употребляются наряду с государственным языком Российской Федерации в органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных учреждениях республик [1].

Не раз уже отмечалось многими учеными-правоведами, что в 1953 г. эксперты ЮНЕСКО договорились о том, чтобы разделить понятия «государственный язык» и «официальный язык».

Так, под «государственным языком» они предложили понимать язык, выполняющий интеграционную функцию в рамках данного государства в политической, социальной и культурной сферах, выступающий в качестве символа данного государства. В свою очередь, «официальный язык» они представили в виде языка государственного управления, законодательст-

ва, судопроизводства.

Однако Конституция Российской Федерации, закрепляя понятия «государственный язык» и «государственный язык республики», ставит на один уровень русский язык и государственные языки республик. В свою очередь, Конституция подчеркивает также особый статус республик как субъектов Российской Федерации, одновременно с этим лишает права устанавливать языки титульных наций и использовать их другим субъектам Российской Федерации. При этом необходимо напомнить, что в ч. 3 ст. 5 Конституции Российской Федерации закрепляется равноправие всех 85 субъектов России.

Конституционное закрепление права устанавливать республикам свои государственные языки ущемляет права других субъектов Российской Федерации и напрямую ограничивает провозглашенное равноправие.

К примеру, данным правом воспользовалась Республика Татарстан. Так, в ст. 14 Закона Республики Татарстан «О государственных языках Республики Татарстан и других языках в Республике Татарстан» говорится, что официальное делопроизводство в органах государственной власти Республики Татарстан, органах местного самоуправления, государственных органах, на предприятиях, в учреждениях и иных организациях ведется на государственных язы-

ках Республики Татарстан. Под государственными языками Республики подразумеваются согласно ст. 3 указанного Закона Республики Татарстан татарский и русский языки.

Следует отметить, буквально толкуя указанную норму, содержащуюся в ст. 3 Закона Республики Татарстан, можно сделать вывод, что русский язык как государственный язык Российской Федерации схож по правовому положению с государственным языком республики.

Таким образом, в настоящий момент назрела острая необходимость разграничения понятий «государственный язык» и «государственный язык республики». Требуется заменить термин «государственный язык республики» на «официальный республиканский язык», чтобы избежать сложившейся неточности в понятийном аппарате, которая умаляет роль русского языка как государственного языка нашего государства.

Кроме того, необходимо предоставить право закрепления особого статуса языка титульных наций, проживающих на территории Еврейской автономной области, Ненецкого автономного округа, Ханты-Мансийского автономного округа – Югра, Чукотского автономного округа, Ямало-Ненецкого автономного округа с целью обеспечения продекларированного Конституцией Российской Федерации равноправия субъектов.

Список литературы

1. Побережная, И.А. Вопросы опубликования нормативных правовых актов на государственных языках республик в составе Российской Федерации / И.А. Побережная // Известия Московского государственного технического университета МАМИ. – 2014. – № 4(22). – С. 146–153.
2. Мачинская, Д.А. Конституционно-правовое регулирование использования языков в деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления Российской Федерации и Эстонии / Д.А. Мачинская // Известия МГТУ «МАМИ». – М. : МГТУ «МАМИ». – 2015. – № 1(23). – Т. 6. – С. 110–113.

References

1. Poberezhnaja, I.A. Voprosy opublikovanija normativnyh pravovyh aktov na gosudarstvennyh jazykah respublik v sostave Rossijskoj Federacii / I.A. Poberezhnaja // Izvestija Moskovskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta MAMI. – 2014. – № 4(22). – S. 146–153.
2. Machinskaja, D.A. Konstitucionno-pravovoe regulirovanie ispol'zovanija jazykov v dejatel'nosti organov gosudarstvennoj vlasti i organov mestnogo samoupravlenija Rossijskoj Federacii i Jestonii / D.A. Machinskaja // Izvestija MGTU «MAMI». – M. : MGTU «MAMI». – 2015. – № 1(23). – T. 6. – S. 110–113.

I.A. Poberezhnaya, D.A. Machinskaya

Academy of the Prosecutor General of the Russian Federation, Moscow;

Moscow State University of Engineering, Moscow

Current Problems of the Official Language in the Russian Federation Republics

Keywords: law; state; normative legal act; republics; official language; official language of the republic; national language policy.

Abstract: The article analyzes the right of republics to establish their national language. The author carries out a detailed analysis of the legislation of the Russian Federation. It is proposed to amend the conceptual and terminological apparatus.

© И.А. Побережная, Д.А. Мачинская, 2015

УДК 34

М.В. ЯКОВЛЕВ

ФГКВОУ ВПО «Санкт-Петербургский военный институт внутренних войск МВД России»,
г. Санкт-Петербург

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК ИСХОДНАЯ СТАДИЯ МЕХАНИЗМА ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ

Ключевые слова: военнослужащий внутренних войск; профессиональная идентичность; профессиональная правовая культура; профессиональная социализация; формирование.

Аннотация: В статье раскрывается сущность профессиональной идентичности как исходной стадии механизма формирования профессиональной правовой культуры военнослужащих внутренних войск МВД России. Рассматривается результат сформированной профессиональной идентичности по отношению к выполняемой деятельности.

Одной из актуальных проблем на сегодняшний день в теории права является исследование правовой культуры, выступающей определенным индикатором состояния правовой действительности. Особую значимость данная теоретико-правовая категория приобретает в условиях западной геополитической экспансии, сопряженной с экономическими санкциями и политической блокадой.

В данной ситуации наиболее чрезвычайно стоит вопрос обеспечения внутригосударственной безопасности и обеспечения стабильного функционирования органов государственной власти и местного самоуправления.

Важным элементом в механизме государства, обеспечивающим соблюдение режима законности, безопасность личности, общества и государства, являются внутренние войска МВД России. Военнослужащие внутренних войск являются особой социальной группой, транслирующей правовую культуру в процессе правоприменительной деятельности при реализации своего главного служебного предназначения по

обеспечению национальной безопасности.

В связи с этим представляет особый интерес рассмотрение профессиональной правовой культуры военнослужащих внутренних войск и механизма ее формирования.

На наш взгляд, профессиональная правовая культура военнослужащих внутренних войск включает в себя правовые отношения, правосознание, правовое поведение и деятельность, а также элементы правосознания, которое находится в тесной взаимосвязи с понятием правового менталитета, а последний сопряжен с правовой идеологией и психологией. Понятием, системно объединяющим названные элементы, является механизм формирования профессиональной правовой культуры военнослужащих внутренних войск. Термин «механизм» позволяет отразить содержательную, структурную, временную, организационную специфику процесса формирования культуры в их единстве и взаимосвязи.

Исходной стадией рассматриваемого процесса (механизма) нам представляется профессиональная идентичность военнослужащего, поступающего на службу во внутренние войска.

Профессиональная идентичность представляет собой социально-психологический феномен, являющийся предметом изучения целого ряда социально-гуманитарных наук.

По мнению Л.Б. Шнейдер, рассматривающей данную категорию в психологическом аспекте, профессиональная идентичность представляется как многомерный и интегративный психологический феномен, обеспечивающий человеку целостность, тождественность и определенность, развивающийся в ходе профессионального обучения в пространстве процессов самоопределения, самоорганизации и пер-

сонализации, а также обуславливается развитием рефлексии при соблюдении определенных условий.

Применяя социологический анализ профессиональной идентичности, Я.С. Рочева понимает ее как результат соотнесения себя с профессиональным сообществом, который выражает внутреннее и внешнее представление о своем месте в профессиональной общности, сопровождается принятием определенных ценностей и смыслов через отношение к профессиональной деятельности с учетом объективных и субъективных характеристик.

В теоретико-правовом аспекте названную теоретическую конструкцию следует рассматривать как процесс отождествления индивидуума, проходящего профессиональную социализацию, с правовой системой социального института. По отношению к выполняемой деятельности результат сформированной профессиональной идентичности как исходной стадии механизма формирования профессиональной правовой культуры проявляется не только в принятии правовых ценностей и установок профессионального сообщества, но и в отсутствии противоречия между требованиями правовых предписаний и желанием их исполнять, в доминировании внутренней мотивации к профессиональной деятельности. Индивидуум, участвуя в процессе профессиональной социализации через призму правовой системы, должен сформировать твердые убеждения в необходимости социально-активного правомерного поведения.

Профессиональная идентичность военнослужащих внутренних войск не является ситуативной случайностью, результатом стечения определенных обстоятельств либо определенных умозрительных заключений о правовой действительности в целом и отдельных ее явлений в частности. В данном случае речь идет о процессе, в котором военнослужащий соотносит себя с системой правовых ценностей особой социальной группы, где важную роль занимает правовое обучение и воспитание.

Рассматривая военнослужащих внутренних войск прежде всего как правоприменителя, важно отметить, что профессиональная идентичность данной категории не сводится лишь к формированию когнитивного компонента в

процессе правового обучения и воспитания, а приобретается и через действие, благодаря погружению в правоприменительную практику и освоению конкретной роли – субъекта правоприменителя.

В данном случае результатом профессиональной идентичности данной категории на низшем уровне будет формирование когнитивного правового компонента, осознание конституционного долга по защите Отечества; на периферийном уровне – сохранение формальных правовых практик; на высшем уровне – эффективная правоприменительная практика в процессе выполнения служебно-боевых задач.

Сформированная профессиональная идентичность выступает позитивной предпосылкой формирования высокой профессиональной правовой культуры, в обратном случае речь идет о негативной идентичности личности военнослужащего как неблагоприятном факторе, влияющем на тип поведения военнослужащего.

Среди негативных форм профессиональной идентичности военнослужащих внутренних войск следует выделить условно позитивную профессиональную идентичность и кризис идентичности.

При условно позитивной профессиональной идентичности военнослужащий использует правовой инструментарий социальной системы в меркантильных интересах, что не приводит к интериоризации правовых ценностей.

Кризис идентичности проявляется при потере у военнослужащего позитивного отношения к правовым ценностям социальной системы, а также при пересмотре военнослужащим своей позиции к военной службе.

Формирование профессиональной правовой культуры военнослужащих внутренних войск является двусторонним процессом, включающим в себя, с одной стороны, усвоение правовых ценностей путем вхождения в особую социальную группу, с другой стороны, активное воспроизводство системы правовых ценностей за счет его активной правоприменительной деятельности. В этой связи особо актуализируется роль профессиональной идентичности, положительный результат которой детерминирует высокий уровень профессиональной правовой культуры.

Список литературы

1. Рочева, Я.С. Социально-профессиональная идентичность муниципальных служащих : авто-

реф. дисс. ... канд. соц. наук / Я.С. Рочева. – СПб., 2010.

2. Садыков, А.З. Влияние ценностей военной службы на социальную идентификацию / А.З. Садыков // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2004. – № 1.

3. Шнейдер, Л.Б. Профессиональная идентичность: структура, генезис и условия становления : автореф. дисс. ... док. психол. наук / Л.Б. Шнейдер. – М., 2001.

References

1. Rocheva, Ja.S. Social'no-professional'naja identichnost' municipal'nyh sluzhashhih : avtoref. diss. ... kand. soc. nauk / Ja.S. Rocheva. – SPb., 2010.

2. Sadykov, A.Z. Vlijanie cennostej voennoj sluzhby na social'nuju identifikaciju / A.Z. Sadykov // Psihopedagogika v pravoohranitel'nyh organah. – 2004. – № 1.

3. Shnejder, L.B. Professional'naja identichnost': struktura, genezis i uslovija stanovlenija : avtoref. diss. ... dok. psihol. nauk / L.B. Shnejder. – M., 2001.

M.V. Yakovlev

St. Petersburg Military Institute of Internal Troops of Russia, St. Petersburg

Professional Identity as the Initial Stage of Forming Professional Legal Culture of Internal Troops Servicemen in the MIA of Russia

Keywords: interior troops' servicemen; professional identity; professional legal culture; professional socialization; formation.

Abstract: The article reveals the essence of professional identity as the initial stage of forming professional legal culture of internal troops' servicemen in the MIA of Russia. The result of professional identity is formed in relation to the performed activity is discussed.

© М.В. Яковлев, 2015

УДК 32.019.5

С.В. КУРУШКИН

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», г. Санкт-Петербург

ЦЕННОСТНЫЕ ТРИГГЕРЫ КАК МЕХАНИЗМ ПОЛИТИЗАЦИИ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ (НА ПРИМЕРЕ КОНКУРСА ПЕСНИ ЕВРОВИДЕНИЕ-2014)

Ключевые слова: государственная символика; Евровидение; культура ноубрау; Россия; ценностный триггер.

Аннотация: В статье рассматриваются механизмы политизации конкурса песни «Евровидение-2014» с помощью государственной символики, выступающей в роли ценностных триггеров, которые активируют цепочки ценностных связей у аудитории. Автор рассматривает визуальные триггеры (предоставленные Европейским вещательным союзом) и аудиальные триггеры (за которые отвечали российские ведущие). В конечном счете обилие государственной символики может привести к ее «триггеризации» и политизации конкурса.

Из всех музыкальных конкурсов Евровидение в массовой аудитории самый популярный: более 100 млн чел. регулярно наблюдают за Евровидением по телевизору или с помощью онлайн-трансляций. Каждый год СМИ публикуют информацию об участниках конкурса, сообщают подробности, печатают сопутствующие аналитические материалы. Не стал исключением и конкурс 2014 г., более того, он вызвал неподдельный интерес со стороны журналистов во многом благодаря политическому контексту года. Конфликт на Украине и последующая конфронтация России с Европой и США стали поводом для интерпретации конкурса в политическом ключе. Так, Интернет-издание *Colta.ru* опубликовало материал «Без шансов», в котором конкурс прямо увязывается с ценностями политического выбора: «Голосуя на Евровидении-2014, зрители будут выбирать не только хит дискотек на ближайший год, но и между «европейскими ценностями» и Владимиром Путиным» [4].

Разумеется, победа трансвестита Кончиты Вурст вызвала обсуждение, далекое от собственно музыкальной составляющей. Реакция некоторых политических акторов приведена в материале на сайте *Gazeta.ru*, озаглавленном «Кончита Европы» [3]. Причем в материале представлены главным образом негативные высказывания российских политиков, а заканчивается он саркастичным высказыванием: «А наших – Бориса Моисеева да Татушек – оставим в качестве демонстрации российской толерантности и терпимости: мол, мы же не совсем мракобесы, нам тоже есть что показать. Пусть немногим лучше Кончиты, зато свои, отечественные, традиционно нетрадиционные» [3].

Для того чтобы понять, почему музыкальный конкурс вызвал политическое обсуждение, следует обозначить некоторые особенности Евровидения, которое представляет собой классический пример спектакля, принявшего форму конкурса-развлечения. Избыток капитала в шоу-бизнесе не просто нашел свое выражение в спектакле, а способствует дальнейшему приросту капитала для организаторов конкурса, что позволит Евровидению существовать еще долгое время и, следовательно, систематически возобновлять спектакль. Зритель считает «неслышимые музыкальные позывные, где каждая вещь-нота есть признанный товар, а вещь-мелодия – целый эйдос» [5, с. 218]. Только в случае с Евровидением мы можем не сравнивать материальное с нематериальным, как это сделал А. Секацкий, а уравнивать нематериальное с материальным. Евровидение погружено в контекст массовой культуры, и, следовательно, исполнитель, его песня, его шоу, зрители в зале, невидимая рука режиссера – все работает на воспроизводство массовой культуры для сотни миллионов зрителей. Радикальное отступление от заявленных правил будет коммерческим са-

моубийством, которое в случае с массовой культурой тождественно самоубийству реальному.

Стоит заметить, что, говоря о массовой культуре, мы говорим о ее специфичном типе, который выделил Д. Сибрук – культуре ноубрау. Это культура, в которой старые различия между высокой культурой аристократии и коммерческой культурой масс были уничтожены и на их месте возникла иерархия «модности». «Вопросы старых культурных арбитров вроде “хорошо ли это?” и “искусство ли это?” были заменены вопросом “что это искусство?”» [6, с. 79]. В случае с Евровидением «это искусство» принадлежит не столько конкретному исполнителю, сколько его стране и самому конкурсу, а если быть совсем точными, то конструкту страны, создаваемому конкурсом. Именно названия стран и их государственная символика доминируют в Евровидении, причем доминирование носит настолько подчеркнутый характер, что нельзя говорить исключительно о протоколе. Этот конструкт в свое время описал Ги Дебор, когда говорил о знаменитостях: «Знаменитость является не живым человеком, но его ряженым образом, репрезентацией в рамках спектакля. Его имидж целиком зависит от текущей роли, тем самым, собой он выражает исключительно банальность» [1, с. 48]. В Евровидении образ исполнителя настолько связан с образом представляемой им страны, что второй образ в итоге доминирует над первым. Несмотря на все заявления организаторов, лишь считанным единицам исполнителей после конкурса удалось избавиться от «ряженого образа», в котором они представляли свою страну, и успешно адаптироваться к новому ряженому образу в рамках интернационального спектакля. Большинство победителей так и остались локальным феноменом, потонувшим в информационном шуме культуры ноубрау.

Возникает ряд вопросов: каким образом достигается идентификация исполнителя и его страны, как именно политизируется конкурс, каков механизм политизации? Мы предполагаем, что политизация Евровидения достигается за счет включения в трансляцию своеобразных политических триггеров. В данном случае такими триггерами выступают государственная символика и название государства.

Сами по себе флаги и названия стран могут и не выступать в качестве триггеров (понимаемых нами как концентрированный и находящий свое отображение в тексте, сжатый в про-

странстве и времени контекст, активирующий цепочки ценностных ассоциаций у аудитории), хотя, несомненно, всегда будут являться символическим ресурсом воздействия, выделенным И. Дзялошинским и М. Пильгун [2]. Для того чтобы символический ресурс воздействия стал триггером, необходимо либо прямое надругательство над символом, что гарантированно вызовет осуждение, либо его навязчивое повторение, обеспечивающее установку необходимых ассоциаций у аудитории. Евровидение показывает нам, как воплощается в жизнь второй случай.

В этом случае элитам, отвечающим за трансляцию, достаточно, во-первых, должным образом отреагировать на политический контекст, а во-вторых, обеспечить повторяемость на экране определенных образов. Заметим, что за визуальную и аудиальную составляющую отвечали разные компании, так что сравнение количества визуальных и аудиальных триггеров может открыть новые грани в механизме политизации мероприятия, которое официально не позиционируется как политическое.

Для нашего исследования мы просмотрели трансляцию Евровидения на канале «Россия 1» и подсчитали, как часто используется государственная символика. Помня о специфике телевизионной трансляции, мы поделили триггеры на визуальные и аудиальные. За визуальные триггеры отвечал Европейский вещательный союз (*European Broadcasting Union – EBU*), за аудиальные – комментаторы телеканала «Россия 1». Подсчитав количество триггеров, мы сможем сделать выводы о целесообразности их использования в трансляции и возможности политизации конкурса с помощью демонстрации государственной символики на протяжении значительного количества времени, а также чересчур частого упоминания названий стран.

Как мы видим из табл. 1, распределение визуальных триггеров велось достаточно равномерно. Большую часть времени такие триггеры шли либо вместе на одном экране, либо один за другим во время парада участников и повторов выступлений перед голосованием. Можно удивиться лидерству Великобритании, однако стоит помнить, что оно стало возможным из-за попытки организаторов разбавить трансляцию общением ведущих с комментаторами конкурса. В итоге операторы пришли в кабину комментатора из Великобритании, которая была увешана «Юнион Джеками». Длилось это примерно

Таблица 1. «Евровидение-2014»: распределение визуальных триггеров во время трансляции

Дания	3 минуты 13 секунд	Франция	3 минуты
Украина	2 минуты 58 секунд	Россия	3 минуты 8 секунд
Беларусь	3 минуты 2 секунды	Италия	3 минуты 8 секунд
Азербайджан	3 минуты 7 секунд	Словения	3 минуты 6 секунд
Исландия	2 минуты 51 секунда	Финляндия	3 минуты 8 секунд
Норвегия	3 минуты 4 секунды	Испания	3 минуты 7 секунд
Румыния	3 минуты 8 секунд	Швейцария	3 минуты 10 секунд
Армения	3 минуты 6 секунд	Венгрия	3 минуты
Черногория	3 минуты 9 секунд	Мальта	3 минуты 3 секунды
Польша	3 минуты 1 секунда	Нидерланды	3 минуты 8 секунд
Греция	3 минуты 3 секунды	Сан-Марино	3 минуты 10 секунд
Австрия	3 минуты 6 секунд	Великобритания	3 минуты 41 секунда
Германия	3 минуты 6 секунд	Все флаги/страны	17 минут 5 секунд
Швеция	3 минуты 8 секунд	Всего	1 час 37 минут 56 секунд
			2 часа 8 минут 34 секунды

30 секунд, и если мы вычтем их, то увидим, что визуальные триггеры, связанные с Британией, показывались примерно столько же, сколько и остальные. Впрочем, остается открытым вопрос, почему был выбран комментатор из Британии. Наиболее вероятной нам представляется версия, согласно которой организаторы решили пообщаться с тем комментатором, чей родной язык – английский и чья страна участвует в конкурсе. Британия просто оказалась наиболее очевидным вариантом. Таким образом, вряд ли можно говорить о какой-либо симпатии организаторов к британским исполнителям. Однако в результате этого шага в и без того перегруженную визуальными триггерами трансляцию было добавлено еще 30 секунд, в течение которых зрители наблюдали государственную символику. Нам кажется это излишним, особенно если учесть, что 76 % эфирного времени было занято визуальными триггерами. Причем если включить голосование, во время которого на экране непрерывно демонстрируются флаги и названия стран, то этот показатель значительно вырастет. Однако мы не стали учитывать голосование, поскольку сама его специфика подразумевает наличие таких триггеров, и полностью избавиться от них не получится.

Впрочем, организаторы даже и не пытались избавиться от показа государственной симво-

лики. Напротив, они предельно насытили триггерами трансляцию: она началась с ролика, где показывалось, как флаги собираются в одном месте, а закончилась голосованием, где голоса отдавались не исполнителю, а стране. Пример объявления итогов: «*Russia – ten points*», хотя, на наш взгляд, было бы куда корректнее объявить: «*Tolmachevy sisters – ten points*», ведь слова объявляющего оценки лица и без того иллюстрировались анимацией, изображающей, как очки «летят» к флагу страны, получившей их.

По итогам анализа частотности употребления визуальных триггеров можно сделать два вывода.

1. Трансляция оказалась откровенно перегружена государственной символикой и названиями стран: 76 % эфирного времени на экране демонстрировались визуальные триггеры. При этом мы не учли голосование, во время которого на экране постоянно демонстрировались названия стран и их флаги. В таких условиях не нужно даже поддержки комментаторов, чтобы конкурс воспринимался с политической стороны. Достаточно нагрузить трансляцию государственной символикой – и противостояние музыкантов превратится в политическое противостояние.

2. Распределение визуальных триггеров организаторами велось справедливо. Большую

часть времени триггеры на экране демонстрировались либо все вместе, либо один за другим. Разница во времени демонстрации заключалась, как правило, в том, как долго демонстрировался флаг страны во время ролика, представляющего участника, и зависела от длительности выступления.

И все же количество визуальных триггеров безболезненно сокращается при желании организаторов. В нашем случае такого желания не возникло. Напротив, в последние годы *EBU* только добавляет триггеры в трансляцию, вводя, например, парад знаменосцев.

Визуальную часть картинки канал «Россия 1» редактировать не мог: она предоставлялась непосредственно *EBU*. А вот за аудиальную часть – и, соответственно, за аудиальные триггеры – отвечали российские ведущие. Разумеется, и у них был свой протокол. Так, они зачитывали заранее подготовленные тексты с представлениями каждого участника транслируемого события. Однако была и часть времени, которая оставалась в автономном распоряжении «России 1» для собственного комментария. И за это время российские ведущие успели ввести в свой комментарий немалое число триггеров. Результаты исследования представлены в табл. 2.

Складывается любопытная картина. Сразу бросается в глаза то, что триггеры, связанные с Россией, занимают лишь второе место по частоте упоминаний, уступая Германии. При этом конструкция половины из всех триггеров, связанных с Россией, состояла из слова «наши» и его вариаций. Частота упоминаний Дании и Великобритании нас не удивляет: датчане были хозяевами конкурса и триггеров Дании могло быть больше, однако ведущие часто упоминали Копенгаген как место проведения конкурса, что повлияло на частоту упоминания страны-хозяйки; а частота упоминания Великобритании объясняется историей с комментатором, которая приведена выше.

Из стран, не участвующих в конкурсе, чаще всего упоминались США и Китай. Упоминание Китая связано с ведущим конкурса, который здоровался со всеми по-китайски, о чем тут же сообщали комментаторы. А упоминание США, скорее, свидетельствует о том влиянии, которое музыка этой страны оказывает на массовую культуру Европы.

Самым же главным итогом, пожалуй, следует признать низкую частотность упоминания Украины. Человек, который не смотрел бы на

телевизионную картинку, услышал бы о ней всего три раза: один раз во время представления всех участников по очереди и два раза – непосредственно перед исполнением песни. Ведущие предпочитали звать участницу от Украины по имени и даже упомянули, что ее отец играл в советском вокально-инструментальном ансамбле. Мы не склонны видеть в этом совпадение, поскольку в пределах рассматриваемых нами данных разница слишком ощутима. Даже США и Китай, которые не участвовали в конкурсе, были упомянуты ведущими большее число раз, чем Украина. Более того, если не брать в расчет представление участников подряд в начале трансляции, когда ведущие по протоколу просто не могли не упомянуть название страны, то выяснится, что в «свободном разговоре» комментаторы от России упомянули Украину столько же раз, сколько Колумбию, весьма далекую от Евровидения.

Мы считаем, что такое сокращение триггеров, связанных с Украиной, произошло под влиянием сложной политической обстановки между двумя странами. Причем комментаторы от России, сами о том не подозревая, вдруг вышли на путь, который может поспособствовать меньшей политизации конкурса. Они сократили количество триггеров. Однако тот факт, что триггеры были сокращены только для одной страны, говорит лишь о том, что конкурс как никогда подвержен политизации.

Всего названия стран и указания на национальность были произнесены комментаторами телеканала «Россия 1» 186 раз, не считая голосования. Получается, что за время трансляции они произносили один триггер примерно раз в 41 секунду. Однако стоит принять во внимание тот факт, что во время выступлений участников Евровидения, каждое из которых длилось около 3 минут, комментаторы молчат. И если вычесть это время, то выяснится, что комментаторы употребляли триггеры с национальностями каждые 16 секунд.

Из табл. 2 можно сделать следующие выводы.

1. Распределение аудиальных триггеров менее равномерное, чем распределение визуальных триггеров. Визуальная составляющая эфира находится в рамках протокола, в то время как ведущие, хотя они и обязаны соблюдать некоторые правила, могут импровизировать.

2. В импровизациях ведущих проявляется их отношение к политическим событиям,

Таблица 2. «Евровидение-2014»: распределение аудиальных триггеров во время трансляции

Дания	9	Колумбия	2
Россия	12	Германия	13
Китай	4	Швеция	6
Украина	3	Франция	4
Беларусь	6	Канада	1
Азербайджан	5	Бельгия	1
Исландия	6	Испания	7
Норвегия	7	Италия	8
Румыния	4	Словения	4
Армения	6	Финляндия	7
Черногория	6	Швейцария	5
Сербия	1	Венгрия	7
Босния	1	США	8
Хорватия	1	Мальта	4
Польша	5	Нидерланды	7
Греция	6	Сан-Марино	5
Ямайка	1	Великобритания	9
Австрия	5		

не имеющим отношения к конкурсу. Так, например, ведущие почти не произносили топоним «Украина». В свою очередь, ведущие, как и большинство зрителей, вряд ли могут воспринимать Евровидение вне политического контекста, поскольку, как мы уже выяснили, организаторы делают многое, чтобы насытить трансляцию визуальными триггерами.

3. Не удивляет частотность использования лексемы «наши» вместо «российские». В итоге именно эта лексема стала наиболее часто употребляемым триггером в отношении сестер Толмачевых. В свою очередь, удивляет частое использование триггеров Германии.

Разумеется, любой политический триггер начинает работать только в условиях, наиболее благоприятных для него. В случае с конкурсом Евровидение-2014 условия совпали: вещатели

со своей стороны обеспечили тиражирование триггера, а политический контекст оформился таким образом, что политизация культуры стала лишь вопросом размещения соответствующих триггеров.

Впрочем, нет ничего удивительного, что культура реагирует на политику. Особенно если учесть, что эта культура ноубрау, стремящаяся к расширению и охвату наибольшей аудитории. Удивляет лишь то, насколько элиты, имеющие доступ к медиадискурсу, пользуются политическим контекстом, создавая задел для обсуждения. Возможно, через несколько лет большинство людей не вспомнит, кто такая Кончита Вурст. Однако во время проведения конкурса ценностный конфликт получил необходимую подпитку благодаря активации соответствующих триггеров.

Список литературы

1. Дебор, Г. Общество спектакля / Г. Дебор. – М. : Опустошитель, 2014. – 232 с.
2. Дзялошинский, И.М. Ресурсы коммуникативного воздействия / И.М. Дзялошинский, М.А. Пильгун // Медиаскоп. – 2012. – № 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.mediascope.ru/node/1082.
3. Кончита Европы // Газета.Ру [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.gazeta.ru/

comments/2014/05/12_e_6027193.shtml.

4. Костин, А. Без шансов / А. Костин // Colta.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.colta.ru/articles/music_modern/3091.
5. Секацкий, А.К. Размышления / А.К. Секацкий. – СПб. : Лимбус-Пресс, 2015. – 496 с.
6. Сибрук, Дж. Nobrow. Культура маркетинга. Маркетинг культуры / Дж. Сибрук. – М. : Ад Маргинем Пресс, 2013. – 240 с.

References

1. Debor, G. Obshchestvo spektaklja / G. Debor. – М. : Opustoshitel', 2014. – 232 s.
2. Dzhialoshinskij, I.M. Resursy kommunikativnogo vozdejstviya / I.M. Dzhialoshinskij, M.A. Pil'gun // Mediascope. – 2012. – № 2 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.mediascope.ru/node/1082.
3. Konchita Evropy // Gazeta.Ru [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.gazeta.ru/comments/2014/05/12_e_6027193.shtml.
4. Kostin, A. Bez shansov / A. Kostin // Colta.ru [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.colta.ru/articles/music_modern/3091.
5. Sekackij, A.K. Razmyshleniya / A.K. Sekackij. – SPb. : Limbus-Press, 2015. – 496 s.
6. Sibruk, Dzh. Nobrow. Kul'tura marketinga. Marketing kul'tury / Dzh. Sibruk. – М. : Ad Marginem Press, 2013. – 240 s.

S.V. Kurushkin

St. Petersburg State University, St. Petersburg

Evaluation Triggers as a Mechanism of Mass Culture Politicization (A Case Study of the 2014 Eurovision Song Contest)

Keywords: Eurovision; evaluation trigger; nobrow culture; state symbols; Russia.

Abstract: The article examines the mechanisms of politicization of the 2014 Eurovision Song Contest with the help of state symbols that act as evaluation triggers activating the audience's evaluative link chains. The author deals with visual triggers created by the European Broadcasting Union and audial triggers created by Russian presenters. In the end, the presence of so many state symbols can lead to their "triggerization" and politicization of the song contest.

© С.В. Курушкин, 2015

УДК 59

В.В. ГАСИЕВА

ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова»,
г. Владикавказ

ИЗМЕНЧИВОСТЬ БРЮШНЫХ ЛЕВЫХ И ПРАВЫХ МИКРО- И МАКРОМЕРОВ ЗАРОДЫШЕЙ ОБЫКНОВЕННОГО ТРИТОНА (*Triturus Vulgaris L.*) В ЕСТЕСТВЕННЫХ И ИСКУССТВЕННЫХ МАГНИТНЫХ УСЛОВИЯХ

Ключевые слова: биоразнообразие; бластомер; геомагнитное, гипомагнитное и вертикальное гипермагнитное поле; макромер; микромер; степень вариации; функциональная и морфофункциональная изменчивость; хвостатые амфибии.

Аннотация: В работе исследовали влияние различных магнитных полей на ранний эмбриогенез тритона обыкновенного. Рассмотрели влияние естественных геомагнитных и искусственно созданных магнитных условий (вертикального гипермагнитного и гипомагнитного полей) на вертикальные размеры брюшных левых и правых микро- и макромеров зародышей обыкновенного тритона. Современные исследования морфологии дробления земноводных являются продолжением классических исследований и направлены на выявление симметричных отношений бластомеров и выяснение судьбы потомков отдельных бластомеров. Морфологическую изменчивость последних исследовали в искусственно измененных магнитных условиях по сравнению с магнитным полем Земли. Показанное в работе влияние магнитной среды на раннее развитие зародышей хвостатых амфибий, помимо фундаментальной значимости, свидетельствует о том, что магнитная обстановка и ее вариабельность являются эффективным экологическим фактором.

зависит от вариабельности ориентации митотического веретена и характеризует изменчивость структуры цитоплазмы зигот. Изменчивость дробления приводит к образованию функционально различных и разных по величине дочерних бластомеров [1] и в значительной степени регулируется на последовательных стадиях онтогенеза, но остается механизмом создания sibсового и внутривидового биоразнообразия – источника разнокачественности особей одного и того же вида и sibсов.

Вопросы изменчивости раннего онтогенеза изучались несколько десятилетий на примерах некоторых видов бесхвостых амфибий [2].

Цель работы состояла в исследовании биоразнообразия хвостатых амфибий на ранних стадиях эмбрионального развития в геомагнитных и искусственных магнитных условиях. В качестве объектов исследования были выбраны эмбрионы обыкновенного тритона, развивавшиеся в естественном, гипогеомагнитном и вертикальном гипермагнитном поле. В рамках поставленной цели решались следующие задачи:

- 1) исследовать изменчивость морфологических признаков восьмиклеточных зародышей обыкновенного тритона в естественных и искусственно измененных магнитных полях;
- 2) дать оценку влияния искусственно полученных магнитных полей как одного из экологических факторов на степень устойчивости естественного биоразнообразия у эмбрионов обыкновенного тритона.

Введение

Изучение ранних бластомеров дает представление о морфофункциональной изменчивости раннего развития организмов, которая

Материал и методы

Весь исследованный эмбриологический ма-

Таблица 1. Статистические сравнения вертикальных размеров blastomeres зародышей обыкновенного тритона, развивавшихся в норме и гипермагнитных условиях (опыт 2). Республика Южная Осетия, г. Цхинвал, 2010

Сравниваемые пары blastomeres	Критерий Фишера	Критерий Стьюдента	Критерий сдвига (положения)		Критерий масштаба (рассеяния)		Интегральный критерий Колмогорова-Смирнова
			Критерий Вилкоксона	Критерий Ван дер Вардена	Критерий Ансари-Бредли	Критерий Клотца	
Брюшные левые микромеры	$F = 1,547$ $P > 0,05$	$T = 0,602$ $P > 0,05$					
Брюшные правые микромеры	$F = 1,547$ $P > 0,05$	$T = 0,602$ $P > 0,05$					
Брюшные левые макромеры	$F = 1,117$ $P > 0,05$	$T = 2,489$ $P < 0,05$					
Брюшные правые макромеры	$F = 1,117$ $P > 0,05$	$T = 2,489$ $P < 0,05$					

Таблица 2. Статистические сравнения вертикальных размеров blastomeres зародышей обыкновенного тритона, развивавшихся в норме и гипомагнитных условиях (опыт 4). Республика Южная Осетия, г. Цхинвал, 2010

Сравниваемые пары blastomeres	Критерий Фишера	Критерий Стьюдента	Критерий сдвига (положения)		Критерий масштаба (рассеяния)		Интегральный критерий Колмогорова-Смирнова
			Критерий Вилкоксона	Критерий Ван дер Вардена	Критерий Ансари-Бредли	Критерий Клотца	
Брюшные левые микромеры	$F = 1,293$ $P > 0,05$	$T = 0,29$ $P > 0,05$					
Брюшные правые микромеры	$F = 1,384$ $P > 0,05$	$T = 0,7357$ $P > 0,05$					
Брюшные левые макромеры	$F = 1,013$ $P > 0,05$	$T = 0,7279$ $P > 0,05$					
Брюшные правые макромеры	$F = 1,134$ $P > 0,05$	$T = 0,7357$ $P > 0,05$					

териал был получен в лаборатории. Для этого отловленная в природных водоемах в период сезона размножения пара тритонов (самка с самцом) содержалась в трехлитровой банке в отстоявшейся водопроводной воде, где они возобновили икрометание, прерванное по причине отлова и транспортировки их в лабораторию. Икринки откладывались на дно сосуда. Оттуда их на стадии зиготы перенесли в четыре чашки Петри с отстоявшейся водопроводной водой. Три чашки поместили в искусственно измененные геомагнитные условия, а одну оставили в качестве контроля в магнитных условиях Земли. В этих условиях зародыши развивались до третьей борозды дробления включительно.

После чего они фиксировались в 10 % растворе формалина в течение 7–10 суток. По истечении этого срока эмбрионы подвергались морфометрии под микроскопом МБС-9. Всего было исследовано 84 зародыша обыкновенного тритона.

Изменения магнитных условий в опытах достигались следующим образом.

1. Вертикальное гипермагнитное поле создано на горизонтальных деревянных платформах, установленных друг над другом на расстоянии 9 см. На верхнюю и нижнюю платформы клались магниты: на нижнюю – северным полюсом вверх, а на верхнюю – южным полюсом вниз. Между двумя магнитами помещалась

чашка Петри с исследуемым материалом.

2. Гипомагнитные условия (гипомагнитное поле, или ослабленная геомагнитная среда) созданы в деревянном контейнере, обложенном со всех сторон полосками из низкоуглеродистой электротехнической стали марки М-350 толщиной 0,35 см. Размеры контейнера – $20,5 \times 17 \times 9$ см. Снаружи контейнер покрыт оболочкой из листовой меди, предназначенной для экранирования от электромагнитных полей.

После фиксации в 10 % растворе формалина зародыши подвергались морфометрии, а полученные данные обрабатывались с помощью статистической программы «Stadia» [3].

Результаты исследований

Вертикальные размеры брюшных левых микромеров в вертикальном гипермагнитном и гипомагнитном полях варьируют в средней степени ($C_v = 15 \%$), ($C_v = 17,2 \%$) соответственно. В указанных выше условиях распределение частот значений брюшных левых микромеров соответствует статистически нормальному. В обоих условиях в соответствии с критериями Фишера и Стьюдента достоверных различий между выборочными дисперсиями и средними арифметическими величинами брюшных левых микромеров у эмбрионов из вертикального гипермагнитного и гипомагнитного полей в сравнении с контрольными зародышами не установлено (табл. 1–2).

Размеры высот брюшных правых микромеров также варьируют в средней степени у эмбрионов из вертикального гипермагнитного и гипомагнитного полей ($C_v = 15 \%$), ($C_v = 17 \%$) соответственно. Распределение частот значений рассматриваемого признака соответствует статистически нормальному в обоих условиях. В соответствии с критериями Фишера и Стьюдента достоверных различий между выборочными дисперсиями и средними арифметическими величинами брюшных правых микромеров у эмбрионов из указанных выше условий в сравнении с контрольными зародышами не установлено (табл. 1–2).

Под влиянием вертикального гипермагнитного поля размеры высот брюшных левых макромеров у зародышей обыкновенного тритона варьируют в слабой степени ($C_v = 9,62 \%$). Распределение частот значений брюшных левых макромеров соответствует статистически нормальному. В соответствии с критерием

Стьюдента ($t = 2,489$, $P \geq 0,05$) установлены достоверные различия между центральными тенденциями распределении брюшных левых макромеров у зародышей из вертикальной гипермагнитной среды в сравнении с таковыми у контрольных зародышей. Дисперсионный анализ по критерию Фишера показал отсутствие достоверных различий между контрольными и опытными зародышами (табл. 1).

Эти же blastomeres под влиянием гипомагнитного поля вариabельны в слабой степени ($C_v = 9,65 \%$). Распределение частот значений брюшных левых макромеров соответствует статистически нормальному. В соответствии с критериями Фишера и Стьюдента не установлено достоверных различий между выборочными дисперсиями и значениями средних арифметических величин брюшных левых макромеров у зародышей из гипомагнитной среды в сравнении с контрольными эмбрионами (табл. 2).

В слабой степени изменчивы также размеры высот брюшных правых макромеров в вертикальной гипермагнитной среде ($C_v = 9,61 \%$). Распределение частот значений рассматриваемого признака соответствует статистически нормальному. В соответствии с критерием Стьюдента ($t = 2,489$, $P \geq 0,05$) установлены достоверные различия между центральными тенденциями распределений брюшных правых макромеров у зародышей из вертикальной гипермагнитной среды в сравнении с таковыми у контрольных зародышей. Дисперсионный анализ по критерию Фишера показал отсутствие достоверных различий между контрольными и опытными эмбрионами (табл. 1).

Данные blastomeres в гипомагнитном поле также изменчивы в слабой степени ($C_v = 9 \%$). Распределение частот значений брюшных правых макромеров соответствует статистически нормальному. В соответствии с критериями Фишера и Стьюдента не установлено достоверных различий между выборочными дисперсиями и значениями средних арифметических величин брюшных правых макромеров у зародышей из гипомагнитной среды в сравнении с контрольными эмбрионами (табл. 2).

Заключение

Вертикальные размеры брюшных левых и правых микромеров варьируют в средней степени в геомагнитном, вертикальном гипермаг-

нитном и гипوماгнитном условиях, а размеры высот брюшных левых и правых макромеров во всех указанных выше условиях варьируют в слабой степени. Меньшая степень изменчивости брюшных левых и правых макромеров в геомагнитном, вертикальном гипермагнитном и гипوماгнитном условиях могут быть стабили-

зирующим фактором восьмибластомерных стадий развития обыкновенного тритона, а искусственные магнитные условия усиливают изменчивость процесса дробления зародышей обыкновенного тритона путем дестабилизации вертикальных размеров брюшных левых и правых микромеров.

Список литературы

1. Албертс, Б. Молекулярная биология клетки / Б. Албертс, Д. Брей, Дж. Льюис, М. Рэфф, К. Робертс, Дж. Уотсон. – Мир, 1987. – Т. 3. – 296 с.
2. Калабеков, А.Л. Регуляторы механизма межклеточных взаимодействий / А.Л. Калабеков, А.Н. Доева. – Владикавказ : Ир, 1993.
3. Кулаичев, А.П. Методы и средства анализа данных в среде Windows Stadia / А.П. Кулаичев. – М. : Информатика и компьютеры, 2002. – 341 с.
4. Лакин, Г.Ф. Биометрия / Г.Ф. Лакин. – М. : Высшая школа, 1990. – 352 с.

References

1. Alberts, B. Molekuljarnaja biologija kletki / B. Alberts, D. Brej, Dzh. L'juis, M. Rjeff, K. Roberts, Dzh. Uotson. – Mir, 1987. – T. 3. – 296 s.
2. Kalabekov, A.L. Reguljatory mehanizma mezhkletechnyh vzaimodejstvij / A.L. Kalabekov, A.N. Doevo. – Vladikavkaz : Ir, 1993.
3. Kulaichev, A.P. Metody i sredstva analiza dannyh v srede Windows Stadia / A.P. Kulaichev. – M. : Informatika i komp'jutery, 2002. – 341 s.
4. Lakin, G.F. Biometrija / G.F. Lakin. – M. : Vysshaja shkola, 1990. – 352 s.

V.V. Gassieva

Khetagurov North Ossetian State University, Vladikavkaz

Variability of Abdominal Left and Right Micro- and Macromeres of *Triturus Vulgaris* Embryos in Natural and Artificial Magnetic Conditions

Keywords: functional and morphological variability; degree of variability; blastomere; micromere; macromere; caudate amphibians; biodiversity; geo-magnetic, hypomagnetic and vertical hypermagnetic fields.

Abstract: The article deals with the effect of different magnetic fields on the early embriologenesi of *Triturus Vulgaris*. Vertical sizes of left and right abdominal micromeres and macromeres in natural geomagnetic field and in artificially created magnetic conditions (hypomagnetic field, vertical magnetic field) have been considered. Modern studies of amphibians' cell – division morphology are an extension of classical studies aimed at identifying blastomeres symmetrical relations and studying individual blastomeres descendants' fate. Their morphological variability has been examined in artificially modified magnetic conditions compared with the magnetic field of the Earth. The influence of the magnetic environment on the early embryo development of caudate amphibians, in addition to fundamental importance, indicated that the magnetic environment and its variability are effective environmental factor.

© В.В. Гассиева, 2015

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ List of Authors

В.В. ВОРОНИН кандидат технических наук, доцент кафедры механизации животноводства и переработки сельскохозяйственной продукции Воронежского государственного аграрного университета имени императора Петра I, г. Воронеж E-mail: voronin-v75@mail.ru	V.V. VORONIN PhD in Technical Sciences, Associate Professor, Department of Mechanization of Animal Husbandry and Agricultural Products Processing, Emperor Peter I Voronezh State Agrarian University, Voronezh E-mail: voronin-v75@mail.ru
М.Н. ЯРОВОЙ кандидат технических наук, заведующий кафедрой механизации животноводства и переработки сельскохозяйственной продукции Воронежского государственного аграрного университета имени императора Петра I, г. Воронеж E-mail: jromi@mail.ru	M.N. YAROVOY PhD in Technical Sciences, Head of Department of Mechanization of Animal Husbandry and Agricultural Products Processing, Emperor Peter I Voronezh State Agrarian University, Voronezh E-mail: jromi@mail.ru
А.А. СУНДЕЕВ кандидат технических наук, доцент кафедры механизации животноводства и переработки сельскохозяйственной продукции Воронежского государственного аграрного университета имени императора Петра I, г. Воронеж E-mail: kafmg@agroeng.vsau.ru	A.A. SUNDEEV PhD in Technical Sciences, Associate Professor, Department of Mechanization of Animal Husbandry and Agricultural Products Processing, Emperor Peter I Voronezh State Agrarian University, Voronezh E-mail: kafmg@agroeng.vsau.ru
А.А. ДОПЧУТ старший лаборант Тувинского государственного университета, г. Кызыл E-mail: adopchut@mail.ru	A.A. DOPCHUT Senior Laboratory Assistant, Tuva State University, Kyzyl E-mail: adopchut@mail.ru
М.А. ХОЛЬШИНА старший преподаватель Тувинского государственного университета, г. Кызыл E-mail: adopchut@mail.ru	M.A. KHOLSHINA Senior Lecturer, Tuva State University, Kyzyl E-mail: adopchut@mail.ru
В.И. ДУНАЕВ соискатель Санкт-Петербургского государственного университета информационных технологий, механики и оптики, г. Санкт-Петербург E-mail: nauka-bisnes@mail.ru	V.I. DUNAEV Researcher, St. Petersburg State University of Information Technologies, Mechanics and Optics, St. Petersburg E-mail: nauka-bisnes@mail.ru

И.М. ЕГОРОВ соискатель Санкт-Петербургского государственного университета информационных технологий, механики и оптики, г. Санкт-Петербург E-mail: nauka-bisnes@mail.ru	I.M. EGOROV Researcher, St. Petersburg State University of Information Technologies, Mechanics and Optics, St. Petersburg E-mail: nauka-bisnes@mail.ru
И.А. ТУЛЬКОВА соискатель Санкт-Петербургского государственного университета информационных технологий, механики и оптики, г. Санкт-Петербург E-mail: nauka-bisnes@mail.ru	I.A. TULKOVA Researcher, St. Petersburg State University of Information Technologies, Mechanics and Optics, St. Petersburg E-mail: nauka-bisnes@mail.ru
К.С. ЮШКОВ соискатель Санкт-Петербургского государственного университета информационных технологий, механики и оптики, г. Санкт-Петербург E-mail: nauka-bisnes@mail.ru	K.S. YUSHKOV Researcher, St. Petersburg State University of Information Technologies, Mechanics and Optics, St. Petersburg E-mail: nauka-bisnes@mail.ru
А.Д. КУЛЬПИНА соискатель Санкт-Петербургского государственного университета информационных технологий, механики и оптики, г. Санкт-Петербург E-mail: nauka-bisnes@mail.ru	A.D. KULPINA Researcher, St. Petersburg State University of Information Technologies, Mechanics and Optics, St. Petersburg E-mail: nauka-bisnes@mail.ru
С.З. МАНОЙЛИНА кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры тракторов и автомобилей Воронежского государственного аграрного университета имени императора Петра I, г. Воронеж E-mail: car205@agroeng.vsau.ru	S.Z. MANOYLINA PhD in Agricultural Sciences, Associate Professor, Department of Tractors and Cars, Emperor Peter I Voronezh State Agrarian University, Voronezh E-mail: car205@agroeng.vsau.ru
О.И. ПОЛИВАЕВ доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой тракторов и автомобилей Воронежского государственного аграрного университета имени императора Петра I, г. Воронеж E-mail: car205@agroeng.vsau.ru	O.I. POLIVAEV Doctor of Technical Sciences, Professor, Head of Department of Tractors and Cars, Emperor Peter I Voronezh State Agrarian University, Voronezh E-mail: car205@agroeng.vsau.ru
И.Б. ЖУРАВЕЦ кандидат технических наук, доцент кафедры тракторов и автомобилей Воронежского государственного аграрного университета имени императора Петра I, г. Воронеж E-mail: car205@agroeng.vsau.ru	I.B. ZHURAVETS PhD in Technical Sciences, Associate Professor, Department of Tractors and Cars, Emperor Peter I Voronezh State Agrarian University, Voronezh E-mail: car205@agroeng.vsau.ru

Е.А. ГАЛКИН кандидат технических наук, доцент кафедры безопасности жизнедеятельности Воронежского государственного аграрного университета имени императора Петра I, г. Воронеж E-mail: car 205 @agroeng.vsau.ru	E.A. GALKIN PhD in Technical Sciences, Associate Professor, Department of Life Safety, Emperor Peter I Voronezh State Agrarian University, Voronezh E-mail: car 205 @agroeng.vsau.ru
И.А. ЧЕТВЕРИКОВ старший преподаватель Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург E-mail: Igor_chetverikov@mail.ru	I.A. CHETVERIKOV Senior Lecturer, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg E-mail: Igor_chetverikov@mail.ru
С.Л. МУРАШКИН доктор технических наук, профессор Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург E-mail: Igor_chetverikov@mail.ru	S.L. MURASHKIN Doctor of Technical Sciences, Professor, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg E-mail: Igor_chetverikov@mail.ru
И.С. ЕЛЬНИКОВА инженер, соискатель Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург E-mail: Igor_chetverikov@mail.ru	I.S. ELNIKOVA Engineer, Researcher, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg E-mail: Igor_chetverikov@mail.ru
А.О. АЮШЕЕВА кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента, маркетинга и коммерции Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления, г. Улан-Удэ E-mail: sharlu59@bk.ru	A.O. AYUSHEEVA PhD in Economics, Associate Professor, Department of Management, Marketing and Commerce, East Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude E-mail: sharlu59@bk.ru
Т.К. ХАМАГАНОВА кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента, маркетинга и коммерции Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления, г. Улан-Удэ E-mail: x_tk@mail.ru	T.K. KHAMAGANOVA PhD in Economics, Associate Professor, Department of Management, Marketing and Commerce, East Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude E-mail: x_tk@mail.ru
О.Б. РАДНАБАЗАРОВА кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента, маркетинга и коммерции Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления, г. Улан-Удэ E-mail: x_tk@mail.ru	O.B. RADNABAZAROVA PhD in Economics, Associate Professor, Department of Management, Marketing and Commerce, East Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude E-mail: x_tk@mail.ru

А.А. БАБЕНКО магистрант Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток E-mail: Alina.babenko2805@gmail.com	A.A. BABENKO Master's Student, Far East Federal University, Vladivostok E-mail: Alina.babenko2805@gmail.com
Р.К. ГОРШКОВ доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и управления в строительстве Московского государственного строительного университета, г. Москва E-mail: dikareva-va@rambler.ru	R.K. GORSHKOV Doctor of Economics, Professor, Department of Economics and Management in Construction, Moscow State University of Civil Engineering, Moscow E-mail: dikareva-va@rambler.ru
В.А. ДИКАРЕВА доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и управления в строительстве Московского государственного строительного университета, г. Москва E-mail: dikareva-va@rambler.ru	V.A. DIKAREVA Doctor of Economics, Professor, Department of Economics and Management in Construction, Moscow State University of Civil Engineering, Moscow E-mail: dikareva-va@rambler.ru
К.Д. ДАНИЛОВ аспирант кафедры экономической теории Ульяновского государственного технического университета, г. Ульяновск E-mail: kafeconom_ulgpu@mail.ru	K.D. DANILOV Postgraduate, Department of Economics, Ulyanovsk State Technical University, Ulyanovsk E-mail: korotkova_ma@rambler.ru
Н.Л. ЗЕЛЕНИНА кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, г. Санкт-Петербург E-mail: nad-zelenina@yandex.ru	N.L. ZELENINA PhD in Economics, Associate Professor, Department of Economics and Management, St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions, St. Petersburg E-mail: nad-zelenina@yandex.ru
Я.Г. САЯМОВА кандидат экономических наук, доцент кафедры коммерции и сервиса Самарского государственного экономического университета, г. Самара E-mail: popova_yana@mail.ru	YA.G. SAYAMOVA PhD in Economics, Associate Professor, Department of Commerce and Service, Samara State Economic University, Samara E-mail: popova_yana@mail.ru
О.В. ТЕЛЕНКОВА кандидат исторических наук, доцент Российского университета кооперации, г. Москва E-mail: olventel@yandex.ru	O.V. TELENKOVA PhD in Historical Sciences, Associate Professor, Department of Russian University of Cooperation, Moscow E-mail: olventel@yandex.ru

Е.Р. МАРЧЕНКОВА старший преподаватель Российского университета кооперации, г. Москва E-mail: olventel@yandex.ru	E.R. MARCHENKOVA Senior Lecturer, Russian University of Cooperation, Moscow E-mail: olventel@yandex.ru
А.Г. УВАЙСАЕВА начальник отдела трудоустройства выпускников, старший преподаватель Чеченского государственного университета, г. Грозный E-mail: uashu@mail.ru	A.G. UVAYSAEVA Head of Graduate Employment Department, Senior Lecturer, Chechen State University, Grozny E-mail: uashu@mail.ru
Э.А. ФОМИНА соискатель Санкт-Петербургского государственного экономического университета, г. Санкт-Петербург E-mail: zueva.elmira2011@yandex.ru	E.A. FOMINA Researcher, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg E-mail: zueva.elmira2011@yandex.ru
С.Ц. БАЗАРОВ кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента, маркетинга и коммерции Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления, г. Улан-Удэ E-mail: x_tk@mail.ru	S.TS. BAZAROV PhD in Economics, Associate Professor, Department of Management, Marketing and Commerce, East Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude E-mail: x_tk@mail.ru
А.М. ЧЕРНЫШЕВА кандидат экономических наук, доцент кафедры маркетинга Российского университета дружбы народов, г. Москва E-mail: Chernysheva-am@rambler.ru	A.M. CHERNYSHEVA PhD in Economics, Associate Professor, Department of Marketing, Russian University of Peoples' Friendship, Moscow E-mail: Chernysheva-am@rambler.ru
А.В. ШИПНЯГОВ руководитель проектного бюро компании IdeaSupermarket, аспирант Московского педагогического государственного университета, г. Москва E-mail: shipant220@gmail.com	A.V. SHIPNYAGOV Head of Project Office of IdeaSupermarket, Postgraduate, Moscow State Pedagogical University, Moscow E-mail: shipant220@gmail.com
Е.В. КУЧИХИНА директор компании IdeaSupermarket, г. Москва E-mail: kuchikhina@rp1990.ru	E.V. KUCHIKHINA Director, IdeaSupermarket, Moscow E-mail: kuchikhina@rp1990.ru

ЧОЙ МИ ХИ старший преподаватель кафедры корееведения Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток E-mail: cmh9766@gmail.com	CHOI MIN HEE Senior Lecturer, Department of Korean Studies, Far Eastern Federal University in Vladivostok E-mail: cmh9766@gmail.com
А.А. АТАБЕКОВА доктор филологических наук, профессор, за- меститель директора юридического институ- та Российского университета дружбы народов, г. Москва E-mail: aaatabekova@gmail.com	A.A. ATABEKOVA Doctor of Philological Sciences, Professor, Deputy Director of Law Institute, Russian University of Peoples' Friendship, Moscow E-mail: aaatabekova@gmail.com
А.А. БЕЛОУСОВ доктор исторических наук, профессор Россий- ского университета дружбы народов, г. Москва E-mail: aaatabekova@gmail.com	A.A. BELOUSOV Doctor of Historical Sciences, Professor, Russian University of Peoples' Friendship, Moscow E-mail: aaatabekova@gmail.com
И.С. ГАНИШИНА кандидат психологических наук, доцент, заме- ститель начальника кафедры общей психоло- гии Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, г. Рязань E-mail: irinaganishina@yandex.ru	I.S. GANISHINA PhD in Psychology, Associate Professor, Deputy Head of Department of General Psychology, Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service, Ryazan E-mail: irinaganishina@yandex.ru
О.А. ГРИБАНЬКОВ адъюнкт филиала Военно-морской академии, г. Калининград E-mail: olegklg.ws@mail.ru	O.A. GRIBANKOV Postgraduate, Branch of the Naval Academy, Kaliningrad E-mail: olegklg.ws@mail.ru
А.А. ГРИБАНЬКОВА доктор педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой химии Балтийского федерального уни- верситета имени И. Канта, г. Калининград E-mail: agribankova@mail.ru	A.A. GRIBANKOVA Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of Department of Chemistry, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad E-mail: agribankova@mail.ru
А.С. ЕРАСТОВ аспирант Московского педагогического государ- ственного университета, г. Москва E-mail: Aleks-erast@yandex.ru	A.S. ERASTOV Postgraduate, Moscow State Pedagogical University, Moscow E-mail: Aleks-erast@yandex.ru
Е.А. НАЛИВАЙКО аспирант Армавирского государственного педа- гогического университета, г. Армавир E-mail: 1985nea@mail.ru	E.A. NALIVAYKO Postgraduate, Armavir State Pedagogical University, Armavir E-mail: 1985nea@mail.ru

ПЕЛИН ОЗКАН аспирант Московского педагогического государственного университета, г. Москва E-mail: Pelinnaz-saratov88@hotmail.com	PELIN OZKAN Postgraduate, Moscow State Pedagogical University, Moscow E-mail: Pelinnaz-saratov88@hotmail.com
Е.А. ТАТАРИНЦЕВА аспирант Армавирского государственного педагогического университета, г. Армавир E-mail: vorojko@mail.ru	E.A. TATARINTSEVA Postgraduate, Armavir State Pedagogical University, Armavir E-mail: vorojko@mail.ru
Ю.П. ВЕТРОВ доктор педагогических наук, профессор, проректор по научно-исследовательской и инновационной деятельности Армавирского государственного педагогического университета, г. Армавир E-mail: yupvetrov@yandex.ru	YU.P. VETROV Doctor of Education, Professor, Vice-Rector for Research and Innovation, Armavir State Pedagogical University, Armavir E-mail: yupvetrov@yandex.ru
С.У. ТУРСУНБАЕВ директор Центра творческого развития и гуманитарного образования, г. Сочи E-mail: sashaum@mail.ru	S.U. TURSUNBAEV Director, Center for Creative Development and Humanitarian Education, Sochi E-mail: sashaum@mail.ru
В.А. ШУСТОВ аспирант Университета Российской академии образования, Москва E-mail: Vik_shustoff@mail.ru	V.A. SHUSTOV Postgraduate, Russian Academy of Education, Moscow E-mail: Vik_shustoff@mail.ru
Д.Н. БОРОВИНСКАЯ кандидат философских наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Сургутского государственного педагогического университета, г. Сургут E-mail: sweetharddk@mail.ru	D.N. BOROVINSKAYA PhD, Associate Professor. Department of Humanities, Surgut State Pedagogical University, Surgut E-mail: sweetharddk@mail.ru
М.В. БАДЕЛИНА кандидат филологических наук, доцент Сургутского института нефти и газа – филиала Тюменского государственного нефтегазового университета, г. Сургут E-mail: mvbadelina@mail.ru	M.V. BADELINA PhD in Philological Sciences, Associate Professor, Surgut Oil and Gas Institute – Branch of Tyumen State Oil and Gas University, Surgut E-mail: mvbadelina@mail.ru
Е.Ю. ОРЕХОВА кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Сургутского государственного университета, г. Сургут E-mail: elena8778@mail.ru	E.YU. OREKHOVA PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Foreign Languages, Surgut State University, Surgut E-mail: elena8778@mail.ru

О.Г. ГОРБАТЕНКО доцент кафедры иностранных языков Российского университета дружбы народов, г. Москва E-mail: nauka-bisnes@mail.ru	O.G. GORBATENKO Associate Professor, Department of Foreign Languages, Russian University of Peoples' Friendship, Moscow E-mail: nauka-bisnes@mail.ru
Р.Г. ГОРБАТЕНКО кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Российского университета дружбы народов, г. Москва E-mail: nauka-bisnes@mail.ru	R.G. GORBATENKO PhD in Pedagogy, Associate Professor, Department of Foreign Languages, Russian University of Peoples' Friendship, Moscow E-mail: nauka-bisnes@mail.ru
Л.М. КАЛЯНОВА ассистент кафедры естественнонаучных и гуманитарных дисциплин Сургутского института нефти и газа – филиала Тюменского государственного нефтегазового университета, г. Сургут E-mail: aklm2009@rambler.ru	L.M. KALYANOVA Lecturer, Department of Natural Science and Humanities, Surgut Oil and Gas Institute – Branch of Tyumen State Oil and Gas University, Surgut E-mail: aklm2009@rambler.ru
АСЛАН ЭБРУ аспирант Московского педагогического государственного университета, г. Москва E-mail: Ebruas2020@hotmail.com	ASLAN EBRU Postgraduate, Moscow State Pedagogical University, Moscow E-mail: Ebruas2020@hotmail.com
А.Ю. АНТИПОВ адъюнкт Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, г. Рязань E-mail: antipovandrey89@mail.ru	A.YU. ANTIPOV Postgraduate, Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service, Ryazan E-mail: antipovandrey89@mail.ru
Н.Н. ВИКТОРОВА кандидат юридических наук, доцент кафедры международного частного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, г. Москва E-mail: vozgik@mail.mipt.ru	N.N. VIKTOROVA PhD in Law, Associate Professor, Department of Private International Law, Kutafin Moscow State University of Law, Moscow E-mail: vozgik@mail.mipt.ru
Т.А. ИЛЬЯШЕВИЧ старший преподаватель кафедры юриспруденции, интеллектуальной собственности и судебной экспертизы Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана, г. Москва E-mail: ilyashevichtatyana@gmail.com	T.A. ILYASHEVICH Senior Lecturer, Department of Law, Intellectual Property and Forensic Examination, Bauman Moscow State Technical University, Moscow E-mail: ilyashevichtatyana@gmail.com

Е.В. КОСЕНКО кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой гражданско-правовых дисциплин филиала Саратовской государственной юридической академии, г. Балаково E-mail: E_Kosenko1978@mail.ru	E.V. KOSENKO PhD in Legal Sciences, Associate Professor, Head of Department of Civil Law Disciplines, Branch of Saratov State Academy of Law, Balakovo E-mail: E_Kosenko1978@mail.ru
И.А. ПОБЕРЕЖНАЯ кандидат юридических наук, советник юстиции, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, г. Москва E-mail: lawyer753@mail.ru	I.A. POBEREZHNYAYA PhD in Law, Justice Adviser, Assistant Professor, Department of Public Law Disciplines, Academy of the Prosecutor General of the Russian Federation, Moscow E-mail: lawyer753@mail.ru
Д.А. МАЧИНСКАЯ старший преподаватель кафедры международного экономического права Московского государственного машиностроительного университета, г. Москва E-mail: Foxmadam@mail.ru	D.A. MACHINSKAYA Senior Lecturer, Department of International Economic Law, Moscow State University of Engineering, Moscow E-mail: Foxmadam@mail.ru
М.В. ЯКОВЛЕВ адъюнкт Санкт-Петербургского военного института внутренних войск МВД России, г. Санкт-Петербург E-mail: mihailmezin1980@yandex.ru	M.V. YAKOVLEV Postgraduate, St. Petersburg Military Institute of Internal Troops of Russia, St. Petersburg E-mail: mihailmezin1980@yandex.ru
С.В. КУРУШКИН аспирант Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург E-mail: s.kurushkin@gmail.com	S.V. KURUSHKIN Postgraduate, St. Petersburg State University, St. Petersburg E-mail: s.kurushkin@gmail.com
В.В. ГАССIEВА соискатель Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова, г. Владикавказ E-mail: valya.gassieva@mail.ru	V.V. GASSIEVA Researcher, Khetagurov North Ossetian State University, Vladikavkaz E-mail: valya.gassieva@mail.ru

НАУКА И БИЗНЕС: ПУТИ РАЗВИТИЯ
SCIENCE AND BUSINESS: DEVELOPMENT WAYS
№ 11(53) 2015
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Подписано в печать 10.11.15 г.
Формат журнала 60×84/8
Усл. печ. л. 20,22. Уч.-изд. л. 13,0.
Тираж 1000 экз.